ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 1818-4057

№ 3 2024

Часть 3

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **(Перечень ВАК).**

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.
Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.
Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3
Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)
5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 29.03.2024.
Дата выхода номера 29.04.2024.

Распространение по свободной цене.
Усл. печ. л. 27. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Авилова Н. Л., Ковалева Н. И. *311*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗНОЦЕЛЕВЫХ КОМАНД В КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ

Баженова С. А., Андриянова Л. С., Андриянова А. А. *316*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бармута К. А., Кушнаренко Т. В. *323*

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСА ИНТЕГРИРОВАННЫХ БРЕНД-КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫНКА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

Безпалов В. В., Федюнин Д. В., Зотова А. А. *332*

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ ПРОДАЖЕ АКЦИЙ

Блошенко Т. А. *339*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ МЕДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Вира Д. Ю. *344*

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РОСТА ИНФЛЯЦИИ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Глебкова И. Ю. *355*

ESG-ПРИНЦИПЫ И ЗЕЛЁНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Горбунова Н. А. *360*

РЕЗЕРВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Губанова Е. В., Самошенкова К. А. *367*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Другова Т. В., Тиньгаева Н. А., Кузеванова О. М., Темербаев С. А. *374*

РЕГУЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Дубровский А. В. *385*

СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ НА ВСЕХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ПРОЕКТА

Зайковский Б. Б., Корниенко М. В. *390*

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Кашепов А. В. *396*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ И ВЫГОД ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ПЕРСОНАЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Кербер Л. С., Тихонов А. И. *405*

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ИНСТИТУТОВ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ
Котванов М. В., Рыжкова М. В., Котванова С. Г. 410

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ТУРИЗМЕ
Лебедева О. Е. 415

ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ
Минаков А. В. 420

НОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА: ПРАКТИКА И ОПЫТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
Нехайчук Д. В., Зенцова О. С., Шевчук А. С. 428

ПЛАТИНОВЫЕ МОНЕТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ
Оришев А. Б., Грачев А. Б. 436

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ФИНАНСОВОГО ИНЖИНИРИНГА В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
Полуэктова И. А., Марков С. Н., Маковецкий М. Ю. 441

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
Ревунов Р. В., Чернов М. В., Кольцова С. С. 452

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ НА УСЛУГИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ЖКХ: ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД
Рекшня Д. А., Ваславская И. Ю. 459

ЭМИССИЯ ЕВРООБЛИГАЦИЙ КАК МЕТОД ДОСТИЖЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Саврасова Д. В., Ковалев А. И. 467

СТРУКТУРА ПОТЕНЦИАЛА ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЕГО УРОВНЯ
Святохо Н. В. 476

РОЛЬ AGGREGATEEU В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
Слепко Г. Е., Решняк М. Г., Кауракова М. В. 487

МЕХАНИЗМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВИЛ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
Тюрина Ю. Г. 493

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КООРДИНАТ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА В ЛОГИСТИКЕ С УЧЕТОМ СЛУЧАЙНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
Убоженко Е. В., Соловьева Ю. Ю., Вдовин С. А. 499

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ: СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ НА РЕСУРСЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ
Филиппова Т. Я. 504

СПЕЦИФИКА ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
Шпакова Р. Н., Никонова А. А. 510

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ
Яновская А. А. 515

УДК 311.101

Н. Л. Авилова
ФГБОУ ВО «Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», Москва,
e-mail: avilova_nl@mail.ru

Н. И. Ковалева
ФГБОУ ВО «Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», Москва,
e-mail: nata60iosif@list.ru

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: статистика, оценка, устойчивое развитие, предприятие, гостиничный бизнес, системный подход, экономика, отчетность, показатель, структура.

В статье рассмотрены подходы к статистической оценке устойчивого развития предприятий гостиничного бизнеса. Установлено, что ускоренное развитие сферы услуг, стремление субъектов получить наивысшую прибыль и растущая платежеспособность потребителей услуг способствуют расширению и разнообразию деятельности гостиничных предприятий, поскольку гостиничный бизнес является важной составляющей сферы услуг. Обоснованы теоретические, методологические и организационные основы анализа устойчивого развития гостиничного бизнеса в контексте трансформации экономики. Отмечено, что статистику гостиничного бизнеса рассматривать, с одной стороны, как направление экономической статистики, поскольку изучает отрасли экономики в целом как целостную систему, а с другой, как отраслевую статистику, поскольку всесторонне и глубоко исследует состояние, закономерности и тенденции развития отдельной отрасли – гостиничного бизнеса, а также влияние на это развитие различных социальных и экономических явлений. Предложено использовать систему взаимосвязанных показателей для оценки устойчивого развития предприятий гостиничного бизнеса. В основу построения системы показателей были положены принципы системного подхода, что позволяет структурировать их по соответствующим блокам и, учитывая возможности официальной статистической отчетности, определить состав показателей каждого блока.

N. L. Avilova
Russian University of Sports (SCOLIPE), Moscow, e-mail: avilova_nl@mail.ru

N. I. Kovaleva
Russian University of Sports (SCOLIPE), Moscow, e-mail: nata60iosif@list.ru

STATISTICAL ASSESSMENT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF HOTEL BUSINESS ENTERPRISES

Keywords: statistics, assessment, sustainable development, enterprise, hotel business, systematic approach, economics, reporting, indicator, structure.

The article considers approaches to the statistical assessment of the sustainable development of hotel business enterprises. It is established that the accelerated development of the service sector, the desire of subjects to obtain the highest profit and the growing solvency of consumers of services contribute to the expansion and diversity of activities of hotel enterprises, since the hotel business is an important component of the service sector. The theoretical, methodological and organizational foundations of the analysis of the sustainable development of the hotel business in the context of economic transformation are substantiated. It is noted that the statistics of the hotel business should be considered, on the one hand, as a direction of economic statistics, since it studies the branches of the economy as a whole as an integral system, and on the other, as industry statistics, since it comprehensively and deeply examines the state, patterns and trends in the development of a separate industry – the hotel business, as well as the impact on this development of various social and economic phenomena. It is proposed to use a system of interrelated indicators to assess the sustainable development of hospitality enterprises. The principles of a systematic approach were used as the basis for building the indicator system, which allows them to be structured according to the appropriate blocks and, taking into account the possibilities of official statistical reporting, determine the composition of indicators for each block.

Введение

Гостиничный бизнес играет значительную роль в развитии туризма как фактора повышения престижа Российской Федерации и является постоянным источником пополнения валютных поступлений в страну. В условиях трансформационной экономики, изменения общеэкономической и социально-политической ситуации прослеживается как положительное, так и отрицательное влияние на эффективность предприятий гостиничного бизнеса и качество выполнения ими своих функций.

В настоящее время самыми острыми проблемами, тормозящими развитие гостиничного бизнеса, является недостаточность гостиничных предприятий в отдельных регионах страны, их несовершенная структура по типам и номерному фонду, ограниченность спектра услуг. При этом гостиничный бизнес должен стать одним из действенных средств формирования рыночного механизма, поступления значительных прибылей в государство, создания рабочих мест, поддержки регионов.

Учитывая это, возникает необходимость строительства и реконструкции предприятий гостиничного бизнеса, расширения спектра гостиничных услуг и приведения их к соответствующим стандартам. Важными направлениями дальнейшего развития гостиничного бизнеса является существенное улучшение обеспечения запросов потребителей в различных гостиничных услугах, их качества и повышении эффективности деятельности, что приобретает особое значение в современных условиях. Это возможно только на основе комплексного анализа тенденций развития гостиничного бизнеса, оценки особенностей функционирования гостиничных предприятий.

Для осуществления такого исследования нужен соответствующий статистический инструментарий, адаптация методов статистики к анализу закономерностей развития гостиничного бизнеса. Кроме того, проблемным вопросом в современных условиях остается несовершенство нормативной базы и информационно-аналитического обеспечения исследования различных аспектов деятельности гостиничных предприятий. В этих условиях, решение теоретико-методологических основ и практическое осуществление оценки развития гостиничного бизнеса является актуальным.

Актуальность решения указанных вопросов на современном этапе развития гостиничного бизнеса обусловливает необходимость пересмотра, уточнения и дополнения некоторых подходов к информационно-аналитическому и методологическому обеспечению статистического анализа: совершенствование информационного обеспечения со стороны официальной статистики и неправительственных институтов, переосмысление роли отдельных статистических показателей в современных экономических отношениях и адаптацию статистических методов в анализе деятельности предприятий гостиничного бизнеса.

При этом различным проблемам развития гостиничного бизнеса посвящены труды Р.Р. Васильевой [2], О.В. Леушиной [6], Е.А. Мисько [11], Д.В. Романцова [12], Е.В. Рыбкиной [13], М.Д. Самакаевой [14], Г.Н. Юсуповой [15] и др. Отмечая важность их исследований, следует отметить, что до сих пор не сформированы общепринятые подходы к устойчивому развитию предприятий гостиничного бизнеса.

Целью исследования является разработка подходов к статистической оценке устойчивого развития предприятий гостиничного бизнеса.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования является системный подход к статистической оценке устойчивого развития гостиничного бизнеса в Российской Федерации. Для решения поставленной цели использовались общенаучные методы: сравнение, обобщение, формулировка логического вывода и выдвижение гипотез. Обоснована необходимость использования статистических методов при проведении исследования. Это, в частности, метод статистического наблюдения, табличный и графический методы для проведения структурного анализа: предприятий гостиничного бизнеса по формам собственности, по типам предприятий, по номерному фонду, в региональном разрезе и т.д. и основных видов доходов; для анализа структуры приезжих по различным признакам; обобщающие статистические характеристики и характеристики вариации при оценке состава исследуемых явлений и интенсивности структурных сдвигов; методы анализа рядов динамики – для выявления основных тенденций устойчивого развития

гостиничного бизнеса; непараметрические методы измерения взаимосвязей; методы экспертной оценки для принятия решений, связанных с обоснованием макро-и мезоуровневых программ социальной направленности и развития сферы гостиничных услуг; методы кластерного анализа для выделения однородных групп районов.

Информационной базой являлись нормативные акты, определяющие условия развития туристской сферы и гостиничного бизнеса в Российской Федерации, официальные статистические материалы Федеральной службы государственной статистики. В работе широко использовались информационные источники правительственных институтов, а также труды ученых, посвященных проблемам функционирования бизнеса [5, 10, 16].

Результаты исследования и их обсуждение

На основе анализа законодательно-нормативных актов и литературных источников, установлено тождество понимания категорий «гостиницы» и «предприятия гостиничного бизнеса». «Гостиницы» - это один из типов гостиничных предприятий, наряду с отелями также функционируют мотели, гостинично-офисные центры, общежития для приезжих и другие места краткосрочного проживания. При этом для определения производственно-технологических характеристик субъектов хозяйствования можно опираться на классификацию видов экономической деятельности, которая обеспечивает международную сопоставимость и удовлетворяет аналитические потребности разных стран.

Поскольку предприятия гостиничного бизнеса в значении «гостиницы» в системе секторно-отраслевой классификации экономики Российской Федерации отражаются как в секторальном распределении, так и по производственно-технологическим признакам субъектов хозяйствования, то увязка показателей осуществляется соответственно в рамках национальных счетов. Учитывая, что национальные стандарты содержат расширенную классификацию субъектов хозяйствования, то это не дает возможности осуществить основательный анализ развития гостиничного бизнеса.

Поэтому нами разработана типология предприятий гостиничного бизнеса, позволяющая осуществить детальный и всесторонний анализ сети гостиничных предприятий. Гостиничные предприятия нами классифицированы по: 1) уровню комфорта, 2) месту расположения, 3) продолжительности пребывания в них, 4) вместимости, 5) этажности, 6) обеспеченности питанием, 7) продолжительности функционирования, 8) уровню цен, 9) формам собственности и другим признакам (гостиничные цепи).

Учитывая сущность и характер функционирования гостиничного бизнеса, его роль в развитии национальной экономики, а также влияние на социальные условия и процессы, статистику гостиничного бизнеса можно рассматривать, с одной стороны, как направление экономической статистики, поскольку изучает отрасли экономики в целом как целостную систему, а с другой, как отраслевую статистику, поскольку всесторонне и глубоко исследует состояние, закономерности и тенденции развития отдельной отрасли – гостиничного бизнеса, а также влияние на это развитие различных социальных и экономических явлений [1, 3, 8].

При этом можно использовать систему взаимосвязанных показателей для оценки устойчивого развития предприятий гостиничного бизнеса. В основу построения системы показателей нами положены принципы системного подхода, что позволяет структурировать их по соответствующим блокам и, учитывая возможности официальной статистической отчетности, определить состав показателей каждого блока.

По результатам проведенного анализа уровня устойчивого развития предприятий гостиничного бизнеса доказано несовершенство имеющейся терминологии, что вызывает значительные расхождения в информации по разным источникам. В то же время информационная база отчетности гостиничных предприятий используется недостаточно. Не наблюдается ее применение как в деятельности потенциальных пользователей, так и в научных исследованиях. В отчетности предусмотрена система регламентированных показателей, характеризующих деятельность предприятий гостиничного бизнеса.

Содержание отчетов, их формы и срок представления устанавливаются Федеральной службой государственной статистики [4, 7, 9]. На основе утвержденных форм

статистической отчетности отчитываются все гостиничные предприятия (общежития, гостинично-офисные центры), несмотря на специфику своего существования и деятельности, а также, несмотря на неопределенность их в вышеупомянутых нормативных документах. Это свидетельствует о несовершенстве правовой и нормативной обеспеченности деятельности гостиничных предприятий.

Информационной базой статистической оценки устойчивого развития гостиничного бизнеса должна стать система государственной статистики, которая в основном осуществляет сплошные наблюдения, но для полноты информационного обеспечения необходимы также организация и проведение различных наблюдений. Поэтому необходимо с целью изучения потребностей в дополнительных услугах предприятий гостиничного бизнеса и расширения аналитических возможностей оценки устойчивого развития гостиничного бизнеса обосновать необходимость совершенствования методов статистического наблюдения и осуществить выборочное обследование.

Выборочное обследование можно осуществить по трем видам анкет (для работающих на гостиничных предприятиях, для гостей гостиничных предприятий и для экспертов), которые составлены нами на русском и английском языках. Обработка данных анкет позволит осуществить комбинационные распределения работающих по: возрасту и должности; должности и стажу работы; гостей по: частоте пользования гостиничными услугами и звездности гостиничных предприятий; полу, возрасту и социальному статусу. Это позволит выявить положительные аспекты и недостатки деятельности гостиничных предприятий, сделать предложения по улучшению качества обслуживания, определить основные тенденции устойчивого развития предприятий гостиничного бизнеса.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что ускоренное развитие сферы услуг, стремление субъектов получить наивысшую прибыль и растущая платежеспособность потребителей услуг способствуют расширению и разнообразию деятельности гостиничных предприятий, поскольку гостиничный бизнес является важной составляющей сферы услуг. Поэтому были обоснованы теоретические, методологические и организационные основы анализа устойчивого развития гостиничного бизнеса в контексте трансформации экономики. Это дает возможность обеспечить глубокое обоснование управленческих решений и лучше осуществлять контроль за их выполнением.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Лебедева О.Е. Развитие гостиничного бизнеса в системе региональной экономической инфраструктуры // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-3 (89). С. 290-293.

2. Васильева Р.Р. Использование культурно-развлекательных программ для повышения конкурентоспособности гостиниц // Человек. Социум. Общество. 2024. № 1. С. 170-177.

3. Гамулинская Н.В., Ливанова Р.В. Методические подходы к определению ставки дисконтирования в бухгалтерском учете // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 22-25.

4. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Бухгалтерский учет операций по страхованию в сельском хозяйстве. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. 167 с.

5. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожаев сельскохозяйственных культур // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 2. С. 50-52.

6. Леушина О.В., Зотова Е.Г. Стимулирование сбыта как инструмент повышения продаж гостиничного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1 (162). С. 776-779.

7. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // Перспективные направления научных исследований: сборник трудов конференции (Москва, 22 февраля 2019 г.). М.: 2019. 224 с.

8. Ливанова Р.В., Журавлева Е.В. Оценка корпоративной социальной ответственности: российские и зарубежные реалии // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых

экономических условиях: Материалы II международной научно-практической конференции в 2-х частях. 2016. С. 354-361.

9. Ливанова Р.В., Макунина И.В., Мырксина Ю.А. Учет и анализ факторов, влияющих на финансовый результат деятельности сельхозорганизаций // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 3. С. 54-61.

10. Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в истеме государственного регулирования цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.

11. Мисько Е.А. Инновационные подходы к проектному менеджменту в гостиничной сфере. Перспективы апарт-отелей // Студенческий вестник. 2024. № 3-2 (257). С. 48-52.

12. Романцов Д.В. Реализация туристических проектов в Дальневосточном федеральном округе // Журнал Бюджет. 2024. № 1 (253). С. 85-89.

13. Рыбкина Е.В. Опыт развития гостиничного бизнеса // Гостиничное дело. 2024. № 1. С. 61-70.

14. Самакаева М.Д., Ковалева И.Н., Байгильдина З.Ф. IT-технологии в гостиничном бизнесе: проблемы и перспективы роста // Общество и цивилизация. 2024. Т. 6, № 1. С. 83-88.

15. Юсупова Г.Н., Конокбай К.Ж. Менеджмент индустрии гостиничного предпринимательства: организационные аспекты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 1-2 (107). С. 187-190.

16. Sergeeva Yu.S., Mishina N.V., Patiulin G., Mishurova O., Panina T., Livanova R. The issue of regulating human rights and freedoms in modern transforming society // Wisdom. 2022. Vol. 24. № 4. P. 130-142.

УДК 331.1

С. А. Баженова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Новороссийск, e-mail:sabazhenova@fa.ru

Л. С. Андриянова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Новороссийск, e-mail: landriyanova@fa.ru

А. А. Андриянова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Новороссийск, e-mail: aaandriyanova@fa.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗНОЦЕЛЕВЫХ КОМАНД В КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ

Ключевые слова: команда, формирование команды, управление командой, команда корпорации, лидерство, командная работа.

В статье определено, что команда-это одно из внутренних формирований крупной корпорации, как правило, созданная для внедрений новых технологий и инновационных проектов. Отмечено, что параметры психологического климата в работе команды обозначены комплексом свойств социально-психологического характера, которые проявляются не только в ходе ее создания и развития, но основаны на направления форм и способов взаимного рабочего процесса. В работе мы подчеркнули, что большое значение в качественной работе команды имеют личные качества каждого члена команда, их «soft and hard skills», а также корректное и своевременное их применение. Основой организационных и рабочих процессов в деятельности корпоративной команды является взаимодействие, развитые коммуникации, целенаправленность групповых усилий в рамках поставленных целей, а также методы и формы воздействия на сознание каждого члена команды, чтобы эффективно объединить индивидуальную активность каждого в единое целое для достижения запланированного результата. Командная работа – способность работать вместе в направлении общего видения; способность направлять индивидуальные достижения к организационным целям. Это – топливо, позволяющее обычным людям достигать необычных результатов. Главной причиной успеха и продуктивности работы команды является то, что команда владеет наиболее широким инструментарием достижения эффективности в отличие от одного человека.

S. A. Bazhenova

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: sabazhenova@fa.ru

L. S. Andrianova

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: landriyanova@fa.ru

A. A. Andrianova

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: aaandriyanova@fa.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF MULTI-PURPOSE TEAMS IN CORPORATE STRUCTURES

Keywords: team, team building, team management, corporate team, leadership, teamwork.

The article defines that a team is one of the internal formations of a large corporation, as a rule, created for the introduction of new technologies and innovative projects. It is noted that the parameters of the psychological climate in the work of the team are indicated by a set of socio-psychological properties that manifest themselves not only during its creation and development, but are based on the direction of forms and methods of mutual workflow. In our work, we emphasized that the personal qualities of each team member, their “soft and hard skills”, as well as their correct and timely application are of great importance in the quality work of the team. The basis of organizational and work processes in the activities of a corporate team is interaction, developed communications, purposefulness of group efforts within the framework of set goals, as well as methods and forms of influence on the consciousness of each team member in order to effectively combine

the individual activity of each into a single whole to achieve the planned result. Teamwork is the ability to work together towards a common vision; the ability to direct individual achievements towards organizational goals. It is a fuel that allows ordinary people to achieve unusual results. The main reason for the success and productivity of the team is that the team has the widest range of tools to achieve efficiency, unlike one person.

Введение

Начать исследование понятия «команда» и «команда корпоративных структур», на наш взгляд, стоит с понятия «группа» и обратиться, в связи с этим, например, к такому серьезному источнику, как теория малых групп Г.М. Андреевой [1, с. 80-83], где группа, в первую очередь, малая (небольшое количество участников) характеризуется, как группа людей, в которой все проявления общественных отношений имеют вид личных контактов. Это небольшое объедение людей, которые много времени проводят вместе, занимаясь общим делом. Еще одной характеристикой малой группы является то, что по Р. Мертону, члены группы осознают, что они принадлежат к определенной группе, и, взаимодействуя друг с другом, понимают, что они считаются таковыми, с точки зрения других индивидов или групп. Классификаций малых групп на данный момент большое множество, таких, как по Г.М. Андреевой [1], Р. Мертону [5], А.В. Петровскому [7] и др. И все они, так или иначе, затрагивают такой важный признак, как занятие общим делом. Таким образом, можно сказать, что одними из определяющих признаков команды (которая является центральной темой нашей статьи), как малой группы, можно назвать целостность, контактность. А в разветвленной корпоративной структуре современных компаний, еще и формальность, и ориентированность на получение конкретного результата от общей деятельности.

Команда, с точки зрения теории малых групп, является разновидностью группы. А команда современного предприятия с терминологической точки зрения – это небольшая группа людей, преданных каким-то общим согласованным целям и стратегиям, постоянно работающих вместе, исполняющих свои определенные роли, а также взаимно ответственных друг перед другом за достижение общей цели.

В современном обществе «команда» имеет множество разных значений, но их все объединяют такие общие черты, как сплоченность, общая цель и совместный труд, что также можно назвать командной работой.

Целью исследования является обзор научных трудов и практикоориентированных примеров и направлений управленческой деятельности для уточнения понятия «команда», направлений командообразования и особенностей этих важных форм управления в различных сферах и отраслях российского экономического пространства. Кроме этого отметим, то с учетом такой особенности команды, как ее временный характер и отраслевые особенности, важным на наш взгляд, является рассмотрение практических примеров работы команды. В качестве примера корпоративной стратегии формирования современной эффективной команды по внедрению пилотных проектов приведем деятельность торговой сети ПАО «Магнит»[3,4,6].

Материалы и методы исследования

Материалами исследования явились, прежде всего, научные труды Г.М. Андреевой [1], Р. Мертона [5], А.В. Петровского [7] по освещению появления термина «команда» в управленческих процессах и структуре корпораций, результаты исследований команд в разных отраслях, сборники научных статей по тематике командообразования и особенностей формирования высокоэффективных команд, интернет-источники, и периодическая печать по направлению выбранной нами темы.

При написании статьи были использованы следующие общенаучные и специальные методы: структурный – при изложении материала; системно-аналитический – при исследовании и анализе понятия и определения «команда», ее особенностей и специфики работы в разных отраслях экономики; специальные – факторного анализа, наблюдения, обобщения, анализа и синтеза. Методика кластерной выборки позволила нам провести анализ специфики и особенностей формирования команды в проектных подразделениях торговой сети ПАО «Магнит» а 2022-2023 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Команде современной компании присущ ряд характеристик, по которым определяется, насколько сильна или слаба команда в определенном виде деятельности. Без

сомнений к первому такому фактору стоит отнести общую цель или наличие общих, конкретных, четко прописывающих задачи каждого члена команды, в общем пуле целей команды, как мы сказали выше. Наличие общей цели у команды, безусловно, очень важно, но нельзя ограничиваться только этим фактором, потому что если цель едина и согласована, то можно по-разному видеть подход к ее достижению [2, с. 101]. Следовательно, еще одна характеристика эффективной команды современного предприятия – это согласованный подход к достижению цели. Кроме того, важным является также регулярное взаимодействие команды по достижению цели и распределение роли внутри команды, потому что каждый член команды вносит свой вклад в общий результат, при этом ответственность каждый член команды несет не только за свой результат, но и за результат работы команды в целом [8].

Важной характеристикой является размер команды, и все зависит не только от размера самой компании, но и от реализуемой ими программы или стартапа. На самом деле установлено, что каждый новый или дополнительный человек в команде увеличивает время транзакций между членами этой команды в геометрической прогрессии. Это значит, что время, которое тратится на коммуникации – время, которое нужно для принятия согласованного решения – существенно возрастают[6]. Стоит также отметить, что необходимыми характеристиками команды, в такой структуре, как корпоративная, например, торговая сеть «Магнит» (где, как правило, командой быстрее будет считаться группа какого-то подразделения компании, а не все сотрудники сети), а отсюда и самыми важными и отличительными от других, являются такие, как: прогнозное определение потенциала каждого члена команды и синергетического эффекта от действий команды в целом, при реализации сложной производственной задачи, что выражается в групповой эффективности, и отслеживании топ-менеджментом, или вернее планировании и анализе групповой динамики при выполнении, например, многозадачных, проектных, программных, стратегических и других процессов.

Далее мы рассмотрим необходимые требования при формировании команд для достижения разных целей: управления, внедрения проекта, повышения эффективности и др. На рисунках 1 и 2 представим особенности определения требований к формированию команды, реализующей проекты на предприятии, которое давно на рынке, и внедряет новое направление в работе, и команды, призванной улучшить управление (управленческой команды традиционной компании), и сравним их.

В проектной команде к этой характеристике добавляются: комфортный климат и товарищеские отношения, умение слушать, открытие коммуникации, групповое принятие решений (необходимое качество в проекте еще и потому, что он в отличие от традиционного менеджмента краткосрочен), четкое распределение ролей, соответствующий стиль управления.

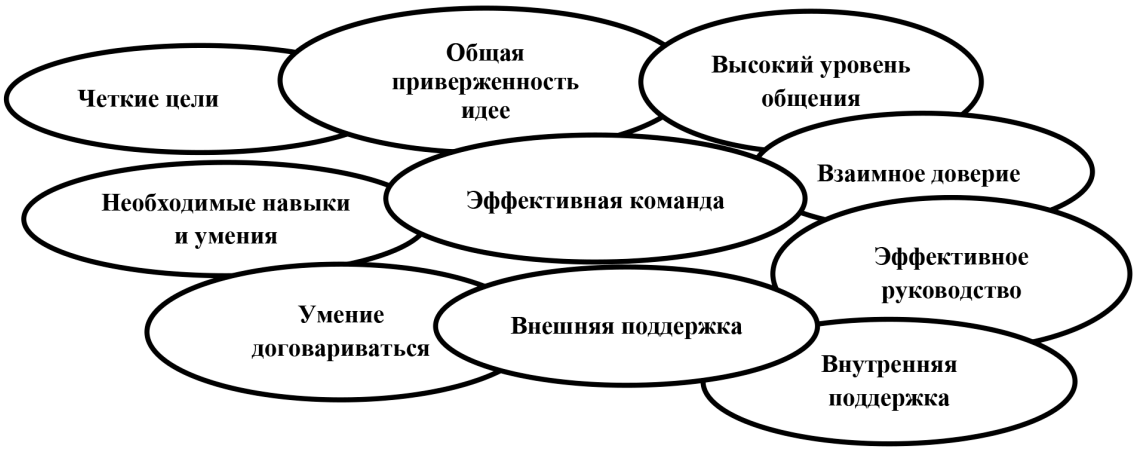


Рис. 1. Характеристика команды, реализующей проект в одном из своих подразделений по повышению эффективности деятельности
Источник: составлено авторами

Рис. 2. Основная характеристика проектной команды
Источник: составлено авторами

Рис. 3. Особенности формирования управленческой команды в корпорациях
Источник: составлено авторами

Сравнивая особенности формирования проектной команды, управленческой команды и команды, формируемой для повышения общей эффективности деятельности в организации, можно отметить, что ряд параметров обязателен при создании команды, независимо от того, проектная это команда, управленческая или команда среднестатистической компании, созданная в целях повышения ее эффективности. Это: цели, планирование результатов, распределение обязанностей, взаимоподдержка, профессионализм, грамотное выстраивание коммуникаций.

Характеристика особенностей формирования управленческой команды в корпорациях представлена на рисунке 3.

Отметим, что в формировании управленческой команды важной особенностью является, безусловно, наличие такой характеристики, как развитая сеть связей, среди которых системообразующими являются связи управления; самостоятельное управление каким-то объектом или его подразделением, что еще раз подчеркивает управленческий характер команды, и еще раз акцентирует внимание именно на управленческой функции созданной команды.

В формировании проектной команды, обязательны, и в то же время специфичны именно для проектных командных структур, такие характеристики, как: групповое принятие решений, соответствующий стиль управления, что на наш взгляд, настраивает именно на демократический стиль управления в проекте, а именно умение выслушать каждого в команде и принять совместное решение, поскольку в проектную команду собирают самых эффективных сотрудников компании [9, с. 108].

В ходе командной работы сотрудники делятся опытом, и нередко менее опытный сотрудник приобретает важные знания и навыки. Он перенимает от высококвалифицированных специалистов менее затратные и максимально продуктивные умения, которые ему могут пригодиться в дальнейшем, в его профессии или будущей деятельности. Так, в постоянно совершенствующиеся компании ПАО «Магнит», существуют свои традиции и ценности, как элементы корпоративной организационной культуры, которые сплачивают коллектив и формируют «командный дух»:

1) организовываются конкурсы профессионального мастерства среди работников компании, проходит поощрение лучших по профессии, определяются «сотрудники месяца», «человек года» компании, с акцентированием внимания на навыки и компетенции победителя, необходимые и обязательные в данной профессии;

2) анализируются предложения сотрудников предприятия по улучшению и повышению эффективности деятельности и, возможно, внедрению нового проекта или стартапа и созданию высокоресурсной команды для реализации инноваций [3, 10, 11].

В команде, реализующих проект, больше разноуровневых и разнопрофильных специалистов и, соответственно, больше шансов, предложения нестандартных идей и использований разных инструментов для решений вопросов, предложений для решения поставленных целей и задач [2, с. 110].

Важно отметить, что в современной научной литературе крайне мало практикоориентированных исследований на тему формирования команд в разных организационных структурах для достижения разных целей компаний. Нами было проведен опрос в компании ПАО «Магнит», а конкретно, в подразделении, разрабатывающем и внедряющем пилотные проекты в торговой сети, и на его основе описаны основные направления и характерные черты, необходимые при формировании команды, реализующей в компании пилотные проекты внедрения новых программ, передовых видов деятельности и др.

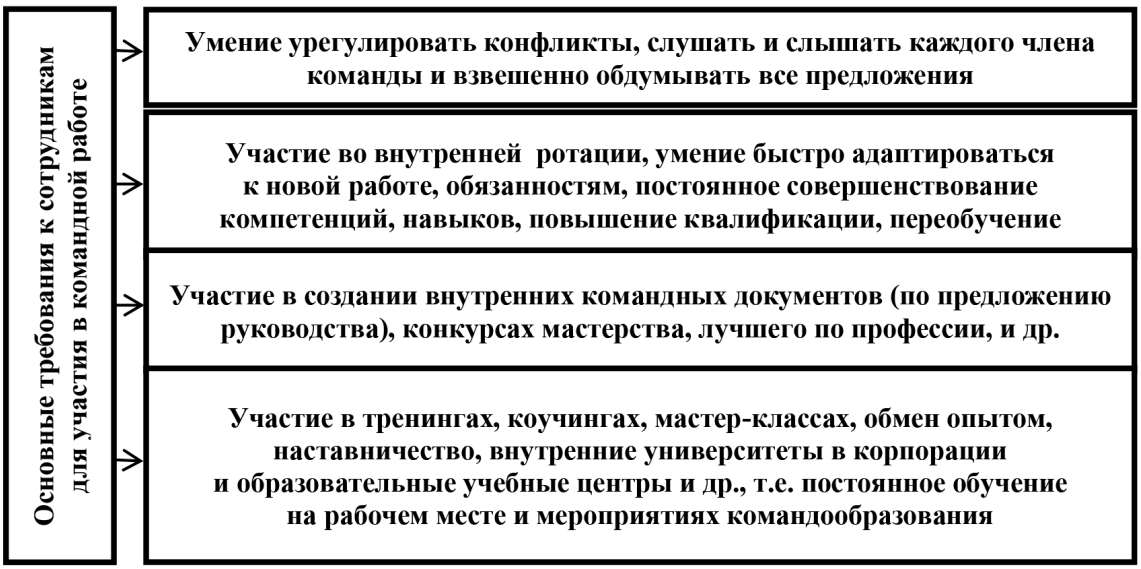


Рис. 4. Основные направления формирования команды по реализации пилотных проектов компании
Источник: составлено авторами

На рисунке 4 представим основные характеристики формирования команды, которые были выделены членами действующей команды (15 человек) в подразделении реализации пилотных проектов и программ ПАО «Магнит», которое создано в головном офисе компании для разработки и реализации новых направлений деятельности для всей торговой сети.

Нельзя не сказать, что компания соблюдает принцип равных возможностей для того, чтобы каждый сотрудник имел перспективы карьерного роста и возможность развивать свои персональные качества. Также стоит отметить, что компания имеет собственный Кодекс деловой этики, где отражены все ценности компании, в том числе и особенности коммуникаций в команде [3].

Командная работа всегда ценилась выше одиночной, потому что хорошая слаженная работа в команде дает лучший результат, чем работа, сделанная одиночно или в удаленном сотрудничестве.

Заключение

В заключение важно отметить следующее. Будучи частью подразделений современной корпорации, особенно занимающихся внедрением проектов и инноваций, команда представляет собой группу высокоэффективных сотрудников, «светлых умов» организации, в которой может быть реализован потенциал всех сотрудников, входящих в команду. Руководство понимает, что члены команды способны на более масштабные задачи, то есть на то, что выходит за границы их привычной занятости. Они собирают этих специалистов и формируют команды, чтобы максимально продуктивно и рационально задействовать их преимущество и потенциал на решения конкретных задач, требующих командной работы.

Основными преимуществами современной команды корпорации являются:

1. Совместная работа людей, состоящих в команде – это сильный инструмент продуктивного достижения и реализации целей и задач компании.

2. Командная работа – это, прежде всего, инструмент для индивидуального и профессионального роста каждого сотрудника, являющегося активным участником такой команды.

В команде каждая идея оценивается и обсуждается ее членами всесторонне, с учетом знаний и компетенций каждого члена команды.

Благодаря рассмотрению и анализу идеи (проекта, сложной технологической задачи, реинженирингового процесса, стартапа) с разных точек зрения, в команде эту идею корректируют, дорабатывают и контролируют для максимально лучшего исполнения и прогноза наилучшего результата, или наоборот отсеивают неудачные идеи, чтобы не совершать фатальных промахов, которые способны привести к краху, как команды, так и целого предприятия.

Важным направлением в повышении эффективности корпоративных структур является наличие комплексности стратегического подхода по осуществлению целевых задач, принципов, методов управленческо-функционального характера, что позволит реализовать творческие и трудовые потенциалы сотрудников организации в инновационно-экономической системе преобразований.

Система управления формированием, развитием и деятельностью команды, как важнейшее направление экономической и управленческой деятельности, призвана организовывать и структурировать ресурсы персонала (систематизируя и контролируя их), и все важнейшие процессные аспекты по определению, использованию, осуществлению и планированию целевых направлений, методов, способов и задач по достижению результатов стратегии управления командой.

Целенаправленность и эффективность в системе управления командой корпорации повышают конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов в экономическом пространстве рынка, что позволяет реализовать корпоративный ресурсный потенциал.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. М., 2020. 430 с.

2. Горбунова М.Л., Ливанова Е.Ю., Морозова Т.С., Хазан М.Ю. Международное предпринимательство в инновационной сфере: учебно-методический комплекс. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. 297 с.

3. Кодекс деловой этики публичного акционерного общества «Магнит»: ПАО «Магнит» 21.03.2019 года протокол № б/н от 24.03.2019 г. URL: https://www.magnit.com/ru/ (дата обращения: 21.12.2023).

4. Команды и особенности их формирования. Poznayka. URL: https://poznayka.org/s100491t2.html (дата обращения: 24.12.2023).

5. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2016. 872 с.

6. Официальный сайт ПАО «Магнит». URL: https://www.magnit.com/ru/ (дата обращения: 21.12.2023).

7. Петровский А.В., Абраменкова В.В., Зеленова М.Е. и др Социальная психология: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение, 1917. 224 с.

8. Сотрудники. Магнит. URL: https://www.magnit.com/ru/sustainable-development/employees/ (дата обращения: 23.01.2024).

9. Добровинский А.П. Управление персоналом в организации: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. 416 с.

10. Формирование и развитие команды. URL: https://portal.sibadi.org/pluginfile.php/163274/mod_resource/content/0/Лекция%202.%20ФОРМИРОВАНИЕ%20И%20РАЗВИТИЕ%20КОМАНДЫ.pdf (дата обращения: 23.02.2024).

11. Что такое командная работа, почему она так важна и как влияет на успех? URL: https://blog.agrokebety.com/chto-takoye-komandnaya-rabota-ru (дата обращения: 22.02.2024).

УДК 331.23

К. А. Бармута

ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, e-mail: carinaba@yandex.ru

Т. В. Кушнаренко

ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, e-mail: tvkushnarenko@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: сфера услуг, регион, глобализация, конкуренция, цифровизация, модернизация, международная торговля, санкции, экономические агенты.

В статье рассмотрено понятие глобализации и охарактеризованы особенности ее проявления в региональной сфере услуг. Рассмотрена структура современной сферы услуг и проанализированы основные показатели ее развития. Раскрыто содержание факторов, способствующих развитию сферы услуг в регионах страны в условиях глобализации. Охарактеризованы проблемы развития российских регионов в условиях действия санкционных ограничений. Обоснованы основные направления повышения конкурентоспособности сферы услуг в условиях глобализации, включая ее модернизацию и цифровую трансформацию, государственную поддержку, развитие франчайзинга, создание инновационно-ориентированных кластеров и использование стратегии горизонтальной диверсификации. Предложены перспективные направления научных исследований по проблеме развития отраслей сферы услуг в условиях всеобщего процесса глобализации.

K. A. Barmuta

Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: carinaba@yandex.ru

T. V. Kushnarenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: tvkushnarenko@mail.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SERVICE SECTOR IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Keywords: service sector, region, globalization, competition, digitalization, modernization, international trade, sanctions, economic agents.

The article examines the concept of globalization and characterizes the features of its manifestation in the regional service sector. The structure of the modern service sector is considered and the main indicators of its development are analyzed. The content of the factors contributing to the development of the service sector in the regions of the country in the context of globalization is revealed. The problems of the development of Russian regions under the conditions of sanctions restrictions are characterized. The main directions of increasing the competitiveness of the service sector in the context of globalization are substantiated, including its modernization and digital transformation, government support, the development of franchising, the creation of innovation-oriented clusters and the use of a horizontal diversification strategy. Promising directions of scientific research on the problem of the development of service industries in the context of the universal process of globalization are proposed.

Введение

Объективным и наиболее значимым процессом развития мировой экономики в последние десятилетия является глобализация, которая характеризуется формированием принципиально новой системы общественно-экономических отношений, значительным углублением социально-экономических связей различных государств, а также формированием единой мировой экономики. Этот процесс затрагивает все сферы российской экономики, в том числе сферу услуг, которая активно развивается в условиях постиндустриального общества и характеризуется появлением новых видов услуг и технологий сервиса, в том числе, имеющих цифровой характер. Глобализация услуг представляет собой процесс, основным содержанием которого является создание и дальнейшее развитие мирового

рынка услуг. Территориальная деятельность уже не является единственным организующим началом функционирования сферы услуг, она в значительной мере освобождается от локальных привязок и расширяет свои пространственные границы путем использования современных информационных систем. Вопросы развития сферы услуг в условиях глобализации в современных экономических исследованиях разработаны еще недостаточно, что в сочетании с небольшим практическим опытом в этом плане, может привести к нерегулируемой глобализации и снижению конкурентоспособности отечественных предприятий, занятых в секторе оказания различных услуг в регионах страны. Поэтому в современных условиях значительно актуализируется важность выявления особенностей и проблем развития региональной сферы услуг в контексте процесса глобализации и разработки адекватных мер, направленных на повышение конкурентоспособности российских компаний, занятых в различных секторах сферы услуг.

Цель исследования заключается в формировании проблемного поля развития региональной сферы услуг в условиях глобализации и обосновании основных направлений повышения ее конкурентоспособности, включая меры государственной поддержки.

Материалы и методы исследования

В качестве методологической и теоретической основы исследования выступили труды российских и зарубежных авторов по теме исследования. Информационную базу исследования составили нормативно-правовые документы, данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Ростовстата, а также результаты исследований автора. Исследование проводилось с использованием ряда подходов и методов, в том числе, анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Основной тенденцией развития мировой экономики в настоящее время является ее глобализация, оказывающая существенное влияние на социально-экономические процессы, происходящие в различных странах, в том числе в России, как страны, которая столкнулась с новым глобальным вызовом. В связи с проведением Россией СВО (специальной военной операции) на Украине, коллективными усилиями западных стран была начата беспрецедентная по своим масштабам санкционная блокада отечественной экономики, которая нашла свое проявление в ограничении экспорта российских ресурсов и импорта зарубежных высоких технологий. Был также нанесен социальный удар по денежно-кредитной системе, который привел к изменению рынка осуществляемых финансовых операций. Такие стратегические тенденции привели и к изменению влияния процесса глобализации на отрасли и сектора российской экономики, в том числе и на сферу услуг в рамках отдельных регионов страны, что требует адекватных мер реагирования со стороны, как самих хозяйствующих субъектов, так и государства.

Рассмотрение вопросов глобализации в региональной сфере услуг предполагает, прежде всего, характеристику самого термина «глобализация».

Исследование понятия «глобализация» в публикациях различных авторов показало, что до настоящего времени не выработано его единое понимание, что обусловлено многогранностью этой категории и ее определенной синонимичностью с такими понятиями как «международное распределение труда», «интернационализация», «международные хозяйственные связи» [1-3].

Считается, что термин «глобализация» ввел в деловой оборот Теодор Левитт, профессор маркетинга Гарвардской школы бизнеса [1]. В настоящее время существует множество определений глобализации, общим для которых является понимание ее как объективного процесса формирования и развития принципиально новой всемирной системы, основанной на взаимосвязи и взаимозависимости практически во всех сферах международной жизни и становлении единой мировой геоэкономической реальности. Иными словами, это процесс воздействия факторов, имеющих международное значение, на экономику различных стран. Основные направления процесса глобализации свидетельствуют о ее комплексном характере и влиянии на все стороны деятельности мирового экономического сообщества.

В процесс глобализации вовлечены все структурные элементы национальной экономики, в том числе сфера услуг, которая в последние три десятилетия является одним из наиболее быстро развивающихся секторов мировой экономики.

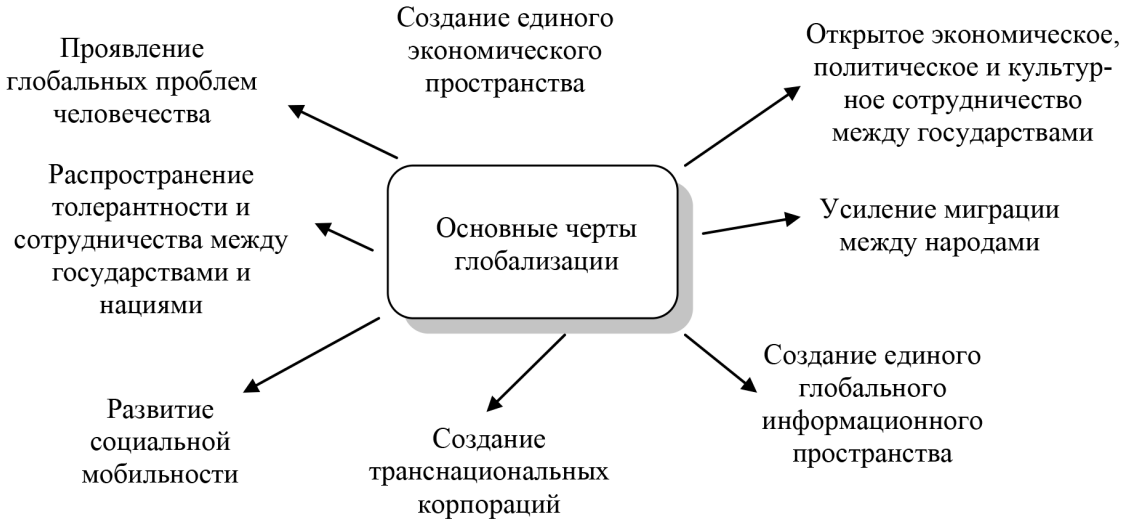


Рис. 1. Основные черты глобализации

Оборот розничной торговли и общественного питания
по Ростовской области за 2010-2022 гг.

Показатели	**2010**	**2020**	**2021**	**2022**
Розничная торговля				
Оборот розничной торговли, млн руб.	464115,5	975602,4	1157939,3	1308618,1
в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	109,6	96,7	110,2	98,0
Общественное питание				
Оборот общественного питания, млн руб.	20561,4	36625,8	40769,8	51509,5
в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	106,4	85,5	105,8	111,3

Сфера услуг во многом определяет наиболее значимые макроэкономические показатели большинства стран мира и значительно превосходит по своим масштабам промышленный сектор и сельское хозяйство по величине ВВП, является лидером по числу вновь созданных рабочих мест, является ключевым трендом обеспечения устойчивого развития регионов.

По данным Росстата наибольшую долю в структуре ВВП России занимают услуги – в 2022 году их доля составила 62,5%, доля промышленного производства – 30,5% и сельского хозяйства – 4,3% [4].

Кросс-отраслевая оценка экономической уязвимости в сфере услуг, проведенная специалистами Института статистических исследований в экономике знаний НИЦ ВШЭ показала, что индекс деловой уязвимости позволил зафиксировать данный параметр отраслевого развития на уровне «низкой уязвимости» сферы услуг [5].

В регионах Российской Федераци, в основном, положительную динамику демонстрируют основные подотрасли сферы услуг, о чем свидетельствуют данные, характеризующие развитие розничной торговли и общественного питания по Ростовской области за 2010-2022 годы (таблица).

По своей внутренней структуре сфера услуг включает следующие основные секторы национальной экономики, которые наглядно представленны на рисунке 2.

Следует также отметить, что в рамках Всемирной торговой организации выделено более 150 видов услуг, которые объединены в 12 секторов. Помимо этой классификации используется также классификация ОЭСР и Международная отраслевая классификация видов экономической деятельности. В России используется Общероссийский классификатор видов экономической деятельности и Общероссийский классификатор услуг населению.

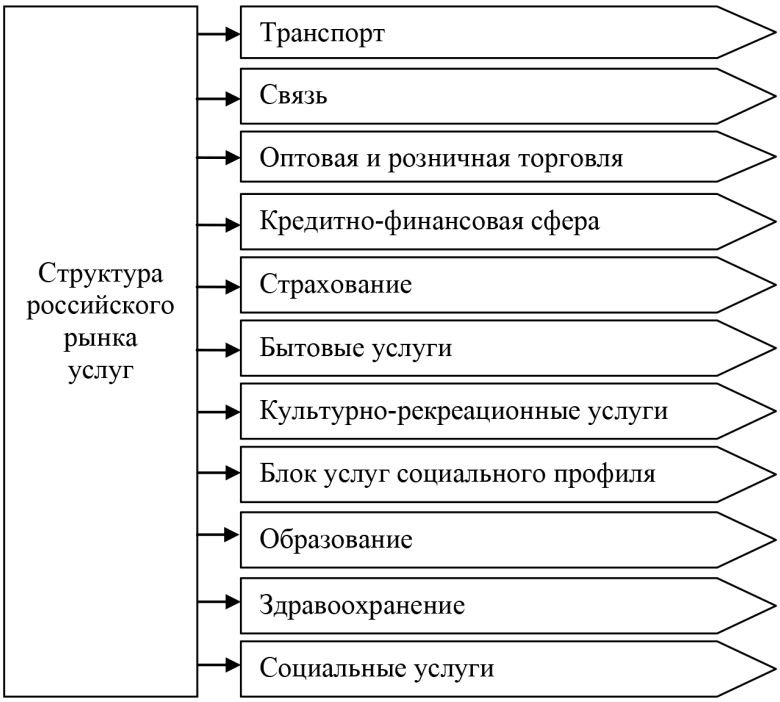


Рис. 2. Структура российского рынка услуг

Необходимость устойчивого функционирования сферы услуг, создание благоприятных условий для ее дальнейшего развития является, несомненно, неотъемлемой частью региональной экономики по следующим основным причинам:

- создание новых рабочих мест особенно в секторе малого и среднего предпринимательства;
- повышение уровня удовлетворения населения и организаций самыми различными услугами в соответствии с новыми потребностями;
- увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней;
- возникновение мультипликативного эффекта за счет влияния на предприятия из смежных отраслей.

Среди факторов, которые способствуют расширению присутствия сферы услуг в составе региональной экономики, на наш взгляд, следует выделить следующие (рисунок 3) [6, 7].

Научно-технический прогресс, приводящий к повышению уровня технической оснащенности различных подотраслей сферы услуг, приводит к увеличению, как ассортимента, так и объема услуг, росту доли расходов на них в структуре потребления домашних хозяйств. В целом уже сформировалась модель постиндустриальной сферы сервиса, основанной на технологиях Индустрии 4.0, сформировалась новая наука о ней – сервисология [8].

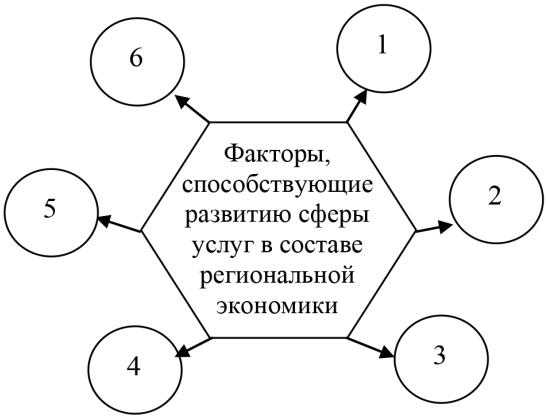


Рис. 3. Факторы, способствующие развитию сферы услуг в составе региональной экономики: 1 – научно-технический прогресс; 2 – цифровизация; 3 – экономические факторы; 4 – социально-демографические факторы; 5 – политико-правовые факторы; 6 – социально-культурные факторы

Особую актуальность в современных условиях приобретает цифровизация сферы услуг, когда осуществляется переход от тра-

диционной оффлайн деятельности к ее онлайн формату на основе использования цифровых технологий: широкополосного интернета, «облачных технологий», корпоративных сайтов. При этом лидерами среди сферы услуг Российской Федерации в контексте цифровой трансформации бизнеса являются следующие подотрасли: финансы и страхование, торговля, информация, связь [9, 10].

К числу экономических факторов можно отнести такие как трансформация предоставления потребителей об услугах и товарах, увеличение свободного времени у населения страны, углубление процесса сегментации рынка, появления новых форм конкурентной борьбы. Разумеется, вполне очевидно, что самым важным экономическим фактором является глобализация, которая имеет своим непосредственным результатом:

- значительное расширение структуры сферы сервиса. Современная сервисная сфера включает значительное число отраслей, подотраслей, а также видов деятельности, которые объединены в группы с использованием различных классификаций;

- в условиях глобализации услуги стали полноправными объектами международной торговли, ввиду их «неосязаемости» их стали называть невидимым экспортом и импортом. При этом экспорт и импорт услуг может иметь как самостоятельный характер, так и быть сопутствующим дополнением к торговле промышленными товарами в рамках мирового рынка (страховые, юридические, банковские услуги);

- активизируется процесс торговли услугами, который может осуществляться несколькими способами: трансграничная поставка, то есть поставка услуг с территории той страны, где находится поставщик на территорию нахождения потребителя; потребление за рубежом, когда происходит передвижение потребителя в страну, где осуществляется предоставление услуги; коммерческое присутствие одной страны на территории другой, в которой и предоставляется услуга; перемещение физических лиц, когда имеет место присутствие физического лица, например, специалиста в сфере управленческого консультирования; на территории страны, где находятся потребители;

- происходит расширение торгового пространства за пределами трансграничных операций. Высокий динамизм демонстрирует поставка услуг путем коммерческого присутствия: все большее количество сервисных компаний стремятся к приближению к потребителю и рассматривают свою деятельность в других странах как стратегическое направление своего развития;

- значительно усиливается международная конкуренция в сфере услуг, что объясняется несколькими причинами: сходство в различных странах сервисных потребностей (образовательные, банковские услуги); интенсивное развитие различных видов транспорта, что стимулирует проявление мобильности, как потребителей услуг, так и сервисного персонала; повышение уровня информированности потребителей за счет использования Интернет; возможность осуществления контрактов с территориально удаленными потребителями; наличие межстрановых различий в наборе, качестве и стоимости услуг, которые оказываются местными предприятиями [11];

- увеличивается роль регионов в производственно-потребительской цепочке, когда расположенные на их территории предприятия могут взаимодействовать как с отечественными компаниями, так и иностранными, в том числе транснациональными;

- создаются возможности для регионов трансформировать свои традиционные ресурсы сферы услуг в глобальные преимущества и сформировать уникальные конкурентные преимущества местного характера [12];

- транснациональные компании (ТНК) становятся главным фактором, определяющим конкурентоспособность национальной экономики, трансформируя, глобальные по своему масштабу, цепочки формирования добавленной стоимости.

Все перечисленные факторы привели к резкому обострению конкуренции в сфере услуг, так как к внутренним конкурентам в условиях глобализации присоединяются также и внешние конкуренты. С этой точки зрения процесс глобализации в региональной экономике имеет свои определенные преимущества, так как у потребителей появляется возможность выбора в части качества услуг и цен на них. Конкурентное преимущество в такой ситуации может быть достигнуто за счет формирования у сервисных предприятий отличительных качеств, а не за счет ресурсов, к которым она имеет доступ.

Развитие российских регионов в настоящее время осуществляется в сложных социально-экономических условиях, связанных

с санкционной блокадой и непредсказуемостью глобальных трендов мировой экономики [13]. В такой ситуации усилия и ресурсы регионов, а также государственная поддержка, направляются, в первую очередь, на реализацию антисанкционных мер. Это приводит к тому, что происходит замедление процессов позитивного влияния глобализации на развитие региональной сферы услуг, более интенсивно проявляют себя ее негативные последствия и угрозы: снижение инновационной активности регионов, отсутствие точек быстрого роста, падение уровня жизни населения вследствие «балластной экономики», утечка умов в зарубежные страны. Поэтому со всей остротой встает проблема повышения конкурентоспособности сферы услуг в различных регионах страны. Систематизация различных подходов к этому вопросу позволила сформировать следующую систему факторов повышения конкурентоспособности региональной сферы услуг в условиях глобализации [14-16].

Каждое из направлений стратегического поведения сферы услуг в условиях глобализации имеет специфическое содержание, обусловленное ее особенностями как одной из ведущих сфер региональной экономики.

Основными задачами процесса модернизации в сфере услуг являются такие как формирование новых организаций, имеющих строго определенную функцию и одновременно взаимодействующих друг с другом; повышение способности мобилизовать различные виды ресурсов и направлять их на достижение инновационных целей; повышение способности к выживанию в условиях кризисных ситуаций путем использования новых коммуникационных средств.

Рис. 4. Основные направления повышения конкурентоспособности региональной сферы услуг в условиях глобализации

Высшей ступенью модернизации отраслей сферы услуг можно считать их цифровизацию, результатом которой является появление на рынке технически сложных услуг, увеличение числа оказываемых услуг, что способствует ее сервитизации, то есть опережающему развитию и повышение ее доли в ВВП [17, 18].

Цифровизация сферы услуг имеет своим результатом создание такой среды, в которой экономические агенты контактируют между собой, минуя при этом различных посредников (электронная коммерция, интернет-банкинг и др.).

Происходит формирование новой экономики под названием шеринг-экономика, усиливается взаимовыгодное сотрудничество между различными компаниями, стремительно растет объем электронной торговли услугами.

Глобальные преобразования региональной сферы услуг возможны только с использованием государственной поддержки, включающей различные экономические, организационные и правовые меры. Роль государства в настоящее время для сферы услуг должна заключаться в создании системы мер нормативно-правового регулирования; введении льготных режимов для отдельных регионов; оптимизации цен и тарифов; выделении субсидий предприятиям сферы услуг; оказании помощи в подготовке и переподготовке кадров [19].

Франчайзинг представляет собой такую модель бизнеса, при которой франчайзер, т.е. владелец бренда, предоставляет право пользоваться своим брендом за определенную плату. Франчайзинг, по мнению большинства его исследователей, может предоставить экономическим агентам сферы услуг доступ к известному тренду и эффективной бизнес-модели, а также обеспечивать поддержку в области маркетинга, обучения персонала и технических аспектах ведения бизнеса. Франчайзинг является в современных условиях одним из наиболее популярных способов развития малого и среднего предпринимательства в сфере услуг, представляющих большую свободу действий и адаптацию к местным условиям франчайзи [20].

Маркетинговые технологии представляют собой весь комплекс приемов и средств, которые имеет возможность использовать компания для достижения своих текущих и стратегических целей. Интенсивное развитие цифрового взаимодействия привело к появлению новых маркетинговых инструментов, сформировалось их разделение на традиционные и креативные (цифровые). Цифровые маркетинговые технологии включают в себя по направлениям маркетинговой деятельности: маркетинговые коммуникации (интерактивная и таргетированная реклама, контент-маркетинг, поисковая оптимизация, онлайн PR); маркетинговые исследования (исследования, проводимые с использованием онлайн-платформ); взаимоотношения с потребителями (CRM-системы, чат-боты, мессенджеры, SMM); маркетинговый анализ (Big Data, искусственный интеллект, нейронные сети); организация продаж (электронная торговля, онлайн-расчеты с покупателями, цифровые платформы) [21].

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой долгосрочное соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве между государственным и частным секторами, включает в себя публичного партнера и бизнес, которые работают совместно, чтобы реализовать определенный проект, в частности, в сфере услуг с целью оказания услуг, как населению, так и организациями [22]. Наиболее распространенными формами ГЧП в настоящее время являются: проектирование и строительство (Design-Build); проектирование, строительство и управление (Design-Build-Operate); проектирование, строительство, финансирование и управление (Design-Build-Finance-Operate).

В условиях дефицита большинства региональных и местных бюджетов, именно ГЧП может стать одним из эффективных инструментов дополнительного привлечения внебюджетных источников финансирования в сферу услуг. Поэтому крайне необходимым управленческим воздействием является создание благоприятных условий для развития ГЧП в регионах России в соответствии со стратегическими программами их развития, развитие рынка ГЧП-проектов, применение различных мер стимулирования предложений по привлечению в сферу услуг, как отечественных, так и зарубежных инвесторов.

Одной из инноваций, направленной на развитие конкурсных преимуществ путем процесса интеграции, является кластерная концепция, основным содержанием которой является взаимодействие компаний, направленное на достижение общей цели при полной самостоятельности хозяйствующих

субъектов, сетевого характера взаимодействия между ними и длительного жизненного цикла созданной структуры [23]. Для сферы услуг, в отличии от промышленности, проблематика создания и функционирования кластеров, является мало разработанной. В частности, представляет существенный интерес создание кластеров розничной торговли, так как именно эта сфера переводит потребительские товары из сферы производства в сферу потребления. Можно выделить несколько определенных требований, выполнение которых обязательно для создания торговых кластеров:

- институциональное обеспечение прав собственности;
- наличие платежеспособного спроса населения;
- развитый рынок услуг при наличии большого количества компаний;
- создание кластера должно быть нацелено на решение определенной задачи региона.

Иммерсивные технологии входят в рейтинг перспективных цифровых технологий, позволяющих заменить реальную жизнь на виртуальную. Виртуальное (цифровое) погружение делает возможным расширение возможностей человека в самых различных сферах: образование, медицина и др. В свою очередь, иммерсивное обучение – это метод, в котором используется искусственная или смоделированная среда, в соответствии с которой обучаемые имеют возможность полностью погрузиться в процесс. Рынок продуктов с иммерсивными технологиями находится в начальной стадии своего становления, имеет большие перспективы в связи с цифровизацией бизнеса и является вполне перспективным для сферы услуг с целью повышения ее конкурентоспособности.

Заключение

Глобализация в настоящее время является ключевым трендом развития мировой экономики, затрагивающим региональные социально-экономические системы всех стран посредством использования глобальной сети связи и торговли. Особое значение исследуемый процесс приобретает для сферы услуг, объединяющей совокупность различных видов деятельности и отраслей, которые ориентированы на максимальное удовлетворение многообразных по своему содержанию потребностей населения, организаций и государств в целом. Сфера услуг является ведущим сектором занятости населения, его доля в ВВП постоянно возрастает. Динамика целого комплекса факторов, включая научно-технический прогресс, цифровизацию способствуют ускоренному развитию сферы услуг в структуре региональных экономик России. В сложных социально-экономических условиях, обусловленных санкционной блокадой и непредсказуемостью глобальных трендов мировой экономики, происходит замедление позитивного влияния глобализации на дальнейшее развитие сферы услуг, более интенсивно проявляют себя ее негативные последствия и угрозы. В такой ситуации значительно актуализируется проблема повышения конкурентоспособности сферы услуг в различных регионах страны. В качестве стратегических направлений решения этой актуальной проблемы могут быть использованы такие меры как: проведение модернизации и цифровой трансформации отраслей сферы услуг; широкое развитие их государственной поддержки; использование франчайзинга, прогрессивных маркетинговых технологий и инструментов государственно-частного партнерства; создание инновационно ориентированных кластеров и использование иммерсивного обучения при постоянном повышении информационной грамотности населения.

Реализация перечисленных мер позволит повысить эффективность региональной сферы услуг, усилить ее мультипликативное влияние на развитие смежных отраслей и существенно повысить уровень удовлетворения различными услугами население, организаций и государства.

Основное внимание ученых практиков должно быть направлено на сферы услуг с учетом специфики различных ее подотраслей. Необходимо также разработать модернизированную классификацию ее структурных элементов с учетом современных тенденций состояния региональных потребительских рынков. Нуждаются в реальной проработке вопросы, связанные с влиянием процесса глобализации на развитие различных видов российских регионов. Должно быть продолжено совершенствование методов оценки уровня конкурентоспособности региональных социально-экономических систем в составе всех ее отраслей, включая сферу услуг. Особое внимание должно быть уделено изучению процесса деглобализации и его негативного влияния на экономику страны.

Библиографический список

1. Левитт Т. Глобализация рынков. Harvard Business Review, 1983.

2. Олейнов А.Г. Экономическое будущее глобализации // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 4(61). С. 92-106. DOI: 10.24883/2071-8160-2018-4-61-92-106.

3. Пичурин И.И. Влияние глобализации на экономическое развитие: монография. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. 110 с.

4. Национальные счета России в 2015-2022 годах: Стат. сб./ Росстат. М., 2023. 419 с.

5. Остапкович Г.В., Лола И.С., Усов Н.А., Семина В.В. Деловой климат в сфере услуг по итогам 2022 года. М.: НИЦ ВШЭ, 2023. 12 с.

6. Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник РГЭУ им. Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 2. С. 34-47. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-2-34-47.

7. Фейгин Г. Глобализация мировой экономики: тенденции и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 4. С. 5-13. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-4-5-13.

8. Глущенко В.В., Глущенко И.И., Козырев В.А. Сервисология как научная основа развития сферы сервиса // Тренды и управление. 2019. № 1. С. 13-26. DOI: 10.26256/2454-0730-2021-20595.

9. Сидоров А.А. Развитие сферы услуг в условиях цифровой трансформации национальной экономики // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 1. С. 39-47. DOI: 10.25136/2409-8647-2021-1-35316.

10. Горбашко Е.А., Ватолкина Н.Ш. Тенденции развития сферы услуг в условиях цифровой трансформации экономики // Технико-технологические проблемы сервиса. 2019. № 3(49). С. 45-51.

11. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина ПРО, 2022. 947 с.

12. Кошкарев М.В. Глобализация экономических процессов – одна из ключевых детерминант развития региональной экономики // Экономические отношения. 2021. Т. 11. № 2. С. 393-410. DOI: 10.18334/eo.11.2.112069.

13. Зимовец А.В., Климачев Г.Д. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных брендов мировой экономики // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 1. С. 181-202. DOI: 10.18334/eo.13.1.117207.

14. Селиванова М.В. Развитие рынка услуг в Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 1. С. 118-130. DOI: 10.24412/2072-8043-2024-1-118-130.

15. Долгих Е.Ю. Организационно-экономические особенности обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг в области иммерсивного обучения и доступа // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 13, № 1. С. 155-172. DOI: 10.18334/epp.13.1.117084.

16. Смирнов В.П., Горбатенко А.В. Разработка рекомендаций по повышению конкурентоспособности организации сферы услуг на региональном рынке // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 9. URL: https://ekonomika.snauka.ru/2014/09/5920 (дата обращения: 12.02.2024).

17. Костин К.Б., Субоч А.Н. Современные бизнес-модели электронной коммерции // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 3. С. 1623-1642. DOI: 10.18334/vinee.10.3.110593.

18. Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровизация сферы услуг как условие становления сервисно-цифровой экономики // Сборник тезисов четвертой международной конференции «Управление бизнесом в цифровой экономике». 2021. С. 64-70.

19. Довтаев С.А.Ш. Меры государственной поддержки отечественных производителей в сфере услуг // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2(2). С. 35-36.

20. Погорова З.М., Китиева М.И., Зязикова Ф.К. Франчайзинг как действенная структура инновационного развития сферы услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 6(64). С. 295-297. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10579.

21. Кондрашова О.В., Кублин И.М., Воронов А.А. Трансформация маркетинга в деловой среде // Практический маркетинг. 2023. № 8. С. 22-27.

22. Азарян А.А. Развитие государственно-частного партнерства в сфере услуг // Инновационное развитие экономики. 2020. № 4-5(58-59). С. 61-66.

23. Денисенко А.Ю. Особенности формирования кластера сферы услуг // Российское предпринимательство. 2015. № 4(274). С. 585-592.

УДК 339.13

В. В. Безпалов

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: Bezpalov.VV@rea.ru

Д. В. Федюнин

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: Fedyunin.DV@rea.ru

А. А. Зотова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: Zotova.AA@rea.ru

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСА ИНТЕГРИРОВАННЫХ БРЕНД-КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫНКА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: телекоммуникационные услуги, бренд-коммуникации, целевая аудитория, ценности бренда, эффективность коммуникаций.

В последнее десятилетие всё активнее развиваются стриминговые платформы и сервисы с подпиской на определённый контент. За рубежом их популярность уже достигла апогея, конкуренция между брендами онлайн-кинотеатров в народе даже заполучила собственный термин – “Streaming wars” (“Стриминговые войны”). В сфере видеостриминга бренд-коммуникации играют огромную роль, так как главными Points of Difference у брендов на данном этапе развития рынка уже являются лишь эмоциональные атрибуты. Именно поэтому сейчас на развитие бренда и укрепление его позиций на рынке онлайн-кинотеатров выделяются огромные средства. Бренд-коммуникации могут принести максимум пользы лишь когда они используются в комплексе, благодаря синергетическому эффекту. В текущих реалиях перенасыщенности рынка и перегрузки информационного поля компаниям необходимо использовать бренд-коммуникации максимально эффективно – что возможно лишь посредством интеграции их в единый консистентный комплекс. Всё вышеназванное обуславливает актуальность данной статьи.

V. V. Bezpalov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Bezpalov.VV@rea.ru

D. V. Fedyunin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Fedyunin.DV@rea.ru

A. A. Zotova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Zotova.AA@rea.ru

MODERN PRACTICE OF THE DEVELOPMENT OF THE INTEGRATED BRAND COMMUNICATION COMPLEX FOR THE ENTERPRISE MARKET OF TELECOMMUNICATION SERVICES

Keywords: telecommunications services, brand communications, target audience, brand values, communication effectiveness.

In the last decade, streaming platforms and services with a subscription to certain content have been developing more actively. Abroad, their popularity has already reached its peak, the competition between brands of online cinemas has even earned its own term – “Streaming wars”. In the field of video streaming, brand communication plays a huge role, since the main points of difference for brands at this stage of market development are already recognized as emotional attributes. That is why huge funds are now being allocated to developing the brand and strengthening its position in the online cinema market. Brand communications can bring maximum benefit only when they are used in a complex, thanks to the synergistic effect. In the current realities of oversaturation of the market and overload of the information field, companies need to use brand communication as efficiently as possible – this is possible only by integrating them into a single consistent complex. All of the above determines the relevance of this article.

Введение

Для эффективной разработки интегрированных бренд-коммуникаций необходимо иметь чёткое представление о состоянии всего рынка компаний телекоммуникационных услуг, в нашем случае – рынка российских онлайн-кинотеатров. При формировании комплекса бренд-коммуникаций специалисты обычно опираются на: исследования целевой аудитории; степень покупательской готовности и желаемую реакцию целевой аудитории; бюджет, выделенный для бренд-коммуникаций; наиболее выгодные каналы распространения. На рынке онлайн-кинотеатров большую роль при формировании комплекса бренд-коммуникации играет выход тех или иных фильмов или сериалов собственного производства, так как именно они являются локомотивами продвижения и формирования лояльности целевых аудиторий к онлайн-кинотеатру. Но стоит отметить, что большое количество зарубежных и огромное количество отечественных брендов зачастую пренебрегают этими принципами. К тому же у многих компаний вообще отсутствует систематичная, единая коммуникация. На рынке отечественных онлайн-кинотеатров с этим дела обстоят получше ввиду того, что крайне высокая конкуренция вынуждает всех игроков уделять каждому из вышеперечисленных принципов максимальное внимание. Также обширный опыт зарубежных конкурентах позволяет чётко представлять отечественным брендам стриминговых платформ важность бренд-коммуникаций на рынке.

В наше время, когда всё с большими темпами нарастает конкуренция на рынке потребления видеоконтента, применение комплекса ИБК даёт возможность онлайн-кинотеатрам эффективно использовать все составляющие и атрибуты бренда, чтобы сформировать уникальные качества, которые воспринимает целевая аудитория, и которые позволяет усилить позиционирование бренда. Постоянно нарастающая конкуренция на рынке онлайн-кинотеатров предъявляет новые требования к использованию коммуникации и современных информационных технологий. Заглавной проблемой, требующей решения, является оптимизация выбора наиболее эффективных инструментов и каналов донесения коммуникаций до целевых аудиторий. Главной тенденцией интегрированных бренд-коммуникаций на рынке отечественных онлайн-кинотеатров является ускорение их адаптации к быстро меняющимся условиям рынка. Все это и определяет главную цель исследования – изучить и обозначит современные проблемы и возможности разработки комплекса интегрированных бренд-коммуникаций применительно к предприятиям рынка российских онлайн-кинотеатров в современных экономических условиях. Первым делом стоит отметить, что конкуренция между сервисами становится с каждым годом сильнее, борьба за внимание аудитории все более осложняется. Людям сложно выбрать, на какой сервис подписаться. При этом проблемой является то, что далеко не всегда известно факторы детерминируют восприятие видеостриминговых сервисов у пользователей. Теперь, чтобы стать лидерами рынка, компаниям нужно предоставлять не только качественный, но и производить свой собственный, уникальный контент. Причем не одни фильмы и сериалы, но и подкасты, прямые эфиры и многое другое, чтобы удовлетворить запросы аудитории.

Материалы и методы исследования

В качестве основных методов исследования нами используется ситуационный и конкурентный анализ. В рамках реализации данных методов мы установили, что рынок онлайн-кинотеатров в России в 2022 году достиг 63,3 млрд руб., что на 5% больше, чем в 2021 (60,3 млрд руб.) [1]. Однако несмотря на казалось бы неплохой рост данного показателя, динамика очень слабая – за прошедшие пять лет выручка стриминговых платформ увеличивалось каждый год на 51-54%. Такая негативная динамика обуславливается уходом из России ввиду специальной военной операции сразу нескольких больших видеосервисов (Netflix, Amazon Prime Video, Megogo и других). Также сильно сказалось и практически полное отсутствие качественных западных качественных тайтлов. Стоит отметить, что больше всего росту показателя выручки поспособствовал “Кинопоиск”, выручка которого в 2022 году увеличилась на 72,8%, соответственно, доля в общей выручке видеосервисов выросла с 14,8% до 24,1% [2]. Также для сохранения положительной динамики выручки большинство крупных онлайн-кинотеатров увечили стоимость своих подписок. Ещё, немаловажным стало то, что большинство стримингов в 2022 году из-за ухода иностранных игроков гораздо больше ресурсов инвестирова-

ли в создание собственных originals. Здесь отдельно стоит выделить START – онлайн-кинотеатр стал лидером в 2022 году по количеству originals (он выпустил 20 собственных проектов).

Если сравнивать онлайн-кинотеатры по доле в общей выручке на российском рынке в 2022 году, тот тут можно сразу выделить двух "мейджеров": "КиноПоиск" (с долей 24,1%) и "Иви" (с долей 20,5%). Также среди стримингов-лидеров по этому показателю в 2022 году: Wink (11,4%), Okko (10,8%), START (6,8%), Kion (6,8%), more.tv (5,1%). Самым быстрорастущим по доле в общей выручке стал онлайн-кинотеатр Kion, которому удалось прибавить в 2022 году 65,7%.

В пятерку самых узнаваемых сериалов 2022 года вошли «Нулевой пациент» («Кинопоиск»), 4-й сезон «Мажора» («Кинопоиск» и «Первый канал»), «Вампиры средней полосы» (Start), «Чернобыль» (Wink), «Монастырь» («Кинопоиск»).

В тройку лидеров российских онлайн-кинотеатров по уровню знания бренда входят "Кинопоиск"," Иви" и Okko. Стоит отметить, что "Иви" является номером один по уровню спонтанного знания, имея в запасе неплохой отрыв от ближайших конкурентов в виде "Кинопоиска" и Okko.

В первом квартале 2022 года доля подписчиков онлайн-кинотеатров среди городских жителей 16-55 лет выросла до 46%, а уровень пользования платной подпиской – до 30%. Таким образом, наблюдается тенденция к активному росту сферы онлайн-кинотеатров в России.

Главными драйверами подписки на платный онлайн-кинотеатрами являются: стоимость подписки, большая библиотека, высокий уровень качества. Наименее важными драйверами выступают: индивидуальные рекомендации, возможность покупки/аренды фильмов сразу после их премьеры, наличие фильмов и сериалов для всей семьи, а также, что примечательно – наличие лучших оригинальных фильмов и сериалов.

Таким образом, имея чёткое представление о текущем состоянии российского рынка онлайн-кинотеатров, можно углубиться в анализ бренд-коммуникаций каждого из игроков.

Результаты исследования и их обсуждения

При разработке комплекса интегрированных бренд-коммуникаций первым делом необходимо понять, на какую целевую аудиторию он будет направлен. В случае с онлайн-кинотеатрами обычно выделяют следующую целевую аудиторию – женщины (~60%) и мужчины (~40%) в возрасте 18–44 лет, проживающие в крупных городах.

На отечественном рынке онлайн-кинотеатров можно выделить девять основных игроков: START, Kion, Okko, more.tv, "Кинопоиск", "Иви", Amediateka, PREMIER, Wink. Каждый из них по-своему использует интегрированные бренд-коммуникации. Разберём опыт каждого из конкурентов.

Рассмотрим, прежде всего, онлайн-кинотеатра Wink. Данный стриминговый сервис был запущен "Ростелекомом" в 2018 году. Бренд старается коммуницировать с представителями ЦА как с близкими друзьями, не брезгуя обращаться "на ты". Wink позиционирует себя следующим образом: "Видеосервис Wink – эксперт в мире развлечений!" Также делается упор на "технологичности" сервиса. Также в некоторых размещениях Wink используют клейм "Развлечение на каждый вечер". Основными ценностями бренда Wink являются: универсальность, доступность, семейность, простота, душевность, атмосферность. По характеру Wink – Легкий на подъём, Душа компании. Архетип бренда – славный малый. Главными цветами в коммуникации бренда являются оранжевый и чёрный. В своей визуальной коммуникации Wink часто использует оранжевую рамочку, которая позволяет бренду выделяться из клаттера:

Также необходимо обратить внимание на присутствие видеосервиса в социальных сетях, ведь именно они являются главными каналами коммуникации брендов на рынке OTT (аббр. от англ. Over the Top), через которые транслируются ключевые сообщения. Онлайн-кинотеатр Wink сейчас активно развивает своё присутствие в одной социальной сети – ВКонтакте. Каждый день у них в сообществе "Видеосервис Wink" выходит минимум 2 поста. В основном это вовлекающие и развлекательные посты, новости и анонсы крупных релизов. На момент написания данной работы группа Wink во ВКонтакте насчитывает более 40.000 подписчиков [3]. При этом, средний показатель ER (Engagement Rate) у постов крайне низкий – за ноябрь 2022 года он составляет всего 0,7%. LR (Love Rate) и TR (Talk Rate) тоже совсем невысокие – 0,54% и 0,006% соответственно. Каждый пост набирает

в среднем: 161.054 просмотра, 214 лайков, 61 репост и 2 комментария.

Далее рассмотрим онлайн-кинотеатр Okko. Основными ценностями Okko выступают: разнообразие, эмпатия, доступность, качество. Миссия бренда – научить людей слушать себя и доверять своему выбору. По характеру бренд – искренний, настоящий, живой, дерзкий, смелый. Okko можно отнести к архетипу "Правитель". В первую очередь в своей бренд-коммуникации Okko ориентируется на контентную составляющую. Используя инструменты digital-рекламы, Out-Of-Home размещения и TV-ролики Okko пытается донести до своей ЦА следующие сообщения: "У нас постоянно проходят премьеры", "Ваши любимые фильмы уже есть на Okko", "Эксклюзивно на Okko", "Твой персональный мир развлекательного контента". Генеральный директор сервиса Okko отмечает: "Ценности Okko – продвинутый каталог новинок, технологическое совершенство продукта, отзывчивая поддержка и постоянные инновации" [4]. Также Okko заявляют, что у их бренда есть три основополагающих черты: 1) Полное погружение в просмотр; 2) Простота использования; 3) Премиум-возможности. Фиолетовый цвет, который используется в айдентике Okko как раз символизирует глубину и погружение – основополагающие образы имиджевой стратегии Okko.

Бренд активно использует ВК и Телеграм для коммуникации с ЦА. В основном в этих социальных сетях Okko используют кросспостинг. В Телеграм Okko пришли не так давно, поэтому там у них 23.478 подписчиков [5], когда как на группу в ВК подписано уже свыше 240.000 человек. Okko делают как минимум три поста в день, часто у них в социальных сетях можно, помимо стандартных для онлайн-кинотеатров постов, увидеть конкурсы и розыгрыши, которые отлично вовлекают аудиторию. Также Okko привлекают внимание ЦА с помощью уникальных подкастов из закулисья производства контента. Однако все равно у группы в ВК наблюдаются проблемы с ER (0,027%), LR (0,02%), TR (0,0019%), а посты в среднем набирают всего 14.444 просмотра, 49 лайков, 11 репостов и 4 комментария [6].

Далее рассмотрим видеосервис Kion. В своей бренд-коммуникации онлайн-кинотеатр Kion старается донести до ЦА мысль о том, что у них есть большой выбор фильмов и сериалов на любой вкус. Главный клейм Kion: "KION – Гипермаркет впечатлений для тех, кто хочет больше головокружительных эмоций, будь это эйфория, ужас или восхищение". Ценности у бренда Kion имеют двойственный характер: эмоциональность, буйство и в то же время – постоянство, стабильность, надёжность, технологичность. Характер Kion можно описать как молодежный, смелый, честный, буйный. Помимо своего основного сообщения (Kion – гипермаркет впечатлений) онлайн-кинотеатр в своей коммуникации также использует клеймы: "KION Originals – это истории, которые удивляют"; "Онлайн-кинотеатр, который вы полюбите"; "#СМЕЛО #ЧЕСТНО #НЕОБЫЧНО". Kion использует яркую и современную визуальную коммуникацию с сиренево-фиолетовой гамме (которая уходит корнями в МТС). Проведённый в июле 2022 года ребрендинг позволяет онлайн-кинотеатру выглядеть свежо на фоне конкурентов.

Kion делает упор на двух социальных сетях – ВКонтакте и Телеграм. В ВКонтакте у них более 36.000 подписчиков, но показатели вовлечённости низкие: ER = 0,14%; LR = 0,1%; TR = 0,02% [7]. Kion стараются каждый день выкладывать минимум пять постов. В среднем посты Kion в ВК набирают: 8009 просмотров, 34 лайка, 7 репостов, 8 комментариев. Посты у них исключительно про релизы, анонсы и акции.

Рассмотрим онлайн-кинотеатр more.tv. Бренд more.tv избрал необычную коммуникационную стратегию. Они довольно дерзко себя позиционируют, главный посыл в их бренд-коммуникации: "Рассказываем смелые истории, к которым обычное ТВ пока не готово". Это позволило занять онлайн-кинотеатру свою нишу, завоевать лояльность целевой аудитории и чувствовать себя очень комфортно на рынке OTT. Ценности у more.tv можно выделить следующие: оригинальность, качество, честность, правдивость. Характер у more.tv молодёжный, современный, смелый, яркий. Архетип у more.tv – "Воин". Также в своей бренд-коммуникации more.tv используют такие клеймы как "Открывай каждый день" и "Всё, что ты смотришь, и даже больше".

Для донесения бренд-сообщений видеосервис используют следующие каналы коммуникации: digital-ролики, контекстная реклама, наружная реклама, социальные сети. Онлайн-кинотеатр more.tv старается активно развивать сообщество во ВКонтакте. Од-

нако при большом количестве подписчиков (более 160 тыс. чел), у них очень низкие показатели вовлечённости: ER = 0,13%; LR = 0,11%; TR=0,002%. Их посты набирают в среднем 12.628 просмотров [8]. Большая часть контента – это зрелищные отрывки из их сериалов с ёмкими подписями.

Перейдём к рассмотрению видеосервиса “Иви”. Прежде всего, необходимо уточнить, что не так давно, в сентябре 2022 года, “Иви” провёл ребрендинг – до этого название онлайн-кинотеатры писалось на латинице (Ivi). Только лишь изменением бренд-нейма “Иви” не ограничился – онлайн-кинотеатр заполучил новые: логотип, фир. стиль и позиционирование. Буквы в логотипе стали мягкие (вместо угловатых), что призвано отражать дружелюбность и открытость нового позиционирования видеосервиса.

“Иви” в своей бренд-коммуникации транслируют следующее ключевое сообщения: “Мы открываем для людей многообразие, выразительность, красочность, эмоциональность, яркость и живописность мира кино”. Отсюда идут истоки миссии “Иви”: “Открываем для людей многообразие мира кино”. “Иви” даже придумали бренду слоган: «Увидимся! Твой «Иви!»». Большая часть коммуникации “Иви” направлена на то, чтобы подчеркнуть, что бренд является другом. Ценности бренда “Иви” можно выделить следующие: поддержка, взаимопонимание, дружба, доброта, отзывчивость, простота, удобство, понятность. Также они делают акцент на технологичности сервиса и эксклюзивности премьер. По характеру “Иви” активный, искренний, понимающий. Распространяются месседжи с помощью digital и наружной рекламы, посредством сайта, социальных сетей, а также TV-роликов.

“Иви”, так же как и остальные отечественные онлайн-кинотеатры, предпочитают использовать в качестве основной социальной сети ВКонтакте. Благодаря многочисленным конкурсам и розыгрышам “Иви” удалось собрать в своём сообществе более 1.130.000 человек [9]. Примечательно, что “Иви” отвечают практически на все комментарии к своим постам, чего не делают их конкуренты. Это отлично играет на “свойский” образ онлайн-кинотеатра. “Иви” общается как в комментариях, так и в коммуникационных кампаниях очень тепло, с душой, как будто это не бренд видеосервиса, а дальний родственник, который очень рад снова вас увидеть.

Далее рассмотрим основные составляющие практики разработки комплекса интегрированных бренд-коммуникаций онлайн-кинотеатра Premier. Само название сервиса уже говорит о Ton Of Voice бренда. Premier заявляют о себе следующим образом: “Онлайн-кинотеатр с любовью к российской уникальности” [10]. Основные черты бренды – уникальность, премиальность, оригинальность – читаются и в визуальной составляющей. Фирменные цвета онлайн-кинотеатра Premier – чёрный и желто-золотой. Минималистичность в оформлении всего, что связано с Premier, отлично подчеркивает уникальные черты бренда. Однако в данном случае бренд не так прост и имеет ещё один уровень в своей платформе. Premier постоянно отмечают связь с Россией, отечественной культурой и российским менталитетом. Таким образом, под маской визуальной премиальности скрывается народность и искренность. В бренд-коммуникации Premier использует такие клеймы как: “Новые русские сериалы, фильмы и шоу, о которых говорят”; “Онлайн-кинотеатр с оригинальным российским контентом”; “Создаём оригинальный контент сами и показываем первыми”. Соответственно, ценности бренда Premier – уникальность, народность, премиальность, оригинальность. По характеру Premier, как не странно – молодёжный, веселый, честный, народный.

Premier делают упор на развитии своего присутствия лишь в одной социальной сети – ВКонтакте. Там им удалось создать сообщество размером в 463 тыс. человек. В среднем их посты набирают 72.545 просмотров, но ER, как и у всех конкурентов, довольно низкий – 0,2% [11]. Через ВКонтакте бренд транслирует следующие сообщения: “Мы на одной волне с аудиторией”, “У нас большой каталог сериалов и фильмов”, “У нас постоянно выходят тайтлы собственного производства”. Эти же сообщения транслируется PREMIER и в рекламных кампаниях.

Перейдем теперь к анализу практики разработки интегрированных бренд-коммуникаций онлайн-кинотеатром Disney+. Видеосервис своей коммуникацией старается создать уют и теплоту, с которой уже давно ассоциируется бренд Disney. В 2022 году в своих рекламных кампаниях на TV, OOH и в интернете Disney+ транслировали два основных сообщения: “All these and more” – отсылает к большому объему каталога контента и “Feels like home” [12]

(вторит основным ценностям бренда – семейности, теплоте, уюту, добродушности, расслабленности и т. п.). Помимо этих месседжей Disney+ использовали ещё парочку дополнительных: “Stories beyond imagination” [13] и “Day with good old friend”.

Далее обозначим, как использует интегрированные бренд-коммуникации стриминговая платформа HBO Max. Видеосервис распространяет ключевые сообщение и выстраивает свой бренд через такие каналы как: наружная реклама, офлайн-ивенты, OLV-ролики (интернет), TV, социальные сети. Как и большинство конкурентов HBO Max активно пушат свой original-контент. В 2022 ключевой месседж в их бренд-коммуникации был: “Discover the stories that move you”. Благодаря ему, HBO Max удавалось успешно транслировать ценности бренда – разнообразие, драйв, вдохновение.

Перейдём к рассмотрению суббренда знаменитого техногиганта Apple – онлайн-кинотеатру Apple TV+. Здесь влияние мастер-бренда на коммуникации видно сразу: в социальных сетях, OLV-роликах, наружной рекламе, TV-роликов легко считываются базовые ценности бренда (качество, элитарность, оригинальность, минималистичность). Apple стараются использовать бренд-коммуникации по принципу “редко, но метко”. К примеру, в 2022 году у них проходила кампания “Escape from the office” [14], в рамках которой были выпущены TV и OLV ролики, посты в социальных сетях и наружная реклама. Благодаря комплексности подхода к коммуникации эта кампания Apple, равно как и другие, пользуются большим успехом и легко вирусятся.

Проанализируем основные составляющие практики использования ИБК видеосервисом Paramount+. У них есть крупные покупные тайтлы и немалое количество фильмов и сериалов собственного производства. Главный месседж в их кампаниях 2022 года – “Paramount+ – это не просто ещё один стриминговый сервис – это уникальные истории”. Распространяют они это сообщение можно сказать классическими для OTT рынка способами: через наружную рекламу, OLV ролики, социальные сети и TV. Paramount+ не брезгуют использовать юмор в коммуникации. Достаточное внимание Paramount+ уделяют коммуникации с детьми и их родителями: в 3 квартале 2022 года у них проходила кампания “A mountain in a family entertainment” [15], ключевое сообщение в ней было: “У нас более 10 тысяч семейных фильмов”.

Заключение

Таким образом, выше была проанализирована практика разработки комплекса интегрированных бренд-коммуникаций восьми основных игроков на отечественном рынке онлайн-кинотеатров. Исходя из собранной информации можно сделать следующие выводы: большинство онлайн-кинотеатров стараются показать, что у них есть крутые сериалы собственного производства, так называемые “originals”; У многих отечественных видеосервисов есть проблемы с вовлечением аудитории в социальных сетях; Некоторые онлайн-кинотеатры слишком мало внимания уделяют развитию бренда, у них отсутствует чёткое позиционирование.

Необходимо также отметить, что, хоть отечественный рынок кардинально отличается от зарубежного, практика использования ИБК онлайн-кинотеатрами разнится слабо. В большинстве своём стриминговые платформы используют одни и те же каналы коммуникации: TV, OOH реклама, социальные сети, OLV-ролики, контекстная реклама, офлайн-ивенты. Большинство бренд-коммуникаций иностранных конкурентов строится на следующих ключевых сообщениях: “У нас много эксклюзивов”, “У нас большой каталог”, “У нас есть ваши любимые тайтлы”, что не сильно отличается от отечественных. Стоит отметить оригинальность Hulu в использовании интегрированных бренд-коммуникаций. Также выяснилось, что Disney+ отлично усиливают свой бренд с помощью ИБК – они отчётливо представляют, кто является их аудиторией и точно бьют в цель своей коммуникацией.

Все вышесказанное позволяет нам выдвинуть несколько наиболее важных направлений разработки комплекса, интегрированных бренд-коммуникаций для современного онлайн-кинотеатра:

1. Разработка четкого позиционирования и бренд-платформы, которые помогут отстроиться от конкурентов. Необходимо определить: как бренд должен восприниматься целевой аудиторией; на какую аудиторию будет направлена коммуникация.

2. Повышение уровня вовлеченности и лояльности целевой аудитории. Это можно осуществить с помощью событийного маркетинга, различных интерактивных ивентов, а также YouTube-шоу.

3. Партнерство с другими брендами. Сотрудничество с другими брендами не только позволяет расширять аудиторию и усиливать позиции на рынке, но и (в случае B2C-партнерств) заполучать нужные ассоциации и эмоциональные характеристики, присущие брендам-партнерам.

4. Размещение на TV и OLV-ролики. Необходимо создать чисто брендовые ролики, которые бы полностью отражали новое позиционирование онлайн-кинотеатра.

5. Наружная реклама. Билборды с запоминающимся лайном и визуальными бренд-элементами позволят нарастить подсказанное и спонтанное знание, а также данное размещение положительно скажется на эмоциональных атрибутах, которые будут являться ключевыми в новом позиционировании (“Смелый”, “Провокационный”, “Для таких как я”).

6. Контекстная реклама. Позволит увеличить бренду показатели на этапе в воронке продаж от знания в рассмотрение к использованию.

При этом важно учесть, что самое главное при разработке перспективного комплекса интегрированных бренд-коммуникаций – это создание единого, консистентного, целостного образа бренда в коммуникации. Только лишь таким образом комплекс бренд-коммуникаций может заполучить синергетический эффект.

Библиографический список

1. Рост выручки российских онлайн-кинотеатров в 2022 году замедлился в 10 раз / Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/business/889991 (дата обращения: 22.02.2024).

2. «Кинопоиск» вытянул счастливый билет / РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2023/03/07/6405b1b29a794753afbf9a6c (дата обращения: 22.03.2024).

3. Видеосервис WINK / VK [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wink.russia (дата обращения: 22.02.2024).

4. Онлайн-кинотеатр Okko объявил о редизайне бренда / Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/pressrelease/2017/12/06/okkotv/ (дата обращения: 22.03.2024).

5. Okko Кино / Telegram [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/s/okkomovies (дата обращения: 22.03.2024).

6. Онлайн-кинотеатр Okko / VK [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/okkomovies (дата обращения: 22.03.2024).

7. Kion.ru / VK [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/kionru (дата обращения: 22.03.2024).

8. More.tv / VK [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/itsmoretv (дата обращения: 22.03.2024).

9. Иви / VK [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/iviru (дата обращения: 22.03.2024).

10. Официальный сайт PREMIER [Электронный ресурс]. URL: https://premier.one/ (дата обращения: 22.03.2024).

11. Premier онлайн-кинотеатр / VK [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/premier (дата обращения: 22.03.2024).

12. Streaming in 2023 | Feels Like Home | Disney+ / YouTube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5ztN90jb9wM (дата обращения: 22.03.2024).

13. Stories beyond imagination and worlds beyond expectation. / YouTube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/shorts/ngeC6gr7ICU (дата обращения: 22.03.2024).

14. Escape from the Office | Apple at Work / YouTube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=GC5Gmkn92Bg&t=1s (дата обращения: 22.03.2024).

15. A Mountain of Family Entertainment l Paramount+ / YouTube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=9KCzn1wb2Vw (дата обращения: 22.03.2024).

УДК 336.61

Т. А. Блошенко
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: boxta@mail.ru

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ ПРОДАЖЕ АКЦИЙ

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц (НДФЛ), продажа акций, доходы, налог у источника дохода, налоговый агент, бюджетная и налоговая политика.

В статье представлен анализ вопросов налогообложения покупателей акций, которые могут быть признаны налоговым агентом и будут обязаны удержать налог на доходы физических лиц при выплате дохода физическим лицам. Если доход от реализации акций подлежит обложению НДФЛ и не выполнены условия для освобождения от налога, российская организация – покупатель акций, с высокой вероятностью может быть признана налоговым агентом будет обязана удержать налог на доходы физических лиц при выплате дохода физическим лицам. Минфин РФ придерживается последовательной позиции о том, что российская организация, осуществившая выплату по договору купли-продажи акций, заключенному указанной российской организацией с налогоплательщиком – физическим лицом, признается налоговым агентом по налогу на доходы физических лиц. В ходе анализа налогового законодательства, установлено отсутствие правовой позиции при уплате НДФЛ, что требует внесение изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации.

T. A. Bloshenko
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: boxta@mail.ru

PERSONAL INCOME TAX ON THE SALE OF SHARES

Keywords: personal income tax, sale of shares, income, withholding tax, tax agent, budget policy, tax policy.

If income from the sale of shares is subject to personal income tax and the conditions for tax exemption are not met, the Russian organization that purchases the shares will most likely be recognized as a tax agent and will be required to withhold personal income tax when paying income to individuals. The Ministry of Finance of the Russian Federation takes a consistent position that a Russian organization that has made a payment under a share purchase and sale agreement concluded by the said Russian organization with an individual taxpayer is recognized as a tax agent for personal income tax. The article provides an analysis of tax legislation, establishing a lack of legal certainty that requires amendments to the Tax Code of the Russian Federation.

Введение

В России процедура редомициляции регулируется Федеральным законом «О международных компаниях» от 03.08.2018 № 290-ФЗ (далее – закон). Статус международной компании будет получен при условиях:

1) на дату принятия решения об изменении своего личного закона, компания «самостоятельно, либо через свои прямо или косвенно подконтрольные лица, либо через иные лица, входящие в одну группу лиц с иностранным лицом либо через обособленные подразделения, осуществляет деятельность на территории нескольких государств, в том числе на территории России»;

2) организация подала заявку на осуществление деятельности в специальных административных районах России.

3) компания является инвестором и приняла на себя обязательства по осуществлению инвестиций, в том числе на основании заявления о намерениях осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации, специального инвестиционного контракта, концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве;

4) зарегистрировано в государстве, которое является членом или наблюдателем группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и/или членом комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма.

Редомициляция имеет преимущества по сравнению с ликвидацией и последующей регистрацией, так как позволяет со-

хранить активы и обязательства компании, счета, репутацию и рынок.

Законом международной компании с момента ее государственной регистрации в Российской Федерации становится российское право. До 2029 года уставы международных компаний необходимо привести в соответствие с законодательством Российской Федерации.

В России редомициляция предусмотрена для двух регионов (на острове Октябрьский и острове Русский), что вызвано некоторыми ограничениями и для российских юридических лиц, которые внутри страны могут поменять местонахождение компании, с определенными ограничениями. Эти ограничения касаются максимальной суммы недоимки по уплаченным налогам в бюджет, которая составляет один миллион рублей, планируемая выездная и камеральная налоговая проверка компании и срок предъявления административных требований в арбитражные суды 6 месяцев согласно ст. 42 НК РФ.

В 2023 году большинство российских компаний, зарегистрированных за рубежом, объявили о проведении редомициляции.

На начало 2024 года только две компании завершили процесс редомициляции.

«Переезд» означает, что резиденты, которые владеют ценными бумагами через зарубежную инфраструктуру, получают возможность продавать акции.

Цель исследования – провести анализ налогового законодательства для снижения налоговых рисков при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц при продаже акций.

Материалы и методы исследования

В настоящей статье анализируются нормы налогового права, проводится исследование исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц при купле-продаже акций.

При проведении анализа использованы институциональный и системный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

Российская организация – покупатель акций, с высокой степенью вероятности может быть признана налоговым агентом. Налоговый агент обязан удержать налог на доходы физических лиц при выплате дохода.

Развитие налоговой системы направлено на стимулирование деятельности организаций, создание условий для инвестиционной деятельности для основных отраслей промышленности. Доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации подвержены изменениям, что обусловлено ролью макроэкономической ситуации и структурой доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [3; 4].

Направления развития налоговой системы представлены в работе [1]. Повышение уровня бюджетного планирования представлено в работах [2; 5; 6].

Для устранения противоречий в налоговом законодательстве проведен настоящий анализ, базирующийся на нормах налогового законодательства Российской Федерации.

Анализ налоговых последствий по НДФЛ в связи с продажей акций физическим лицом-держателем акций показывает следующее.

При определении налоговой базы по НДФЛ согласно п. 1 ст. 210 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной форме, или право на распоряжение которыми у него возникло, включая доходы в виде материальной выгоды, определяемой в соответствии со ст. 212 НК РФ.

По общему правилу, доходы физических лиц – налоговых резидентов РФ в виде доходов от продажи акций российских организаций подлежат обложению НДФЛ по ставке 13 / 15% (абз. 3 пп. 5 п. 1 ст. 208, п. 1 ст. 209, п. 1 ст. 224 НК РФ), при этом, в ст. 217 НК РФ предусмотрен перечень доходов, не подлежащих налогообложению (освобождаемых от налогообложения). Согласно п. 17.2 ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению, в частности, доходы, получаемые от реализации акций, указанных в п. 2 ст. 284.2 НК РФ, при условии, что на дату реализации таких акций они непрерывно принадлежали налогоплательщику на праве собственности или ином вещном праве более пяти лет. П. 2 ст. 284.2 НК РФ предусматривает виды акций.

Исходим из того, что физическое лицо-держатель акций компании «А» непрерывно владеет акциями «А» на праве собственности в течение периода, превышающего 5 лет. Поскольку акции «А» не относятся к акциям компаний высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики, доход указанного физического лица может быть

освобожден от обложения НДФЛ в случае, если доля недвижимого имущества, находящегося на территории РФ, которым прямо или косвенно владеет компанией «А», не превышает 50% активов компании.

При выплате дохода физическому лицу российская организация- покупатель акций признается налоговым агентом по НДФЛ.

НК РФ не предусматривает обязанности налогового агента по документальному подтверждению возможности применения освобождения, предусмотренного п. 17.2 ст. 217 НК РФ.

Согласно пп. 4-5 п. 1 ст. 226 НК РФ налоговые агенты при определении налоговой базы на основании заявления налогоплательщика учитывают фактически осуществленные и документально подтвержденные расходы, которые связаны с приобретением и хранением соответствующих ценных бумаг и которые налогоплательщик произвел без участия налогового агента. Несмотря на то, что данными положениями не предусмотрена обязанность налогового агента по учету оснований для освобождения от налогообложения НДФЛ дохода физического лица, полагаем, что в случае предоставления физическим лицом такого подтверждения в адрес налогового агента, последним должны быть учтены такие сведения для целей применения освобождения от НДФЛ.

При выплате дохода физическому лицу российская организация- покупатель акций признается налоговым агентом по НДФЛ. НК РФ не предусматривает обязанности налогового агента по документальному подтверждению возможности применения освобождения, предусмотренного п. 17.2 ст. 217 НК РФ.

Вместе с тем, согласно пп. 4-5 п. 1 ст. 226 НК РФ налоговые агенты при определении налоговой базы на основании заявления налогоплательщика учитывают фактически осуществленные и документально подтвержденные расходы, которые связаны с приобретением и хранением соответствующих ценных бумаг и которые налогоплательщик произвел без участия налогового агента.

Несмотря на то, что данными положениями не предусмотрена обязанность налогового агента по учету оснований для освобождения от налогообложения НДФЛ дохода физического лица, полагаем, что в случае предоставления физическим лицом такого подтверждения в адрес налогового агента, последним должны быть учтены такие сведения для целей применения освобождения от НДФЛ.

При этом с практической точки зрения в применении освобождения заинтересовано именно физическое лицо, т.к. налоговый агент удерживает налог из суммы дохода, а не уплачивает из собственных средств. В этой связи физическое лицо, реализующее акции компании «А», должен предоставить в адрес компании «Б» документальное подтверждение условий выполнения налоговой льготы, то есть:

- документы, подтверждающие непрерывное владение акциями на протяжении не менее 5 лет;
- расчет доли недвижимого имущества, которое находится на территории Российской Федерации, в активах компании «А» или бухгалтерскую отчетность компании «А», на основании которой можно подтвердить, что в составе активов компании «А» присутствует не более 50% недвижимого имущества, которое находится на территории РФ.

НК РФ не содержит конкретных инструкций для расчета прямой или косвенной доли недвижимого имущества, расположенного на территории РФ (далее – российская недвижимость), в составе активов организации. В связи с этим, для целей расчета руководствуемся разъяснениями Минфина и ФНС России, которые получили последующую конкретизацию в письмах (см., письма Минфина России от 15.11.2004 № 03-08-05, от 24.01.2005 № 03-08-05, письмо ФНС России от 07.02.2013 № ЕД-4-3/1828@ и др.).

В данных письмах контролирующие органы предлагают осуществление расчета доли недвижимого имущества на основании балансовой стоимости активов организации и балансовой стоимости ее недвижимого имущества, находящегося на территории РФ. Предложенный Минфином и ФНС России подход к расчету доли российской недвижимости в составе активов организаций на основе данных о балансовой стоимости также был поддержан на уровне судов (см., решения по делу № А81-4077/2013, Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2014 № 304-КГ14-3122).

Для целей расчета используется наиболее детальная инструкция, приведенная в письме ФНС России от 20.11.2019 № СД-4-3/23559, а также письмах Минфина России от 03.12.2019 № 03-08-05/93884, от 09.12.2019 № 03-03-06/1/95589 и др.,

которыми предложено руководствоваться для целей расчета доли российской недвижимости также в последующих письмах Минфина России от 05.11.2020 № 03-08-13/96571, 05.03.2021 № 03-03-06/1/15900, 08.10.2021 № 03-03-07/81649, от 12.12.2022 № 03-03-06/1/121346, от 30.01.2023 № 03-08-05/6978.

В письмах Минфина и ФНС России даны разъяснения о порядке расчета доли российской недвижимости в составе активов организации для целей применения пп. 5 п. 1 ст. 309 НК РФ и п. 2 ст. 284.2 НК РФ. Поскольку условие касательно доли российской недвижимости не более 50% в составе активов организации, предусмотренное для освобождения от обложения НДФЛ и налога на прибыль организаций (налога у источника), идентично, а также поскольку п. 17.2 ст. 217 НК РФ содержит отсылку на п. 2 ст. 284.2 НК РФ, расчет доли недвижимого имущества производится на основании разъяснений Минфина и ФНС России.

Согласно разъяснениям контролирующих органов общая доля активов организации, прямо или косвенно состоящих из российской недвижимости, определяется как сумма долей прямого и косвенного владения организацией такой недвижимостью, рассчитываемых отдельно по предложенным контролирующими органами формулам.

В письмах Минфина России дополнительно разъяснено, что правомерным является осуществление расчета доли российской недвижимости в активах организации на основании балансовой стоимости активов, отражаемой в бухгалтерской отчетности организации, составленной в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о бухгалтерском учете. Аналогичные разъяснения были даны Минфином России не только в отношении налога у источника, но и в отношении НДФЛ, например, в письмах от 19.11.2021 № 03-04-05/93514, от 30.03.2022 № 03-04-05/25669, от 11.05.2022 № 03-04-05/43062. Для целей расчетов контролирующие органы рекомендуют использовать данные о балансовой стоимости активов по данным бухгалтерского учета организаций, ближайших по времени составления к дате определения такой доли финансовых отчетностей, если НК РФ не установлено иное.

Указанные разъяснения даны в отношении налога у источника, при этом положения международных соглашений и российского налогового законодательства в этой части не содержат уточнений в отношении даты расчета доли недвижимости в активах российской организации.

Согласно п. 2 ст. 284.2 НК РФ, к которому ссылается п. 17.2 ст. 217 НК РФ, расчет должен производиться по данным финансовой отчетности на последний день месяца, предшествующего месяцу реализации акций, что также подтверждается Минфином в письмах от 05.07.2023 № 03-03-06/1/62627, от 07.07.2023 № 03-03-06/1/63472.

Согласно вышеупомянутой инструкции Минфина и ФНС России, доля активов организации, прямо состоящей из российской недвижимости, определяется по формуле, которая приведена в письмах ФНС России от 20.11.2019 № СД-4-3/23559@ и Минфина России от 03.12.2019 № 03-08-05/93884.

В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 228 НК РФ физические лица самостоятельно производят исчисление и уплату налога на доходы физических лиц исходя из сумм, полученных от продажи принадлежащего им имущества и имущественных прав.

Разъяснениями контролирующих органов было подтверждено, что положения данной нормы относятся и к реализации ценных бумаг, включая акции (см. письмо Минфина России от 24.12.2019 № 03-04-06/101068).

В то же время, в соответствии с Федеральным законом от 29.09.2019 № 325-ФЗ в ст. 226 НК РФ были внесены изменения. В соответствии с действующей редакцией НК РФ абзацем 3 п. 1 ст. 226 устанавливает, что налоговыми агентами признаются российские организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие выплаты по договорам купли-продажи ценных бумаг, заключенным ими с налогоплательщиками.

Заключение

С внесением в п. 1 ст. 226 НК РФ изменений положения пп. 2 п. 1 ст. 228 НК РФ остались неизменными, то есть в прежней редакции НК РФ. В случае, если доход от реализации акций подлежит обложению НДФЛ (т.е. не выполняются условия для освобождения от налогообложения, указанные в п. 17.2 ст. 217 НК РФ), российская организация – покупатель акций, с высокой степенью вероятности может быть признана налоговым агентом на основании абз. 3 п. 1 ст. 226 НК РФ и будет обязана удержать налог на доходы физических лиц при выплате дохода физическим лицам.

Неисполнение налоговым агентом своей обязанности по удержанию налога является основанием для привлечения его к налоговой ответственности (штраф в размере 20% от суммы, подлежащей удержанию, согласно ст. 123 НК РФ).

При этом, Минфин РФ придерживается последовательной позиции о том, что российская организация, осуществившая выплату по договору купли-продажи акций, заключенному указанной российской организацией с налогоплательщиком – физическим лицом, признается налоговым агентом по налогу на доходы физических лиц в отношении выплат (письма Минфина России от 31.03.2023 № 03-04-06/28797, от 31.03.2023 № 03-04-05/28820, от 29.05.2023 № 03-04-06/49051).

Таким образом, в Налоговый кодекс Российской Федерации целесообразно внести изменения в части порядка исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц при выплате доходов физическим лицам по договорам купли-продажи акций.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Библиографический список

1. Блошенко Т.А. Налогообложение организаций при добыче и комплексной переработке минерального сырья: теория и практика. М.: КУРС, 2020. 304 с.

2. Караев А.К. Влияние финансиализации и неравенства распределения доходов на рост экономики, инвестиционные процессы и инновации // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 6. С. 57-68.

3. Понкратов В.В., Караев А.К., Мастеров А.И., Шмиголь Н.С., Сигарев А.В., Бондаренко Н.О., Яковлев Н.Д. Фискальные правила в отношении конъюнктурных сырьевых доходов: российский опыт, лучшие зарубежные практики, новые подходы к конструированию / под ред. В.В. Понкратова. М.: Шелест, 2020. 224 с.

4. Понкратов В.В. Повышение качества бюджетного планирования в России // Финансы. 2018. № 8. С. 6-12.

5. Понкратов В.В., Кузнецов Н.В. Налоговое стимулирование инвестиционной активности в России // Вестник университета. 2017. № 11. С. 134-140.

6. Солянникова С.П., Аландаров Р.А., Горлова О.С., Караев А.К., Макашина О.В., Мастеров А.И., Понкратов В.В., Седова М.Л., Тюрина Ю.Г., Фрумина С.В. Федеральный бюджет на 2019-2021 годы: сбалансированность или экономический рост? // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22, № S11. С. 4.

УДК 339.56.05

Д. Ю. Вира

Новые Технологии Цветной Металлургии, Ногинск;
АО ЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет», Москва,
e-mail: omkk@bk.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ МЕДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: формирование новых рынков, импортозамещение, дефицит меди, экспорт и импорт меди, новые технологии продвижения, внедрение цифровых технологий, санкции.

В настоящее время происходит значимая трансформация на рынках медной промышленности России, что связано с геополитическими изменения. Эти изменения и прогноз развития предполагают ответные меры, которые подразумевают использование новых технологических подходов. Медь является стратегическим сырьем для мировой экономики, в том числе, для отраслей, ориентированных на технологические инновации. Россия является крупным производителем на рынке меди, но внешнеполитические вызовы могут повлиять на ее оборот в ближайшее время и необходимы ответные меры. В последнее время развиваются негативные тенденции, связанные с «серыми» санкциями, которые угрожают снижению экспортной выручки и необходим эффективный ответ на имеющиеся вызовы. В статье представлен анализ показателей оборота меди по экспорту показано формирование специфических санкций по отношению к российской продукции медной промышленности и сформулированы возможные меры и потенциальные технологии для дальнейшего развития российской медной промышленности. В статье предложены ряд направлений, которые необходимы по мнению авторов, для того чтобы противодействовать нарастающим угрозам. В частности, это меры по уменьшению импорта меди в Россию внедрение новых материалов, содержащих медь, в реальный сектор экономики, разработка новых технологий продвижения на новые рынки с государственной поддержкой, ускоренное внедрение цифровых технологий и проведение специализированных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) для разработки необходимого оборудования и технологий для медной промышленности. Пока использование оборудования в медной промышленности в ряде сегментов основано на использовании импортных разработок.

D. Yu. Vira

New Technologies of Non-Ferrous Metallurgy (NTCM), Noginsk;
Moscow University of Finance and Law, Moscow, e-mail: omkk@bk.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN COPPER INDUSTRY MARKETS IN NEW CONDITIONS

Keywords: formation of new markets, import substitution, copper shortage, export and import of copper, new promotion technologies, introduction of digital technologies, sanctions.

Currently, there is a significant transformation in the markets of the Russian copper industry, which is associated with geopolitical changes. These changes and the forecast of development suggest retaliatory measures that involve the use of new technological approaches. Copper is a strategic raw material for the global economy, including for industries focused on technological innovation. Russia is a major producer on the copper market, but foreign policy challenges may affect its turnover in the near future and retaliatory measures are needed. Recently, negative trends related to “gray” sanctions have been developing, which threaten to reduce export revenues and an effective response to existing challenges is needed. The article presents an analysis of the indicators of copper turnover by export, shows the formation of specific sanctions against Russian copper industry products and formulates possible measures and potential technologies for the further development of the Russian copper industry. The article suggests a number of directions that are necessary, according to the authors, in order to counteract the growing threats. In particular, these are measures to reduce copper imports to Russia, the introduction of new materials containing copper into the real sector of the economy, the development of new technologies for promotion to new markets with government support, accelerated implementation of digital technologies and specialized research and development (R&D) to develop the necessary equipment and technologies for the copper industry. So far, the use of copper equipment is largely based on the use of imported technologies.

Введение

Медь является одним из тех видов сырья, без которого некоторые отрасли промышленности практически не могут существовать, поэтому ее рассматривают иногда индикатором экономического развития. В течение следующего десятилетия ее доступность окажется под угрозой, но 2023 год может стать худшим в этом отношении, а дефицит меди может негативно подействовать на большинство мировых рынков в 2023 году [1].

Россия обладает распределенными по разным регионам производственными центрами для добычи меди. В Уральском регионе присутствуют значительные медные месторождения. Для обеспечения эффективности добычи, медные предприятия находятся в непосредственной близости к рудникам. На Урале расположены 11 медных комплексов , которые обеспечивают 43% всей добычи меди в стране. Среди ключевых игроков на рынке выделяются компании «Норильский никель» (это Таймыр), «Уральская горно-металлургическая компания» (УГМК) и «Русская медная компания». Важнейшим каналом сбыта меди в России является её экспорт. На мировом рынке рафинированной меди Россия занимает долю 10% по итогам 2022 года, что придает стране статус значимого участника глобальной торговли. Несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку, продукция отечественной цветной металлургии сохраняет свою привлекательность на зарубежных рынках. Более того, мировой рынок сейчас сталкивается с потенциальным дефицитом меди, в этом контексте, в ближайшие годы Россия может сыграть важную роль в обеспечении мировой промышленности медью. Один из наиболее значимых документов, ориентированных на стимулирование роста металлургической промышленности России и смягчение негативных тенденций, таких как высокая степень зависимости от импорта в этой сфере, – это «Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная правительством [2]. В этом стратегическом документе выделены основные задачи, направленные на решение проблемы высокой зависимости от импорта для отечественных металлургических предприятий, а также другие важные аспекты развития данной отрасли. Среди этих стратегических задач выделяются следующие направления: стимулирование внутреннего потребления металлургической продукции, расширение экспорта российской металлургической продукции на мировые рынки, обеспечение предприятий отрасли критически важными сырьем, комплектующими и оборудованием. Множество авторов, таких как И.М. Щадов, В.Ю. Конюхов, А.В. Чемезов [3], Ю.В. Лазич, И.Н. Попова [4], Д.Д. Тетенькин, А.А. Гермаханов, О.С. Каспаров [5], В.В. Прохлорова, А.С. Басюк [6], Ю.Ю Костюхин [7], В.А. Штанский [8], М.А. Печенская-Полищук, М.К. Малышев [9], посвятили свои работы проблемам развития отечественной металлургической промышленности и импортозамещению. Отмечается, что рынок меди может стать одним из самых узких рынков, которые когда-либо функционировали в мире, ожидается дефицит меди в течение следующих 10 лет [10,11]. В настоящее время мы наблюдаем увеличение спроса со стороны Китая, что повлияло на цену меди в последнее время. Стоит добавить, что поставки из Чили будут иметь решающее значение для рынка меди, если там что-то пойдет не так, цены на металл действительно могут серьезно увеличиться.

Производство меди в России поддерживается на высоком уровне, как внутренним спросом, так и постоянным экспортом. В промежуток с 2018 по 2022 год в России было среднегодовое производство рафинированной меди на уровне 1 миллион тонн. Предполагается, что в 2030 году уровень спроса в мире на медь будет в два раза выше, чем сегодня. На это влияет, в том числе, прогресс исследований и разработка технологических новшеств, а именно в инновационных отраслях промышленности, таких как энергетика или автомобилестроение, медь является незаменимым сырьем. На рынок меди также влияет повышенный спрос, прежде всего, из Китая, который постепенно открывает свою экономику после пандемии коронавируса и локдауна [12].

Россия является крупным поставщиком меди на мировом рынке, поэтому представляется актуальным провести исследование оборота меди в России и мире, что позволит определить наиболее важные вызовы для его развития, а также сформулировать перспективы.

Геологические ресурсы медной руды в мире оцениваются в 690 млн т, извлекаемые ресурсы с учетом экономических критери-

ев – в 380 млн т, перспективные ресурсы – в 1600 млн т. Около двух третей мировых ресурсов расположены в Западном полушарии. Число стран по геологическим ресурсам медных руд располагается в следующем порядке: 1) Чили 2) Австралия 3) Перу 4) США 5) Мексика 6) Россия 7) КНР 8) Индонезия 9) Польша 10) Замбия [10]. Основным производителем электролитической меди в мире является КНР с долей в мировом производстве около 30%. Другие крупные производители включают: Чили, Японию, США и Россию [10].

Медь торгуется на всех биржах цветных металлов. Наиболее важные международные биржы меди включают:

– Лондонская биржа металлов (LME);

– Нью-Йоркская товарная биржа (COMEX);

– Нью-Йоркская товарная биржа (NYMEX);

– Среднеамериканская товарная биржа (MidAm) в Чикаго;

– Шанхайская биржа металлов (SHME).

В 2022 году почти 50% торговли медью на бирже приходилось на LME, но наибольшую динамику оборота в последние годы демонстрирует Шанхайская биржа металлов, основанная в 1992 году, доля SHME в общем объеме биржевой торговли превысила 20% [10].

Международная торговля медью включает торговлю такими продуктами, как электролитическая медь, черновая медь и аноды, а также медный концентрат. Россия произвела 920 000 тонн меди в 2021 году, что составляет около 3,5%. мирового производства, по данным Геологической службы США [10].

Основным фактором увеличения экспорта в глобальном масштабе за последние два десятилетия был спрос со стороны экономики КНР. Объем импорта электролитической меди в КНР увеличился почти до 40%.

Основным экспортером электролитической меди в первый период неизменно была медная промышленность Чили. Доля в мировом экспорте увеличилась почти до 30% , а доля экспорта в производстве электролитической меди в Чили превысила 95%.

Экспорт электролитической меди динамично увеличивался, помимо Чили, в таких странах, как: Россия, Австралия, Польша, Германия и Япония, а также значительно в Замбии, Перу и Бельгии. Стоит отметить, что Япония является единственной страной, производящей и экспортирующей электролитическую медь без использования собственной значительной сырьевой базы. Спрос на промышленные металлы значительно возрастет в ближайшие десятилетия, и этому будет способствовать энергетический переход. Широкое внедрение источников энергии с низким уровнем выбросов будет способствовать значительному увеличению спроса на медь, никель, кобальт, литий и выгоду от этого получат производители промышленных металлов, в том числе меди [12].

Возникает вопрос, что будет с экспортом российского металла, учитывая развитие санкционной политики. Фокус мирового импортного спроса на медь электролитическую, черновую и анодную медь, медьсодержащий концентрат сместился в КНР в первые годы нового века. Доля экспорта электролитической меди, измеряемая долей экспорта в объеме производства, увеличилась, это означает, что производители ориентированы на экспорт.

В отличие от других товаров, таких как энергия или продукты питания, медь не «потребляется». Медь является одним из немногих видов сырья, которое можно многократно перерабатывать без потери своих свойств и параметров качества, и ключевые заинтересованные стороны, такие как сборщики лома, производители меди и предприятия по переработке, будут работать над тем, чтобы вчерашний металл был переработан и использован повторно. Хотя это будет шагом к постепенному достижению более устойчивой экономики, петля спроса никогда не будет полностью замкнута по двум причинам. Во-первых, спрос будет продолжать расти из-за роста населения, инноваций в продуктах и экономического развития. Во-вторых, в большинстве изделий медь используется долгое время, десятилетиями.

Целью статьи является оценка финансовых показателей импорта и экспорта меди в РФ, выявление проблем в связи с санкциями и поиск путей, способствующих их преодолению. Определение наиболее важных вызовов для развития оборота меди, а так же формулировка перспектив.

Материалы и методы исследования

В статье используется метод группировки данных по странам, потребителям и производителям, что касается меди. Используются методы сравнения по запасам

меди, ее производства для различных стран. Кроме этого, проводится анализ экспортных и импортных финансовых потоков различных стран. Анализируется влияние новых технологий на рынок энергетики.

Строятся прогнозные модели по ряду сценариев, которые моделируют балансовые соотношения на рынке меди.

Для анализа выбраны страны, которые имеют ведущие позиции в области запасов и производства. Среди ведущих стран находится Россия и проведен анализ по перспективам развития рынка для удовлетворения внутренних и экспортных потребностей страны.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика производства меди в России за период с 2013 по 2022 г. показывала определенный разброс в районе 1 млн тонн, от 0.8 млн тонн в 2013 году до 1.2 млн тонн в 2020 году[13,14].

Объемы выручки компаний-производителей меди в России также колеблются. После высоких значений в 2014 г (около 6 млрд долларов), в начале украинского кризиса и ввода санкций, показатели снизились в 2015-2016 гг. до 3.7 млрд долларов, с 2017 г. начался подъем до 7 млрд долларов в 2020, но в 2021 г. опять началось снижения. Эти тенденции отражаются на динамике экспорта и импорта меди. На рисунке 1 представлена динамика объемов экспорта меди из России.

Импорт меди также был неравномерный (рис. 2). Это подтверждает то, что он очень зависит от внешнеполитических тенденций (падение в 2015-2016 гг. и в 2021 г.).

Интерес представляет анализ страновой структуры экспорта (рис. 3) и импорта меди (рис. 4). Данные показывают, что в первую пятерку импортеров российской меди входят Нидерланлы (37%), Германия (14%), Китай (12%), Кувейт (8%), Бельгия (5%). На эти пять стран приходилось 75,8% всего экспорта России.

В список первых пяти экспортеров в Россию изделий из меди входят: Финляндия (13%), Германия (12%), Казахстан (11%), Китай (10%), Италия (6%) [10].

Следует отметить, что Россия, в основном, экспортирует сырье, а ввозит высокотехнологичные товары из меди, что представляется как негативный аспект российской экономики. Ниже на рисунках 5 и 6 показана динамика инвестиций в различные сегменты медной промышленности России.

Анализ данных, приведенных на рисунке 1 показывает, что существует положительная тенденция по экспорту меди, а экспорт меди является одним из главным финансовых источников отрасли.

Структура покупателей (рис. 3) показывает, что риски торговли существуют с 56% импортеров. Это страны, которые поддерживают санкционный режим против России. Хотя на государственном уровне не принято решение по санкциям, но для этого существуют механизмы санкций, которые обсудим ниже. Безусловно это вызов для развития российской отрасли и необходимо рассмотреть соответствующий ответ.

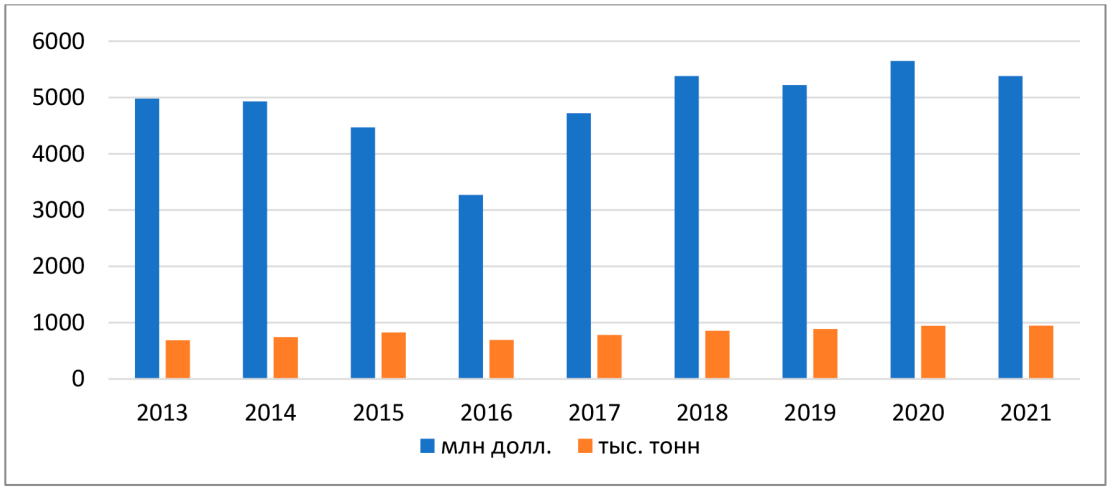


Рис. 1. Динамика экспорта меди из России
Источник: составлено авторами по данным [15]

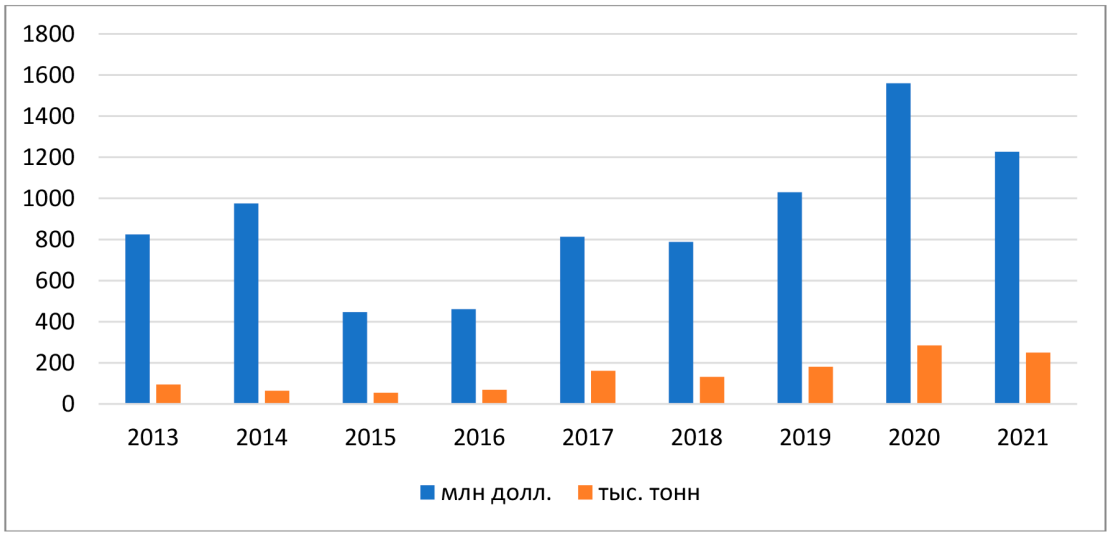


Рис. 2. Динамика импорта меди в Россию
Источник: составлено авторами по данным [15]

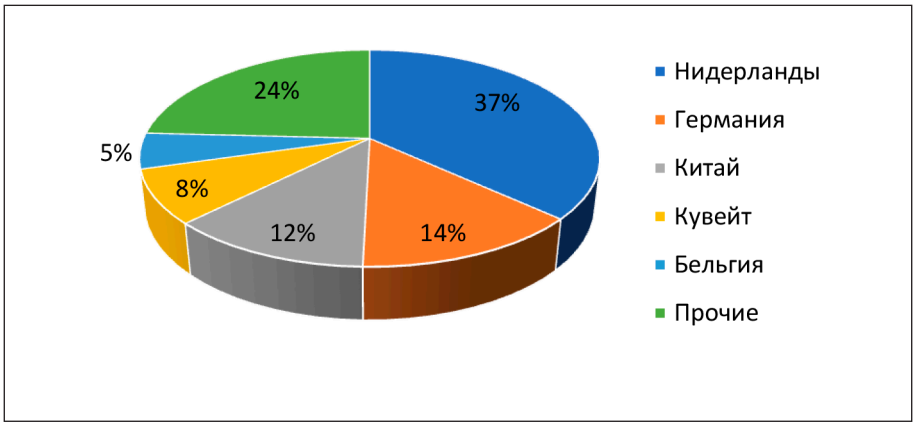


Рис. 3. Страновая структура экспорта меди из России в 2021 г., %
Источник: составлено авторами по данным [15]

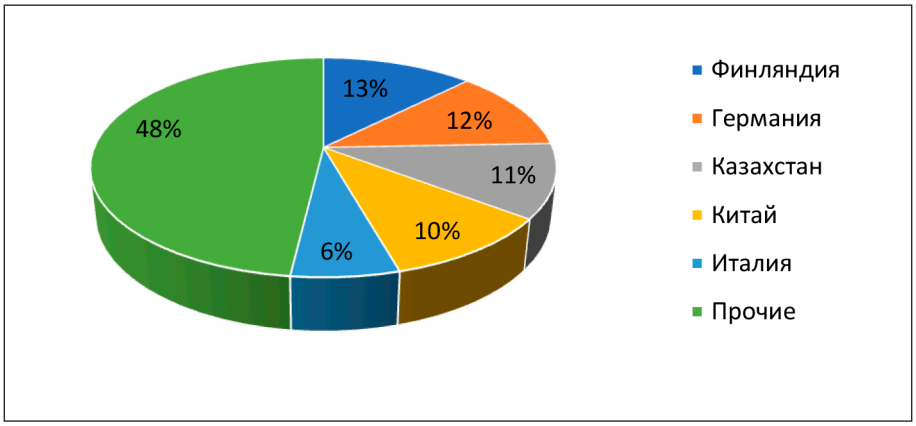


Рис. 4. Страновая структура импорта меди в Россию в 2021 г., %
Источник: составлено авторами по данным [15]

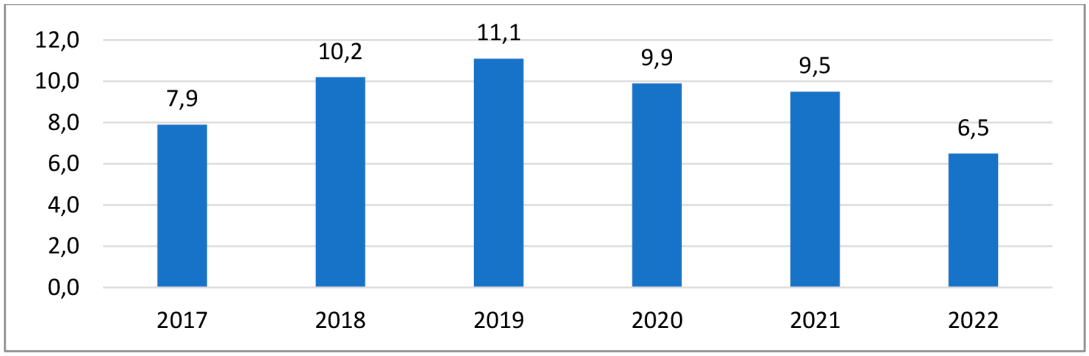


Рис. 5. Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал в добычу медных руд по РФ за 2017-2022 гг., %

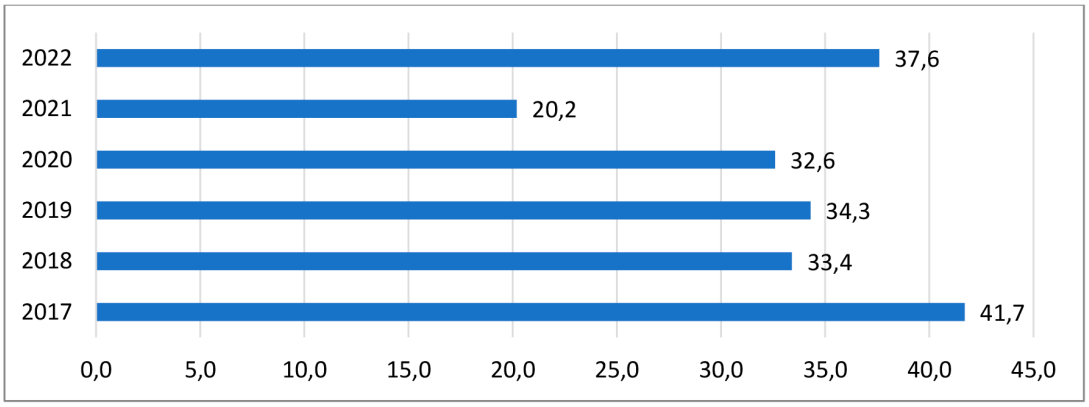


Рис. 6. Доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию добычи медных руд в РФ за 2017-2022 г., %

Отметим, что со своей стороны Россия имеет определенный потенциал по импортозамещению за счет продукции стран, в которых существует неблагоприятный климат для российского бизнеса. На рисунке 2 приведен оборот импорта меди в Россию, который составляет около 1 млрд долларов год. Структура поставщиков такова, что 31% представляют страны , в которых реализуется недружественный климат по отношению к российской продукции (рис.4). Целесообразно рассмотреть возможность уменьшения в первую очередь этого сегмента рынка за счет производства внутри России. Это потребует дополнительных инвестиций в основной капитал компаний. На рисунке 5 приведена динамика доли инвестиций на реконструкцию и модернизацию в основной капитал компаний, и мы наблюдаем снижение объемов. Поэтому необходимо специальные усилия государства и бизнеса по увеличению этого показателя. Отметим, что активность по закупке оборудования находится на неплохом уровне (рис. 6).

Рассмотрим имеющуюся информацию по поведению партнеров на рынке меди. В 2022 г. значительное количество не востребованной российской меди было размещено на складах, одобренных Лондонской биржей металлов (LME) в Германии, Нидерландах и Тайване с середины сентября. Во время конфликта России и Украины, Запад на начало 2023 года не ввел ограничений на торговлю российскими металлами. Несмотря на это, есть информация, что некоторые покупатели не хотят именно российскую медь, что является косвенными санкциями и, что является определенным вызовом с учетом большого значения для России экспортной составляющей.

С 15 сентября 2022 года запасы меди на складах LME в Роттердаме выросли на 225 процентов до 14 800 тонн, в Гамбурге на 153 процента до 24 825 тонн, а в Гаосю-

не – на 26 процентов до 22 800 тонн, по данным LME. В целом запасы меди на LME выросли более чем на 40% с 15 сентября до 145 525 тонн. Это небольшие цифры по сравнению с мировым производством в 25 млн тонн электролитической меди в этом году. Но необходимо отметить, что крупнейшая и старейшая в мире биржа промышленных металлов в октябре 2022 г. представила дискуссионный документ о возможности запрета торговли и хранения в своей системе российского алюминия, никеля и меди. Хотя отметим, что большая доля российских металлов в сети складов LME не является чем-то необычным. Например, 95-процентный пик хранения меди произошло в третьем квартале 2021 года, 74% алюминия на конец 2014 года, и 65% никеля в начале 2013 г. [16].

Под угрозой находится сбыт даже на нормальных рынках, что связано с угрозой, исходящей из финансового сектора. Трейдеры сообщают, что сейчас практически невозможно найти банки, готовые финансировать новые закупки российских металлов, даже в Китае, который является крупнейшим получателем цветных металлов в мире. Крупнейший в Европе производитель меди Aurubis пытается «выйти» из своих контрактов на поставку медного концентрата с Россией и выступает за введение санкций в отношении российских промышленных металлов. В свою очередь, норвежская алюминиевая компания Norsk Hydro ASA указала, что берет минимально возможный объем металла из России в рамках своих контрактов с российскими компаниями, но стремится еще больше сократить закупку российского металла [16].

Таким образом существует вызов, который реализуется уже сейчас и связан со своеобразными «серыми» санкциями, которые проводятся на уровне ряда предприятий и банков, которые безусловно будут влиять на экспортные возможности меди из России. Необходим комплекс мер по трансформации медной промышленности России, как ответ на имеющиеся вызовы. В частности, одним из ресурсов является внедрение новых технологий, которые должны внедряться для парирования вызовов в связи с новыми мировыми реалиями. На наш взгляд целесообразно выделить следующие направления для сохранения доли на рынке меди:

- Безусловно одним из направлений является импортозамещение за счет замещения импорта меди из стран, которые уменьшают экспорт меди из России или способствуют продвижению «серых» санкций на российскую продукцию. Как правило объем такого импорта представляет собой продукцию высокого передела и для его замещения необходимо соответствующее оборудование и опыт изготовления. Ряд заводов в России может справиться с такими задачами. И естественно, если российские компании начнут производить электро-техническую продукцию импортного ассортимента то главным потребителем российской меди станут отечественные промышленные предприятия. Для эффективной реализации этого направления предлагается создать каталог изделий, которые покупаются за рубежом, организовать его представление его российским предприятиям и стимулировать процесс выпуска такого сорта продукции. Конечно, в ряде случаев потребуется дооснащение предприятий соответствующим оборудованием, что потребует инвестиций в российские предприятия. На рисунке 6 представлена динамика по годам доли инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию добычи медных руд. В последующие годы требуется обеспечить увеличение этого показателя, а инвестиции в оборудование сохранить на уровне не менее 40% (рис. 6). В таблице 1 представлены сравнительные эффекты от инвестиций в отечественное и импортное оборудование в плане влияния на рентабельность предприятий, которые как правило отмечаются в экспертном сообществе, и при выборе стратегии инвестирования необходимо уменьшить влияние отрицательных эффектов и использовать на положительные моменты.

Полагаем, что можно рассмотреть изменения в законодательную базу, в которых утвердить льготы для российских предприятий медной промышленности, которые будут закупать оборудование у российских компаний, с целью внедрения новых технологий, в плане компенсации процентной ставки по кредитам. По нашему мнению, необходима разработка комплексной стратегии для ряда компаний, которые будут отобраны для реализации уменьшения импорта меди в Россию и возможно создания определенной программы с государственным участием.

Таблица 1

Сравнительные эффекты от инвестиций в отечественные и импортные технологии

Фактор	Отечественные технологии	Импортные технологии
1. Стоимость технологий	Менее дорогие	More expensive, but provide long-term returns
2. Эффективность производства	Имеют технологическое отставание	Высокая производительность и качество
3. Зависимость от внешних факторов	Меньше зависимости	Валютные риски, таможенные пошлины, политические риски
4. Срок службы и обслуживание	Частое обновление или ремонт	Дорогостоящее обслуживание
5. Государственная поддержка	Налоговые льготы и субсидии	Отсутствие стимулов или даже ограничения
6. Рынок сбыта	Патриотическое предпочтение, больший спрос на внутреннем рынке	Зависимость от внешних рынков и их требований

- Следующее направление связано со стимулированием разработки новых материалов, создаваемых на основе меди и цветных металлов. В частности, новые перспективы применения меди связаны, в частности, с исследованиями и технологическими инновациями, в которых используется соединения меди с графеном, то есть с аллотропной формой углерода. Новый композит: медь-графен может стать основой для глубокой реструктуризации и развития электроэнергетики в мировом масштабе, в первую очередь за счет радикального снижения потерь в процессе передачи электроэнергии. Новый материал также может быть использован в электронике, машиностроении, автомобилестроении и пищевой промышленности, а также в строительстве и медицине [17,18].

Это не единственное предложении и основная цель направления-иметь российские технологии в этой области с целью увеличения спроса на медь.

- Важным направлением является стимулирование разработки конструкций с комбинацией металлов, которая включает медь, в частности, это биметаллы. В этом плане важны процессы соединения материалов включая сварку, причем иногда это материалы, не свариваемые обычной сваркой, скажем соединение с нержавеющей сталью или титаном, как это используется для электролизеров в ГМК Норильский никель. Интересны использование такой технологии и для соединения других цветных металлов в области научного приборостроения [19]. Это может позволить увеличить, как внутренний, так и внешний спрос на медь.

- Следующим возможным направлением работ является увеличение внешнего спроса за счет новых технологий продвижения продукции . Ввиду наличия новой тенденции на наличие «серых» санкций (отказа ряда компаний закупать российскую медь) необходима активная маркетинговая позиция и продвижение российской меди на новых рынках , в основном, на восточном направлении с использованием потенциала всех частных компаний. Но для обеспечения конкурентоспособности предприятий на открытых рынках предлагать продукт вмести с новыми технологиями . Это вполне возможно в контексте растущего мирового спроса на медь, обусловленного развитием новых направлений в электротехнической промышленности и производством электромобилей. Также важно учитывать, что медь широко используется в промышленности, половина производимой ежегодно меди используется в строительстве, а оставшаяся половина – в электронной, автомобильной и медицинской промышленности. Медь играет важную роль в Зеленой экономике, так как она является одним из лучших проводников электричества и тепла [17] и ее используют в производстве электросетей, проводов и кабелей. В ветроэнергетике этот металл используется для создания обмоток роторов, силовых кабелей, а в фотовольтаике – для прокладки кабелей, инверторов и соединительных лент для фотоэлектрических элементов. Интересны исследования по созданию специальных сплавов с использованием меди [18,20]. Одним из аргументов для построения долговременных отношений с российскими компаниями является тенденция по увеличению запасов меди в России и по снижению себестоимости.

Таблица 2

Описание наиболее значимых запасов меди в разрезе регионов и месторождений

Регион	Месторождение	Запасы
Хабаровский край	Малмыжское месторождение медно-порфировых руд	3,1 млн т
Республика Карелия	комплексное месторождение Викша	110,8 млн т
Челябинская область	Томинское медно-порфировое месторождение	1,7 млн т
Месторождение медно-никелевых руд Кун-Манье	Амурская область	259 млнт

Примечание: рассчитано авторами по данным [13].

В таблице 2 представлено описание наиболее значимых приростов запасов меди в разрезе регионов и месторождений.

В последние пять лет российские геологи обеспечили расширенное воспроизводство запасов такого значимого вида минерального сырья, как медь на 256%. Объем и скорость истощения ресурсов медных руд в России не представляют угрозы для устойчивости использования невозобновляемых полезных ископаемых в перспективе многих поколений, поскольку темпы прироста ресурсов и запасов медных руд выше, чем темпы роста их эксплуатации. Безусловно необходимо уделить значительное внимание переработке, которая играет важную роль в доступности меди. Сегодня большое количество меди ежегодно перерабатывается из «старого» лома (медь, содержащаяся в продуктах с истекшим сроком эксплуатации) и «нового» лома (лома, образующегося в результате процессов производства меди и производства продукции). Примерно 25-35% годового потребления меди приходится на переработку, что существенно влияет на себестоимость в продуктах. Для удовлетворения будущего спроса на металлы по-прежнему будет требоваться сочетание первичного сырья из месторождений и переработанных материалов, в то время как инновационная политика и технологии должны продолжать способствовать повышению эффективности переработки и эффективности использования ресурсов.

- Следующим направлением, которое необходимо выделить отдельно это внедрение цифровых технологий на всем технологическом цикле с целью повышения рентабельности. Этот тренд уже существует в отрасли в ряде компаний, в частности, на Кольском ГМК [21]. Безусловно это на сегодняшний момент важно для всех отраслей экономики [22], так как в большой степени влияет на рентабельность предприятий и определяет их конкурентоспособность на мировом рынке, что позволяет использовать достижения других отраслей в медной промышленности. Цифровые технологии играют ключевую роль в решении ряда задач в таких направлениях как [25]:

- повышению успешности в глубокой разведке и других сложных областях;

- созданию более безопасных условий эксплуатации в экстремальных условиях;

- снижению потребления энергии и воды;

- повышению степени извлечения в процессе измельчения, что позволит производителям использовать более сложные руды.

- Заключительным направлением является проведение специализированных НИОКР связанных с развитием медной промышленности и формирование новой интеллектуальной собственности на базе этих работ. Безусловно актуальным трендом является разработка технологии экономичных и экологичных полупроводников, в частности, для формирования термоэлектрических источников энергии. В мире проводятся исследования по их созданию на основе различных комбинаций включая медь [23]. Участие в таких разработках может определять инновационную экономику будущего и финансирование таких работ необходимо планировать за счет государственных источников с участием российских университетов. В результате экономических ограничений российская медная промышленность столкнулась с проблемой сокращения поставок критически важного оборудования для добычи и производства меди от ведущих мировых производителей. Указанные ограничения актуализировали вопросы импортозамещения и поиска альтернативных источников поставки [24]. На наш взгляд ориентированные на выполнение выше рассмотренных пунктов НИОКР с государственным участием могли решить вопросы разработки критически важного оборудования для медной промышленности

с возможностью использовать их для экспортных поставок.

Заключение

Медь останется важным и положительным фактором развития российской экономики в будущем. Ключевую роль в этой отрасли играет экспорт меди, но в последнее время развиваются негативные тенденции, связанные с «серыми» санкциями, которые угрожают снижению экспортной выручки. Показаны примеры работы таких санкционных механизмов , которые связаны с поведением ряда предприятий и банков. Для того чтобы предотвратить уменьшение экспортной выручки за счет таких действий необходим эффективный ответ на имеющиеся вызовы.

В статье предложены пять направлений, которые необходимо по мнению авторов, для того чтобы парировать своевременно нарастающие угрозы. Это меры по замещению импорта меди в Россию, стимулирование разработок новых материалов, содержащих медь, разработка новых технологий продвижения на новые рынки с государственной поддержкой, ускоренное внедрение цифровых технологий и проведение специализированных НИОКР для разработки необходимого оборудования и технологий для медной промышленности с целью замещения критически важного импортного оборудования.

Библиографический список

1. Меркулова А. Исследование рынка производства и потребления меди // Новые идеи в науках о Земле: Материалы XIV Международной научно-практической конференции. В 7-ми томах (Москва, 02–05 апреля 2019 года). Том 6. М.: Российский государственный геологоразведочный университет им. С. Орджоникидзе, 2019. С. 147-149.

2. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2022 г. № 4260-р «Об утверждении Стратегии развития металлургической промышленности РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405963845/ (дата обращения: 02.02.2024).

3. Щадов И.М., Конюхов В.Ю., Чемезов А.В., Беляевская Т.С. Инвестирование импортозамещения на предприятиях металлургической отрасли // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 6. URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21209 (дата обращения: 12.02.2024). DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).5.

4. Лазич Ю.В., Попова И.Н. Тенденции и проблемы развития металлургической отрасли России // Beneficium. 2020. № 2(35). С. 16-24. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2020.2(35).16-24.

5. Тетенькин Д.Д., Гермаханов А.А., Каспаров О.С. и др. Федеральный проект «Геология – возрождение легенды» – управление реализацией и оценка эффективности // Недропользование XXI век. 2022. № 1(93). С. 4-11.

6. Прохорова В.В., Басюк А.С. Современное состояние и перспективы развития металлургической отрасли России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 11. С. 41-48. DOI: 10.34670/AR.2021.92.47.004.

7. Костюхин Ю.Ю. Стратегическое управление российской металлургией в условиях вызовов и рисков // Управленческие науки. 2022. № 12(2). С. 21-32. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-2-21-32.

8. Штанский В.А. Обеспечение устойчивого инновационного развития предприятий металлургического комплекса // Экономика промышленности. 2019. № 12(4). С. 466-472. DOI: 10.17073/2072-1633-2019-4-466-472.

9. Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. Финансово-экономические аспекты экспортно-импортной деятельности цветной металлургии России за 2013-2020 гг. и направления ее дальнейшего развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 102-117. DOI: 10.15838/ esc.2022.4.82.7.

10. Сорочайкина А.А. Аналитический обзор международного рынка меди (часть I) // Экономика, управление и право в современных условиях / Под общей редакцией А.Н. Сорочайкина. Выпуск 37. Тольятти: Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2021. С. 75-83.

11. Новикова О.В., Созонова Э.Э. Методы оценки эффективности инвестиций в геолого-технические мероприятия // Контроллинг. 2022. № 1(83). С. 60-67.

12. Котляревская И.В., Куртбедина Е.С. Ситуационный анализ мирового и российского рынков меди как индикатора экономического роста // Студент года 2020: сборник статей Международного научно-ис-

следовательского конкурса (Петрозаводск, 11 мая 2020 года). Часть 1. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. С. 28-36.

13. Итоги работы Федерального агентства по недропользованию в 2021 году и планы на 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Files/File/8225.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

14. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 02.04.2024).

15. ФТС России. [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/ (дата обращения: 02.04.2024).

16. Рынок рафинированной меди. [Электронный ресурс]. URL: https://www.metalresearch.ru/refined_copper.html (дата обращения: 02.04.2024).

17. Summary and critical renew of the International Energy Agency's special report: The role of critical minerals in clear energy transition // Revista de Metalurgia. 2022. Vol. 58, № 4. P. 244-228.

18. Progan Manasijevic, Ljubisa Balanovic, Ivana Mazkovic, Vladan Cjsovic, Milan Gorguevski, Uros Stanonkovic, Kristuna Bozinovic. Thermal transport prorerties and microstructure of the solid Bi-Cu alloys // Metallurgical and Vaterials Engineering. 2023. Vol. 28, № 3. P. 503-514.

19. Sabirov B., Budagov J., Sissakian A., Shirkov G., Taran Yu., Trubnikov G., Dhanarai N., Foley M., Harms E., Klebaner A., Mitchell D., Nagaitsev S., Soyars W., Rybakov V., Samarokov Yu., ZhigalovV.A., BedeschiF. Recent advances in Ti and Nb explosion welding with stainless steel for 2K operation (LLC Program) // International Workshop on Future Linear Colliders, LCWS 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://lss.fnal.gov/archive/2012/pub/fermilab-pub-12-424-e.pdf (дата обращения: 02.04.2024).

20. Case study of advanced OFHC copper by dry sliding wear test // Acta Metallurgia Slovaca. 2023. Vol. 29, № 1. P. 34-38.

21. Моргунов В.А., Алиев Х. Кольская ГМК – цифровизация и роботизация металлургического производства // Цветные металлы. 2022. № 6. URL: https://rudmet.ru/journal/2116/article/35292/ (дата обращения: 02.04.2024).

22. Жигалов В.И. Цифровая экономика и импортозамещение: этапы и перспективы развития в России // Дискуссия. 2023. Вып. 117. С. 95–106. DOI: 10.46320/2077-7639-2023-2-117-95-106.

23. Govorukhin V.A., Kuchina E.V. Ustable development of metallurgical industry enterprises in the context of ESG-transformation // Bulletin of the South Ural State University. 2023. Vol. 17, № 2. P. 92-100. DOI: 10.14529/em230207.

24. Ho-jeong Kim, il-Ho Kim. Improved Thermoelectric Performance of Cu3Sb 1-x-ySnx InySe4 Permingeatites Double-Doped with SN and In // Korean journal of Metals and Materials. 2023. Vol. 61(6). P. 422-430. DOI:10.3365/KJMM.2023.61.6.422.

25. Костина К.Н., Якушев А.А. Состояние рынка меди в России // Цифровые технологии в социально-экономическом развитии России: взгляд молодых: сборник статей и тезисов докладов XVI национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием (Челябинск, 18 февраля 2020 года). Челябинск: Перо, 2020. С. 235-240.

УДК 314.68

И. Ю. Глебкова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: rv125gi@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РОСТА ИНФЛЯЦИИ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Ключевые слова: инфляция, реальные доходы населения, покупательная способность, финансовые активы, дифференциация доходов, уровень бедности.

В настоящее время в России в условиях санкций и, вызванного ими высокого уровня инфляции, важно оценить степень влияния повышения цен на благосостояние населения, выявить наиболее уязвимые категории населения и структурные составляющие расходов во взаимосвязи с развитием экономики страны в целом. В статье рассмотрены показатели, характеризующие изменение реальных денежных доходов, таких как среднедушевые денежные доходы населения, начисленная среднемесячная заработная плата и размер назначенных среднемесячных пенсий в целом по стране и по отдельным видам экономической деятельности и регионам, а также их покупательной способности по отношению к прожиточному минимуму и отдельным продуктам продовольственной корзины. Особое внимание уделено изменению структуры расходов, объема и структуры сбережений в условиях повышения цен. На ряду с государственными мерами защиты населения, денежно-кредитной политикой Центрального Банка, гражданам необходимо проводить личную инициативу в регулировании спроса, планировании бюджета, защите личных финансов и формировании сбережений. В любых условиях необходимо реально оценивать свое финансовой состояние, уметь ставить финансовые цели и ответственно относится к обязательствам.

I. Yu. Glebkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: rv125gi@yandex.ru

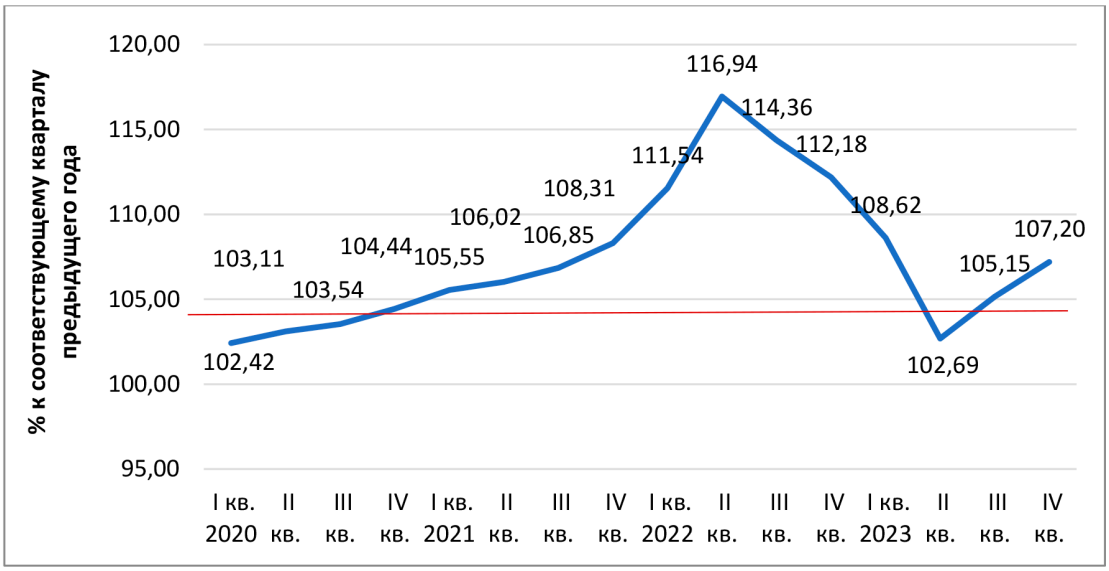
STATISTICAL ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INFLATION GROWTH ON THE WELL-BEING OF THE RUSSIAN POPULATION

Keywords: inflation, real incomes of the population, purchasing power, financial assets, income differentiation, poverty level.

Currently in Russia, under the conditions of sanctions and the resulting high level of inflation, it is important to assess the degree of impact of price increases on the well-being of the population, to identify the most vulnerable categories of the population and the structural components of expenses in connection with the development of the country's economy as a whole. The article examines indicators characterizing changes in real cash income, such as per capita cash income of the population, accrued average monthly wages and the amount of assigned average monthly pensions in the country as a whole and for certain types of economic activity and regions, as well as their purchasing power in relation to the subsistence level and individual products of the food basket. Particular attention is paid to changes in the structure of expenses, the volume and structure of savings in the context of rising prices. Along with government measures to protect the population, the monetary policy of the Central Bank, citizens need to take personal initiative in regulating demand, budget planning, protecting personal finances and creating savings. In any conditions, it is necessary to realistically assess your financial condition, be able to set financial goals and be responsible for your obligations.

Введение

Благосостояние населения напрямую связано с состоянием экономики страны. В свою очередь на экономику оказывают влияния внешние воздействия, одним из которых является геополитическая ситуация. Хотя существенного влияния на экономику и уровень жизни населения санкционный кризис 2022 г. не оказал, тем не менее наметилась тенденция ухудшения благосостояния населения в целом и особенно уязвимой его части. Как следствие введения санкций отмечается рост цен практически на все виды товаров и услуг и в большей степени те, которые потребляет население. В результате инфляции реальные доходы населения уменьшаются, становится сложно прогнозировать будущие расходы и производить сбережения. В этой ситуации первоочередной задачей становится использование мер борьбы с инфляций, как со стороны государства, так и населения.



Квартальные индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 2020-2023 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года [8]

Основной целью денежно-кредитной политики Центрального Банка России стало с 2015 г. таргетирование инфляции на уровне 4% [3]. До 2021 г. инфляция не превышала целевой показатель, однако уже в конце 2021 г. стал наблюдаться сначала незначительный инфляционный рост, а в 2022 г. в связи с санкционным кризисом отмечается уже существенное повышение цен на товары и услуги. Пик роста цен пришелся на первый и второй кварталы 2022 г. – 116,9% и 114,4% соответственно (рисунок).

Причем рост цен на продовольственные и непродовольственные товары превышал рост цен на услуги в 2022 г., а в 2023 г. цены на услуги опережали рост цен на товары (в I кв. цены на услуги увеличились на 12%, во II кв. – на 10,5%, в III кв. – на 9,7%, в IV кв. – на 9,5% по сравнению с соответствующим кварталом 2022 г.).

В 2023 г. по сравнению с 2019 г. цены на говядину увеличились на 48,5%, на куры – на 59, 0%, яйца и сахарный песок подорожали более, чем в 2 раза, консервы мясные и рыбные – более, чем в 4 раза. Более, чем в 2 раза подорожали лекарственные препараты. Оплата коммунальных услуг превысила 20%, проезд в городском транспорте увеличился более, чем на 30% [8].

Материалы и методы исследования

Базовой составляющей благосостояния населения является величина валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения [6]. Значения индекса-дефлятора ВВП, характеризующего общую инфляцию в экономике, показывают увеличение на 19,1% в 2021 г. и на 15,8% в 2022 г., с другой стороны наблюдается снижение реального ВВП на душу населения в 2022 г. на 6549,7 руб. или 0,9% (табл. 1).

Рост цен оказал влияние на динамику основных показателей доходов населения (табл. 2).

Таблица 1

Динамика ВВП на душу населения в текущих ценах и постоянных ценах 2019 г. [8]

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ВВП на душу населения в текущих ценах, руб.	741 097,4	728 860,2	922 264,0	1058867,1	1168907,7
Индекс-дефлятор ВВП, % к предыдущему году	–	100,9	119,1	115,8	106,3
ВВП на душу населения в постоянных ценах 2019 г., руб.	–	722371,4	767453,9	760904,2	790197,2

Таблица 2

Изменение основных показателей доходов населения Российской Федерации (2020-2023) [8]

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Прирост среднедушевые денежные доходы населения, % к предыдущему году	102,1	111,2	112,6	112,6
Прирост реальных среднедушевых денежных доходов населения, % к предыдущему году	-1,4	3,9	-0,6	,6
Прирост реальных располагаемых денежных доходов населения, % к предыдущему году	-2,0	+3,3	-1,0	+4,6
Прирост реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников, % к предыдущему году	+3,8	+4,5	+0,3	+7,8
Прирост реального размера назначенной пенсии в месяц, % к предыдущему году	+2,3	+4,1	-0,9	+0,1

Таблица 3

Изменение покупательной способности основных видов денежных доходов населения в 2022 г.

	2021 г.	2022 г.	2022 г., % к 2021 г.
ПС среднедушевых денежных доходов к ПМ в среднем на душу населения	3,17	3,05	-3,8
ПС среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций к ПМ трудоспособного населения	4,15	4,03	-2,9
ПС среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников к ПМ трудоспособного населения	3,33	3,18	-4,5
ПС среднего размера назначенных пенсий к ПМ пенсионера	1,59	1,47	-7,5

Примечание: составлено автором.

Повышение значений индекса потребительских цен вызвало снижение основных показателей доходов населения в реальном выражении [4]. Так реальные среднедушевые доходы населения снизились в 2022 г. на 0,6%, реальные располагаемые денежные доходы – на 1%, реальный размер пенсии – на 0,9%, заработная плата работников в реальном выражении увеличилась всего на 0,3%.

Индекс реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в 2022 г. определился в значении меньше 100% в 45 регионах РФ определился в значении меньше 100%. Так, например, в Республике Ингушетии он составил 88,2% по сравнению с предыдущим годом, в Севастополе – 93,8%, В Московской области – 95,4%, в Москве – 98,7%.

В 2022 г. реальная заработная плата сократилась в большинстве отраслей экономики: на 5,5% – в государственном управлении, на 5,3% – в деятельности культуры, спорта и организации досуга; на 4,3% – в области здравоохранения и предоставления социальных услуг; на 2,8% – по операциям с недвижимым имуществом; на 2,2% – в сфере образования; на 1,3% – в сфере финансовой деятельности. Рост наблюдался в секторе информационных технологий, сельском хозяйстве, строительстве, некоторых отраслях обрабатывающей промышленности, т.е. в тех отраслях, на продукцию которых существенно повысился спрос вследствие введения санкций. В 2023 г. вновь наблюдается рост реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников. Это вызвано сокращением трудовых ресурсов вследствие частичной мобилизации и миграционных процессов, переориентации на выполнение гособоронзаказов и импортозамещением [7].

Важным показателем, характеризующим изменение благосостояния населения, является изменение покупательной способности (ПС) доходов по отношению к стоимости набора прожиточного минимума (ПМ) соответствующей категории населения [8]. В 2022 г. из-за роста инфляции снизилась покупательная способность всех видов денежных доходов населения.

Так покупательная способность среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций снизилась в 2022 г. на 2,9% и составила 4,03 прожиточного минимума, покупательная способность средней начисленной заработной платы наемных работников снизи-

лась в 2022 г. на 4,5% и составила 3,18 прожиточного минимума. Наиболее существенно снизилась покупательная способность среднего размера назначенных пенсий, которая составила всего лишь 1,47 прожиточного минимума пенсионера.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя структуру использования денежных доходов населения относительно 2015 г., можно заметить тенденцию увеличения удельного веса оплаты покупки товаров и услуг [5], а также обязательных платежей и взносов и сокращение прироста сбережений в среднем на 5% (табл. 3).

Причем наблюдаются существенные различия в структуре использования денежных доходов населения в различных регионах РФ. Так в 2022 г. удельный вес расходов на товары и услуги превысил 85% объема денежных доходов в 18 регионах России. В Ставропольском крае эта категория расходов составили 91,1%, в Кабардино-Балкарской Республике – 92,5%, Краснодарском крае – 93,9%, в Тюменской области – 98,8%. По словам главы Центрального Банка Э.С. Набиуллиной рост цен способствует увеличению спроса населения, расходы увеличиваются, тем самым инфляция еще больше разгоняется.

Отрицательное значение прироста финансовых активов было зафиксировано в 15 регионах, уменьшение денег у населения – в 26 регионах. Это говорит о том, что населению не хватало не только средств на сбережения, но и на необходимые расходы. В целом по РФ с 2005 г. по 2022 г. удельный вес вложений в финансовые активы снизился на 14 пп. (с 17,8% в 2005 г. до 3,1% в 2022 г.). И как следствие наблюдается рост кредиторской задолженности физических лиц (табл. 4).

В 2022 г. наблюдался резкий рост задолженности по кредитам населения по сравнению с 2021 г. (на 23%), в том числе по ипотечным жилищным кредитам – на 26,7% На начало 2023 г. объем задолженности физических лиц по кредитам составил 26,8 трлн руб. и увеличился по сравнению с предыдущим годом на 10%, в том числе по ипотечным жилищным кредитам задолженность составила 13,8 трлн руб. и увеличилась на 17,7%.

В число регионов с наибольшей суммой долга, приходящейся на одного жителя трудоспособного возраста, входит Ямало-Ненецкий автономный округ (558,7 тыс. руб.)., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (537,4 тыс. руб.), Магаданская область (514,1 тыс. руб.), Тюменская область (496,3 тыс. руб.), Республика Саха (493,8 тыс. руб.), г. Санкт-Петербург (476,7 тыс. руб.), Московская область (472,1 тыс. руб.), Сахалинская область (469,8 тыс. руб.), Чукотский автономный округ (466,9 тыс. руб.), г. Москва (447,8 тыс. руб.).

Таблица 4

Структура использования денежных доходов населения РФ, % [8]

	2015 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего использовано доходов,	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе: покупка товаров и оплата услуг	77,2	80,2	78,3	78,7
оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы	13,7	15,5	15,9	14,4
прирост (+), уменьшение (-) сбережений населения	10,1	3,4	5,8	6,4
прирост (+), уменьшение (-) наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте	-1,0	0,9	2,4	0,5

Таблица 5

Изменение задолженности по кредитам в рублях, предоставленных кредитными организациями физическим лицам (на начало года, млн руб.) [8]

	2021 г.	Изменения по сравнению с 2021 годом, в %	
	млн руб.	2022 г.	2023 г.
Задолженность по кредитам – всего	19864464	+23,0	+35,2
в том числе: по жилищным кредитам	9292031	+26,6	+49,0
из нее по ипотечным жилищным кредитам	9274486	+26,7	+49,2

В настоящее время государство проводит программы списания долгов по кредитам, прежде всего для малоимущих лиц. На основании Федерального закона №474-ФЗ от 04.08.2023 были внесены изменения касающиеся поддержки социального кредитования, срока реструктуризации долга, суммы долга для внесудебного банкротства, процентных ставок для микрозаймов, упрочение процедуры списания долгов через МФЦ [2]. Однако основным условием для списания долгов остается банкротство, возможность регистрации которого появилась на основании Федерального Закона №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2022 [1]. Число граждан, признанных финансово-несостоятельными растет год от года. Так в 2022 г. в РФ было зарегистрировано около 300 тысяч судебных банкротств и 22 тысяч внесудебных банкротств. Число зарегистрированных банкротств физических лиц увеличилось в 2023 г. на 20% [9].

На фоне высокой инфляции в 2022 г. наблюдаются самые низкие значения индекса потребительской уверенности населения (поквартально в среднем на 10% ниже, чем в 2019 г.). Минимальные значения наблюдались у лиц от 50 лет и старше – значения индекса этой категории лиц в I-IV кварталах 2022 г. составили -24, -32, -24, -23% соответственно.

Согласно значениям частных индексов потребительских ожиданий были получены в 2022 г. отрицательные результаты респондентов, характеризующие ухудшение материального положения, неблагоприятные условия для крупных покупок и сбережений. Самые низкие показатели фиксирует индекс, определяющий благоприятные условия для сбережений, среднеквартальное значение которого достигает почти -40%, что свидетельствует о росте пессимизма среди населения.

Заключение

Повышение уровня инфляции в связи с санкционным кризисом 2022 г. создало угрозу росту благосостояния и вызвало следующие негативные тенденции:

– снижение темпов роста производства и импорта;

– снижение реальных доходов населения;

– уменьшение покупательной способности доходов населения;

– увеличение расходов и уменьшение сбережений;

– сохранение высокой дифференциации доходов населения;

– увеличение роста кредиторской задолженности;

– на фоне снижения бедности наблюдается рост «предбедности»;

– снижение уровня потребительской уверенности.

На ряду с мерами государственной политики в борьбе с инфляцией граждане должны самостоятельно регулировать свой спрос, контролируя семейный бюджет, ограничивая расходы, заботится о сохранности и приумножении сбережений в меру возможностей, используя при этом различные виды финансовых активов. Следует более осторожно относится к заемным средствам.

Библиографический список

1. Федеральный Закон от 26 октября №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

2. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

3. Бажан А.И. Антиинфляционная политика Банка России // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. № 28. С. 43-46.

4. Ермоловская О.Ю. Мировые тенденции роста инфляционных рисков // Вестник Евразийской науки. 2022. № 6. Т. 14. URL: https://esj.today/PDF/77ECVN622.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

5. Глебкова И.Ю., Долбик–Воробей Т.А. Денежно-кредитное регулирование сбережений домашних хозяйств в Российской Федерации: статистический анализ // Финансовый бизнес. 2020. № 2 (205). С. 8-15.

6. Гениберг Т.В. Тенденции изменений доходов, расходов и сбережений населения российской Федерации в 2022 г. // Весник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 29-34.

7. Социально-экономическое положение России. URL: http:// www. rosstat.gov.ru (дата обращения: 12.02.2024).

8. Официальный сайт Росстата. URL: http://www.rosstat.gov.ru (дата обращения: 16.02.2024).

9. Официальный сайт Центрального банка. URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 18.02.2024).

УДК 330.15

Н. А. Горбунова
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск;
ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск,
e-mail: n_a_gorbunowa@mail.ru

ESG-ПРИНЦИПЫ И ЗЕЛЁНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: зеленая экономика, ESG-стандарты, зеленые инвестиции, зеленая энергетика, зеленый транспорт, природный капитал, зеленые НИОКР.

Важнейшей составляющей успешного развития экономики любого государства является экологическая безопасность. Это обусловлено тем, что природные ресурсы используются быстрее, чем могут возобновляться, значительно возрастает уровень загрязнения окружающей среды, что оказывает отрицательное воздействие на природный баланс, приводит к изменению климата, разрушению экологических систем. Обеспечение экологической безопасности требует увеличение объема «зеленых» инвестиций, то есть финансовых средств, направленных на снижение отрицательного воздействия экономической деятельности человека на окружающую среду. Это является необходимым условием для повышения качества жизни общества, обеспечения социальной справедливости и снижения экологических рисков. В научной статье исследуются приоритетные направления развития «зеленой» экономики в соответствие с целями, определенными международной программой ООН по окружающей среде; определяется роль ESG-принципов в развитии «зеленой» экономики. На основе данных отчета по окружающей среде ЮНЕА проводится анализ состава и структуры «зеленых» инвестиций в «зеленую» энергетику и энергосбережение, «зеленый» транспорт, «зеленое» строительство, природный капитал, «зеленые» НИОКР.

N. A. Gorbunova
National Research Mordovian State University named after. N.P. Ogareva, Saransk;
Scientific Center for Socio-Economic Monitoring, Saransk,
e-mail: n_a_gorbunowa@mail.ru

ESG PRINCIPLES AND GREEN ECONOMY: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Keywords: green economy, ESG standards, green investments, green energy, green transport, natural capital, green R&D.

He most important component of the successful development of the economy of any state is environmental safety. This can be explained by the fact that natural resources are being used faster than they can be renewed. The level of environmental pollution is significantly increasing, which has a negative impact on the natural balance, leads to climate change, and the destruction of ecological systems. Ensuring environmental safety requires an increase in the volume of “green” investments, that is, financial resources aimed at reducing the negative impact of human economic activity on the environment. This is a necessary condition for improving the quality of life of society, ensuring social justice and reducing environmental risks. The scientific article examines the priority directions of the development of the «green» economy in accordance with the goals defined by the UN International Environment Program; defines the role of ESG principles in the development of the «green» economy. Based on the data of the UNEA environmental report, an analysis of the composition and structure of «green» investments in «green» energy and energy conservation, «green» transport, «green» construction, natural capital, «green» R&D.

Введение

Стратегия развития современного мира направлена на улучшение качества жизни общества. Неотъемлемой составляющей качества жизни общества является наличие оптимальных экологических условий для существования. Тревожную экологическую обстановку, требующую срочного вмешательства, создают такие проблемы, как загазованность городов, мусорозагрязнение территорий, обмеление рек, катастрофическое сокращение лесов и опустынивание. Это, в свою очередь, требует совершенствования социально-экономических и экологических программ, механизмов их реализации, обеспечения достаточного, до-

стойного финансирования охраны окружающей среды. Экологическая политика любого государства является неотъемлемой частью экономических преобразований, так как экономическое развитие современного общества влечет за собой возникновение экологических проблем [1].

Основные экологические проблемы были определены на первой международной конференции ООН по проблемам окружающей среды, состоявшейся в 1972 г. в Швеции (г. Стокгольм). На этой конференции была принята Стокгольмская декларация, в которой были определены 26 принципов сохранения и улучшения окружающей человека среды и создана программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Ассамблея ООН по окружающей среде (ЮНЕА) является единственным мировым экологическим форумом, принимающим решения по вопросам охраны окружающей среды, достижению гармонии между природой и обществом.

Основными экологическими проблемами современного общества являются:

– изменение климата;

– утрата природной среды и биоразнообразия;

– загрязнение окружающей среды и рост отходов [2].

По прогнозам специалистов при современном способе производства и уровне потребления к 2050 г. в сравнении с 2000 г. мировое сообщество лишится от 61 до 72 % флоры и фауны, а сохранность природных территорий будет необратимо нарушена на 7,5 млн кв. км [3, с.21]. В 2020 г. общие расходы на экологию составили 697 млрд долларов, при этом только 3% расходов на восстановление были признаны положительными для окружающей среды, а около 17% оказали негативное влияние на восстановление природного капитала, в основном, за счет расширения автомобильных перевозок и услуг по обеспечению безопасности [4, с.15].

Большая часть «зеленых» расходов приходится на небольшую группу стран с высоким уровнем дохода. Это требует более активного взаимодействия органов государственной власти, представителей науки и гражданского общества для формирования глобальной экономической политики с целью преодоления кризисных экологических явлений и улучшения условий и качества жизни населения планеты.

Необходимость решения проблем окружающей среды оказали значительное влияние на интеграцию экологии в экономическую науку и возникновение нового направления, называемого «зеленой экономикой».

Цель исследования – определение роли ESG-принципов для «зеленой» экономики и оценка результативности «зеленых» инвестиций, направленных на достижение целей экологической безопасности и повышения качества жизни.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования были использованы научные публикации по проблемам экологии, «зеленых» инвестиций, опубликованные данные отчетов международных организаций, занимающихся вопросами экологии и охраны окружающей среды. Основные методы исследования: абстрагирования, анализ, синтез, логический метод, методы сравнения, обобщения, детализации, графической визуализации данных.

Результаты исследования и их обсуждение

«Зеленая» экономика – это экономика, которая улучшает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, одновременно снижая экологические риски и дефицит природных ресурсов [2]. «Зеленая» экономика является альтернативой существующей в настоящее время экономической модели, которая вызывает недостаток ресурсов и создает угрозы для окружающей среды, качества жизни и здоровья человека. «Зеленая» экономика направлена на обеспечение рационального природопользования, увеличение природного капитала, использование альтернативной энергетики и способствующая повышению качества жизни людей [5, с.75].

В 2008 году Организацией Объединенных Наций была разработана Инициатива зеленой экономики (GEI), направленная на активизацию деятельности стран по мотивации их на увеличение экологических инвестиций. Программой ООН по окружающей среде были определены такие принципы «зеленой экономики», как совместное использование, цикличность, сотрудничество, солидарность, устойчивость, возможности и взаимозависимость.

С 2004 г. стало использоваться еще одно понятие, связанное с экологией – ESG («environmental, social and corporate governance»), которое строится на следующих принципах:

– ответственное отношение к окружающей среде (environment (E));

– высокая социальная ответственность (social (S));

– высокое качество корпоративного управления (governance (G)) [6, с.304].

Интерес к данному понятию значительно возрос, так как внимание к экологичности, социальной ответственности компаний за управленческие решения распространилось и на сферу инвестиций. Сейчас ESG-принципы используются для оценки деятельности компаний на основе нефинансовых показателей, характеризующих экологическую, социальную и финансовую политику компаний, их вклад в достижение глобальных целей устойчивого развития мировой экономики. Существует несколько пакетов стандартов раскрытия финансовой и нефинансовой информации о деятельности компаний для заинтересованных пользователей. С января 2024 г. рекомендуется использовать стандарт S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» (IFRS S1– General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information) и стандарт S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом» (IFRS S2 – Climate-related Disclosures). Стандарты определяют базовые критерии к раскрытию информации, включая риски и возможности компаний по достижению целей устойчивого развития [7].

Таким образом, концепция «зеленой экономики» не заменяет концепцию устойчивого развития, она основана на принципах устойчивого развития, так как отличительными особенностями «зеленой экономики» являются: эффективное использование природных ресурсов; низкоуглеродное производство, сохранение биоразнообразия, уменьшение загрязнение водоемов, почвы, грунтовых вод [8].

Рассмотрим основные направления «зеленой экономики», реализация которых направлены на решение экологических проблем современного мира.

«Зеленая» энергетика. Наиболее существенное неблагоприятное влияние на изменение климата оказывает потребление энергии, что составляет 73% мировых выбросов парниковых газов в атмосферу. Структура мировых инвестиций в «зеленую» энергетику на основе данных отчета ЮНЕА за 2020 г. представлена на рисунке 1 [4].

Рис. 1. Структура инвестиций в «зеленую» энергетику на основе данных ЮНЕА за 2020 г.

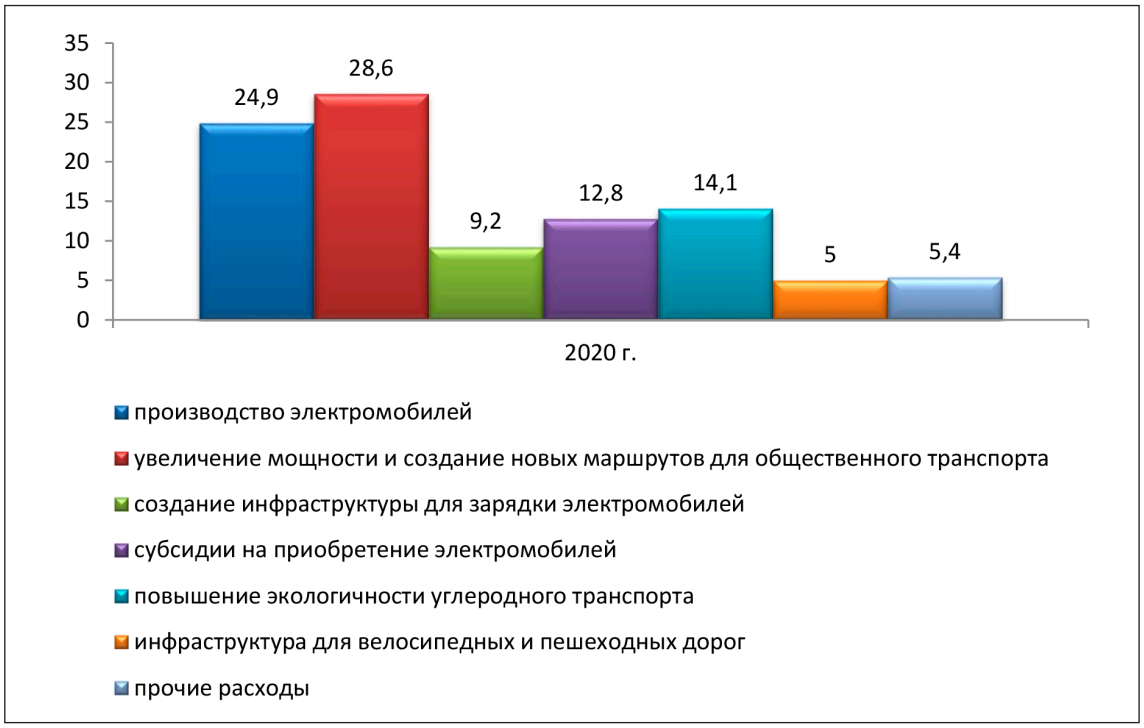


Рис. 2. Структура инвестиций в «зеленый» транспорт на основе данных ЮНЕА за 2020 г.

Таким образом, большая часть инвестиций в «зеленую» энергетику связана с затратами на строительство или модернизацию предприятий по производству возобновляемых источников энергии (38,3% от общего объема инвестиций в «зеленую» энергетику), а также в производство чистого или «зеленого» водорода (27,9% от общего объема инвестиций в «зеленую» энергетику). Развитие «зеленой энергетики» рассматривается как средство повышения энергетической безопасности. Инвестиции в «зеленую энергетику» наиболее результативны для стран, обладающих значительными запасами возобновляемых источников энергии (солнечная энергия, энергия ветра, гидроэнергия, энергия океана и др.), которые будут соответствовать потребностям производства той или иной страны. Следует учитывать, что на этапе перехода к «зеленой» энергетике выбросы парниковых газов могут возрасти в результате производства и строительства новых предприятий по переработке возобновляемых источников энергии.

«Зеленый» транспорт. По результатам международных исследований современный транспорт в мировом масштабе производит около 23% выбросов в атмосферу углекислого газа. Структура инвестиций в «зеленый» транспорт на основе данных ЮНЕА за 2020 г. представлена на рисунке 2 [4].

Инвестиции в производство электромобилей, создание инфраструктуры для их обслуживания и представление субсидий для приобретения являются наиболее популярными направлениями инвестирования для «зеленого» транспорта. Использование электромобилей наиболее эффективно в странах, где активно используются альтернативные источники энергии. Проведение программ субсидирования при покупке электромобилей позволит повысить доступность электромобилей для населения с различным уровнем дохода.

Социальную направленность имеют «зеленые» инвестиции в общественный транспорт, которые составляют 28,6% от величины инвестиций в развитие «зеленого» транспорта. Развитие транспортной инфраструктуры значительно сократит использование личного автомобильного транспорта, а создание общественного транспорта, работающего на электричестве и водороде, будет способствовать значительному сокращению вредного воздействия на окружающую среду. На сокращение объема выбросов вредных веществ в атмосферу направлены и инвестиции в создание инфраструктуры для пешеходного и велосипедного движения.

«Зеленое» строительство и энергоэффективность. Модернизация жилья с целью снижения энергоэффективности также могут создать условия для получения значительных экологических и социальных выгод. Большая часть инвестиций, направленных на «зеленое» строительство связана с реализацией программ по модернизации объектов недвижимости, включая социальные объекты и общественные здания. Модернизация объектов недвижимости направлена на выполнение работ по изоляции, отоплению, вентиляции и энергоаудиту (86,9% от общего объема инвестиций в «зеленое» строительство по данным ЮНЕА за 2020 г.). Расходы на солнечную энергетику и установление солнечных батарей составляют 13,1 % от общего объема инвестиций в «зеленое» строительство в 2020 г. [4].

«Зеленый» капитал. Одним из условий экологической устойчивости является осуществление инвестиций в расширение и защиту природного капитала. В краткосрочном периоде расходы на восстановление экосистем и высадку зеленых насаждений способствуют созданию новых рабочих мест, в том числе и для низкоквалифицированной рабочей силы. В долгосрочном периоде, необходимость осуществления инвестиций в «зеленый» капитал будет инициироваться наличием таких экологических проблем, как ухудшение земельных и водных ресурсов, значительное сокращение биоразнообразия. Поддержка природного капитала позволит повысить устойчивость общества к будущим пандемиям и стихийным бедствиям. Большая часть инвестиций в «зеленый» капитал направлена на увеличение парка зеленых насаждений (34,1% от объема инвестиций) и восстановление экосистем (33,2% от объема инвестиций).

Инвестиции в природный капитал довольно значительно варьируются по различным странам. Основным преимуществом инвестиций в природный капитал является их направленность на снижение рисков стихийных бедствий (пожары, наводнения, ураганы) и повышение устойчивости общества к их возникновению. Например, такие страны, как Индия, Бангладеш, Китай, Вьетнам, Пакистан и Индонезия, которые особенно подвержены наводнениям, наиболее заинтересованы в инвестициях в природный капитал.

Инвестиции в природный капитал имеют немаловажное значение и для туристической отрасли каждой страны. Туризм часто приводит к деградации окружающей среды, что требует восстановления природных ресурсов. Особенно важно это для таких стран, доходы которых существенно зависят от развития туристической отрасли (например, Филиппины, Таиланд, Вьетнам, Мексика и др.).

«Зеленые» НИОКР являются важным компонентом достижения целей устойчивого развития. Инвестиции, связанные с «зелеными» НИОКР охватывают различные сектора экономики, но, прежде всего, направлены на финансирование исследований в области низкоуглеродной энергетики, экономики замкнутого цикла, устойчивого транспорта и мобильности, экологически чистого сельского хозяйства и безопасности в сфере продовольствия.

Рис. 3. Структура инвестиций в «зеленые» НИОКР на основе данных ЮНЕА за 2020 г.

Кроме того, «зеленые» НИОКР ориентированы на высококвалифицированный персонал в сфере высоких технологий.

Структура инвестиций в «зеленые» НИОКР на основе данных ЮНЕА за 2020 г. представлена на рисунке 3.

Направленность «зеленых» НИОКР значительно отличается по странам и зависит, в основном, от целей инвестирования. Так, например, в Германии большая часть инвестиций направлена на финансирование исследований в области возобновляемых источников энергии. «Зеленые» НИОКР Южной Кореи представляют собой исследования в области создания экологически чистого производства. В Норвегии НИОКР в «зеленые» технологии осуществляются не только в области «зеленой» энергетики, но и «зеленого» судоходства, а также поиска новых технологий, направленных на сокращение выбросов нефтяной промышленности.

Внимание к определенной области «зеленых» НИОКР заключается в наличие природных ресурсов у того или иного государства, запатентованных изобретений на внедрение «зеленых» НИОКР и персонала высокой квалификации, владеющего новыми технологиями.

Основными направлениями «зеленых» НИОКР в РФ являются:

– поиск новых технологий использования возобновляемых источников энергии (тепловых вторичных энергетических ресурсов, геотермальных источников, солнечной энергии). Основное внимание уделяется развитию энергетических ветровых зон, которые расположены на побережье Северного Ледовитого океана; побережьях Азовского, Баренцева, Балтийского, Каспийского, Черного и Охотского морей [9];

– переработка вторичного сырья. По данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ в стране перерабатывается менее 5-7 % отходов;

– получение топлива из вторичного и экологического сырья, то есть изготовление «зеленого» топлива, что является основным приоритетом устойчивого развития мирового сообщества. В настоящее время в стране осуществляются «зеленые» НИОКР по производству биотоплива на основе биоотходов, в качестве которых используются отходы растениеводства, лесной и деревообрабатывающей промышленности, а также НИОКР по переработке возобновляемого растительного сырья для получения экологически чистых компонентов моторного топлива;

– экомониторинг для оперативного выявления источников загрязнения окружающей среды. Основное внимание уделяется исследованиям в области уменьшения вредного воздействия при использовании автотранспортных средств.

Таким образом, благодаря комплексному использованию финансовых ресурсов, выделяемых на основе федеральных программ и реализация мер по стимулированию частных инвестиций в «зеленые» НИОКР каждая страна стремится укрепить свои внутренние экономические приоритеты и экономические показатели в долгосрочной перспективе.

Заключение

Критический анализ исследований в области «зеленой» экономики свидетельствует о том, что реализации концепции «зелёной» экономики сопровождается необходимостью решения определенных проблем. Приоритетной целью реализации концепции «зеленой» экономики является защита окружающей среды и создания условий для обеспечения устойчивости мировой экономической системы. Для современного мира это является необходимым условием его существования в будущем.

Основными проблемами, возникающими при реализации концепции «зеленой» экономики, являются:

– универсальность реализации принципов «зеленой» экономики, что достаточно сложно гарантировать для государств, имеющих различное географическое положение, обеспеченность природными ресурсами, финансовую устойчивость и самостоятельность;

– высокие риски инвестиций в «зеленую экономику» в среднесрочной перспективе, так как многие проекты, направленные на решение экологических проблем требуют продолжительного инвестирования для достижения поставленных целей и не все экологические проекты позволят инвесторам окупить свои затраты в короткий период времени;

– нежелание многих представителей бизнеса осуществлять «зеленые» инвестиции, так как потребители заинтересованы в экологически ответственной продукции, но не всегда положительно воспринимают факт увеличения затрат производителя

и рост цен на «зеленый» продукт или услугу. Стремление бизнеса к получению «быстрого» дохода от продаж, чтобы покрыть свои расходы на НИОКР в краткосрочном периоде оказывают отрицательное влияние на объемы финансирования. Каждый производитель стремится внедрять в производство инновации, которые будут окупаться в течение непродолжительного периода времени.

Внедрение ESG – принципов для раскрытия финансовой и нефинансовой информации и их интеграция с IFRS, являющихся обязательными стандартами для раскрытия информации в формате МСФО позволят получать более объективную и достоверную информацию о деятельности компаний с позиции их влияния на изменение климата, решение глобальных экологических проблем и обеспечение корпоративной социальной ответственности. Это является необходимым условием создания бренда компаний в отношении охраны окружающей среды и экологической безопасности бизнеса.

Библиографический список

1. Джораева Б.Ф., Хушам К.М., Шефф М.Т.Ш. Экологическая грамотность – необходимое условие устойчивого развития // Непрерывное профессиональное образование: российско-европейская интеграция: материалы круглого стола / ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева», 12-15 апреля 2016 г. 2016. С. 118-124.

2. Программа ООН по окружающей среде. [Электронный ресурс]. URL: https://na.unep.net/ (дата обращения: 15.02.2024).

3. Иванова Н.И., Левченко Л.В. «Зеленая экономика»: сущность, принципы, перспективы // Вестник Омского университета. Серия Экономика. 2017. № 2 (58). С. 20-27.

4. O'Callaghan Brian J., Murdock Em, UNEP. Are we building back better?: Evidence from 2020 and pathways for inclusive green recovery spending. [Электронный ресурс]. URL: https://digital library.un.org/record/3904162?v=pdf (дата обращения 13.02.2024).

5. Кожевников С.А., Лебедева М.А. Проблемы перехода к зеленой экономике в регионе (на материалах Европейского Севера России) // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 72-87.

6. Дудар-Жабон Р.С., Зейналов А.С. От устойчивого развития к зеленой экономике и ESG-инвестированию // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2022. № 19. С. 302-305.

7. МСФО S1 и S2: новые стандарты в области устойчивого развития. Краткий обзор с советами по практическому применению. [Электронный ресурс]. URL: https://kept.ru/news/ifrs-sustainability-standards-at-a-glance-august-2023/ (дата обращения 10.02.2024).

8. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. 284 с.

9. Глобальные тенденции освоения энергетических ресурсов Российской Арктики. Часть. I. Тенденции экономического развития Российской Арктики / под науч. ред. д.э.н. Агаркова С.А., чл. корр. РАН Богоявленского В.И., д.э.н. Козьменко С.Ю., д.т.н. Маслобоева В.А., к.э.н. Ульченко М.В. Апатиты: изд-во Кольского научного центра РАН, 2019. 170 с.

10. РБК: «Зеленые» патенты в России: четыре главных тенденции развития / публичные данные федеральной службы по интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/rbk-zelenye-patenty-v-rossii-13012021 (дата обращения 18.02.2024).

УДК 658.51

Е. В. Губанова

Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Калуга,
e-mail: el-gubanova@yandex.ru

К. А. Самошенкова

ФГУП «Главный центр специальной связи», Калуга,
e-mail: kristina210892@mail.ru

РЕЗЕРВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: бизнес-процесс, оптимизация процессов, операционная деятельность, автоматизация бизнес-процессов, цифровая трансформация бизнес-процессов, бережливое производство.

В статье рассмотрен современный подход к автоматизации и цифровой трансформации бизнес-процессов коммерческой организации. Проведен расчет показателей интенсивности автоматизации бизнес-процессов, инициативности сотрудников в контексте цифровой трансформации и автоматизации, а также индикаторов цифровой трансформации организации на основе данных управленческой отчетности. В рамках проведенного анализа выявлены резервы повышения эффективности бизнес-процессов в контексте бережливого производства для повышения эффективности операционной деятельности и обеспечения устойчивого развития предприятия. Использование концепции бережливого производства позволяет оптимизировать бизнес-процессы при относительно невысоких затратах. Интеграция бережливого производства с использованием технологий автоматизации и цифровой трансформации бизнес-процессов открывает широкие перспективы для улучшения производительности и гарантирования долговременного процветания предприятия.

E. V. Gubanova

Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Kaluga, e-mail: el-gubanova@yandex.ru

K. A. Samoshenkova

FSUE «Main Center for Special Communications», Kaluga,
e-mail: kristina210892@mail.ru

RESERVES OF AUTOMATION AND DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATION'S BUSINESS PROCESSES IN THE CONTEXT OF LEAN MANUFACTURING

Keywords: business process, process optimization, operational activities, automation of business processes, digital transformation of business processes, lean manufacturing.

The article considers a modern approach to automation and digital transformation of business processes of a commercial organization. The calculation of indicators of the intensity of automation of business processes, employee initiative in the context of digital transformation and automation, as well as indicators of the digital transformation of the organization based on management reporting data. Within the framework of the analysis, reserves for improving the efficiency of business processes in the context of lean manufacturing have been identified to improve the efficiency of operational activities and ensure sustainable development of the enterprise. Using the concept of lean manufacturing allows you to optimize business processes at relatively low costs. The integration of lean manufacturing using automation technologies and digital transformation of business processes opens up broad prospects for improving productivity and guaranteeing long-term prosperity of the enterprise.

Введение

Повышение эффективности бизнес-процессов за счет автоматизации и цифровой трансформации является ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития компаний в условиях динамично меняющейся рыночной среды [1-3]. Рассматриваемая организация, специализирующаяся на строительстве и ремонте автомобильных дорог, нуждается

в оптимизации операционной деятельности и внедрении современных технологий для повышения производительности, сокращения затрат и улучшения качества работ. Применение принципов бережливого производства в сочетании с автоматизацией и цифровой трансформацией бизнес-процессов открывает значительные возможности для повышения эффективности и обеспечения долгосрочного успеха компании [4-6].

Целью данной работы является выявление текущего положения в сфере автоматизации и цифровой трансформации бизнес-процессов и выявление резервов их использования на предприятии в контексте бережливого производства для повышения эффективности операционной деятельности и обеспечения устойчивого развития предприятия.

Материалы и методы исследования

В работе применяются общенаучные методы исследования: анализ и синтез информации, сравнение, формализация, моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Наблюдается устойчивый рост коэффициентов полной и частичной автоматизации процессов. Коэффициент полной автоматизации увеличился на 80% в 2022 году по сравнению с 2020 годом, достигнув значения 0,09. В то же время, коэффициент частичной автоматизации показал прирост на 42,86% за аналогичный период, составив 0,20 в 2022 году. Благодаря автоматизации части процессов организации удалось существенно сократить трудозатраты – на 33,21% в 2022 году по сравнению с 2020 годом, достигнув 17,89 тыс. человеко-часов. Этот показатель свидетельствует о повышении эффективности производственных процессов и оптимизации использования трудовых ресурсов (таблица 1).

Однако, несмотря на положительную динамику автоматизации, организация пока не внедрила роботизированные единицы техники. Этот факт указывает на потенциал дальнейшего развития и модернизации операционных мощностей. Уровень выполнения плана автоматизации за год демонстрирует высокие значения, достигнув 95% в 2021 году. Несмотря на незначительное снижение до 92% в 2022 году, этот показатель по-прежнему находится на высоком уровне. Низкий уровень автоматизации и высокий уровень выполнения плана указывает на то, что сам менеджмент формирует недостаточно амбициозные плановые показатели.

Анализ динамики инициативности сотрудников организации за период 2020-2022 гг. показывает разнонаправленные тенденции. Количество оптимизационных мероприятий, сформулированных линейным персоналом, продемонстрировало снижение на 16,85% в 2021 году по сравнению с 2020 годом, однако в 2022 году наблюдался рост на 10,81%, достигнув 82 единиц. В то же время, количество мероприятий, предложенных менеджментом, увеличилось на 2,84% в 2021 году, но снизилось на 10,6% в 2022 году, составив 194 единицы (таблица 2).

Таблица 1

Показатели интенсивности автоматизации процессов организации

Показатели	2020	2021	2022	Абсолютное отклонение (+; -)		Относительное отклонение (%)	
				2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Коэффициент полной автоматизации процессов, доля ед.	0,05	0,07	0,09	0,02	0,02	80,00	28,57
Коэффициент частичной автоматизации процессов, доля ед.	0,14	0,18	0,20	0,04	0,02	42,86	11,11
Уровень сокращенных трудозатрат благодаря автоматизации, тыс. чел. часов	13,43	15,20	17,89	1,77	2,69	33,21	17,70
Количество роботизированных единиц техники, ед.	0	0	0	0	0	-	-
Уровень выполнения плана автоматизации за год, %	88	95	92	7	-3	4,55	-3,16

Примечание: составлено на основе данных управленческой отчетности.

Таблица 2

Динамика инициативности сотрудников организации
в контексте цифровой трансформации и автоматизации

Показатели	2020	2021	2022	Абсолютное отклонение (+; -)		Относительное отклонение (%)	
				2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Количество сформулированных линейным персоналом оптимизационных мероприятий цифровой трансформации и автоматизации, ед.	89	74	82	-15	8	-7,87	10,81
Количество предложенных менеджментом оптимизационных мероприятий цифровой трансформации и автоматизации, ед.	211	217	194	6	-23	-8,06	-10,6
Доля реализованных мероприятий цифровой трансформации и автоматизации, сформулированных линейным персоналом, %	12,40	9,40	12,80	-3,0	3,40	3,23	36,17
Доля реализованных мероприятий цифровой трансформации и автоматизации, сформулированных менеджментом, %	21,30	22,80	19,20	1,50	-3,6	-9,86	-15,8
Эффект от сформулированных линейным персоналом оптимизационных мероприятий цифровой трансформации и автоматизации, тыс. руб.	512	1048	973	536	-75	90,04	-7,16
Эффект от предложенных менеджментом оптимизационных мероприятий цифровой трансформации и автоматизации, тыс. руб.	1736	2094	2011	358	-83	15,84	-3,96
Доля эффекта от персонала в сумме себестоимости, %	0,02	0,04	0,03	0,02	-0,01	44,44	-23,8
Доля эффекта от менеджмента в сумме себестоимости, %	0,08	0,09	0,07	0,01	-0,02	-12	-21,1

Примечание: составлено на основе данных управленческой отчетности.

Несмотря на колебания количества предложенных мероприятий доля реализованных инициатив, сформулированных линейным персоналом, показала положительную динамику. После снижения на 24,19% в 2021 году, значение этого индикатора выросло на 36,17% в 2022 году, достигнув 12,80%. Доля реализованных мероприятий, предложенных менеджментом, напротив, продемонстрировала отрицательную динамику, снизившись на 15,8% в 2022 году после роста на 7,04% в 2021 году.

Особого внимания заслуживает анализ эффекта от реализованных оптимизационных мероприятий. Эффект от инициатив линейного персонала показал значимое увеличение на 104,69% в 2021 году, достигнув 1048 тыс. руб., однако в 2022 году наблюдалось снижение на 7,16%. Эффект от мероприятий, предложенных менеджментом, также продемонстрировал положительную динамику, увеличившись на 20,62% в 2021 году и снизившись лишь на 3,96% в 2022 году, что привело к общему приросту на 15,84% за рассматриваемый период.

Анализ двух дополнительных показателей, а именно доли эффекта от персонала и менеджмента в сумме себестоимости, позволяет сделать вывод о крайне низком уровне влияния реализованных оптимизационных мероприятий на общие затраты компании. Несмотря на значительный относительный прирост доли эффекта от персонала на 89,45% в 2021 году, этот показатель составил лишь 0,04% от суммы себестоимости продаж организации. В 2022 году наблюдалось снижение на 23,8%, и доля эффекта от персонала составила 0,03%. Аналогичная ситуация прослеживается и с долей эффекта от менеджмента в сумме себестоимости.

Для повышения эффективности оптимизационных мероприятий в области цифровой трансформации и автоматизации организации необходимо сосредоточиться на разработке и реализации инициатив, способных оказать более существенное влияние на финансовые показатели компании.

Таблица 3

Динамика индикаторов цифровой трансформации организации

Показатели	2020	2021	2022	Абсолютное отклонение (+; -)		Относительное отклонение (%)	
				2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Доля сотрудников с навыками работы в цифровой среде, %	11,2	11,2	11,5	0,0	0,3	2,68	2,68
Доля сотрудников с навыками работы с ИИ, %	0	0	0	0	0	-	-
Доля машин, автомобилей и оборудования, подключенных к единой сети компании, %	0,00	0,13	0,26	0,13	0,13	-	100
Доля данных, интегрированных в единое информационное пространство, %	41,3	42,7	44,6	1,4	1,9	7,99	4,45
Доля цифровизированных операций с поставщиками, %	24,5	27	27	3	0	10,20	0,00
Расходы на расширенную аналитику и систему данных вне стандартной бухгалтерской, тыс. руб.	0	0	0	0	0	-	-
Расходы на ИИ, тыс. руб.	0	0	0	0	0	-	-
Расходы на цифрового двойника, тыс. руб.	0	0	0	0	0	-	-
Расходы на Интернет вещей, тыс. руб.	0	0	0	0	0	-	-

Примечание: составлено на основе данных управленческой отчетности.

Также целесообразно обратить внимание на индикаторы цифровой трансформации организации. Одним из ключевых аспектов, требующих особого внимания, является низкий уровень компетенций сотрудников в сфере цифровых технологий. Доля специалистов с навыками работы в цифровой среде остается крайне низкой, составляя лишь 11,5% в 2022 году, с незначительным приростом в 2,68% по сравнению с 2020 годом. Более того, компания не располагает сотрудниками, обладающими навыками работы с искусственным интеллектом (ИИ), что свидетельствует о существенном недочете при формировании компетенций персонала.

Учитывая стратегическую важность цифровой трансформации для обеспечения конкурентоспособности и эффективности бизнеса, организации необходимо приоритизировать инвестиции в развитие цифровых компетенций своих сотрудников. Это может быть достигнуто путем организации целевых обучающих программ, привлечения специалистов с соответствующими навыками и создания благоприятной среды для постоянного совершенствования цифровых компетенций.

На основе данных таблицы также выявлены значительные упущения в области внедрения передовых технологий и подходов. Исследуемая организация демонстрирует крайне низкий уровень интеграции машин, автомобилей и оборудования в единую сеть компании, с показателем 0,26% (2 элементы оборудования) в 2022 году. Несмотря на относительный прирост на 100% по сравнению с 2021 годом, этот показатель остается незначительным в контексте общего масштаба деятельности компании.

Более того, организация не осуществляет инвестиций в такие передовые технологии, как расширенная аналитика и системы данных вне стандартной бухгалтерской отчетности, ИИ, цифровые двойники и Интернет вещей. Отсутствие расходов на эти направления свидетельствует о недостаточном внимании компании к потенциалу данных технологий для оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности и создания новых возможностей для роста.

Несмотря на некоторые положительные тенденции, такие как увеличение доли данных, интегрированных в единое информационное пространство (44,6% в 2022 году, прирост на 7,99% по сравнению с 2020 годом), и рост доли цифровизированных операций с поставщиками (27% в 2022 году, прирост на 10,20% по сравнению с 2020 годом), общий уровень цифровой трансформации организации остается недостаточным для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и эффективности бизнеса.

Таблица 4

Динамика эффекта от цифровой трансформации и автоматизации организации

Показатели	2020	2021	2022	Абсолютное отклонение (+; -)		Относительное отклонение (%)	
				2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Прирост производительности труда на сотрудника, тыс. руб. на чел.	-126	69	456	195	387	-461,98	562,11
Прирост добавленной стоимости на сотрудника, тыс. руб. на чел.	-110	30	273	139	244	-349,44	816,89
Фондовооруженность, тыс. руб. на чел.	642	574	738	-69	164	14,85	28,62
Рентабельность вложений в автоматизацию, %	12,4	11,5	11,4	-0,9	-0,1	-8,06	-0,87
Рентабельность вложений в цифровую трансформацию, %	13,6	8,4	9,9	-5,2	1,5	-27,21	17,86

Примечание: составлено на основе данных управленческой отчетности.

Для успешной трансформации организации в контексте Индустрии 4.0 необходимо разработать комплексную стратегию цифровой трансформации, предусматривающую инвестиции в развитие компетенций сотрудников, внедрение передовых технологий и подходов, а также оптимизацию бизнес-процессов на основе данных и аналитики. Только в этом случае компания сможет в полной мере раскрыть свой потенциал и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Эффект от цифровой трансформации и автоматизации является несколько противоречащим. Как было сказано, он не является существенным. Также проявляется нестабильность роста непрямых показателей эффективности. Прирост производительности труда на сотрудника демонстрирует значительные колебания, от снижения на 126 тыс. руб. на человека в 2020 году до роста на 456 тыс. руб. на человека в 2022 году. Аналогичная ситуация наблюдается и с приростом добавленной стоимости на сотрудника, который варьируется от отрицательного значения в 110 тыс. руб. на человека в 2020 году до положительного значения в 273 тыс. руб. на человека в 2022 году (таблица 4).

Непоследовательность динамики этих показателей свидетельствует о необходимости применения более системного подхода. Важно отметить, что улучшение показателей производительности сотрудников не может быть полностью отнесено исключительно к цифровой трансформации и автоматизации. На динамику влияют различные побочные факторы, такие как общая экономическая ситуация, изменения в структуре бизнеса, оптимизация затрат и другие инициативы по повышению эффективности.

Анализ рентабельности вложений в исследуемые процессы выявляет еще одну значимую особенность. Несмотря на некоторое снижение, рентабельность вложений в автоматизацию остается на относительно стабильном уровне, составляя 11,4% в 2022 году. В то же время, рентабельность вложений в цифровую трансформацию демонстрирует более значительные колебания, снизившись с 13,6% в 2020 году до 8,4% в 2021 году, но восстановившись до 9,9% в 2022 году. Сравнение этих показателей с рентабельностью активов организации позволяет сделать вывод о необходимости вложения большего объема средств по исследуемому направлению. Рентабельность активов компании составляет 2,05% в 2020 году, 0,56% в 2021 году и 2,67% в 2022 году, что существенно ниже рентабельности вложений в автоматизацию и цифровую трансформацию.

Индикаторы на основе данных финансовой (бухгалтерской) отчетности также позволяют сформировать определенные выводы. Одним из проблемных аспектов является управление запасами, которое может быть значительно улучшено за счет внедрения современных концепций автоматизации складских процессов. Коэффициент оборачиваемости запасов демонстрирует снижение с 7,61 оборота в 2020 году до 6,69 оборота в 2022 году, что свидетельствует о замедлении скорости их обращения и потенциальном накоплении излишков.

Таблица 5

Динамика финансовых индикаторов резервов
цифровой трансформации и автоматизации организации

Показатели	2020	2021	2022	Абсолютное отклонение (+; -)		Относительное отклонение (%)	
				2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Затраты на рубль продаж, доля ед.	0,94	0,98	0,95	0,04	-0,03	1,06	-3,06
Фондоотдача, оборот	3,32	3,49	3,97	0,17	0,48	19,58	13,75
Коэффициент оборачиваемости .запасов, оборот	7,61	7,81	6,69	0,20	-1,12	-12,09	-14,34
Период производственного цикла, дней	47,28	46,08	53,79	-1,20	7,71	13,77	16,73
Период операционного цикла, дней	56,77	59,68	76,38	2,91	16,70	34,54	27,98

Примечание: составлено на основе данных бухгалтерской отчетности.

Внедрение автоматизированных систем управления складом, таких как системы штрихкодирования, RFID-технологии и роботизированные решения, позволит организации повысить эффективность управления запасами, сократить время обработки и минимизировать ошибки. Это, в свою очередь, приведет к ускорению оборачиваемости этих активов, снижению затрат на хранение и улучшению общей финансовой эффективности компании (таблица 5).

Анализ затрат на рубль продаж показывает, что, несмотря на некоторое снижение в 2022 году, этот показатель остается относительно высоким, составляя 0,95 доли ед. Это указывает на необходимость принятия мер по сокращению расходов и повышению эффективности операционной деятельности. Цифровая трансформация и автоматизация могут сыграть ключевую роль в оптимизации затрат за счет повышения производительности труда, сокращения количества или последствий ошибок и улучшения процессов принятия решений на основе данных. Увеличение периода производственного и операционного циклов является еще одним индикатором необходимости внедрения цифровых технологий и приемов автоматизации. Период производственного цикла увеличился с 47,28 дней в 2020 году до 53,79 дней в 2022 году, в то время как период операционного цикла вырос с 56,77 дней до 76,38 дней за тот же период. Проявляется неэффективность существующих процессов, отсутствие автоматизации и недостаточное использование цифровых инструментов.

Внедрение технологий индустрии 4.0, таких как промышленный интернет вещей (IIoT), большие данные и искусственный интеллект, позволит организации оптимизировать производственные и операционные процессы, сократить время цикла и повысить общую эффективность. Автоматизация рутинных задач, предиктивное обслуживание оборудования и интеллектуальное планирование производства на основе данных в реальном времени могут значительно сократить выполнение работ в производственных помещениях компании или непосредственно на дороге, ремонтируемой на текущий момент.

Заключение

Таким образом, на основе рассмотренных данных можно указать на существующие резервы и оптимальные подходы дальнейшего развития. Одним из ключевых направлений автоматизации является модернизация парка техники и оборудования. Использование роботизированных и автономных машин, оснащенных датчиками и системами геопозиционирования, позволит повысить точность и скорость выполнения дорожно-строительных работ, снизить риски ошибок и минимизировать простои. Интеграция интеллектуальных систем управления техникой, основанных на анализе данных в реальном времени, обеспечит оптимальное распределение ресурсов и повышение общей производительности.

Цифровая трансформация процессов проектирования и инженерных изысканий открывает широкие возможности для дальнейшей оптимизации. Внедрение технологий информационного моделирования (BIM) и цифровых двойников позволит создавать детальные виртуальные модели дорожных

объектов, анализировать различные сценарии их ремонта и строительства, и выбирать наиболее эффективные решения. Это сократит время проектирования, повысит качество проектной документации и обеспечит более точное планирование ресурсов.

Автоматизация управления логистикой и цепочками поставок является еще одним перспективным направлением. Использование интеллектуальных систем планирования и оптимизации маршрутов доставки материалов, основанных на анализе трафика и дорожных условий в реальном времени, сократит транспортные расходы и минимизирует задержки. Внедрение электронного документооборота и автоматизированных систем управления складами оптимизирует процессы закупок, хранения и распределения материалов, снижая риски дефицита и избыточных запасов.

Цифровая трансформация процессов мониторинга и контроля качества строительства является ключевым фактором повышения эффективности. Использование дронов, оснащенных камерами и сенсорами, для регулярной инспекции дорожных объектов позволит оперативно выявлять дефекты и отклонения от проекта. Анализ данных с помощью алгоритмов машинного обучения и компьютерного зрения обеспечит автоматическое обнаружение проблемных участков и генерацию рекомендаций по их устранению. Это сократит время реагирования на проблемы и повысит качество строительства.

Ожидаемыми эффектами от внедрения автоматизации и цифровой трансформации в деятельность исследуемой организации являются повышение производительности труда, сокращение сроков реализации проектов, снижение операционных затрат и улучшение качества дорожно-строительных работ. Оптимизация бизнес-процессов в соответствии с принципами бережливого производства позволит минимизировать потери, повысить эффективность использования ресурсов и обеспечить непрерывное совершенствование.

Подводя итог, отметим, что изучаемые процессы в деятельности организации происходят медленно. Те меры, которые предлагаются линейным персоналом и менеджментом среднего уровня, не приносят значимого эффекта. При этом рентабельность вложений в цифровую трансформацию и автоматизацию выше (11,4% и 9,9%), чем в активы компании в целом (около 2%). Таким образом, требуется интенсификация процесса. Существуют значительные резервы повышения эффективности бизнес-процессов, включая модернизацию парка техники и оборудования, цифровую трансформацию процессов проектирования и инженерных изысканий, автоматизацию управления логистикой и цепочками поставок, а также цифровую трансформацию процессов мониторинга и контроля качества строительства. Внедрение современных технологий и подходов, таких как роботизация, информационное моделирование (BIM), интеллектуальные системы планирования и оптимизации, а также анализ данных с помощью алгоритмов машинного обучения, позволит повысить производительность труда, сократить сроки реализации проектов, снизить операционные затраты и улучшить качество дорожно-строительных работ.

Библиографический список

1. Ровинская О.В., Воронина А.А., Демина М.Ю. и др. Бережливое производство как способ повышения эффективности деятельности smart foundry // Modern Economy Success. 2022. № 6. С. 173-178.

2. Губанова Е.В., Самошенкова К.А. Методы принятия финансовых решений. М.: ООО «ТРП», 2021. 25 с.

3. Колычев В.Д., Белкин И.О. Интеграция бережливого производства и цифровых технологий в управление операционной деятельностью промышленных предприятий // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2023. № 3 (57). С. 45-58.

4. Маркова Н.А., Марков Д.А. Проблемы внедрения концепции бережливого производства на предприятиях // Управленец. 2018. № 6. С. 40-48.

5. Медведева В.Р., Коренков М.М. Формирование эффективной системы управления наукоемким производством через призму концепции «бережливое производство» (На примере ПАО «Казаньоргсинтез») // Управление устойчивым развитием. 2017. № 3(10). С. 31-44.

6. Mechanisms for leveling the carbon footprint in the production of grain products / E.F. Amirova, O.V. Kirillova, A.F. Sadreeva et al. // International scientific and practical conference “Ensuring sustainable development: agriculture, ecology and earth science” (AEES 2021), London, Virtual, 27–29 октября 2021 года. Vol. 1010. London: IOP Publishing Ltd, 2022. P. 012072. DOI 10.1088/1755-1315/1010/1/012072.

УДК 338.12

Т. В. Другова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Алтайский филиал, Барнаул, e-mail: tvkucherenko@fa.ru

Н. А. Тиньгаева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Алтайский филиал, Барнаул, e-mail: natingaeva@fa.ru

О. М. Кузеванова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Алтайский филиал, Барнаул, e-mail: OMKuzevanova@fa.ru

С. А. Темербаев

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Алтайский филиал, Барнаул, e-mail: SATemerbaev@fa.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Ключевые слова: государственные финансы, экономическая интеграция, государство, бизнес, проектная деятельность.

В современных быстроменяющихся условиях каждая коммерческая организация стремится получить дополнительные конкурентные преимущества, увеличить прибыль и объем занимаемой доли рынка в своей отрасли. Среди одной из возможностей повышения конкурентоспособности организации можно выделить экономическую интеграцию с государством, применение которой позволит реализовать положительные аспекты укрупнения экономических систем. Указанная интеграция будет сформирована на основе мирового и отечественного опыта, что позволит внедрить более эффективную форму объединения. Особенность предполагаемой интеграции заключается в частичном объединении финансовой, маркетинговой, интеллектуальной, инвестиционной и производственной составляющей в рамках реализации проекта. В части бизнес – структур главным преимуществом может стать то, что организации смогут удержать позиции на рынке за счет интеграции финансового, интеллектуального, инвестиционного и производственного потенциалов. Также ключевой особенностью для коммерческих организаций может стать возможность получения государственных привилегий, а также иной разнообразной помощи (консалтинговой, маркетинговой, консультационной на международном уровне). Со стороны государства положительным аспектом участия в экономической интеграции с бизнесом может стать частичное финансирование проектов. В настоящее время бизнес в некоторой степени принимает участие в реализации национальных проектов и программ на уровне региона и территориальных образований, которые проецируются на государственную политику. Немаловажным аспектом в объединении государства и взаимосвязанных компаний станет создание возможностей для эффективного взаимодействия указанных структур внутри региона. Позитивным моментом указанного выше объединения может стать то, что в случае серьезного экономического спада государство и бизнес будут одинаково его ощущать. Это свою очередь позволит решать совместно последствия кризиса или спада в экономике, так как у крупных интегрированных структур имеются более мощные факторы эффективного функционирования.

T. V. Drugova

Financial University under the Government of the Russian Federation Altai branch, Barnaul, e-mail: TVKucherenko@fa.ru

N. A. Tingaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation Altai branch, Barnaul, e-mail: ting_na@mail.ru

O. M. Kuzevanova

Financial University under the Government of the Russian Federation Altai branch, Barnaul, e-mail: OMKuzevanova@fa.ru

S. A. Temerbaev
Financial University under the Government of the Russian Federation Altai branch, Barnaul, e-mail: SATemerbaev@fa.ru

ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES BASED ON THE ECONOMIC INTEGRATION OF THE STATE AND BUSINESS

Keywords: public finances**,** economic integration, government, business, project activity.

In modern rapidly changing conditions, every commercial organization strives to gain additional competitive advantages, increase profits and the volume of market share in its industry. Among one of the opportunities to increase the competitiveness of an organization, one can single out economic integration with the state, the use of which will make it possible to realize the positive aspects of the consolidation of economic systems. This integration will be formed on the basis of international and domestic experience, which will allow us to introduce a more effective form of unification. The peculiarity of the proposed integration is the partial unification of the financial, marketing, intellectual, investment and production components within the framework of the project. In terms of business structures, the main advantage may be that organizations will be able to maintain market positions through the integration of financial, intellectual, investment and production potentials. Also, a key feature for commercial organizations may be the possibility of obtaining state privileges, as well as other diverse assistance (consulting, marketing, consulting at the international level). On the part of the state, partial financing of projects can be a positive aspect of participation in economic integration with business. Currently, business to some extent participates in the implementation of national projects and programs at the regional and territorial level, which are projected onto public policy. An important aspect in uniting the state and interconnected companies will be the creation of opportunities for effective interaction of these structures within the region. The positive aspect of the above-mentioned association may be that in the event of a serious economic downturn, the state and business will feel it equally. This, in turn, will allow us to jointly solve the consequences of a crisis or recession in the economy, since large integrated structures have more powerful factors for effective functioning.

Введение

Современная экономическая обстановка требует новых походов к объединению государства и бизнеса на основе проектной деятельности. При чем указанное взаимодействие должно быть выстроено на взаимовыгодных условиях для каждого участника. Толчком данного объединения послужило – серьезные ограничения бюджетного финансирования и не ограниченные инвестиционные возможности бизнеса. Можно согласиться с мнением коллектива авторов: М.С. Сыров, Д.Д. Дымов, Л.В. Дайнеко, что объединение государства и бизнеса должно быть сформировано на добровольной основе, при этом каждая сторона в полней мере удовлетворит свои потребности. Бизнес получит возможность получения дивидендов, а государство реализует свой национальный проект, который благоприятно скажется на регионе, в котором реализуется данный проект [4, с. 964].

В настоящее время государственным органам власти необходимо искать дополнительные финансовые возможности для реализации некоторых проектов. И поэтому наиболее походящим инструментом объединения государства и бизнеса может стать реализация совместных крупных проектов на основе экономической интеграции.

Цель исследования: анализ перспективных направлений развития экономической интеграции государства и бизнеса и оценка потенциальных и фактических эффектов от организации проектной деятельности.

Материалы и методы исследования

Информационно-эмпирической базой исследования послужили материалы монографических исследований, статистические данные Росстата и его территориальных подразделений, комитета по финансам, налоговой и кредитной политике города, Министерства экономического развития Алтайского края, региональные и муниципальные программы социально-экономического развития, инвестиционные паспорта муниципальных образований Алтайского края, отражающие процессы формирования локально-производственной специализации приграничных территорий.

В процессе работы применялись методы общенаучных и экономических исследований: монографического обследования, абстрактно-логический, статистический, анализ и синтез; при обработке исходной

информации: экономико-статистический, сравнительный анализ; при обосновании результатов исследования: системный анализ, прогнозирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Начальная стадия интеграционного процесса осуществлялась в советский период посредством формирования крупных промышленных и научно-производственных объединений. Процессы интеграции в этот период позволили освоить новые территорий и более рациональному размещению производительных сил, что оказало положительной воздействие на экономической рост.

Стадия спада в 1 пол. 1990-х гг. характеризовалась снижением количества интеграции предприятий. Это было связано, прежде всего, с массовой приватизацией в России, которая породила результаты:

– ограниченность финансирования не дало возможность к развитию научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок;

– возникли сложности с формированием класса эффективных собственников;

– были нарушены технологические, кооперационные и экономические связи.

Стадия роста приходилась на середину 1990-х гг. и связана с активизацией интеграционных процессов. На это оказали следующие факторы: реализация программы приватизации, снижение к 1997 г. гиперинфляции, стратегическое реформирование, направленное на создание интегрированных структур, адаптированных под мировые рынки, снижение уровня прибыли и прочее.

Следующая стадия приходится на настоящее и будущее время. Специфика данного периода заключается в увеличении роли государства в интеграционном процессе. Это присуще не только российской экономике, но и экономике развитых западных стран. Здесь сразу стоит отметить, что цель государственной политики в данном направлении направлена на формирование крупных интегрированных (корпоративных) структур с участием государства и бизнеса. Указанный процесс интеграции направлен в первую очередь на промышленные предприятия, вследствие концентрации в них научно-технического и производственного потенциалов, а также в области разработки и финансирования научно-технических проектов и стратегических программ развития.

Можно согласиться с мнением Н.В. Городновой, что понятие «интеграция» субъектов (агентов) экономической деятельности необходимо рассматривать с двух позиций. К первой позиции можно отнести статику результатов взаимодействия агентов экономической деятельности. К их числу можно отнести – компании, фирмы, учреждения, физические лица и государство. Противоположной позицией является динамический процесс, который формирует новый хозяйствующий субъект, обладающий функциональной и управленческой структурой со своей спецификой и неформальной деятельностью.

Также процесс интеграции экономических субъектов (агентов) характеризуется объединением финансовых, производственных, маркетинговых и интеллектуальных потенциалов организаций, позволяющий повысить технологический, инвестиционный и научно-технический уровень, а также создать целостность и управляемость бизнес-единицами новой структуры [1, с. 20].

Объектами в интеграционном процессе выступает деятельность, которая подразделяется на межфункциональные и межорганизационные взаимодействия. Эту деятельности можно условно разделить на финансовую, маркетинговую, интеллектуальную, инвестиционную и производственную составляющие, которые входят в состав экономической интеграции. Она в свою очередь подразделяется на уровни: операционный, функциональный, межфункциональный и межорганизационном (рис. 1).

Первые три уровня (операционный, функциональный и межфункциональный) можно условно определить, как внутреннюю интеграцию деятельности организации. Принято полагать, что внутренняя интеграционная деятельность должна ориентироваться на процессы внутри, конкретной организации т. е. изолированно. Однако все операции в организации не могут формироваться без учета и воздействия на них внешних факторов, в том числе от поставщиков и покупателей. Они образуют межорганизационный уровень интеграции, который можно обозначить как внешнюю интеграцию (рис. 2).

Изначально интеграционная деятельности формируется на отдельных стадиях производственного процесса, которые могут находится не во взаимосвязи между собой.

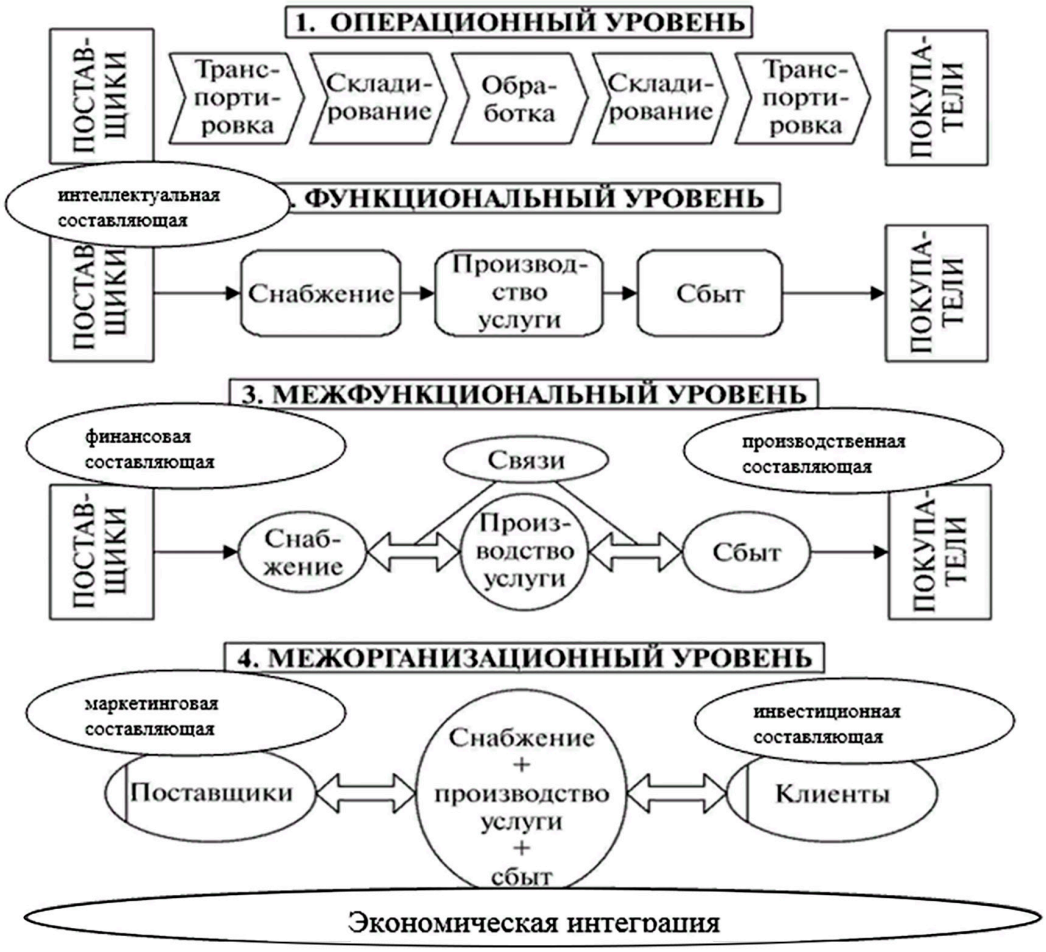


Рис. 1. Уровни интеграции деятельности
Источник: составлено автором

Рис. 2. Взаимосвязь уровней интеграции деятельности организации [1, с. 21]

Можно сказать, что каждое структурное подразделение существует изолированно от всего предприятия (организации) имеет свои цели, задачи, показатели. Здесь на первый план выходят разработка пооперационных карт, графиков Ганта, описание бизнес-процессов. Далее в процессе интеграции образуются финансовая, маркетинговая, интеллектуальная, инвестиционная и производственная составляющие, которые образуют экономическую интеграцию.

Некоторые ученые экономическую интеграцию трактуют как частичное или полное объединения организаций, отраслей, регионов, стран, основанное на кооперировании финансового, маркетингового, интеллектуального, инвестиционного и производственного потенциалов.

В нашем понимании под экономической интеграцией следует понимать, как объединение организаций, отраслей, регионов, стран с частичным или полным кооперированием финансовых, производственных и интеллектуальных, маркетинговых и инвестиционных потенциалов, позволяющий сформировать целостность и управляемость новой структуры.

Таблица 1

Виды проектов

Проект	Краткое описание
Национальный проект	проект (программа), который (ая) направлен (а) на достижение национальных целей развития РФ и их целевых показателей, который направлен на достижение критериев, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 года», а также других общественно значимых задач и их показателей по поручению Правительства РФ, Председателя Правительства РФ решению Совета, президиума Совета,
Федеральный проект, входящий в состав национального проекта	проект, который реализуется с целью обеспечения задач национального проекта и их показателей, направленных на общественно значимые результаты, а также направлен на реализацию дополнительных показателей по решению Совета, президиума Совета, проектного комитета или куратора
Федеральный проект, не входящий в состав национального проекта	проект, который реализуется для обеспечения государственной программы РФ (если этот проект является структурным элементом государственной программы РФ), а также по поручению Президента РФ, поручению Правительства РФ, Председателя Правительства РФ, по решению проектного комитета, куратора, ответственного исполнителя государственной программы РФ
Ведомственный проект	проект, который направлен на достижение результатов государственной программы РФ (если этот ведомственный проект является структурным элементом государственной программы РФ), а также учитываются другие цели и результаты, относящиеся к соответствующему федеральному органу исполнительной власти и иного государственного органа, организации
Региональный проект	проект, который реализуется для обеспечения результатов федерального проекта, входящего в состав национального проекта, и (или) структурных элементов государственной программы РФ, и (или) государственной программы субъекта РФ
Внутренний (локальный) проект	проект, который направлен на достижение результатов в деятельности федерального органа исполнительной власти, иного государственного органа, организации, не предусматривающий финансового обеспечения на его реализацию и не являющийся структурным элементом государственной программы РФ

На наш взгляд, экономическая интеграция государства и бизнеса в современных условиях возможна при реализации проектной деятельности. Государству и бюджетам разных уровней необходимо выживать и осуществлять реализацию национальных и региональных проектов в условиях нестабильной экономики и при отсутствии масштабной поддержки. Значимость обозначенных выше проектов не вызывает сомнения и не нуждается в подробном описании. Мотивы в реализации этих проекторов со стороны государства очевидны – финансирование перспективных национальных и региональных проектов через создание интегрированной структуры, способной противостоять колебаниям рынка. Главной задачей в этом направлении со стороны государства станет поиск способов стимулирования заинтересованных коммерческих организаций для участия в проектной деятельности.

Организация проектной деятельности на государственном уровне осуществляется на основании постановления Правительства РФ «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [2].

В п. 4. данного постановления выделяются следующие направления деятельности:

– предоставление инвестиций из бюджета в основные средства, которые принадлежат государству РФ;

– реализация субсидий в основные средства, которые принадлежат государству РФ;

– реализация субсидий (иных межбюджетных трансфертов) из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ;

– осуществление инвестиций из бюджета и субсидий юридическим лицам;

– разработка рекомендаций по совершенствованию политики в области реализации государственной программы РФ с сопряженным с ней нормативным регулированием;

– предоставление стимулирующих налоговых расходов;

– выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области реализации государственной программы РФ;

– формирование информационных систем;

– реализация целевых субсидий государственным учреждениям, необходимых для вложений в основные средства, недвижимое

имущество, нефинансовых активов, а также реализации иных мероприятий, отвечающих критериям проектной деятельности;

– другие направления, которые подходят под параметры проектной деятельности.

Согласно постановлению Правительства РФ "Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ" выделяют следующие виды проектов, обозначенные в таблице 1 [2].

В настоящее время финансирование проектов происходит за счет федерального, краевого и городского бюджетов (таблица 2).

Проанализировав данные, представленные в таблице 2 можно сказать, что динамика освоения денежных средств на реализацию национальных, региональных проектов и программ неоднозначная. В сравнении 2022 г. к 2021 г. наблюдается повышение на 3600567 тыс. руб. в освоении денежных средств. Несмотря на то, что в 2023 г. произошло снижение обозначенного показателя на 2617233 тыс. руб., по итогу наблюдается рост на 983334 тыс. руб. Наибольшее значение по финансированию проектов занимает федеральный бюджет в 2021 г., 2022 г. Однако в 2023 г. преобладал краевой бюджет в предоставлении денежных средств на реализацию национальных, региональных проектов и программ. Также с 2022 г. наблюдаются дотационные денежных средства на реализацию обозначенных выше проектов. Обозначенная неоднозначная тенденция нашла свое отражение в освоение денежных средств на реализацию национальных проектов (таблица 3).

Данные представленные в таблице 3 говорят о неоднородном распределении денежных средств. Можно заметить, что наибольшая доля финансовых ресурсов приходится на национальный проект «Жилье и городская среда». Наименьшие вложения приходятся на национальный проект «Культура». Наибольшее значение по финансированию проектов занимает федеральный бюджет в 2021 г., 2022 г. Национальный проект «Образование» и национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» с 2021–2023 гг. имеет тенденцию к росту. Остальные проекты в сравнении 2022 г. с 2021 г. имеют тенденцию к снижению, а в 2023 г. – роста. Исключение составляет национальный проект «Демография» – он в 2023 г. имел тенденцию к снижению.

Представленные в таблице 4 данные так же, как и в национальных проектах свидетельствуют о том, что происходит неоднородное распределением денежных средств. Можно заметить, что наибольшая доля финансовых ресурсов приходится на региональный проект «Дорожная сеть». Наименьшие вложения приходятся региональный проект «Цифровая культура». Стоить обратить внимание на инфраструктурные проекты за счет бюджетных кредитов и индивидуальная программа социально-экономического развития Алтайского края, которые являются локальными проектами Алтайского края. Положительным аспектом является то, что все региональные проекты и программы имеют тенденцию к росту на протяжении 3 лет. Региональный проект «Дорожная сеть», региональный проект «Пассажирский транспорт», региональный проект «Спорт – норма жизни», региональный проект «Цифровая культура» и инфраструктурные проекты за счет бюджетных кредитов финансируются только за счет средств краевого и городского бюджетов.

Таблица 2

Освоение денежных средств на реализацию национальных, региональных проектов и программ [3, 5]

Показатели	2021	2022	2023	2022/2021	2023/2022	2023/2021
	тыс. рублей					
Всего денежных средств на реализацию проектов в т.ч.:	3514278,8	7114845,5	4497612,5	3600567	-2617233	983334
ФБ	1644015,0	3067435,9	1246776,1	1423421	-1820660	-397239
КБ	1035818,7	2833072,4	2418158,7	1797254	-414914	1382340
ГБ	834445,1	864337,2	705577,7	29892	-158760	-128867
Дотация	-	350000,0	127100	350000	-222900	127100

Таблица 3

Освоение денежных средств на реализацию национальных проектов [3]

Показатели	2021	2022	2023	2022/2021	2023/2022	2023/2021
	тыс. рублей			тыс. рублей		
Национальный проект «Демография» Всего в т.ч.:	235441,4	250873,2	141448,9	15432	-109424	-93993
ФБ	140000,0	69983,0		-70017	-69983	-140000
КБ	72558,8	114539,7	100000,0	41981	-14540	27441
ГБ	22882,6	66350,5	41448,9	43468	-24902	18566
Национальный проект «Образование» Всего в т.ч.:		141022,9	235414,2	141023	94391	235414
ФБ		72007,1	46530,0	72007	-25477	46530
КБ		55212,6	127571,4	55213	72359	127571
ГБ		13803,2	61312,8	13803	47510	61313
Национальный проект «Жилье и городская среда» Всего в т.ч.:	1710521,7	2653619,3	1368473,0	943098	-1285146	-342049
ФБ	1067919,1	1748621,6	700600,6	680703	-1048021	-367319
КБ	132781,1	233138,6	193002,3	100358	-40136	60221
ГБ	509821,5	321859,2	347770,1	-187962	25911	-162051
Дотация		350000,0	127100,0	350000	-222900	127100
Национальный проект «Культура» Всего в т.ч.:		4828,2		4828	-4828	0
ФБ		4779,9		4780	-4780	0
КБ		48,3		48	-48	0
Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» Всего в т.ч.:		50000,0	73455,6	50000	23456	73456
ФБ		50000,0	73455,6	50000	23456	73456

А региональный проект «Содействие занятости» финансируется только из городского бюджета. Региональный проект «Пассажирский транспорт» и инфраструктурные проекты за счет бюджетных кредитов запустили в работу с 2022 г. В 2023 г. начал действовать новый для Алтайского края региональный проект «Содействие занятости». Что касается регионального проекта «Цифровая культура», то финансирование было в 2021 г., а начиная с 2022 г. денежных средств на реализацию указанного проекта не осуществлялись.

Выделение межбюджетных трансфертов муниципалитетам позволяет формировать бюджет Развития, который положительно влияет на социально-экономические показатели Алтайского края: индекс промышленного производства – 105,8% к 2022 г. По предварительной оценке ВРП рост к 2022 г на 5,1%; инвестиции в основной капитал рост на 7,5% (bud_book-2024.pdf). Предполагается сохранение высоких темпов роста отечественной экономики в 2,3-2,2% ежегодно в 2024-2026 годах.

В соответствии с Посланием Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию поручено расширить программу мастер-планов развития городов. Программа должна охватить более 2 тысяч населенных пунктов.

Муниципалитетам Алтайского края необходимо принять участие в разработке мастер-планов, что позволит дополнительно получить средства из бюджета РФ.

Таблица 4

Освоение денежных средств на реализацию региональных проектов и программ [3]

Показатели	2021	2022	2023	2022/2021	2023/2022	2023/2021
	тыс. рублей					
Региональный проект «Дорожная сеть» Всего в т.ч.:	909462,9	1009010,6	720511,2	909462,9	1009010,6	720511,2
КБ	681714,0	807117,7	601888,0	681714	807117,7	601888
ГБ	227748,9	201829,9	118623,0	227748,9	201829,9	118623
Региональный проект «Пассажирский транспорт» Всего в т.ч.:		46068,7	11745,2		46068,7	11745,2
КБ		27835,0			27835	
ГБ		18233,7	11745,2		18233,7	11745,2
Региональный проект «Современная школа» Всего в т.ч.:	42838,7	611141,6	495278,2	42838,7	611141,6	495278,2
ФБ		388816,8	192693,3		388816,8	192693,3
КБ	32800,0	152797,2	283046,9	32800	152797,2	283046,9
ГБ	10038,7	69527,6	19538,0	10038,7	69527,6	19538
Региональный проект «Содействие занятости» Всего в т.ч.:			4368,6			4368,6
ГБ			4368,6			4368,6
Региональный проект «Жилье» Всего в т.ч.:	255056,5	352618,6	276607,0	255056,5	352618,6	276607
ФБ	159395,9	181227,5	118404,3	159395,9	181227,5	118404,3
КБ	45719,0	81576,9	77215,6	45719	81576,9	77215,6
ГБ	49941,6	89814,2	80987,1	49941,6	89814,2	80987,1
Региональный проект «Спорт – норма жизни» Всего в т.ч.:	36959,8	28004,7	28040,0	36959,8	28004,7	28040
КБ	35200,0	16916,2	21781,7	35200	16916,2	21781,7
ГБ	1759,8	11088,5	6258,3	1759,8	11088,5	6258,3
Региональный проект «Цифровая культура» Всего в т.ч.:	264,1			264,1		
КБ	250,9			250,9		
ГБ	13,2			13,2		
Инфраструктурные проекты за счет бюджетных кредитов		1127316,4	1018916,4		1127316,4	1018916,4
КБ		1117726,9	1012490,3		1117726,9	1012490,3
ГБ		9589,5	6426,1		9589,5	6426,1
Индивидуальная программа социально-экономического развития Алтайского края Всего в т.ч.:	323733,6	840341,3	123354,4	323733,6	840341,3	123354,4
ФБ	276700,0	552000,0	115092,3	276700	552000	115092,3
КБ	34794,9	226163,3	1162,5	34794,9	226163,3	1162,5
ГБ	12238,7	62178,0	7099,6	12238,7	62178	7099,6

В свою очередь среди одной из основных проблем бизнеса является поиск эффективных вложений. На наш взгляд, эффективным инструментом в финансировании национальных, региональных проектов и программ станет объединение государства и бизнеса через проектную деятельность. Бизнес от данного вида взаимодействия тоже может получить дополнительные выгоды в виде инвестиционных вложений в проекты.

Проектная деятельность государства и бизнеса – это процесс формирования и установления правил при взаимодействии различных видов институтов, которые вводят ограничения и обосновывают выбор для создания или корректирования соответствующего экономического поведения, позволяющие обеспечить функционирование вновь создаваемой интеграционной структуры.

На наш взгляд, организация проектной деятельности государства и бизнеса должна быть выстроена на основе экономической интеграции через создание новой структуры. Основными элементами объедения могут стать финансовая составляющая и локальные комплексы внутри организации, включающие маркетинговую интеллектуальную, инвестиционную и производственную составляющие.

При оценке качества проектной деятельности государства и бизнеса на основе экономической интеграции необходимо выявить основные требования, предъявляемые к ней. К ним можно отнести:

1. достоверность, т.е. создание новой интеграционной структуры должно базироваться на убеждении, исключающее сомнение;

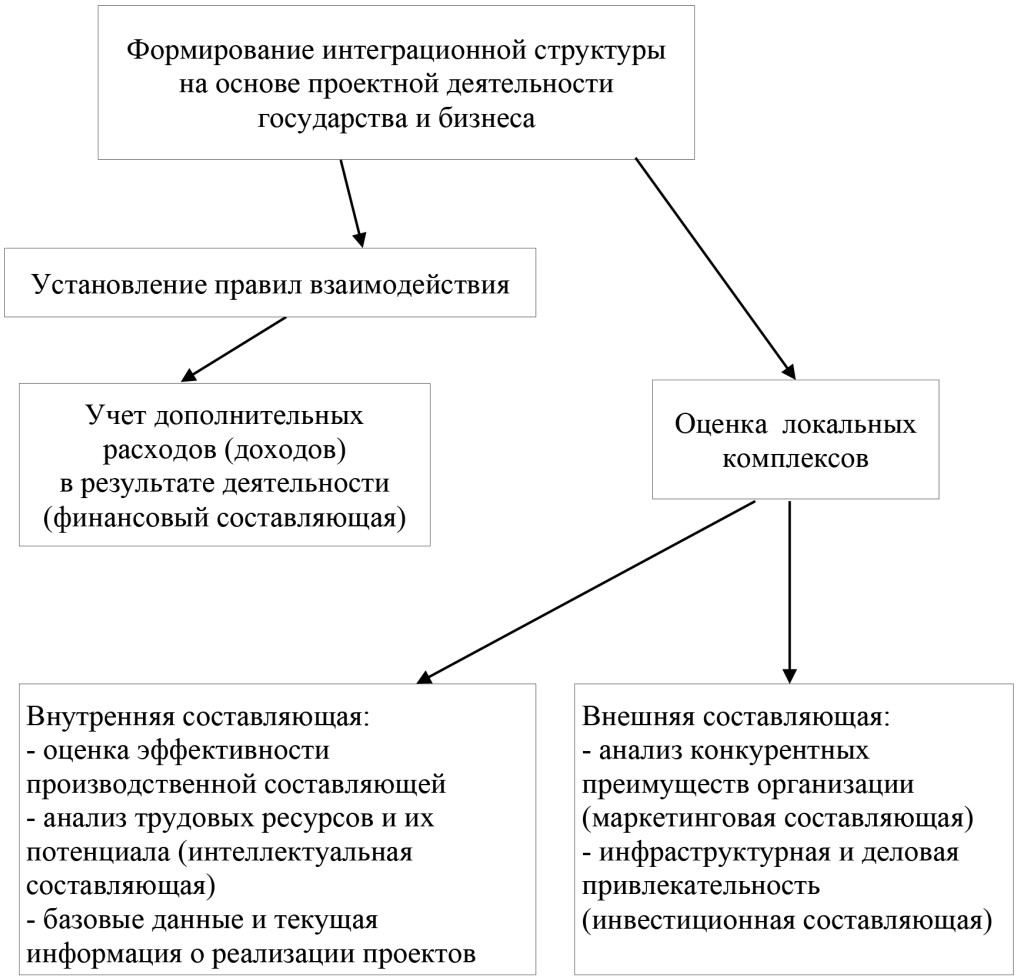


Рис. 3. Основные составляющие проектной деятельности государства и бизнеса на основе экономической интеграции
Источник: составлено автором

2. мобильность интеграционной структуры характеризует возможность и способность перемещения указанного института;

3. своевременность формирования интеграционной структуры т.е. способность данного института совершать действия в нужное время;

4. документальность. При создании интеграционной структуры государства и бизнеса предоставляемая информация должна быть подтверждена юридически обоснованными документами;

5. полнота данных о планируемом изменении в государстве и бизнесе, а также в создании интеграционной структуры характеризуется количеством и качеством собранной информации;

6. актуальность, т.е. при формировании интеграционной структуры должен быть сделан акцент на важности, значительности для настоящего времени;

7. оптимальность интеграционной структуры государства и бизнеса базируется на установление оптимальных связей;

8. надежность интеграционной структуры заключается в свойствах данного института сохранять во времени в установленных пределах все нормы и правила вне зависимости от влияния факторов в процессе применения;

9. адаптивность интеграционной структуры проявляется как способность приспосабливаться к переменам во внешней среде;

10. динамизм, гибкость интеграционной структуры государства и бизнеса предполагает способность данного института чутко реагировать на изменения;

11. адекватность интеграционной структуры – соответствие указанного института определенному состоянию и развитию общества, экономики, государства, идеологии;

12. специализация интеграционной структуры направлена на ограничение и конкретизацию сферы деятельности и функционирования данного института;

13. безопасность вновь создаваемой интеграционной структуры государства и бизнеса основана на гарантии достоверности информации о планируемом институте;

14. экономичность интеграционной структуры – соответствие затрат по формированию указанного института с возможностями общества, государства, экономики, в том числе анализ инвестиционной составляющей конкретной организации;

15. простота в формировании интеграционной структуры означает легкость в приспособлении, понимании данного института.

Рис. 4. Создание экономической интеграционной структуры на основе проектной деятельности государства и бизнеса
Источник: составлено автором

Проектная деятельность государства и бизнеса на основе экономической интеграции требует необходимости создания стабильной интеграционной структуры (рисунок 4). Она будет представлять собой закрепление вновь приобретенных или импортированных неформальных и формальных правил и норм в устойчивых формах институтах и организаций, которые могут принимать как легальную, так и нелегальную форму, обеспечивающих систему экзогенных ограничений для хозяйствующих субъектов. В целом создание новой интеграционной структуры будет способствовать развитию участников проектной деятельности.

Представленная экономическая интеграционная структура на основе проектной деятельности государства и бизнеса имеет множество положительных аспектов, представленных в работе ранее. Однако на первоначальном этапе формирования структуры следует обратить внимание на важные аспекты:

- в финансовой составляющей следует учесть, что могут возникнуть дополнительных расходов в результате интеграционной деятельности;
- в производственной и маркетинговой составляющих могут быть корректировки из-за участия в новой экономической интеграционной структуре;
- в интеллектуальной составляющей возможно будут изменения в части использования трудовых ресурсов и их потенциала в реализации проектов;
- в инвестиционной составляющей могут произойти изменения в инфраструктурной и деловой привлекательности, как с положительной, так и отрицательной стороны.

Заключение

Таким образом, организация проектной деятельности на основе экономической интеграции государства и бизнеса позволяет констатировать наличие существенного потенциала ее развития. Обозначенные внешние и внутренние факторы оказывают значительное влияние на постановку стратегических задач коммерческих организаций и государства, что в свою очередь отражается на содержательной стороне их проектной деятельности. При постановке, поддержке и развитии проектной деятельности на основе экономической интеграции государства и бизнеса необходимо сделать акценты на финансовую составляющую и локальные комплексы, включающие маркетинговую интеллектуальную, инвестиционную и производственную составляющие. При реализации обозначенного выше взаимодействия государства и бизнеса будет возможность получения дополнительного финансирования национальных, региональных проектов и программ.

Библиографический список

1. Городнова Н.В. Интеграция государства и частного бизнеса: развитие социально ориентированной экономики // Финансы и кредит. 2012. № 6. С. 20–29.

2. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 21.12.2023) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151 / (дата обращения: 19.02.2024).

3. Данные комитета по финансам, налоговой и кредитной политике города Барнаула. URL: https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg (дата обращения: 17.02.2024).

4. Сыров М.С., Дымов Д.Д., Дайнеко Л.В. Структура взаимодействия бизнеса и государства для реализации национальных проектов // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 22–24 апреля 2021 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2021. С. 963-968.

5. Постановление от 9 июля 2013 года № 2330 об утверждении положения об оценке эффективности деятельности главных распорядителей средств бюджета города. URL: https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg (дата обращения: 01.02.2024).

УДК 330.59

А. В. Дубровский

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва;
Московский международный университет, Москва, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, благосостояние, индикаторы уровня жизни, социальные стандарты, целевые программы, среднедушевые доходы.

В статье рассматривается возможность универсализации подхода к оценке уровня жизни, который бы включал в себя стандартизированный комплекс показателей в связи с тем, что существующие критерии оценки разнятся между собой по используемым характеристикам. Одни из них основываются исключительно на объективных данных, другие – на субъективных оценках. Необходимость совершенствования оценки уровня жизни определяется взаимосвязью с государственной стратегией развития, где проблема повышение уровня жизни занимает центральное место, и для достижения значимых результатов в этой области применяются такие ключевые инструменты как законодательная база, применение программно-целевого подхода. Раскрыты теоретико-методологические положения управления благосостоянием граждан преимущественно через законодательные меры и стратегическое планирование. Исследованы региональные проблемы уровня жизни на примере республики Тыва: выявлено отставание от среднероссийских показателей, особенно в секторах демографии, доходов населения, здравоохранения и безопасности. Предложены направления, которые могут способствовать позитивным изменениям социально-экономической сферы региона, появлению тенденций улучшения соответствующих показателей.

A. V. Dubrovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Moscow International University, Moscow, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

REGULATION OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION IN CONDITIONS OF A SOCIALLY ORIENTED ECONOMY

Keywords: standard of living, quality of life, welfare, standard of living indicators, social standards, target programs, per capita income.

The article discusses the possibility of universalizing the approach to assessing the standard of living, which would include a standardized set of indicators due to the fact that existing assessment criteria differ in the characteristics used. Some of them are based solely on objective data, others on subjective assessments. The need to improve the assessment of living standards is determined by the relationship with the state development strategy, where the problem of increasing living standards occupies a central place, and to achieve significant results in this area, such key tools as the legislative framework and the use of a program-targeted approach are used. Theoretical and methodological provisions for managing the welfare of citizens are revealed mainly through legislative measures and strategic planning. Regional problems of living standards were studied using the example of the Republic of Tyva: a lag from the Russian average indicators was revealed, especially in the sectors of demography, income, health and safety. Directions are proposed that can contribute to positive changes in the socio-economic sphere of the region and the emergence of trends to improve relevant indicators.

Введение

Качество и уровень жизни населения является достаточно серьезной составляющей социально-экономической политики последних десятилетий. Результативность решения проблемы повышения уровня жизни населения, определяет уровень трудового потенциала страны, возможности создавать новые знания и новые технологии, рост экономического потенциала, что особенно значимо при переходе к новому технологическому укладу [1]. В настоящее время государство может развиваться благодаря тому, что его социально-экономическая политика будет направлена на повышение качества и уровня жизни населения.

Современные условия характеризуются необходимостью усиления роли государства в регулировании социально-экономической сферы, поскольку рыночные отношения со-

храняют проблему бедности, увеличивается разница денежных доходов богатых и бедных, остается многочисленной категория населения, неудовлетворенная качеством медицинских услуг, образования и других важных аспектов повседневной жизни человека. В этой связи, с целью повышения качества и уровня жизни населения необходима выработка эффективной государственной политики, которая способствовала бы решению социально значимых вопросов на основе активного участия в этом процессе органов государственной, так и региональной власти.

Цель исследования заключается во всестороннем анализе уровня жизни как индикатора, отражающего экономическое благополучие общества, фокусируясь на анализе доходов населения, удовлетворении их основных нужд с точки зрения регулирующего влияния государства. Гипотеза исследования заключается в возможности установления взаимосвязей между широким спектром показателей, включающим в себя множество факторов, существенных для удовлетворения различных потребностей, таких как социальная поддержка, здравоохранение, доступность транспорта, культурных учреждений, связи и т.д. и реализацией государственно-региональной стратегии повышения качества и уровня жизни.

Материалы и методы исследования

Информационной базой в статье послужили данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва, информация об итогах социально-экономического развития Республики Тыва. В работе использовались специфические и общенаучные методы анализа; метод сравнения и аналогии; метод экспертных оценок в аспектах раскрытия направлений использования ресурсного потенциала предприятия. При анализе информации использовались современные программные продукты и информационно-коммуникационные технологии.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрение проблемы повышения уровня жизни населения невозможно вне анализа сущностной и методологической стороны вопроса. Наука располагает различными способами оценивания жизненных условий и благополучия общества. Однако большинство этих подходов требуют обновления и более четкого определения сущности таких понятий, как благосостояние, уровень и качество жизни, и введении ясных критериев их разделения.

Исследования отмечают тот факт, что качество жизни как понятие охватывает обширное понимание того, как человек удовлетворяет свои разнообразные жизненные нужды, в то время как уровень жизни больше связан с экономическим и социальным аспектами его существования [2]. Подобное разночтение в подходах может проистекать из сложности установления единой нормы для измерения жизненных стандартов, учитывая как объективные, так и субъективные факторы. Отмеченное разнообразие в подходах к оценке качества и уровня жизни населения между различными странами и регионами осложняет исследования в этой области.

Рассмотрение сущностной стороны «уровень жизни», «качество жизни» и «благосостояние» позволяет сделать следующие выводы:

- уровень жизни представляет собой более узкое понятие, описывающее насколько удовлетворяются нужды населения на основе определенных социально-экономических параметров.

- качество жизни охватывает более обширный спектр параметров по сравнению с уровнем жизни, включая не только стандартные критерии для оценки благосостояния населения, но и принимая во внимание таким элементы как общественное настроение, политические условия и состояние окружающей среды [3].

- благосостояние является еще более комплексным, охватывая социально-экономические аспекты, которые отражают как уровень, так и качество жизни, в том числе доступность материальных и социальных благ для населения, наличие духовных ценностей, а также создание условий для гармоничного развития индивида.

Различие между этими понятиями заключается в объеме охватываемых аспектов. Под уровнем жизни понимается индикатор, который отражает экономическое благополучие общества, фокусируясь на анализе доходов населения и насколько хорошо удовлетворены их основные нужды. В отличие от этого, понятие качества жизни обладает более широким спектром,

включающим в себя оценку общего благополучия среди других критериев, а также принимает во внимание множество факторов, существенных для удовлетворения различных потребностей, таких как социальная поддержка, здравоохранение, доступность транспорта, культурных учреждений, связи и т.д. [4]. Общепринято, что «уровень жизни» преимущественно отражает материальное благосостояние индивида, в то время как оценка «качества жизни» охватывает более обширное поле, включая удовлетворенность культурными и социальными аспектами общества.

В России разработан комплекс индикаторов, которые отображают разнообразные сферы благосостояния общества. При этом оценки индикаторов сталкиваются с определенными трудностями из-за огромных размеров страны, охватывающей 11 часовых поясов, а также из-за разнообразия национального, культурного и социально-экономического характера. Следует констатировать отсутствие полного перечня критериев, которые бы позволили реализовать непредвзятую оценку благосостояния [5]. Обычно, в список этих критериев включают следующие составляющие: доходы граждан; степень бедности и социального разделения; показатели безработицы и активности на рынке труда; изменения в демографической ситуации.

Элементы, влияющие на общественное благополучие, предполагают оценку доступности и качества образовательных услуг, а также их стоимости; уровня здоровья населения, качества и доступности продуктов питания; условий жизни в городах и селах, состояние общественной инфраструктуры и связи; доступ к природным ресурсам и состояние окружающей среды; развитие культурных и социальных взаимодействий, поддержание семейных традиций; степень обеспечения безопасности, политическая и социальная стабильность; прогресс в развитии политических и гражданских институтов, включая демократию и участие граждан в управлении обществом, среди прочего.

Однако эксперты выражают сомнения в возможности разработки универсального композитного индекса для оценки благосостояния граждан, аргументируя это тем, что основные области жизни человека, такие как пища, здоровье, образование, жилье и культура, слишком разнообразны для объединения в одну метрику. В то же время, всесторонний анализ и определение уровня благосостояния являются ключевыми в статистических исследованиях, где для синтеза общей оценки используются комплексные индикаторы, объединяющие различные аспекты жизни.

Анализ качества жизни граждан в России осуществляется через специально разработанную систему статистических индикаторов, созданную Минэкономразвития РФ и Госкомстатом в 1993 году и включает в себя семь категорий, покрывающих 39 индикаторов.

Важно подчеркнуть, что улучшение качества жизни населения достигается путем внедрения государственных инициатив, зафиксированных в официальных документах. Для того чтобы реализовать ключевые задачи и достичь целей, заданных в планах социально-экономического развития и улучшения географического распределения ресурсов в России, создаются специализированные программы [6]. Эти программы, являясь частью стратегического планирования в различных отраслях, служат основой для составления бюджетов и определения направлений экономического роста, тем самым способствуя повышению результативности государственного регулирования.

Задача, направленная на прогресс в социальной и экономической сферах в России, заключается в повышении реального благосостояния и стандартов бытия её граждан. Для достижения этого требуется разработка всеобъемлющей системы, которая будет заниматься вопросами жизненно необходимых потребностей жителей: от защиты личного имущества, прав и свобод до создания условий для достойной жизни и работы, включая материальное процветание [7]. Это требует введения на законодательном уровне комплекса мероприятий, направленных на всесторонний контроль качества жизни населения в стране.

В России существует обширная система законодательства, которая занимается данными аспектами. Важнейшим документом, определяющим правовые основы в стране, является Конституция Российской Федерации, где также находят отражение положения, касающиеся стандартов жизни населения.

В Конституции РФ закреплен статус социального государства, стремящегося к тому, чтобы каждый гражданин имел возможность для достойной жизни и неограниченного личностного роста.

Федеральный закон 134-ФЗ, «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», служит законодательной базой для определения прожиточного минимума на территории страны. Данный нормативный акт устанавливает критерии для двух ключевых экономических индикаторов: базового набора необходимостей и минимального уровня дохода, необходимого для поддержания жизни.

Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 намечает стратегические ориентиры и ключевые задачи для прогресса России до 2024 года. В числе приоритетов – увеличение населения страны, сокращение бедности вдвое, повышение средней продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году и до 80 лет к 2030 году, значительное улучшение условий проживания для более чем 5 миллионов семей в год, рост доходов населения и уровня пенсионного обеспечения, активизация технологического прогресса и расширение использования цифровых технологий, а также стремление войти в пятерку ведущих мировых экономик, поддерживая уровень инфляции ниже 4% [8].

На основании распоряжения Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р «О подтверждении списка государственных инициатив России», был составлен список ключевых государственных программ, направленных на улучшение стандартов жизни граждан.

Что же касается региональных инициатив, то они как правило охватывают улучшение социальной области, включая такие сектора как безопасность, образовательные услуги, медицинское обслуживание, трудоустройство граждан, коммунальное хозяйство, культурные мероприятия, а также развитие физкультуры и спортивных дисциплин.

Рассмотрим основные показатели уровня жизни на примере Респ.Тыва за последние годы.

Среднедушевые денежные доходы (в месяц) в 2021 г. составили 24311 рублей. Если посмотреть на структуру использования денежных доходов в процентах, то можно увидеть преобладание доли на покупку товаров и услуг – 86,4%. На оплату обязательных взносов и платежей направлялось 12,5%, остальная доля приходится на прочие расходы [9].

Структура потребительских расходов показывает, что население Респ.Тыва расходует свои денежные средства следующим образом: 38,5% на непродовольственные товары, 34,9% на продукты питания, 25% на оплату услуг и 1,6% на алкогольные продукты.

Демографическая ситуация в Респ.Тыва остается достаточно сложной, так как характеризуется затяжной тенденцией сокращения численности населения. При этом в 2014 г. убыль населения составила 5,4 тыс. человек, в 2021 г. уже 10,0 тыс. человек [10].

Анализ показателей качества и уровня жизни дает возможность сделать вывод, что Респ.Тыва за последние годы устойчиво отстает от среднероссийских значений, занимая в рейтинге 2021 г. 42 место. Как показывает анализ, наиболее низкие показатели в области имеют такие сектора как здравоохранение, демография, доходы населения, безопасность, уровень потребления.

Реализация основных социально-экономических приоритетов, включая повышение уровня жизни населения, прослеживается в большинстве стратегических федеральных документов. В Респ.Тыва также механизм стратегического планирования направлен на повышение исследуемых показателей и на развитие социальной и экономической сферы жизни населения региона.

Анализируя целевые программы можно сделать вывод, что большинство из них включает в себя мероприятия, которые направлены на повышение благосостояния, качества и уровня жизни населения, проживающего на территории Респ.Тыва [11]. Конкретными документами реализации социально-экономической политики субъекта, которые мы проанализировали, выступают «Стратегия социально-экономического развития Респ.Тыва на период до 2025 года», государственные программы региона, которые детализируют положения стратегии и региональные проекты, которые формируются в соответствии с национальными проектами РФ. Приоритетными направлениями рассмотренных выше документов являются демография, образование, здравоохранение, экология, культура, жилье и городская среда.

В настоящее время перед органами государственной власти Респ.Тыва стоит задача сохранения текущих показателей и принятия мер, направленных на стабильное и устойчивое развитие региональных социально-экономических факторов жизни населения.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что на данный момент еще не сформирована

унифицированная система критериев, которая позволила бы объективно оценивать уровень жизни. Существующие методы анализа качества и уровня жизни отличаются по своему содержанию, что осложняет проведение целостного и глубокого анализа проблемы. В контексте же государственной стратегии РФ проблема повышение качества и уровня жизни занимает центральное место, и для достижения значимых результатов в этой области применяются ключевые инструменты, в том числе разработка и улучшение законодательной базы, а также применение программно-целевого подхода.

Рассмотрение в качестве примера проблем уровня жизни населения Респ.Тыва показало, что регион отстает от среднероссийского уровня и имеет динамику ухудшения показателей в сфере демографии. В настоящее время важно сосредоточить усилия органов власти на повышении качества и уровня жизни населения в Респ.Тыва. Меры поддержки качества и уровня жизни в регионе осуществляются с помощью механизма стратегического планирования, который направлен на развитие социально-экономической сферы жизни, а, следовательно, на повышение благосостояния населения.

Библиографический список

1. Беляева Л.А. Качество жизни в субъективных оценках населения: Россия в европейском контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 18, № 4. С. 680-694.

2. Бердова М.В., Попова С.А. Показатели уровня и качества жизни в социально-экономическом прогнозировании // Научные труды студентов ижевской ГСХА. 2020. С. 223-226.

3. Данилова И.С., Аммосов И.Н. Зарубежный и отечественный опыт оценки качества жизни населения // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2021. № 1 (13). С. 5-14.

4. Андреева О.Н. Уровень и качество жизни: содержание понятий и их составляющие // Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (23). С. 68-77; Загоруйко А.Ю. Уровень и качество жизни населения как основной критерий устойчивого социально-экономического развития общества Роль статистики в принятии управленческих решений // Роль статистики в принятии управленческих решений: материалы Всероссийской научно-практической конференции; ФГБОУ ВПО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева». 2012. С. 89-93.

5. Редько Т.Л. Государственное регулирование уровня жизни населения. М.: Спарк, 2020. 168 с.

6. Измайлова А.С., Шершнева О.И. Показатели уровня жизни населения России / А.С. Измайлова // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 50-4. С. 73-75.

7. Маклакова Е.А. Качество жизни как объект государственного программирования в России // Экономика нового мира. 2017. № 3 (7). С. 48-58.

8. Юкиш В.Ф. Прогнозирование показателей уровня и качества жизни населения России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2. С. 190-194.

9. Краткая информация об итогах социально-экономического развития Республики Тыва за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: https://chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://mert-tuva.ru/wp-content/uploads/2023/04/kratkaya_informaciya_ob_itogah_ser_rt_za_2021g._na_sayt.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

10. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва [Электронный ресурс]. URL: https://24.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 11.02.2024).

11. Россошанский А.И. Типология регионов России по показателям качества жизни населения // Государственный советник. 2020. № 3 (23). С. 5-9.

УДК 338.24

Б. Б. Зайковский

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: bbzajkovskij@fa.ru

М. В. Корниенко

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: kornienko-maks@yandex.ru

СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ НА ВСЕХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ПРОЕКТА

Ключевые слова: риски, минимизация, анализ, планирование, проект, реализация, метод.

В статье раскрыто понятие «риск» на различных стадиях жизненного цикла проекта. Рассмотрены методы минимизации или полного устранения рисков в процессе планирования и реализации проекта. Изучены различные стратегии управления рисками, в том числе идентификация, анализ и контроль рисков. Также в работе выделены методы прогнозирования потенциальных угроз проекта и способы по их уменьшению или предотвращению. Кроме того, рассмотрено влияние рисков на бюджет и сроки выполнения проекта. Представлены инструменты для контроля и управления рисками на всех этапах жизненного цикла проекта. Выделена важность применения систематизации управления рисками для дальнейшего успешного завершения проекта, а также для достижения всех поставленных целей и задач. Представлено применение современных методов управления рисками, которые способны повысить эффективность и качество проекта.

B. B. Zaikovsky

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: bbzajkovskij@fa.ru

M. V. Kornienko

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: kornienko-maks@yandex.ru

WAYS TO MINIMIZE RISKS AT ALL STAGES OF THE PROJECT LIFE CYCLE

Keywords: risks, minimization, analysis, planning, project, implementation, method.

The article reveals the concept of “risk” at various stages of the project life cycle. Methods for minimizing or completely eliminating risks in the process of planning and implementing a project are considered. Various risk management strategies have been studied, including risk identification, analysis and control. The work also highlights methods for predicting potential project threats and ways to reduce or prevent them. In addition, the impact of risks on the budget and timing of the project is considered. Tools for monitoring and managing risks at all stages of the project life cycle are presented. The importance of applying risk management systematization for the further successful completion of the project, as well as for achieving all set goals and objectives, is highlighted. The application of modern risk management methods that can improve the efficiency and quality of the project is presented.

Введение

Понятие «проект» можно рассматривать как весь объем вложенных усилий и полученных результатов в процессе достижения конкретной цели. Процесс планирования проекта – это фундаментальный этап, требующий всестороннего анализа задач и рисков, определения целей и результатов, а также разработки детального плана действий. Сам процесс реализации проекта подразумевает активацию ресурсов, координацию команды и контроль за ходом выполнения работ в соответствии с установленным для того или иного проекта планом. Таким образом, успешная реализация проекта зависит от точности начального планирования, гибкости управления изменениями и способности к эффективному решению возникающих проблем [1].

Кроме того, степень успеха реализации тех или иных проектов в бизнес-среде достаточно сильно зависит от использования

методов минимизации рисков на каждой стадии жизненного цикла проекта. Согласно методологии Института управления проектами, особенно важными этапами проекта являются планирование и реализация, однако существуют и другие, такие как инициация, мониторинг и контроль, а также завершение.

Цель исследования – четкое представление и описание потенциальных рисков на любом этапе создания и продвижения проекта. Для минимизации рисков руководитель проекта должен обладать портфелем эффективных методов и стратегий. Также, в статье будет проанализировано влияние минимизации рисков на финальный результат проекта и эффективность проектного управления.

Материалы и методы исследования

Минимизация рисков на всех этапах жизненного цикла проекта включает в себя ряд методов и подходов. Вот некоторые из них:

1. Идентификация рисков: Это процесс выявления и классификации потенциальных угроз для проекта. Для этого можно использовать различные техники, такие как мозговой штурм, SWOT-анализ, анализ причинно-следственных связей и т. д.

2. Оценка рисков: После того, как риски идентифицированы, их необходимо оценить. Оценка может быть выполнена с использованием различных методик, таких как анализ влияния на стоимость (COBA), анализ дерева решений и т.д.

3. Принятие решений по управлению рисками: На основе проведенной оценки рисков, необходимо принять решения о том, как управлять этими рисками. Это может включать в себя смягчение рисков, передачу рисков или избегание их.

4. Планирование реагирования на риски: Для каждого идентифицированного риска необходимо разработать план реагирования. Этот план должен включать в себя действия, которые будут предприняты в случае возникновения риска, а также ответственных за выполнение этих действий.

5. Мониторинг и контроль рисков: Важно отслеживать возникающие риски и контролировать их, чтобы убедиться, что они находятся под контролем.

Перед началом анализа рисков на разных этапах проекта и поиска оптимальных методов их минимизации, следует определить сущность терминов «риск» и «бизнес-проект».

Раскрывая сущность термина «риск» с точки зрения проектной деятельности в бизнес-среде, можно сказать, что это неопределенность и недальновидность руководителя о состоянии проекта. Риск – это вероятность возникновения неблагоприятных для проекта условий, которые включают в себя финансовые и временные потери, нарушение сроков завершения работ, изменение требований к проекту от лица заказчика и многое другое. Такой инструмент как «управление рисками» призван к анализу, оценке и идентификации рисков с целью их дальнейшей минимизации [1].

Бизнес-проект – это синтез идеи и оформленного документально набора действий по её реализации, в результате которых появляется продукт, услуга или технология. Простыми словами, такой проект представляет собой деятельность, которая расходует различные категории ресурсов, будь то трудовые или финансовые, для достижения целей, поставленных руководителем проекта.

Для лучшего понимания термина, можно привести доступный пример такого проекта – разработка и запуск мобильного приложения для удобного заказа доставки еды. Целью такого проекта служит создание мобильного приложения, которое позволит пользователям заказывать доставку еды в любую точку города из различных ресторанов. Риски в данном случае могут быть внешние, технические, организационные, коммерческие и финансовые, при этом главными из них выступают: недостаточное понимание потребностей клиентов и конкурентной среды в сфере ресторанного бизнеса, а также плохая проработка технических нюансов при создании мобильного приложения, то есть ошибки функционала. На этапе реализации проект рискует столкнуться с техническими сбоями и ошибками в работе приложения, а также с малыми объемами поступающих заказов из-за конкуренции на рынке или недостаточной осведомленности общественности о новом продукте. Этот пример бизнес-проекта с беглым описанием возможных рисков при его планировании и реализации показывает важность выделения основных этапов для эффективного контроля над тем или иным проектом на протяжении всего его жизненного цикла [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Любой проект – не единый процесс, а система взаимосвязанных основных и дополнительных этапов. Как уже было упомянуто выше, в жизненный цикл любого бизнес-проекта входят:

1) инициация;
2) планирование;
3) реализация
4) мониторинг и контроль;
5) завершение.

Необходимо дать характеристику каждому этапу, чтобы понять, какие риски могут возникнуть на каждом из них.

Открывает цикл этап инициации, начало проекта. На этом этапе руководитель вместе с командой ставят перед собой главную цель и задачи для ее достижения.

Далее идет этап планирования, здесь из чернового варианта примерных действий выделяются конкретные, идет расстановка приоритетов, распределение ресурсов, как финансовых, так и трудовых. Также в этот этап жизненного цикла проекта входят постановка сроков выполнения задач и определение бюджета.

После планирования начинается активная работа по выполнению или реализации проекта. На данном этапе важна координация действий команды и руководителя, контроль качества исполнения тех или иных задач, четкое следование задуманному плану и главной цели.

Решающим этапом любого проекта является мониторинг и тщательный контроль над действиями всех вовлеченных участников. Именно здесь раскрывается такое понятие, как «управление рисками», вносятся необходимые корректировки в проект.

Финальным этапом выступает закрытие и полное завершение проекта. На этом этапе составляется отчетность о результатах проекта, расходах ресурсов, отражение всего процесса заказчику.

Исходя из описанных выше этапов, можно выделить три самых важных этапа от которых зависит успешность проекта, где появление риска вероятнее всего: планирование, реализация, мониторинг и контроль. Именно они наиболее подвержены влиянию нежелательных рисков, поэтому задачей данной статьи является выявление методов минимизации возникающих угроз в то время, когда проект находится на вышеупомянутых этапах жизненного цикла. Почему именно эти этапы так важны для проекта?

1. Планирование. Правильно разработанный детальный план эффективно сокращает не только расходы, но и время, а это особенно ценится при быстро меняющихся условиях рынка.

2. Реализация. Грамотная координация участников проекта непосредственно во время выполнения проекта доказывает, что, следуя заранее оговоренному плану можно достичь многого в кратчайшие сроки.

3. Мониторинг и контроль. Отслеживание прогресса проекта помогает выявить проблемы и риски. Своевременный контроль возникающих нежелательных угроз проекту позволяет сохранить ресурсы для дальнейшего развития.

В случае инициации, руководитель может не обладать достаточным опытом в создании проектов. Начинать что-то новое всегда сложно, поэтому возникают трудности с пониманием целей проекта, особенно если инициатива создания проекта исходит не от руководителя, а от заказчика извне. Размытые формулировки могут вызвать недопонимание как со стороны заказчика, так и со стороны команды, работающей над проектом. Также, начало проекта всегда связано с недооценкой необходимых ресурсов для старта. Ответственный за проект может не учесть всех объемов ресурсов, необходимых для полноценного исполнения задач. Он может планировать не в долгосрочном ключе.

Когда речь заходит о планировании, невозможно предугадать все запросы со стороны руководства или заказчика, но стремиться к этому нужно. Рисками в данном случае выступают: неполное определение требований к проекту, неоптимальное распределение выделенного на проект бюджета, сжатые сроки выполнения работ. Также не стоит забывать о том, что, если у руководителя отсутствуют альтернативные планы действий, то есть риск, что проект в критических ситуациях просто прекратит существование.

Переходя к непосредственной реализации проекта, нельзя не упомянуть риск плохой координации действий между исполнителями. Также имеет место быть некачественное или отсутствующее делегирование задач между участниками. Команда может не понимать, кто за какие задачи отвечает и делать все совместными усилиями, вместо того чтобы распределить определенные задачи ответственным лицам. Существует

риск недооценки объемов работы и халатное отношение со стороны персонала. В данном случае руководитель должен принимать соответствующие меры как можно скорее.

На этапе мониторинга и контроля есть риск столкнуться с резкими изменениями требований к проекту, которые не были оговорены в плане. А также существует огромный риск отсутствия этапа мониторинга и контроля проекта как такового.

Даже на этапе закрытия проекта есть риски. Например, некачественная отчетность об итогах проекта и о том, на что были направлены конкретные ресурсы организации. Неполное завершение всех поставленных на этапе планирования задач, частичное, а не полное достижение целей также является риском для проекта.

Находить и выявлять всевозможные риски возможно в любой момент времени. Существует несколько вариантов выявлений рисков:

1. Причинно-следственные диаграммы, они же диаграммы Исикавы или рыбья кость (fish bone). Это графический инструмент, который позволяет предопределить, прояснить и учесть все существенные факторы, влияющие на результат проекта.

2. SWOT – популярный в менеджменте вариант выявления, основанный на 4 фундаментах: сильные стороны (Strengths), слабые стороны (Weaknesses), возможности (Opportunities) и угрозы (Treats). Немаловажным шагом для минимизации рисков является систематизация. Для ее реализации, в свою очередь, необходимо составить свой собственный список угроз и возможностей, оценить вероятность возникновения каждого фактора и его возможный вклад в продажи и прибыть компании и проранжировать все факторы по степени влияния на продажи или прибыль.

3. Также можно использовать наработки компаний. Существуют проектные офисы, которые занимаются методологией управления проектами организаций и ведут реестры рисков предыдущих проектов крупных компаний.

4. Изучение собственной документации географической структуры работ, ограничений и исключений.

5. Жесткие даты – даты и сроки, поставленные проектом в организации, за рамки которых нельзя выходить

6. Мозговой штурм. Обсуждение с ключевыми сотрудниками, которые могут помочь дополнительно выявить риски, случайно упущенные руководителем. Данный метод включает в себя два основных этапа – это этап выдвижения (генерации) идей и этап анализа выдвинутых идей. На этапе генерации следует не пренебрегать правилам: запрет критики; запрет обоснований выдвигаемых идей; поощрение всех выдвигаемых идей; ограниченное время.

7. Примеры из интернета. В мировой интернет сети существует множество способов решений проблем и рисков определенных проектов. Потому что, зачастую, кто-то уже сталкивался с ними, определял и устранял в своих проектах, схожих с тем, который предстоит реализовать.

8. Перед реализацией проекта стоит уделить немалое количество внимания планированию минимизации рисков. Оно поможет не только минимизировать, предугадать и приготовиться к рискам, но и снизить вероятность их появления. В случае если риск неизбежен, благодаря заранее проведенному планированию у организации имеется способ по смягчению и снижению влияния риска на проект.

Вновь обратим внимание на минимизацию рисков, она является ключевым аспектом в процессе планирования и реализации любого проекта. Само понятие «минимизация рисков» означает систематический подход к идентификации, анализу и уменьшению или устранению возможных препятствий для достижения поставленных в проекте целей. Практика минимизации рисков включает в себя разработку стратегий, которые охватывают такие действия, как:

1) предварительная оценка потенциальных проблем;

2) планирование ответных мер на случай непредвиденных обстоятельств;

3) постоянный мониторинг для своевременного выявления новых рисков.

Эксперты подчёркивают: комплексное управление рисками не только способствует снижению потерь или издержек проекта, но и создает предпосылки для его оптимального развития и достижения конкурентных преимуществ на рынке.

Итак, выше были описаны возможные риски на каждой стадии проекта. Руководитель должен в полной мере осознавать все поджидающие его проект риски и использовать методы минимизации их возникновения. Методы минимизации рисков на этапах жизненного цикла проекта представлены в таблице.

Методы минимизации рисков на каждом этапе жизненного цикла проекта

Этап жизненного цикла проекта	Метод минимизации рисков
Инициация	Тщательный анализ целей и требований проекта, четкая договоренность об отсутствии резких изменений в дальнейшей работе над проектом. Проведение предварительного исследования рынка для оценки осуществимости проекта с технической и рыночной сторон. Вовлечение стейкхолдеров для обеспечения должной поддержки проекта.
Планирование	Детальный и реалистичный план исполнения проекта. Применение различных методов анализа рисков (SWOT/PEST, сценарный подход). Продуманные альтернативные планы действий.
Реализация	Повышение эффективности координации между участниками. Регулярное обновление плана проекта и бюджета в случае необходимости.
Мониторинг и контроль	Информирование заказчика о статусе проекта для эффективной коммуникации и внесения правок. Отслеживание рисков и проблем, принятие мер.
Завершение	Качественная оценка результат проекта, сбор статистики. Грамотная и достоверная отчетность по проекту.

Вообще, необходимо выстраивать систему управления, отталкиваясь от тех угроз, которые видны для проекта. Система состоит из разных элементов, организационной структуры и роли, регламентированные совещания, правила и механизмы, этапы и точки принятия решений, официальные рабочие документы и IT системы. Именно из этих элементов собирается схема управления проектом. Правильная взаимосвязь элементов управления снижает угрозы и создает новые возможности для проекта.

Исходя из таблицы, можно сделать вывод о том, что каждый из приведенных методов будет полезен в успешной поддержке проекта до его полного завершения.

Заключение

Подводя итог проведенного анализа возможных рисков и способов их минимизации, хочется отметить, что руководитель должен понимать важность процесса управления рисками, так как без грамотного управления проект не сможет достичь своих максимальных результатов. Справляться с теми или иными рисками придется на любом этапе проекта.

Своевременное применение методов минимизации рисков – залог эффективной и быстрой работы над проектом. Интеграция теоретических методик в практику – искусство, доступное по-настоящему знающим свое дело руководителям проектов. Также следует учитывать контекст проекта. Не существует универсальной формулы минимизации рисков, у каждого проекта свой путь, каждый проект имеет свои характеристики и особенности. Поэтому руководителю стоит быть гибким и адаптивным в условиях быстроменяющейся среды. Лучшая возможность минимизации рисков – это подготовка на стадии планирования. А именно заранее выполненное выявление этих рисков, оценка их влияния на проект, шанс их появления и способ их оптимального и скорого устранения с минимизацией потерь.

Библиографический список

1. Добрякова К.В., Ляхович Д.Г. Планирование реализации проектов в проектно-ориентированной организации: система и алгоритм внедрения // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 3. С. 1179-1192.

2. Воронцовский А.В. Управление рисками: учебник и практикум для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2024. 485 с.

3. Мокина М.И., Мокрова Л.П. Методы минимизации рисков в процессе планирования и реализации проекта // Экономика и социум. 2016. № 1(20). С. 1402-1405.

4. Страхование и управление рисками: учебник для вузов / под редакцией Г.В. Черновой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 767 с.

5. Павлова А.С. Диаграмма Исикавы как метод анализа проблем компании // Вестник магистратуры. 2019. № 4-4 (91). С 41-43.

6. Управление рисками в проекте: что это, как оценить. Национальный институт переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере экономики и финансов. [Электронный ресурс]. URL: https://nipkef.ru/about/blog/riski-proekta-chto-eto-vidy-metody-analiza-i-ocenka/?ysclid=lu1gfpwoqx196582608 (дата обращения: 17.02.2024).

7. Шкурко В.Е. Управление рисками проекта: учебник для вузов / под научной редакцией А.В. Гребенкина. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. 163 с.

8. Угроза или возможность: как работать с рисками в проектах. БлогЯПрактикума. [Электронный ресурс]. URL: Риски проекта: что это, методы анализа и оценка – процессы и цели управления рисками проекта (yandex.ru) (дата обращения: 17.02.2024).

9. Управление IT-проектами: учебно-методическое пособие / Н.Б. Стрекалова, О.И. Подулыбина, Н.А Иванова. Тольятти: ТАУ, 2021. 104 с.

УДК 331.526

А. В. Кашепов

Институт демографических исследований ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва,
e-mail: avkash@list.ru

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Ключевые слова: отрасли, регионы, структура экономики, занятость населения, виды экономической деятельности, индекс качества структурных сдвигов, классификация регионов.

Отраслевая структура является составной частью и результатом развития экономики, а также показателем уровня такого развития. Траектории структурного развития в разных странах мира и регионах РФ существенно различаются. Для оценки изменений в отраслевой структуре занятости применяется «индекс качества структурных сдвигов» – ИКС, который рассчитывается на базе публикаций Федеральной службы государственной статистики РФ. В статье рассчитаны индексы качества структурных сдвигов в занятости по Российской Федерации и ее регионам за период 2005-2022 гг., произведен анализ региональных различий структурного развития и классификация регионов по рассматриваемым показателям. Сделаны выводы о том, методология индекса качества межотраслевых сдвигов в занятости может применяться как при анализе траекторий структурного развития хозяйственных систем, так и для классификации регионов. Она может быть интегрирована в комплексы показателей мониторинга социально-экономического развития субъектов РФ.

A. V. Kashepov

Institute of Demographic Research of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: avkash@list.ru

THE SECTORAL STRUCTURE OF EMPLOYMENT IN THE REGIONS OF RUSSIA

Keywords: industries, regions, economic structure, employment of the population, types of economic activity, quality index of structural shifts, classification of regions.

The sectoral structure is an integral part and result of economic development, as well as an indicator of the level of such development. The trajectories of structural development in different countries of the world and regions of the Russian Federation differ significantly. To assess changes in the sectoral structure of employment, the “quality index of structural shifts” – ICS is used, which is calculated on the basis of publications of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. The article calculates the quality indices of structural shifts in employment in the Russian Federation and its regions for the period 2005-2022, analyzes regional differences in structural development and classifies regions according to the indicators under consideration. Conclusions are drawn that the methodology of the quality index of inter-sectoral shifts in employment can be used both in the analysis of the trajectories of the structural development of economic systems and for the classification of regions. It can be integrated into complexes of indicators for monitoring the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation.

Введение

Доли сферы услуг, инновационных отраслей, науки и образования, цифровой индустрии и т.д. являются важными индикаторами уровня развития экономики. Измерение значимости отраслей в хозяйстве страны и региона обычно проводится по валовым показателям – валовой добавленной стоимости, валовому региональному продукту. Однако его можно производить в терминах численности и структуры занятого населения. В отличие от стоимостных показателей, которые в зависимости от завышенного или заниженного уровня цен на продукцию могут преувеличивать или преуменьшать роль и значение соответствующих отраслей, показатели занятости однозначно демонстрируют весовые соотношения между секторами в экономике.

Целью исследования является поиск возможностей использования методологии «индекса качества структурных сдвигов в занятости» для мониторинга ситуации в субъектах РФ и классификации регионов.

Материалы и методы исследования

Оценка отраслевых структур экономики качественными категориями имеет многовековую историю. Меркантилисты считали полезным обществу «производительным» классом земледельцев, не признавая позитивной роли за другими классами общества. По мере развития промышленности акценты смещались, поэтому экономисты классической школы, и в первую очередь К.Маркс, уже считали ведущим классом промышленников вообще и промышленных рабочих, в частности. В XX веке ориентация на промышленность начала преодолеваться, доминирующее влияние получила теория «постиндустриального общества». В рамках этих теорий ведущей группой отраслей стала сфера услуг, или «третичный сектор». Эта парадигма в экономической науке в основном сохраняется, приобретая значительные вариации, связанные с «высокими технологиями», интернетом, искусственным интеллектом.

В советской науке доминировала «промышленная» ориентация и прогрессивным считалось такое изменение структуры экономики и занятости, при котором трудовые ресурсы концентрировались в секторах с наивысшей производительностью труда. В 1990-е годы появились работы, в которых ставилась задача оценки качества структурных сдвигов в занятости безотносительно к производительности труда. А.С. Семёнов предлагал измерять качество структурных сдвигов по формуле, в которой доля определенной отрасли в российской экономике сравнивалась с её долей в экономике США [1]. Этот метод не позволял оценить сдвиги без сравнения с внешним стандартом, который сформировался в совершенно других экономических условиях. Р.И. Капелюшников пользовался индексом интенсивности структурных изменений американского экономиста Д. Лилиэна [2]. В этой формуле не содержалось оценки качества сдвигов. В конце 1990-х гг. был предложен метод «индекса качества структурных сдвигов» – ИКС [3; 4].

В статье используются общенаучные методы формирования научных выводов, табличные, графические и картографические методы представления и анализа статистических рядов, реализуемые в системе Excel. Работа выполнена на базе публикаций Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата). Использованы сборники «Труд и занятость в России» [5] и «Регионы России: социально-экономические показатели» за 2005-2023 гг. [6].

Для количественной и качественной оценки изменений в отраслевой структуре занятости применяется «индекс качества структурных сдвигов» – ИКС. При его построении интегрируются статистическая оценка объема и направления межотраслевых структурных сдвигов и экспертная оценка относительной «прогрессивности-регрессивности» отраслей экономики. Размерность индекса от -1 (регрессивные изменения) до +1 (прогрессивные изменения), обсуждение и проблемы данной методологии ранее изложены в работах Кашепова А.В. [3;4].

Результаты исследования и их обсуждение

В результате исследования было выявлено, что согласно индексу ИКС-1 в Российской Федерации за 1975-2004 гг. наиболее активный прирост занятости в технически и социально прогрессивных отраслях наблюдался в пятилетии 1975-1980 гг. (0,861).

В конце 1980-х годов позитивные процессы в структуре занятости ослабели, а в кризисные 1990-е годы индекс ИКС перешел в отрицательную зону, в 1992 году упал до -0,718.

В дальнейшем, вследствие изменений методологии Росстата пришлось перейти от ИКС-1 к расчету индекса ИКС ВЭД-1, а с 2017 года перейти на расчеты ИКС ВЭД-2, увязанного с действующим в настоящее время классификатором отраслей ОКВЭД-2. ИКС ВЭД-1 по РФ в период 2001-2017 гг. в среднем был слабо-положительным, гораздо ниже чем ИКС-1 в последние 15 лет советского периода. Наиболее высокое значение индексов семейства ИКС наблюдалось в 2007 г. (0,416) и 2015 г. (0,456), наиболее низкое в кризисном 2009 г. (-0,627).

Индексы ИКС-ВЭД-2, рассчитанные по РФ в номенклатуре отраслей ОКВЭД-2 за 2017-2022 гг., показаны на рисунке 1. В 2017 году наблюдалась позитивная перестройка отраслевого состава занятого населения, однако впоследствии индексы пошли вниз, и с падением ВВП в начале пандемии COVID-19 снова ушли в отрицательную зону.

В 2021 году увеличилась численность занятых в обрабатывающей промышленности, строительстве, на транспорте и связи, и вообще во всех условно-прогрессивных

ВЭД, кроме финансов, науки и образования. Потери занятости в двух последних отраслях, конечно, не были позитивным явлением, но в целом прогрессивные отрасли в РФ за 2021 год набрали несколько сотен тысяч новых работников. Одновременно немного сократилось сельское хозяйство. В результате всех этих изменений ИКС ВЭД-2 в 2021 году стал рекордным за весь период расчетов данного семейства индексов после 1991 года и составил 0,634.

В 2022 году, после начала СВО и новой волны экономических санкций, экономика РФ испытывала трудности. Перевод на военные рельсы определенной части государственных расходов, мобилизация, релокация и другие подобные процессы привели к сокращению занятости в образовании, науке, здравоохранении, социальных услугах, сфере IT, в то же время увеличилась занятость в оборонной промышленности. В результате темп структурных изменений, который был набран в 2021 году, уменьшился, и индекс ИКС ВЭД-2 сократился до 0,396.

В ходе настоящего исследования было выявлено, что на протяжении последних десятилетий в Российской Федерации и ее регионах увеличивалась доля занятых в сфере услуг (третичном секторе). По данному «уровню постиндустриальности» РФ уступает ведущим экономикам мира 10-15 процентных пунктов, но отставание уменьшается.

В таблице 1 показаны доли отраслей, секторов и индексы ИКС ВЭД-2 по РФ и федеральным округам за 2017-2022 годы. Различия между секторами «сфера услуг» и «прогрессивные отрасли» состоит в том, что во второй не входят торговля и деятельность гостиниц, но включены обрабатывающие производства, строительство, транспортировка и хранение. На обобщающие показатели основных секторов также влияет набор отраслей, привязанный к сборнику Росстата «Регионы России», где число показанных ВЭД составляет 14 (таблица 1). При более подробной «раскладке» отраслей суммарные показатели по сфере услуг и прогрессивным отраслям могли бы быть несколько иными.

Как показано в таблице 1 на примере федеральных округов, регионы РФ достаточно значительно отличаются по уровню занятости в сфере услуг. В РФ в 2022 году в постиндустриальных видах экономической деятельности было занято 46,7 млн человек из общей численности функционирующей рабочей силы 71,2 млн человек, это составляло 65,6%. Медиана статистического ряда из 85 субъектов РФ в 2022 году составила 63,3%, при минимальном значении 51,4% и максимальном 78,6%.

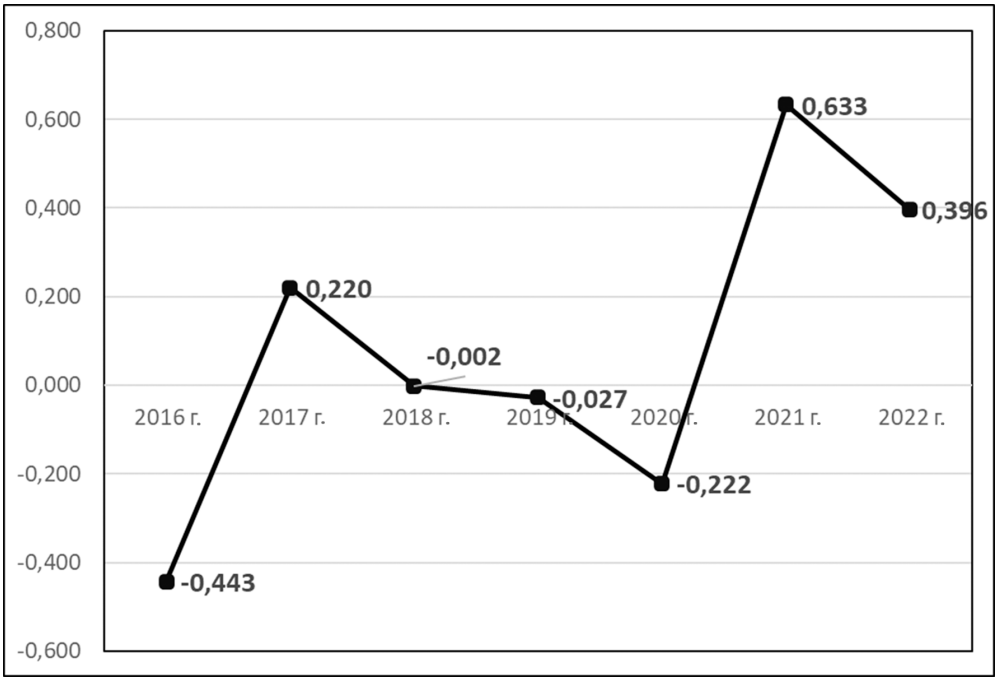


Рис.1. Индекс качества структурных сдвигов ИКС ВЭД-2 по РФ за 2016-2022 гг.
Источник: составлено автором по данным сборника Росстата «Труд и занятость в России» [5]

Таблица 1

Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности и средний индекс ИКС в федеральных округах в 2017-2022 гг., %

Регион	Год	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	Строительство	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Транспортировка и хранение	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	Деятельность в области информации и связи	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Образование	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	Другие виды деятельности	Сфера услуг	Прогрессивные отрасли согласно ИКС	Средний ИКС ВЭД-2 за период 2017-2022 гг
Российская Федерация	2017	7,1	1,6	14,2	2,3	1,0	8,8	19,0	7,3	2,3	2,0	2,7	7,7	6,2	17,9	65,1	62,1	
	2022	6,3	1,7	14,0	2,2	1,0	9,2	18,6	8,1	2,6	2,3	2,6	7,4	6,2	17,8	65,6	62,7	0,125
Центральный федеральный округ	2017	4,5	0,4	14,3	1,8	0,9	9,1	21,1	7,0	2,1	2,6	3,1	6,3	5,2	21,5	68,9	63,4	
	2022	4,1	0,4	14,3	1,8	0,9	9,9	19,7	8,1	2,5	3,2	3,0	6,1	5,4	20,6	68,6	64,4	0,264
Северо-Западный федеральный округ	2017	4,0	1,0	14,8	2,3	1,0	8,8	19,0	8,7	2,9	2,1	3,1	7,7	6,1	18,3	67,9	64,4	
	2022	3,5	1,1	15,3	2,3	1,0	9,0	17,6	9,3	3,0	2,6	3,1	7,5	6,3	18,7	68,1	66,1	0,210
Южный федеральный округ	2017	11,3	0,7	11,6	1,9	1,5	8,6	20,6	7,3	3,1	1,5	2,4	7,5	6,9	15,2	64,5	57,1	
	2022	9,8	0,6	11,4	1,8	1,3	8,9	21,4	8,0	3,6	1,6	2,3	7,0	6,7	15,6	66,2	57,6	0,048
Северо-Кавказский федеральный округ	2017	18,4	0,4	9,5	1,7	0,9	10,5	17,6	5,7	2,4	1,1	1,3	9,7	6,8	13,9	58,5	56,1	
	2022	16,7	0,4	9,4	1,5	0,9	10,6	18,1	6,6	2,7	1,1	1,4	9,6	6,9	14,1	60,5	57,2	0,198
Приволжский федеральный округ	2017	8,1	1,4	17,7	2,4	1,1	8,8	17,5	6,5	2,1	1,8	2,5	8,1	6,3	15,6	60,4	63,0	
	2022	6,8	1,4	17,5	2,2	1,0	8,8	17,9	7,4	2,4	2,0	2,5	7,6	6,4	16,1	62,3	63,8	0,144
Уральский федеральный округ	2017	4,1	5,8	16,1	2,6	0,9	9,1	16,8	8,0	2,3	1,7	2,6	7,7	6,1	16,1	61,3	63,1	
	2022	3,5	6,5	16,0	2,6	1,0	9,5	16,6	7,9	2,4	1,9	2,5	7,5	6,2	16,1	61,1	63,2	0,394
Сибирский федеральный округ	2017	7,5	2,7	12,9	2,8	0,9	7,3	18,1	7,5	2,0	1,8	2,7	9,3	7,3	17,1	65,8	61,4	
	2022	6,9	2,8	12,8	2,6	0,9	7,9	17,8	8,3	2,2	1,9	2,5	8,9	7,1	17,6	66,3	62,6	0,298
Дальневосточный федеральный округ	2017	7,4	3,4	8,5	3,9	1,0	8,4	17,5	9,2	2,2	1,8	2,3	9,0	7,1	18,3	67,4	60,5	
	2022	6,4	4,1	8,0	3,8	0,9	8,9	17,1	9,8	2,4	1,7	2,4	8,9	7,1	18,6	68,0	61,3	0,216

Примечание: рассчитано автором по данным Росстата.

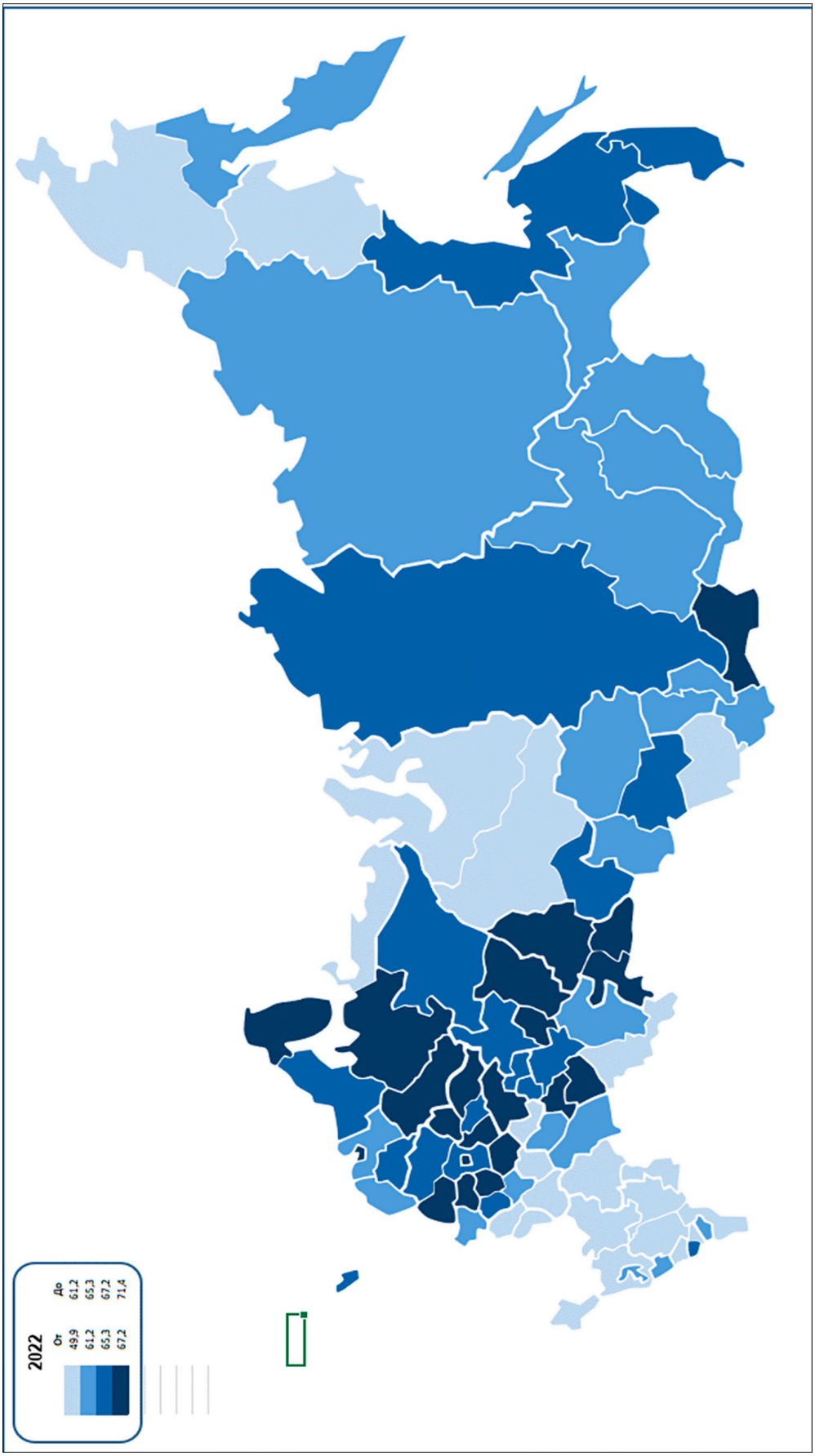


Рис. 2. Уровень занятости населения в прогрессивных видах экономической деятельности в 2022 г., %
Источник: составлено автором по данным Росстата

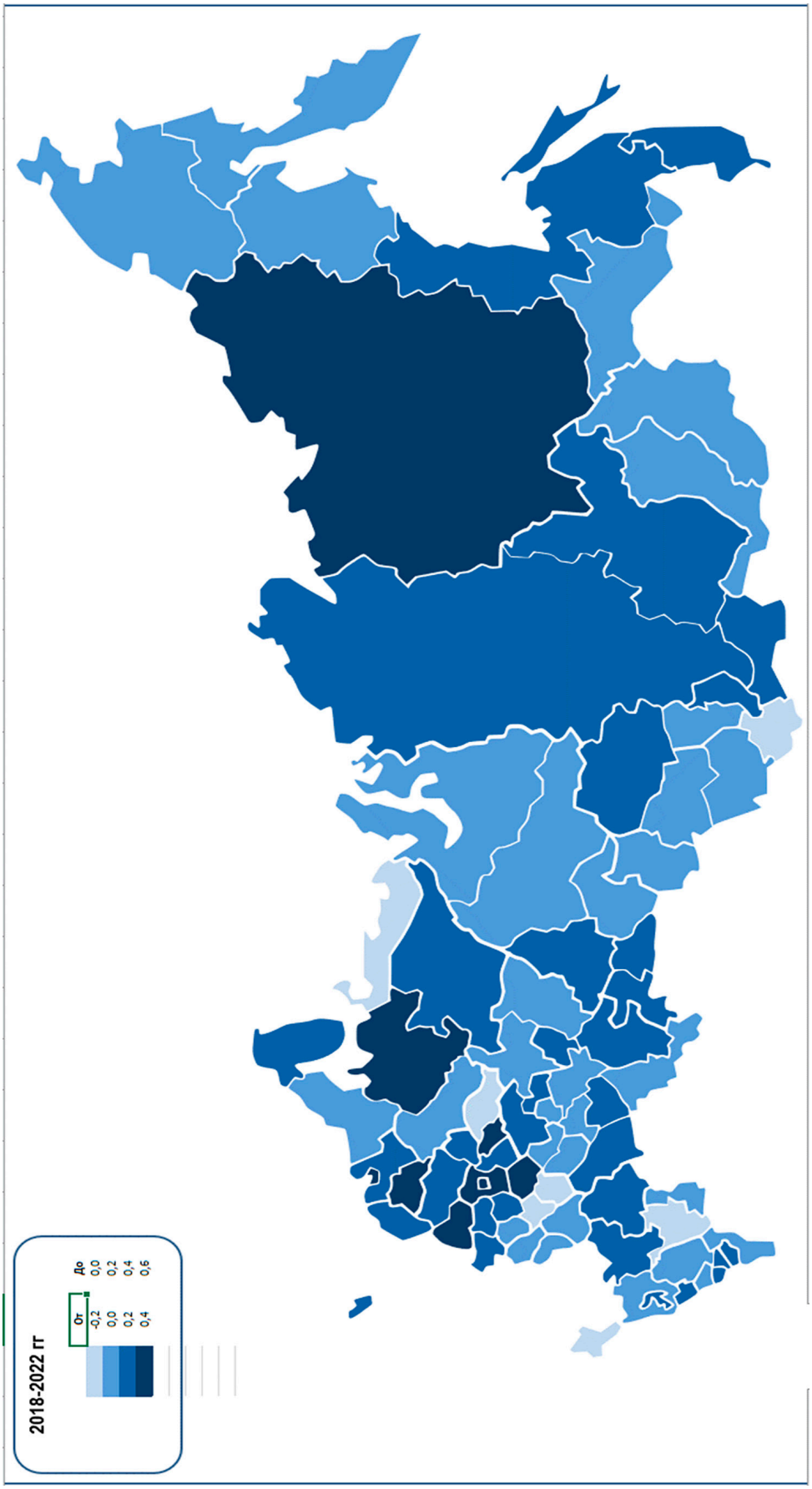


Рис. 3. Средний индекс отраслевых сдвигов за 2018 – 2022 гг. в субъектах Российской Федерации
Источник: расчеты автора по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 01.02.2024 г.)

Наиболее высокие показатели наблюдались в Центральном (68,6%), Северо-Западном (68,1%) и Дальневосточном (68,0%) федеральных округах. Замыкал рейтинг «постиндустриальности» округов Северо-Кавказский федеральный округ с 60,5%. Ранжирование 85 субъектов РФ по доле занятости в сфере услуг выводит на ведущие позиции крупнейшие мегаполисы Москву (76,5%) и Санкт-Петербург (72,9%) – на уровне ведущих экономик мира. Парадоксальным образом в спор столичных городов за первенство вмешивается Республика Тыва (78,6% в сфере услуг) с низким уровнем валового регионального продукта на душу населения. Относительно высокая доля сферы услуг в данном регионе связана со слабым развитием промышленности и транспорта при высокой доле занятых в торговле и «бюджетных» отраслях.

Замыкают рейтинг по уровню занятости в сфере услуг основные в России производители топливно-энергетических ресурсов, в которых доминирует обрабатывающая промышленность – Ямало-Ненецкий (51,4%) и Ханты-Мансийский (55,5%) автономные округа. Эти регионы как таковые, невозможно считать «регрессивными» в силу того, что здесь наблюдается наивысший в РФ валовой региональный продукт на душу населения, что позволяет им быть донорами бюджетной системы всей страны. Но по структуре занятости они существенно отличаются от постиндустриальных мегаполисов.

Для данной статьи были сделаны расчеты индексов семейства ИКС по федеральным округам и регионам РФ, основанные на данных сборников Росстата «Регионы России» [6]. В том числе, индексы ИКС ВЭД-2 были рассчитаны за 2018-2022 годы, исходя из того, что сопоставимые ряды статистических показателей в сборнике «Регионы России» публикуются с 2017 года.

Были вычислены средние индексы за этот отрезок времени, что позволило сравнивать субъекты РФ по условной прогрессивности происходящих в настоящее время изменений в отраслевой структуре занятости не за один год, а за период. В данном случае речь идет не о прогрессивности сложившейся структуры, а именно об относительной, или условной, прогрессивности процесса структурных изменений.

В отраслях, которые по методологии ИКС относятся к числу прогрессивных, в РФ в 2022 году было занято 65,0%. На картограмме Рис.2. показан уровень занятости по регионам в этом секторе экономики в 2022 году. Здесь трудно обнаружить явно выраженные географические закономерности – привязку структуры занятости к природным зонам или основной полосе расселения населения, или к основным транспортным магистралям. Но наблюдается определенная концентрация регионов с прогрессивной структурой в направлении к столичным мегаполисам, а также к Северу и Востоку.

Среднее по РФ значение уровня занятости в прогрессивных отраслях в 2022 г. достигает 65%. Медиана данного ряда показателей составляет 65,2%. Максимальный уровень занятости в данном секторе наблюдается в Санкт-Петербурге – 71,4%, от него незначительно отстает Москва – 71,1%.

По прогрессивности структуры лидируют постиндустриальные мегаполисы – город Москва, Московская область, город Санкт-Петербург и другие ключевые регионы, в которых сложилась высокая доля занятых в сфере услуг, обрабатывающей промышленности и на IT-предприятиях. Но по прогрессивности изменений (качеству структурных сдвигов) рейтинг выглядит несколько иначе. Наиболее активные изменения не обязательно происходят именно в Москве и других центрах, они могут происходить и в регионах «догоняющего развития», причем они могут происходить разными способами – как увеличением прироста занятости в прогрессивных отраслях, так и уменьшением занятости в отраслях, относительно регрессивных. Поэтому не все качественные изменения в структуре занятости могут быть обозначены понятиями «хорошо» или «плохо».

Географическое распределение 6-летних средних коэффициентов ИКС ВЭД-2 за 2018-2022 гг. показано на картограмме рис. 3. Из картограммы видно, что просматривается концентрация структурно-активных регионов в Центральном и трех восточных федеральных округах. Среди них наиболее высокий средний ИКС ВЭД-2 за 2018-2022 гг. наблюдается в Уральском ФО 0,394, Сибирском ФО 0,298 и Центральном ФО 0,264.

Анализ статистического ряда средних ИКС ВЭД-2 за 2018-2022 гг. по 85 субъектам РФ показывает, что медиана этого распределения равна 0,165, максимальное значение наблюдается в Московской области 0,566, минимальное в Республике Алтай (-0,231).

Таблица 2

Классификация субъектов РФ по среднему индексу качества структурных сдвигов за 2018-2022 гг.

Первая группа (квартиль)		**Вторая группа (квартиль)**	
Московская область	0,566	Ленинградская область	0,288
Новгородская область	0,496	Мурманская область	0,284
Смоленская область	0,438	Республика Тыва	0,272
Рязанская область	0,421	Чеченская Республика	0,259
г. Москва	0,407	Иркутская область	0,249
Ивановская область	0,396	Ярославская область	0,247
г. Санкт-Петербург	0,379	Челябинская область	0,246
Республика Саха (Якутия)	0,376	Владимирская область	0,244
Архангельская область без АО	0,368	Тульская область	0,244
г. Севастополь	0,368	Республика Северная Осетия – Алания	0,243
Республика Хакасия	0,361	Самарская область	0,238
Волгоградская область	0,336	Республика Ингушетия	0,217
Томская область	0,326	Республика Марий Эл	0,215
Калужская область	0,322	Тверская область	0,208
Свердловская область	0,318	Брянская область	0,202
Удмуртская Республика	0,306	Курганская область	0,198
Республика Адыгея	0,302	Псковская область	0,188
Калининградская область	0,297	Карачаево-Черкесская Республика	0,186
Нижегородская область	0,297	Сахалинская область	0,183
Красноярский край	0,293	Приморский край	0,181
Хабаровский край	0,291	Ростовская область	0,178
Третья группа (квартиль)		**Четвертая группа (квартиль)**	
Саратовская область	0,174	Магаданская область	0,054
Республика Коми	0,169	Белгородская область	0,052
Республика Башкортостан	0,169	Республика Мордовия	0,051
Республика Карелия	0,165	Воронежская область	0,049
Алтайский край	0,164	Забайкальский край	0,049
Республика Дагестан	0,164	Чувашская Республика	0,039
Оренбургская область	0,159	Кировская область	0,038
Ставропольский край	0,156	Орловская область	0,021
Амурская область	0,154	Республика Татарстан	0,017
Астраханская область	0,154	Новосибирская область	-0,002
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,150	Вологодская область	-0,007
Республика Бурятия	0,137	Ульяновская область	-0,008
Тюменская область без АО	0,133	Кабардино-Балкарская Республика	-0,013
Еврейская автономная область	0,131	Чукотский автономный округ	-0,028
Курская область	0,128	Омская область	-0,029
Кемеровская область	0,122	Липецкая область	-0,066
Пермский край	0,122	Тамбовская область	-0,072
Краснодарский край	0,079	Республика Калмыкия	-0,093
Ханты-Мансийский АО – Югра	0,073	Костромская область	-0,102
Камчатский край	0,066	Ненецкий автономный округ	-0,147
Пензенская область	0,060	Республика Крым	-0,221
		Республика Алтай	-0,231

Примечание: составлено автором.

В таблице 2 указанная совокупность разбита на квартили, что рассматривается как первая из возможных версий классификации регионов РФ по качеству изменений структуры занятости. В первом квартиле находятся лидеры в сфере услуг и IT – Московская область (0,566), Москва (0,407), Санкт-Петербург (0,379), индустриально развитые области – Свердловская (0,318), Нижегородская (0,297), а также ряд северных регионов, в которых сокращение занятых в добывающей промышленности происходит быстрее, чем в сфере услуг.

Лидер рейтинга – Московская область, по которой данные о занятости населения, публикуемые Росстатом, являются довольно приблизительными, поскольку значительная часть населения этого субъекта РФ работает в Москве, а некоторые москвичи и жители других регионов работают на территории Московской области. Тем не менее, в пределах системы показателей сборника «Регионы России» можно дать некоторое описание структурных трендов лидера рейтинга ИКС. В период до начала СВО, с 2017 по 2021 гг., в Московской области сильнее всего выросла численность занятых в торговле – с 718,5 тыс. чел. до 743,6 тыс. чел., при общей численности занятых на 2022 г. в 3452,4 тыс. чел., в 2022 году число торговых работников сократилось. Существенно менялась занятость в строительстве региона, которая в 2017-2021 гг. возрастала с 331,9 тыс. чел. до 351,1 тыс. чел., чтобы затем в 2022 году уменьшиться до 335,2 тыс. чел. В 2022 году в Московской области сократилась занятость в операциях с недвижимым имуществом и образовании на несколько тысяч человек, в других видах экономической деятельности существенных изменений не было. В целом за 6-летний период самый высокий положительный индекс ИКС ВЭД-2 в Московской области наблюдался в 2018 г. (0,844) с последующим снижением до 0,231 в 2022 г.

В завершающем рейтинг регионов четвертом квартиле распределения ИКС ВЭД-2 присутствуют субъекты РФ, имеющие отрицательный индекс структурных сдвигов. Среди них немало таких, в которых сокращается общая численность занятых в результате миграционного оттока трудовых ресурсов, но при этом быстрее теряют рабочую силу обрабатывающая промышленность и сфера услуг, при более стабильной численности работников добывающей промышленности и сельского хозяйства. Самый низкий показатель среднего ИКС ВЭД-2 за 6 лет наблюдался в Республике Алтай (-0,231). В четвертом квартиле также находятся Ненецкий автономный округ и ряд других субъектов РФ.

Заключение

Произведенная работа показывает, что индексы качества структурных сдвигов ИКС могут быть использованы в макроэкономике, экономике труда и в региональных исследованиях для углубления мониторинга социально-экономической ситуации в субъектах экономики. Перспективным направлением их использования в этих сферах науки и экспертной деятельности может быть сопоставление динамики валового продукта, инвестиций, изменения состава населения с индексами качества структурных сдвигов в занятости.

Библиографический список

1. Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы. М.: Наука, 1998.

2. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 140 с.

3. Кашепов А.В. Методология анализа, прогнозирования и регулирования конъюнктуры рынка труда: автореф. дис. … докт. экон. наук. Москва: ИМЭИ, 1999. 49 с.

4. Кашепов А.В. Структура занятости в экономике по видам деятельности и основным профессиональным группам // Социально-трудовые исследования. 2020. № 1. С. 19-30. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-38-1-19-30.

5. Труд и занятость в России. Статистические сборники. М.: Росстат, 2005-2023 гг. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210 (дата обращения: 01.02.2024).

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистические сборники. М.: Росстат, 2005-2023. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 01.02.2024).

УДК 331.08

Л. С. Кербер

Московский авиационный институт, Москва, e-mail: rock_vick@mail.ru

А. И. Тихонов

Московский авиационный институт, Москва, e-mail: mai512hr@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ И ВЫГОД ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ПЕРСОНАЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: экономический анализ, профессиональное образование, оценка затрат и выгод, производительность, рыночные выгоды, VET, компетенции.

Данная статья освещает важность оценки затрат и выгод от профессионального обучения с целью определения его влияния на производительность организации. В статье отмечается, что разные уровни оценки инвестиций в обучение могут привести к различным результатам, однако существуют некоторые общие выводы, основанные на повторяющихся исследовательских данных. Исследование Национального исследовательского центра профессионального образования Австралии выявило, что значительный процент сотрудников компаний не обладают необходимыми компетенциями для выполнения своих профессиональных обязанностей, что влечет за собой негативные последствия для организаций. Однако, многие работодатели могут испытывать трудности при проведении детального анализа отдачи от инвестиций в обучение из-за доступа к точным данным. Авторы статьи обращают внимание на рыночные и нерыночные выгоды для бизнеса от профессионального образования и переподготовки сотрудников предприятий авиа-космической индустрии, а также освещают сложности при измерении потенциальной отдачи от инвестиций в образование и оценке его влияния на производительность организации.

L. S. Kerber

Moscow Aviation Institute, Moscow, e-mail: lkerber93@gmail.com

A. I. Tikhonov

Moscow Aviation Institute, Moscow, e-mail: mai512hr@mail.ru

ECONOMIC ANALYSIS OF THE COSTS AND BENEFITS OF INNOVATIVE TRAINING PROGRAMS FOR QUALIFIED PERSONNEL OF HIGH-TECH ORGANIZATIONS

Keywords: economic analysis, vocational education, cost-benefit assessment, productivity, market benefits, VET, competencies.

This article highlights the importance of assessing the costs and benefits of job training to determine its impact on organizational performance. The article notes that different levels of evaluation of training investments may lead to different results, but there are some general conclusions based on replicated research evidence. A study by the Australian National Research Center for Vocational Education found that a significant percentage of company employees do not have the necessary competencies to perform their professional responsibilities, which has negative consequences for organizations. However, many employers may find it difficult to conduct a detailed analysis of the return on investment in training due to access to accurate data. The authors of the article draw attention to the market and non-market business benefits of vocational education and retraining for employees in the aerospace industry, and also highlight the difficulties in measuring the potential return on investment in education and assessing its impact on organizational productivity.

Введение

Профессиональное образование и переподготовка сотрудников имеют решающее значение для организационной производительности и конкурентоспособности высокотехнологичных компаний авиационной и ракетно-космической промышленности. Однако, определение затрат и выгод от таких образовательных программ, а также влияния компетенций сотрудников на бизнес-процессы, представляет значительные вызовы для работодателей. Данная статья направлена на рассмотрение различных аспектов оценки инвестиций в профессиональное

образование сотрудников, а также на выявление рыночных и нерыночных выгод для бизнеса.

Понимание затрат и выгод профессионального образования и переподготовки (VET – vocational education and training) обеспечивает основу для принятия решений об инвестировании в обучение. Такое понимание важно для многих заинтересованных сторон в системе профессионального образования, включая частных лиц, предприятия и правительство.

Целью исследования является определение экономической эффективности инвестиционных вложений в организацию профессионального обучения квалифицированного персонала высокотехнологичных компаний.

Результаты научных исследований

Существует множество способов измерения затрат и выгод от обучения персонала, что приводит к различным оценкам отдачи от инвестиций. Однако на каждом из этих уровней можно сделать некоторые общие выводы, основанные на повторяющихся результатах исследования. С точки зрения бизнеса процесс оценки затрат и выгод программ профессионального обучения значительно разнится в зависимости от размера предприятия.

В дополнение к рассмотрению затрат и выгод, связанных с обучением сотрудников, фирмы могут также рассмотреть проблему с точки издержек, связанных с отсутствием необходимых компетенций у работников.

Согласно исследованию, проведенному Национальным исследовательским центром профессионального образования Австралии, 33,8% сотрудников исследуемых компаний не в полной мере обладают необходимым набором компетенций для выполнения своих профессиональных обязанностей [4]. Такое положение дел может иметь ряд негативных последствий для организации (таблица 1). В частности, наиболее часто отмечаемыми негативными последствиями, связанными с недостатком компетенций, являются увеличение рабочей нагрузки для других сотрудников (83,0%) и увеличение операционных расходов (58,7%). Также интересно отметить, что некоторые эффекты потенциально влияют на способность фирм внедрять инновации и сохранять конкурентоспособность. Например, задержки в разработке новых продуктов или услуг (30,8%), трудности при внедрении технологических изменений (38,4%) и потеря бизнеса или заказов (30,9%).

Можно ли при этом сделать вывод, что наличие полностью компетентного персонала может оказать положительное влияние на производительность на уровне компании? Многие работодатели могут быть не заинтересованы в проведении детального анализа отдачи от инвестиций в обучение. Даже при наличии некоторого интереса к анализу затрат и выгод многие предприятия могут не располагать временем, опытом или ресурсами для проведения сложной оценки, особенно учитывая сложности, связанные с подобным анализом.

Таблица 1

Проблемы при недостаточности компетенций работников
(% опрошенных работодателей о влиянии на результаты деятельности организации)

Проблема	% респондентов
Увеличение рабочей нагрузки для других сотрудников	83,0%
Увеличение операционных расходов	58,7%
Трудности с соблюдением стандартов качества	49,8%
Трудности в достижении целей обслуживания клиентов	48,9%
Трудности с внедрением новых методов работы	41,9%
Трудности при внедрении технологических изменений	38,4%
Неспособность расширения деловой активности	37,7%
Потеря бизнеса или заказов в пользу конкурентов	30,9%
Задержки в разработке новых продуктов или услуг	30,8%
Необходимость прибегнуть к аутсорсингу	19,7%

Источник: [12].

Трудности при оценке затрат и выгод от обучения для бизнеса

Доступ к соответствующим и точным данным или их сбор для оценки затрат и выгод от обучения на уровне бизнеса могут быть затруднены [9]. Оценить затраты на профессиональное образование и переподготовку зачастую непросто, так как значительная часть такого обучения может производиться неаккредитованными организациями или в формате неформального обучения на рабочем месте. К расходам, которые несет бизнес в процессе обучения своих сотрудников, следует также добавлять время, затрачиваемое работниками на обучение, которое не всегда учитывается в таких анализах [13].

Измерение потенциальной отдачи от инвестиций в профессиональное образование и переподготовку также сопряжено со своими трудностями. На положительные результаты деятельности фирмы также могут оказывать влияние различные факторы, в том числе технологические изменения. Зачастую возникают трудности при определении объема положительных изменений, связанных непосредственно с инвестициями в образование и профессиональную подготовку [9]. Проблемы, связанные с выявлением влияние различных факторов, могут приводить к ошибочным оценкам влияния инвестиций в профессиональное образования и переподготовку [9].

Рыночные преимущества образования и профессиональной подготовки для бизнеса

Выгоды для бизнеса от профессионального образования и переподготовки можно разделить на рыночные (имеют финансовое выражение, например – влияние на производительность) и нерыночные.

Исследование, проведенное Агентством по трудовым ресурсам и производительности труда Австралии, показывает значительные различия с точки зрения влияния обучения на производительность фирмы, варьирующиеся от нуля (отсутствие существенной связи) до отдачи в 13% [9].

На тему влияния профессионального образования и переподготовки был произведен ряд других исследований. Результаты этих исследований представлены в таблице 2.

Все исследования выявили положительное влияние инвестиций в обучение работников на производительность труда и прибыльность бизнеса. Примеры особенно высокой окупаемости инвестиций были выявлены на производственных предприятиях, где обучение носит специфический характер, быстро осуществляется и связано с внедрением новой технологии или новых производственных процессов. Результаты исследования оказались менее очевидными в отраслях, связанных со сферой услуг. В этих случаях обучение оказало незначительное влияние на уровень производительности, что, возможно, обусловлено неприменимостью выбранных методологий для оценки влияния профессионального образования на уровень производительности в сфере обслуживания.

Проведенное исследование Doucouliagos и Sgro также было направлено на разработку процесса оценки обучения с использованием различных статистических методов, которые могли бы помочь предприятиям оценить окупаемость инвестиций в обучение.

Таблица 2

Исследования взаимосвязей между корпоративным обучением и производительностью труда

Исследование	Используемая методология	Результаты исследования
Blandy et al. 2018	Опросы, анкетирования, углубленный анализ единичных случаев (case studies).	Увеличение объема обучения на 10% привело к росту производительности на 1%. Количество и качество обучения были положительно связаны с прибыльностью.
Maglen, Hopkins and Burke 2019	Углубленный анализ единичных случаев (case studies).	Рост производительности труда в результате обучения. В компаниях в сфере производства обуви инвестиции в обучение показали доходность в размере 58 долл. на каждый, вложенный в обучение 1 долл. В компаниях в сфере производства проволоки инвестиции в обучение показали доходность в размере 190 долл. на каждый вложенный 1 долл. Используемые методы исследования показали неэффективность в контексте отраслей из сферы услуг.
Doucouliagos and Sgro 2018	Семь case studies и различные статистические методы.	Окупаемость инвестиций от 30% до 7000%.

Источники: [3, 7, 11].

Целью данного исследования также было количественно оценить чистую прибыль, получаемую от проведения учебных программ для предприятий различного профиля, включая коммерческие, некоммерческие, частные и государственные. Исследование показало, что экономический эффект от программ профессионального обучения был существенным, а окупаемость инвестиций от обучения составила от 30% до 7000%. Окупаемость от подобных инвестиций в размере 7000%, которой удалось достигнуть в отдельных предприятиях, стала результатом существенного снижения текучести кадров, полученного в результате семинаров по подбору персонала и внутри корпоративным отношениям. По результатам исследования все включенные в выборку организации получили существенную отдачу от своих инвестиций [7].

Таким образом, можно выявить и измерить на уровне предприятия связь между профессиональным обучением и ростом производительности. Однако следует отметить, что со времени проведения рассмотренных исследований бизнес-среда и экономика в целом претерпели существенные изменения, что ограничивает их применимость в сегодняшних обстоятельствах.

В целом, большинство проводимых исследований продемонстрировали положительное влияние корпоративного обучения на производительность труда на предприятиях. Исследования, проведенные в Канаде [2], Италии [5], Германии [14] и Великобритании [6], показали, что увеличение объема профессиональной подготовки на 1% приводило к повышению производительности фирмы в диапазоне от 0,07% до 1,7%. Более того, наблюдаемое повышение производительности было более значительным, чем повышение зарплатных ожиданий работников в результате роста их компетенций. Таким образом, обучение работников выглядит экономически привлекательным как для самого предприятия, так и для самих работников.

При этом сравнивать отдачу от повышения производительности труда в результате прохождения работниками обучения между разными организациями проблематично, поскольку существует ряд факторов, влияющих на эффект обучения. К ним относится сфера деятельности предприятия и существующие системы управления человеческими ресурсами. Содержание программ обучения также варьируется в зависимости от сферы деятельности предприятия, что также способствует различной степени влияния на производительность труда персонала.

Нерыночные преимущества образования и профессиональной подготовки для бизнеса

Нерыночные выгоды, которые бизнес получает за счет предоставления профессионального образования и переподготовки сотрудникам, являются гораздо менее исследованной темой. Это связано с тем, что рыночные (финансовые) выгоды более очевидны и легче измеримы, и поэтому считаются более важными, чем нерыночные выгоды. Тем не менее нерыночные выгоды могут быть ценны сами по себе, но также могут приводить к повышению производительности.

Профессиональное образование не только повышает профессиональные качества квалифицированных работников, но также способствует развитию социального и культурного капитала [4].

Другие нерыночные преимущества для организаций, инвестирующих в профессиональное образование и переподготовку работников, включают: снижение текучести кадров, числа невыходов на работу, увольнений по собственному желанию, профессиональное развитие сотрудников и их продвижение на более высокие должности и повышение репутации компании как работодателя [4].

Согласно исследованию Национального института трудовых исследований (NILS) при Университете Флиндерса (Австралия), корпоративное обучение , как правило, связано со снижением текучести кадров. Это исследование также выявило, что модели корпоративного обучения, в рамках которых используются методы высокопроизводительной работы и поощряется командная работа, обмен информацией, приводят к повышению лояльности работников к компании и росту удовлетворенности работой, снижению текучести кадров [10].

Заключение

Профессиональное образование имеет значительные преимущества не только для работников, но и для организаций, в которых они трудятся. Оно способствует развитию социального и культурного капитала, снижает текучесть кадров, увольнения по собственному желанию, повышает про-

фессиональное развитие сотрудников и их продвижение на более высокие должности, а также улучшает репутацию компании как работодателя. Корпоративное обучение, особенно при использовании методов высокопроизводительной работы и поощрении командной работы, также приводит к увеличению лояльности работников и снижению текучести кадров.

В данной статье отмечается, что оценка затрат и выгод от обучения сотрудников предприятия играет важную роль для бизнеса. Размер предприятия имеет существенное влияние на процесс оценки затрат и выгод от обучения, а также на решение проблем, связанных с отсутствием необходимых компетенций у работников. Исследование, проведенное Национальным исследовательским центром профессионального образования Австралии, показывает, что 33,8% сотрудников исследуемых компаний не в полной мере обладают необходимым набором компетенций для выполнения своих профессиональных обязанностей.

Важно отметить, что недостаток компетенций у сотрудников может привести к ряду негативных последствий для организации, таких как увеличение рабочей нагрузки для других сотрудников, увеличение операционных расходов или даже потеря бизнеса или заказов. Подобные проблемы влияют на способность фирм внедрять инновации и сохранять конкурентоспособность.

Однако, несмотря на важность проведения анализа отдачи от инвестиций в обучение, многие работодатели могут быть не заинтересованы в проведении детальных и сложных оценок. Трудности при оценке затрат и выгод от обучения для бизнеса связаны с доступом к точным данным, а также со сложностями в измерении потенциальной отдачи от инвестиций.

Библиографический список

1. Кербер Л.С., Тихонов А.И. Применение показателя ROI при оценке эффективности корпоративных HR-программ // Московский экономический журнал. 2022. № 12. С. 396-407.

2. Bernier A., Cousineau J.M. The Impact of Training on Productivity in Canadian Firms: Estimating Distributed Lags from the WES 1995-2005 // International Journal of Interdisciplinary Social Sciences. 2010. Vol. 5, No. 7. P. 231-239.

3. Blandy R., Dockery M., Hawke A., Webster E. Does training pay? Evidence from Australian enterprises. 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ncver.edu.au/publications/511.html/ (дата обращения: 15.02.2024).

4. Cedefop (European Centre for the Development of Vocational Training). Benefits of Vocational Education and Training in Europe for People, Organisations And Countries. Publications Office of the European Union. 2013.

5. Columbo L., Stanca E. The Impact of Training on Productivity: Evidence from a Large Panel of Firms. Working papers 134. University of Milano-Bicocca. Milan, 2008.

6. Dearden L., Reed H., Van Reenan J. The Impact of Training on Productivity and Wages, Evidence from British Panel Data. Centre for Economic Performance, Discussion paper No. 674. London, 2005.

7. Doucouliagos C., Sgro P. Enterprise Return on a Training Investment. 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ncver.edu.au/publications/483.html/ (дата обращения: 12.02.2024).

8. Guison-Dowdy A. Skills for Employability: Economic Returns to Education and Skills // Innovative Secondary Education for Skills Enhancement (ISESE). 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://r4d.org/sites/resultsfordevelopment.org/files/resources/Economic%20Returns%20to%20Education%2 0and%20Skills.pdf (дата обращения: 11.02.2024).

9. Human Capital and Productivity: Literature Review. Australian Workforce and Productivity Agency. AWPA, Canberra, 2017.

10. Kennett G. The Impact of Training Practices on Individual, Organisation, and Industry Skill Development // Australian Bulletin of Labour. 2013. Vol. 39. No. 1. P. 112-135.

11. Maglen L., Hopkins S., Burke G. Training for Productivity. 2019. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ncver.edu.au/publications/542.html/ (дата обращения: 13.02.2024).

12. NCVER (National Centre for Vocational Education Research). Australian Vocational Education and Training Statistics: Employers' Use and Views of the VET System 2015. NCVER, Adelaide, 2015.

13. Richardson S. Employers' Contribution to Training. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ncver.edu.au/publications/1506.html/ (дата обращения: 18.02.2024).

14. Zwick T. The Impact of Training Intensity on Establishment Productivity. Industrial Relations // A Journal of Economy and Society. 2006. Vol. 45. No. 1. P. 26-46.

УДК 330.123

М. В. Котванов

Алтайский государственный университет, Барнаул, e-mail: kmv-75@list.ru

М. В. Рыжкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, e-mail: marybox@inbox.ru

С. Г. Котванова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Алтайский филиал, Барнаул, e-mail: kotvanova-sg@ranepa.ru

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ИНСТИТУТОВ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые платформы, инновации, институты, жизненный цикл.

Цифровые технологии являются ярким примером инноваций в силу сквозного характера применения и всеобъемлющего влияния на все сферы экономики. Новые технологии создают новые институты и опираются на них. Недостаточно изучено их взаимное влияние друг на друга: как выстраивается жизненный цикл институтов под влиянием технологического прогресса. В статье уточнены этапы жизненного цикла институтов, на которые оказывают влияние внедряемые технологии. Результаты исследования показали, что в основе развития институциональной среды лежат циклические изменения степени свободы использования новых технологий. Возрастание возможностей пользователей продуктов инноваций сопровождается повышением уровня экономических и юридических рисков, что требует поворота в развитии институциональной траектории. Выявленная тенденция позволяет прогнозировать развитие институциональной среды и оценить необходимость внедрения новых институтов.

M. V. Kovanov

Altai State University, Barnaul, e-mail: kmv-75@list.ru

M. V. Ryzhkova

National Research Tomsk State University, Tomsk, e-mail: marybox@inbox.ru

S. G. Kotvanova

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation Altai branch, Barnaul, e-mail: kotvanova-sg@ranepa.ru

THE LIFE CYCLE OF INSTITUTIONS AND DIGITAL TECHNOLOGIES: MUTUAL INFLUENCE

Keywords: digital technologies, digital platforms, innovations, institutions, life cycle.

Digital technologies are a prime example of innovation due to the end-to-end nature of their application and their comprehensive impact on all sectors of the economy. New technologies create new institutions and rely on them. Their mutual influence on each other has not been sufficiently studied: how the life cycle of institutions is built under the influence of technological progress. The article clarifies the stages of the life cycle of institutions, which are influenced by the implemented technologies. The results of the study showed that the development of the institutional environment is based on cyclical changes in the degree of freedom to use new technologies. The increase in the capabilities of users of innovation products is accompanied by an increase in the level of economic and legal risks, which requires a turn in the development of the institutional trajectory. The revealed trend makes it possible to predict the development of the institutional environment and assess the need to introduce new institutions.

Введение

Проблемой, к решению которой подходят авторы в рамках настоящей работы, является недостаточная изученность динамики развития институциональной среды, формирующейся в результате внедрения новых технологий. Ситуация обновления существующих институтов и появления новых

в результате появления новых технологий является стабильной с начала XIX столетия и будет сохраняться в прогнозируемом будущем. Не сомневаемся в том, что появление цифровых технологий задает тенденцию дальнейшего развития институтов, в котором можно выделить определенные повторяющиеся этапы, представляемые в виде жизненного цикла.

Логика развития институтов под влиянием новых информационных (и других) технологий объясняется тем, что передовые технологии нуждаются в определенной институциональной среде. На ранних этапах развития информационных технологий и компьютерной техники многие руководители организаций считали, что для автоматизации процессов достаточно приобрести ЭВМ. Затем выяснилось, что компьютеры нуждаются в программном обеспечении, кроме того, необходим обученный персонал, а для эффективной работы нужны соответствующие регламенты, облегчающие выполнение задач и использование возможностей инноваций. Можно согласиться с А.А. Аузаном в том, что сами по себе информационно-коммуникационные технологии не обеспечивают появления цифровой экономики [1].

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что далеко не всегда внедрение цифровых технологий обеспечивает повышение экономического эффекта. Известна фраза Р. Солоу о том, что «мы видим компьютерный век везде, кроме статистики производительности» [2]. Несомненно, положительное влияние цифровых технологий на эффективность хозяйственной деятельности в сфере простых повторяющихся процессов: например обработки бухгалтерской информации или расхода тепловой энергии. За пределами монотонных процессов эффективность цифровых технологий не всегда очевидна. Так, послания целевой аудитории теряются в информационном пространстве, существует высокий риск банкротства IT-проектов, наблюдается отсутствие прибыли у многих крупнейших цифровых гигантов, например Uber.

В настоящее время необходимо глубже изучать процессы модификации институциональной среды в ходе развития цифровых технологий для определения принципов их эффективного внедрения.

Исходя из вышесказанного, формулируется цель настоящей работы – выявить факторы и тенденции развития институтов под влиянием внедряемых технологий. Гипотеза состоит в том, что тенденции формирования новых институтов схожи при внедрении любых технологий. При этом, в основном, взаимодействие с институциональной средой будет рассматриваться на примере цифровых технологий. В рамках поставленной цели выдвигаются следующие задачи:

- уточнить модель жизненного цикла развития институциональной среды под влиянием технологического прогресса;
- изучить специфику динамики институтов под влиянием научно-технического прогресса, взяв в качестве примеров последнего цифровые технологии.

Материалы и методы исследования

Методологической базой исследования послужили эволюционная теория развития институтов, в частности, концепция жизненного цикла институтов, экономико-математическое моделирование производительности труда под влиянием институциональной среды. Методы исследования – анализ процессов взаимного влияния технологий и институтов, синтез условий их эффективного взаимодействия, моделирование тенденций развития институциональной среды.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках национальной технологической инициативы, в Указе Президента от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» перечислены так называемые «сквозные» технологии. Сквозными они названы потому, что определяют развитие не только цифровой сферы экономики, но всех отраслей народного хозяйства. К сквозным технологиям относятся:

- большие данные;
- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- промышленный интернет;
- специальные компоненты робототехники, в том числе сенсорика;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальности;
- облачные и туманные вычисления.

Как видно из перечня, все сквозные технологии являются цифровыми по способу хранения и обработки информации. В результате внедрения цифровых, технологий, в социально-экономической системе наблюдаются следующие изменения.

1. Резкое увеличение количества производимой, передаваемой и сохраняемой информации. Так, по прогнозам аналитиков, общее количество сохраненной информации на Земле к 2025 г. составит 163 зетабайт (10^{23} байт). Это в десять раз больше, чем количество накопленной в мире информации на конец 2016 г. [3].

2. Возрастание количества потенциальных связей между людьми и организациями благодаря используемым гаджетам, интернет, беспроводной связи и новым сетевым формам организации общения и бизнеса. Дж. Паркер, М. Ван Альстин и С. Чаудари и другие авторы говорят о возрастающей роли цифровых платформ как форме организации сетевых хозяйственных связей, увеличивающей количество парных связей контрагентов, снижающей трансакционные издержки и увеличивающей доходы участников [4, 5]. Сетевая форма организации коммуникаций, сокращая трансакционные издержки, делает более привлекательными модели совместного использования объектов в процессе потребления, примером чему является «каршеринг» [6].

3. Расширение обычной повседневной реальности человека виртуальной и «дополненной» реальностью. История технологий Augmented Reality (AR) началась в 1962 г. вместе с запатентованной «сенсорамой» кинематографиста М. Хейлинга, названной изобретателем театром погружения. В настоящее время рынок средств виртуальной и дополненной реальности составляет сотни миллиардов долларов. Т.Н. Юдина называет виртуализацию экономики хрематистикой, подчеркивая, что виртуальными стали не только игры, но и финансы, отношения, институты [7].

4. Цифровое дублирование физических объектов и людей, виртуализация общественного пространства и отношений. Развитие облачных технологий и интернета вещей, сделало возможным присутствие в цифровой среде не только отдельных устройств, снабженных датчиками, но и целых производственных компаний. Объединение деятельности всей организации на базе цифровой модели позволяет эффективнее построить цепочки различных процессов, что снижает себестоимость продукции и повышает рентабельность собственных активов за счет использования чужих удаленных ресурсов [8], создает базы данных для последующей реализации информации на специализированных рынках [9].

5. Нивелирование значения территориальной удаленности для передачи информации, изменение традиционных представлений людей о «близком» и «далеком». Ранее от расстояния объектов зависели себестоимость, частота и результативность коммуникаций. На смену ходокам, странникам и государственным гонцам пришли почтовая служба, телеграф, телефон и беспроводная связь. В настоящее время и рынок труда претерпел значительные изменения, система аутсорсинга, дистанционной занятости и автоматизации рабочих мест изменили облик и содержание трудовой деятельности [10].

6. Появление угроз, связанных с новыми свойствами цифровых объектов и уязвимостью электронных устройств. Это разные классы опасностей, объединенные в одну группу и связанные с угрозами потери данных, отключения электричества, незаконного внешнего воздействия на электронные приборы и человеческий организм с электронными имплантами [11]. Также возрастают риски жизнедеятельности из-за отсутствия альтернатив использованию сетевых ресурсов и электронных устройств в качестве основных корпоративных и бытовых коммуникационных информационных средств.

7. Появление угроз, связанных с расширением возможностей и полномочий автоматических устройств и компьютерных программ. Возрастают риски, связанные с вероятностью ошибок принятия решений искусственным интеллектом, манипулированием спросом и исключением человека из процесса принятия решений [12]. На смену узконаправленному искусственному интеллекту и интеллекту общего действия может прийти суперинтеллект с неизвестными угрозами всему человечеству. Новые возможности искусственного интеллекта не всегда будут использоваться во благо, подтверждением чему являются примеры использования нейросетей для фальсификации выпускных квалификационных работ, исторических документов, художественных произведений, учебной и специальной литературы, распространенной в интернет. Parkes D.C. и Wellman M.P. говорят о необходимости

внедрения нового уровня защиты финансовых рынков в условиях работы искусственного интеллекта [13].

Все это приводит к необходимости установки определенных ограничителей деятельности искусственного интеллекта и проверки его деятельности, защиты электронных библиотек, распространения цензуры и появления сертифицированных поисковых систем.

Научной новизной исследования является то, что авторы выстраивают жизненный цикл институтов, связанных с инновациями, принимая во внимание доступность использования новых технологий. Представим развитие институтов в виде цикла меняющихся этапов:

- элитарное использование;
- массовые возможности;
- снижения рисков;
- упрощения и расширения возможностей.

В следующей таблице представлено развитие институтов на примере технологий, каждая из которых в свое время революционно изменила окружающую жизнь.

Интересно, что не всегда этап упрощения оставляет в неизменности прежнюю технологию. Например, пик совершенства паровозной техники пришелся на 1940-1950-е гг. жесткость отбора и сложность системы подготовки машинистов паровоза были сравнимы с подготовкой летчиков или космонавтов. Для снижения зависимости от человеческого фактора и уменьшения сложности подготовки специалистов потребовалось заменить технологию парового транспорта на применение дизельных и электрических двигателей.

Остановимся подробнее на институтах снижения рисков, вызванных к жизни цифровыми технологиями. С 1993 г. в России начинает формироваться юридическая база, направленная на борьбу с информационными угрозами. Юридические основы информационной безопасности в России формируют следующие законы:

- Закон РФ от 21.07.1993 №5485-1 «О государственной тайне»;
- Федеральный закон от 29.07.2004 №98-ФЗ «О коммерческой тайне»;
- Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Федеральный закон от 26.01.2007 № 152-ФЗ «О персональных данных»;
- Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи»;
- Федеральный закон от 26.07.2017 №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Основополагающий Федеральный закон №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет следующую иерархию видов информации, в зависимости от возможности ее распространения:

- подлежащая обязательному представлению или распространению (законодательные акты);
- информация в свободном доступе, распространяемая по желанию сторон;

Этапы жизненного цикла институтов на примере различных технологий

Технология	**Особенности развития институтов на различных этапах**			
	Элитарное использование	**Массовые возможности**	**Снижение рисков**	**Упрощение и расширение возможностей**
Книгопечатание	Изготовление книг вручную для образованной элиты	Всеобщая грамотность	Единые правила языка, цензура	Появление электронных текстовых книг, аудиокниг
Паровой двигатель	Монополия промышленного производства, исчезновение ремесленничества	Доступность парового транспорта	Жесткая система отбора и подготовки машиниста, сложные правила управления	Замена паровозного транспорта электровозами и тепловозами
Двигатель внутреннего сгорания	Автомобили для элиты, отсутствие выбора (Г. Форд: «автомобиль любого цвета, при условии, что он черный»)	Распространение автомобилей	Сложная система экзаменов для получения водительских прав, обучение устройству автомобиля	Упрощение правил получения водительских удостоверений
Цифровые технологии	Высокая цена на ЭВМ	Соцсети, цифровые платформы	Законы, ограничивающие движение информации	?

Примечание: составлено авторами.

- передаваемая или распространяемая лишь по соглашению заинтересованных лиц (коммерческая тайна, персональные данные);

- запрещенные или ограниченные к распространению ложные, вредные или незаконные сведения, (например, нарушающие права или дискредитирующие органы власти);

- запрещенная к распространению информация, составляющая государственную тайну, используемая исключительно отдельными органами власти.

Кроме этого, согласно Федеральному закону «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» государство защищает безопасность информационных систем организаций в сферах здравоохранения, науки, транспорта, энергетики, оборонной промышленности, ракетно-космической промышленности, химической и металлургической промышленности, а также предприятий, обеспечивающих их функционирование.

Заключение

В работе предложена авторская модель жизненного цикла развития институтов, формируемых под влиянием внедряемых технологий. С помощью изучения тенденций развития институтов показано, что для эффективного использования новых технологий необходимо осуществить не только технологическое упрощение их применения различными слоями общества, но и разработать соответствующие институты. Особенность цифровых технологий заключается в том, что они являются сквозными, то есть определяющими результативность и эффективность не только сферы производства и обработки информации, но и вообще любой отрасли экономики.

Упрощение и расширение возможностей применения цифровых технологий может происходить технологически, с помощью совершенствования программного обеспечения и средств обработки информации, например создания интерфейса «мозг-компьютер». Но не упрощению самих технологий посвящена настоящая работа. Инновации могут дать максимальный полезный эффект лишь при поддержке соответствующих институтов упрощения применения новых технологий, облегчения их использования, более широкого доступа к технологиям. Таким образом, наблюдается взаимная зависимость между эффективностью применяемых технологий и формируемых вокруг них общественных норм и правил.

Библиографический список

1. Аузан А.А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестник Московского университета. 2019. № 6. С. 12-19.

2. Matt C., Hessa T., Benlian A. Digital transformation strategies // Business and Information Systems Engineering. 2015. Vol. 57, Is. 5. P. 339-343.

3. Nadella S., Euchner J. Navigating digital transformation. Conversations // Research-Technology Management. 2018. Vol. 61, Is. 4. P. 11-15.

4. Parker G., Alstyne M., Choudary S. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy – and How to Make Them Work for You. New York: W.W. Norton and Company, 2016. 352 p.

5. Котванов М.В., Котванова С.Г., Шипулина И.А. Сетевое взаимодействие как мультипликатор экономического роста: макроэкономический и региональный аспекты // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19, Вып. 8. С. 1542-1567. DOI: 10.24891/re.19.8.1542.

6. Этри Э., Карбланк Э., Гиртен Д., Лешер М., Пилат Д., Вайкофф Э. Векторы цифровой трансформации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. № 3. С. 7-50. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-01.

7. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. 2016. № 3. С. 12-16.

8. Шелепов А.В. Оценка роли цифровых платформ и экосистем в экономическом развитии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18, № 3. С. 87-114. DOI: 10.17323/1996-7845-2023-03-08.

9. Cusumano M.A., Gawer A., Yoffie D.B. The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation, and Power. New York: Harper Collins, 2019. 320 p.

10. Дементьев В.Е. Цепочки создания ценности перед вызовами цифровизации и экономического спада // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 68-83. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-68-83.

11. Bolton R.N., McColl-Kennedy J.R., Cheung L., Gallan A., Orsingher C., Witell L., Zaki M. Customer experience challenges: Bringing together digital, physical and social realms // Journal of Service Management. 2018. Vol. 29, Iss. 5. P. 776-808.

12. Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 12. С. 35-45. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-35-45.

13. Parkes D.C., Wellman M.P. Economic Reasoning and Artificial Intelligence // Science. 2015. Vol. 349. P. 267–272. DOI: 10.1126/science.aaa8403.

УДК 334.447

О. Е. Лебедева
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ТУРИЗМЕ

Ключевые слова: управление, развитие, предпринимательство, потенциал, туризм, система, диагностика, предприятие, бизнес, инновации.

В статье рассмотрены подходы к управлению развитием предпринимательского потенциала в туризме. Установлено, что экономическое развитие индустрии туризма можно обеспечить только оптимальным сочетанием туристских предприятий всех форм собственности и размеров. Доказано, что следует вводить в действие фактор предприимчивости в крупных туристских компаниях, возрождать их инновационный потенциал, создавать предпосылки высокой отдачи творческого труда менеджеров и специалистов. Наряду с ними будут возникать новые туристские предприятия, которые за счет предприимчивости их владельцев будут создавать туристскую инфраструктуру для более мощных предприятий. Определено, что неустанный рост влияния творческого поведения участников туристского бизнеса на достижение его конечных результатов требует обоснования диагностической оценки потенциала предпринимательства. Ее практическое использование позволит сделать более обоснованными рекомендации по определению резервов его сохранения и развития. Выяснено, что потенциал предпринимательства в индустрии туризма необходимо рассматривать как сложную, целостную динамическую систему. Определено, что оценка предпринимательского потенциала должна быть комплексной и реализовать познавательную, статистическую и измерительную функции, а также определять типичные особенности развития определенных форм предприимчивости в индустрии туризма.

O. E. Lebedeva
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

MANAGING THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL POTENTIAL IN TOURISM

Keywords: management, development, entrepreneurship, potential, tourism, system, diagnostics, enterprise, business, innovation.

The article discusses approaches to managing the development of entrepreneurial potential in tourism. It has been established that the economic development of the tourism industry can be ensured only by an optimal combination of tourism enterprises of all forms of ownership and sizes. It is proved that the entrepreneurial factor should be put into effect in large tourism companies, their innovative potential should be revived, and prerequisites should be created for a high return on the creative work of managers and specialists. Along with them, new tourist enterprises will arise, which, due to the entrepreneurial spirit of their owners, will create a tourist infrastructure for more powerful enterprises. It is determined that the relentless growth of the influence of the creative behavior of participants in the tourism business on the achievement of its final results requires the justification of a diagnostic assessment of the potential of entrepreneurship. Its practical use will make it possible to make more reasonable recommendations for determining reserves for its conservation and development. It was found out that the potential of entrepreneurship in the tourism industry must be considered as a complex, holistic dynamic system. It is determined that the assessment of entrepreneurial potential should be comprehensive and implement cognitive, statistical and measuring functions, as well as identify typical features of the development of certain forms of entrepreneurship in the tourism industry.

Введение

Высокоэффективная индустрия туризма невозможна без присутствия в ней предпринимательской идеи. В Российской Федерации для широкомасштабного внедрения предпринимательства в индустрии туризма и усиления его влияния на экономические процессы еще надо создать соответствующие правовые, экономические, политические, социальные основы. Но, прежде всего, необходима разработка научных основ управления его развитием, поскольку те условия, в которых оно рождается в индустрии туризма, достаточно специфичны.

При этом различным проблемам развития туризма посвящены труды И.Ф. Жуковской [4], Д.В. Ивановой [7], А.В. Кучумова [8], М. Реджеповой [12], Т.В. Ухиной [13], С.Д. Фурсовой [14] и др. Однако многие проблемы, связанные с введением в действие резервов предприимчивости как специфического фактора развития индустрии туризма не только не решены, но даже не сформулированы. Отсутствуют работы, рассматривающие предприимчивость как сложный по форме ресурс сервисной деятельности, нет обоснованных методик количественной оценки и моделирования потенциала предприимчивости, его типологии. Нет рекомендаций по определению оптимального соотношения традиционных и инновационных аспектов в управлении динамикой и надежностью туристского бизнеса.

Целью исследования является обоснование рекомендации по оценке резервов развития потенциала предпринимательства и усиления инновационных тенденций в индустрии туризма.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методической основой исследования были базовые теоретические положения экономической теории, разработки туристской науки в сфере предпринимательства, а также диалектический метод познания и системный подход к изучению изучаемых явлений [1, 3, 11]. Решению определенных задач способствовало применение специальных и общенаучных методов осуществления экономических исследований. В частности, использовались следующие методы: монографический, сравнения-обобщения – для рассмотрения базовых теоретико-методических основ предпринимательского потенциала в индустрии туризма; статистического наблюдения, группировки, сравнения, графический – для исследования прикладных аспектов процесса предпринимательства, оценки состояния и основных тенденций развития туристских предприятий; абстрактно-логический метод – для определения направлений совершенствования системы предпринимательства в индустрии туризма.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования показали, что развитие технологических революций коренным образом изменило качественное представление о роли человека в сервисных процессах. Постепенно под его влиянием гарантией надежности туристского бизнеса стали управляемые инновации, а главным источником получения прибыли стали люди, обладающие знаниями и быстро реагирующие на изменение ситуаций, то есть наделенные ресурсом предприимчивости. В связи с этим человека в системе сервисных отношений стали определять через два фактора – «труд» и «предприимчивость».

В то же время предприимчивость представляет собой организационные и управленческие навыки, необходимые для производства туристских услуг [2, 5, 10]. Предпринимательство – особый вид туристского бизнеса, когда значительное внимание наделяется использованию творческого потенциала его участников, что позволяет получить сверхприбыль. Оценить потенциал туристского предпринимательства можно через оценку наличия ресурса предприимчивости у субъектов хозяйствования: владельцев капитала, непосредственно принимающих участие в сервисных процессах, менеджеров, которых они нанимают для управления капиталом.

Поскольку все большую актуальность в управлении туристским предприятием приобретает необходимость коллективного принятия решений, можно говорить о ресурсе предприимчивости команды управленцев. При этом предпринимательство тесно связано с инновационными процессами. Переход туризма к рыночно-предпринимательской ориентации сформировал новую парадигму эффективного менеджмента, ориентированного на инновации. В ее рамках необходимо рассматривать туристское предприятие как открытую систему, обеспечивающую скорость и адекватность реакции на изменения окружающей среды. При этом менеджеры должны сочетать три качественно разные реакции на ситуации: действовать строго по регламенту; выбирать один из известных вариантов поведения; создавать принципиально новый вариант решения.

Последние две реакции более рискованны, чем первая, но при условии управляемого риска и введения в действие предприимчивости только они сохраняют капитал. В туристском бизнесе, который имеет тенденцию усложнять и использовать наемную рабочую силу, менеджеров, их функции постепенно усложняются. Если

в начале развития менеджмента его эффективность обеспечивалась специализацией и кооперацией четко регламентированных рутинных функций, то впоследствии появились предпосылки развития эвристического менеджмента.

Его назначение – стимулировать овладение менеджером предпринимательской философии хозяйствования. Тенденции усложнения проблем в работе туристских организаций, информатизация сервисных процессов привели к тому, что их уже не может решить один человек, даже очень предприимчивый. Возникла потребность принятия групповых творческих решений, которая нашла научное обеспечение в рамках развития так называемого креативного менеджмента. И эвристический, и креативный менеджмент невозможны без ориентации на использование фактора предприимчивости.

Поскольку предприимчивость – это наиболее характерная черта рыночных отношений, то можно утверждать, что переход к рынку невозможен без развития предпринимательства в различных его формах [6, 9, 15, 16]. Только предприимчивый бизнесмен может перебороть неопределенность окружающей среды, отыскивая необычные способы эффективного реагирования на проблемы в условиях ограниченных ресурсов в индустрии туризма.

Но, на наш взгляд, нельзя считать, что предприимчивость – это особый вид творческой деятельности исключительно в сфере частного туристского бизнеса. Безусловно, частные собственники, только формирующие свой капитал, создают систему экономических связей, вынуждены больше, чем любые субъекты хозяйствования, вводить в действие фактор предприимчивости. Как раз он позволяет им компенсировать недостаточность ресурсов, квалифицированных кадров, несовершенное законодательство. Но, в то же время и туристские предприятия, имеющие значительную долю коллективной собственности, испытывают потребность в формировании новой предпринимательской культуры поведения менеджеров, функции которых также значительно меняются.

В любом случае носителем фактора предприимчивости выступает человек, а потому для повышения эффективности его использования предпринимательство целесообразно рассматривать как особую трудовую функцию. Предприимчивый человек (предприниматель или менеджер) как субъект-носитель фактора предприимчивости – это личность, которая способна взять на себя инициативу и ответственность за результаты объединения в систему других факторов туристской деятельности, за надежность сервисных процессов, которыми она управляет.

Как практики, так и теоретики изначально определяли инновационного менеджера как специалиста по управлению инновациями, но теперь его одновременно рассматривают как творческого человека, наделенного даром предприимчивости, то есть эффективного прогнозирования и предупреждения негативных тенденций в развитии туристского бизнеса с использованием творческого потенциала коллектива.

Выход из кризиса небезосновательно мы связываем с развитием малого и среднего бизнеса, который активно реализует предпринимательские идеи, за счет гибкости и мобильности успешно решает такие важные проблемы как структурная перестройка индустрии туризма, укрепление финансовой базы туристских предприятий, развитие конкуренции, создание новых технологий, обеспечение занятости. Формирование малого и среднего бизнеса в индустрии туризма можно идти двумя путями: за счет самоинициативы и самоорганизации отдельных субъектов предпринимательства, а также коммерциализации государственных туристских предприятий.

Каждый путь определяет свои источники обеспечения и сохранения туристского бизнеса. Так, приватизация создала условия формирования жизнеспособных предпринимательских структур в сфере малого и среднего туристского бизнеса, мощность которых обусловлена использованием значительного потенциала существующих экономических связей, известных источников ресурсов и туристских рынков. Малые и средние туристские предприятия превращаются в органическую часть индустрии туризма, успешно решают проблемы восстановления экономических отношений с партнерами.

Но к сожалению возможности их развития исчерпываются. При абсолютном росте количества таких туристских предприятий, темпы их создания замедляются. Но пока государство не создало для него предпосылок эффективного развития. Вклад частного капитала мог бы быть более существенным,

если бы не существовали многочисленные проблемы, обусловленные как общим состоянием индустрии туризма так и субъективными социально-психологическими факторами. Среди них нестабильность законодательной базы, неразвитость туристской инфраструктуры, отсутствие маркетинга и достаточных возможностей внедрения новых технологий, неравноправная конкуренция с крупными туроператорами, сложная система учета, финансирования и кредитование, медленное формирование положительного отношения общественности к предпринимательской деятельности в индустрии туризма.

Заключение

Указанные обстоятельства свидетельствуют, что экономическое развитие индустрии туризма можно обеспечить только оптимальным сочетанием туристских предприятий всех форм собственности и размеров. В Российской Федерации следует вводить в действие фактор предприимчивости в крупных туристских компаниях, возрождать их инновационный потенциал, создавать предпосылки высокой отдачи творческого труда менеджеров и специалистов. Наряду с ними будут возникать новые туристские предприятия, которые за счет предприимчивости их владельцев будут создавать туристскую инфраструктуру для более мощных предприятий.

Неустанный рост влияния творческого поведения участников туристского бизнеса на достижение его конечных результатов требует обоснования диагностической оценки потенциала предпринимательства. Ее практическое использование позволит сделать более обоснованными рекомендации по определению резервов его сохранения и развития. Такая оценка должна базироваться на следующих положениях: потенциал предпринимательства необходимо рассматривать как сложную, целостную динамическую систему; оценка должна быть комплексной и реализовать функции познавательную, статистическую, измерительную; она также должна определять типичные особенности развития определенных форм предприимчивости в индустрии туризма.

Библиографический список

1. Агамирова Е.В., Кожина В.О., Лебедев К.А., Лебедева О.Е. Совершенствование подходов к реструктуризации предприятий в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77). С. 353-356.

2. Волошинова М.В., Кучумов А.В., Печерица Е.В. Концептуальные аспекты позиционирования социальных инноваций в сфере услуг // Проблемы современной экономики. 2023. № 1 (85). С. 128-131.

3. Дубовик Ю.В., Надеева Д.А., Драйцева Л.П., Исупова И.А. Перспектива развития социального предпринимательства в Кузбассе // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2023. № 2 (44). С. 95-102.

4. Жуковская И.Ф. Роль малых и средних предприятий России в развитии индустрии туризма и гостеприимства в постковидный период // Modern Economy Success. 2023. № 3. С. 35-40.

5. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Бухгалтерский учет операций по страхованию в сельском хозяйстве. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. 167 с.

6. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожаев сельскохозяйственных культур // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 2. С. 50-52.

7. Иванова Д.В. Экологический туризм как вид экологического предпринимательства: новое в регулировании особо охраняемых природных территорий // Гражданское право. 2024. № 1. С. 38-41.

8. Кучумов А.В., Печерица Е.В. Управление развитием устойчивого туризма: социальные аспекты // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. Т. 9, № 1. С. 111-122.

9. Лебедева О.Е. Развитие маркетинговой инфраструктуры на рынке молокопродукции // Проблемы и перспективы развития предпринимательства: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 2010. С. 86-87.

10. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // Перспективные направления научных исследований: Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 88-93.

11. Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.

12. Реджепова М. Предпринимательство в туризме // Матрица научного познания. 2023. № 5-2. С. 385-387.

13. Ухина Т.В., Троицкая Н.Г., Подсевалова Е.Н., Зикирова Ш.С., Лебедева О.Е. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 1194-1197.

14. Фурсова С.Д., Пузыня Т.А., Зарипов Р.И. Трансформация бизнес-процессов туристических предприятий в условиях цифровой экономики // Финансовая экономика. 2023. № 3. С. 70-72.

15. Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Шитикова А.В., Манохина А.А. и др. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебное пособие. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.

16. Sergeeva Yu.S., Mishina N.V., Patiulin G., Mishurova O., Panina T., Livanova R. The issue of regulating human rights and freedoms in modern transforming society // Wisdom. 2022. Vol. 24. № 4. P. 130-142.

УДК 332.1

А. В. Минаков

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», Москва, e-mail: minakov-info@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ключевые слова: сбалансированное развитие, региональное развитие, социально-экономическое развитие, региональная экономика, развитие регионов, экономическая безопасность, устойчивое развитие.

Экономическая устойчивость и конкурентоспособность государства неразрывно связаны с равномерным развитием всех регионов. Множество факторов, таких как местоположение, ресурсы, инфраструктура, население, климат и другие аспекты, играют ключевую роль в развитии регионов. В настоящее время в России существуют проблемы, вызванные дисбалансами в развитии экономической, социальной и экологической подсистем регионов. Основные элементы сбалансированного развития тесно взаимодействуют как части сложной системы и взаимно воздействуют друг на друга. Дисбалансы приводят к снижению устойчивости экономики территорий по отношению к негативным внешним влияниям, увеличению общественного недовольства, в связи с чем важной задачей для современной России становится улучшение механизмов и повышение эффективности государственного управления, направленное на достижение устойчивого и сбалансированного социально-экономического прогресса, сокращение различий в развитии подсистем регионов.

A. V. Minakov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow, e-mail: minakov-info@yandex.ru

PROBLEMS OF BALANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF RUSSIA

Keywords: balanced development, regional development, socio-economic development, regional economy, regional development, economic security, sustainable development.

The economic stability and competitiveness of the state are inextricably linked with the uniform development of all regions. Many factors such as location, resources, infrastructure, population, climate and other aspects play a key role in the development of regions. Currently in Russia there are problems caused by imbalances in the development of the economic, social and environmental subsystems of the regions. The main elements of balanced development closely interact as parts of a complex system and mutually influence each other. Imbalances lead to a decrease in the stability of the territorial economies in relation to negative external influences, an increase in public discontent, and therefore an important task for modern Russia is to improve the mechanisms and increase the efficiency of public administration, aimed at achieving sustainable and balanced socio-economic progress, reducing differences in development of regional subsystems.

Введение

В современной России ключевым аспектом деятельности органов публичной власти является формирование механизмов, способствующих устойчивому и сбалансированному социально-экономическому прогрессу на всей территории страны. Одним из основных показателей успеха в обеспечении сбалансированного развития является достижение устойчивого прогресса в экономической и социальной сферах регионов, что подразумевает не только достижение запланированных целей, но и способность гибко реагировать на быстро меняющиеся условия, опережая возможные проблемы, особенно те, которые связаны со сложной политической обстановкой. Это становится необходимым условием для построения кризисоустойчивого пути развития в условиях нестабильности как во внутренней, так и во внешней среде.

Во многих странах мира, особенно в крупных и имеющих большую территорию, разнообразные природные условия

в разных частях страны, формируются различия между регионами, и это приводит пространственным неравенствам и дисбалансам. Мировой опыт демонстрирует, что увеличение этих различий становится неизбежным последствием любых экономических реформ и структурных изменений в экономике.

Неравномерность является важным аспектом развития социальной сферы и экономики, как на глобальном, так и на местном уровнях.

Долгое время вопросы сбалансированного социально-экономического развития регионов остаются в центре внимания государственной политики Российской Федерации. Внутри страны между регионами и внутри регионов наблюдается заметное расхождение в ходе развития отдельных подсистем. Этот дисбаланс приводит к неэффективному использованию ресурсов и тормозит экономический прогресс страны в целом. Решение этой проблемы имеет критическое значение не только для обеспечения стабильности в социальной и экономической сферах, но и, в конечном итоге, для гарантирования безопасности всей страны.

Для успешного развития экономики региона большое значение имеет то, как он умеет гибко реагировать на быстро изменяющиеся условия, полностью использовать свой потенциал и воспринимать новые возможности современного мира.

Регионам необходимо решать сложные задачи: как обеспечить устойчивый рост доходов регионального бюджета, повысить реальные доходы жителей, сделать экономику более привлекательной для инвестиций и конкурентоспособной, снизить социально-политические риски, а также решить насущные социальные и кадровые проблемы, такие как занятость, демография, миграция, нехватка квалифицированных кадров. Дополнительные сложности связаны с ограниченностью ресурсов и непредсказуемостью стратегических направлений развития.

Многими авторами рассматриваются вопросы социально-экономического развития регионов. Теоретическую основу статьи составляют фундаментальные разработки по исследуемой теме, которые были представлены в трудах отечественных авторов, таких как Т.Н. Субботина, Д.Е. Голиков, В.В. Лазуткин, У.А. Мадрахимов, В.В. Коварда, И.В. Минакова, В.В. Кудревич, Е.И. Пискун, И.С. Кусов и др. Однако, в литературе нет актуальных исследований особенностей и проблем сбалансированного социально-экономического развития отдельных российских регионов, которые будут раскрыты в данной статье.

Цель исследования состоит в определении проблем сбалансированного социально-экономического развития регионов России.

Для достижения поставленной цели исследования требуется выполнить следующие задачи: изучить сущность сбалансированного социально-экономического развития региона и факторы, влияющие на него; изучить основные показатели социально-экономического развития отдельных регионов Дальневосточного федерального округа; определить актуальные проблемы сбалансированного социально-экономического развития регионов и представить пути их решения.

Материалы и методы исследования

Среди основных методов изучения обсуждаемой проблемы в статье можно выделить научное обобщение, экономико-статистический анализ, а также сравнительное исследование.

В процессе анализа статистических данных автором были рассмотрены следующие ключевые показатели развития регионов:

– численность населения,

– общий демографический прирост,

– коэффициенты естественного и миграционного прироста,

– индекс обрабатывающего производства,

– индекс добычи полезных ископаемых,

– индекс производства продукции сельского хозяйства,

– индекс физического объема строительных работ,

– темп ввода жилых помещений,

– индекс физического объема инвестиций в основной капитал,

– темп роста реальной начисленной заработной платы и реальных располагаемых денежных доходов населения,

– уровень бедности,

– уровень безработицы,

– показатели развития ТОР и СПВ (объем и прирост вложенных инвестиций, количество и прирост созданных рабочих мест).

При этом для анализа показателей необходимо исследовать данные, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики за 2023 г.

Результаты исследования и их обсуждение

Важность сбалансированного развития регионов подчеркивается в исследованиях разных авторов. Так, по мнению Т.Н. Субботиной с соавторами, в настоящее время регионы становятся ключевыми участниками экономической жизни, так как именно на уровне субъектов федерации принимаются решения, которые оказывают влияние на устойчивое развитие всей страны [1]. У.А. Мадрахимов считает, что в число основных задач региональных властей является ускорение темпов экономического роста, улучшение структуры экономики, сбалансированное развитие экономики [2]. В.В. Коварда и И.В. Минакова отмечают, что во многих странах мира наблюдается неравномерность развития различных регионов, а особенно острой проблемой это является для государств с обширной территорией, таких как Россия [3].

Во многих законодательных актах делается упор на различия в развитии регионов Российской Федерации. Например, в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года отмечается значительная проблема – высокий уровень неравенства между регионами [4]. Стратегия национальной безопасности России также подчеркивает неравномерное экономическое развитие как стратегическую угрозу [5]. В свою очередь, Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года выделяет неравномерность пространственного развития, усиление дифференциации между регионами и муниципалитетами, как основные вызовы и угрозы [6]. В целом, поэтому для общего развития страны необходимо выравнивание межрегионального развития и снижения асимметрии внутрирегионального развития.

В.В. Кудревич с соавторами под понятием сбалансированное социально-экономическое развитие региона понимают создание системы в регионе, которая способствует согласованному положительному преобразованию экономических и социальных структур, эффективной интеграции региона в межрегиональные экономические отношения. Эта система направлена на уменьшение уязвимости к внешним ударам, обеспечивает устойчивое развитие и региона и всей национальной экономики [7]. Л.А. Гамидуллаева с соавторами считают, что сбалансированное развитие региона должно привести к улучшению жизни граждан [8]. По мнению Г.И. Кинзябулатовой, на сбалансированное развитие региона влияет множество факторов: политические, законодательные, социальные, инновационные, экологические [9]. С.В. Дохолян к факторам также относит качество маркетинга региона [10]. Ю.В. Зацаринина считает, что необходимо обеспечить равновесие в социальной сфере, где важную роль играет человеческий потенциал [11].

Существуют разные виды региональных дисбалансов. Дисбалансы товарного рынка возникают из-за несбалансированной, слабо диверсифицированной структуры экономики.

В этом случае региональная экономика страдает от нехватки каких-то товаров. В итоге, нужные продукты приходится ввозить из других регионов и стран. Дисбалансы на рынках труда и капитала спровоцированы чрезмерным скоплением ресурсов и рабочих сил в некоторых секторах и их дефицитом в других. В этом случае образуется замкнутый круг: недостаток инвестиций тормозит рост определенных сфер, что ведет к оттоку специалистов. Такие дисбалансы и их источники могут приводить к кризисам в региональной экономике.

Главная цель сбалансированного развития региона – улучшение жизни общества. Для ее достижения необходимо контролировать состояние ключевых экономических и социальных аспектов. Анализируя данные по указанным аспектам и сравнивая их с общенациональными и межрегиональными показателями, можно сделать вывод о степени сбалансированности развития региона. Чем более равномерно развиты все вышеперечисленные аспекты, тем выше уровень сбалансированности региона.

Сбалансированность регионального развития особенно актуальна для удаленных от центра страны регионов. Рассмотрим основные показатели социально-экономического развития отдельных самых крупных по численности населения регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) РФ – Республики Саха (Якутия), Приморского и Хабаровского краев, сравним их со средними данными по стране и оценим равномерность развития.

За 10 месяцев 2023 г. в России сократилось население на 215,5 тыс. чел. Убыль населения была зафиксирована в Приморском и Хабаровском краях, прирост населения – в Якутии.

Таблица 1

Анализ демографических показателей за 10 месяцев 2023 г.

Показатель	Приморский край	Хабаровский край	Республика Саха (Якутия)	РФ
Численность населения на 1.11.2023 г., тыс.чел.	1 809,5	1 280,3	1 001,8	146 231,9
Общий демографический прирост (убыль) населения, чел.	-10 554	-3 822	4 283	-215 535
Коэффициент естественного прироста населения, чел. на 1000 населения	-5,2	-3,9	3,5	-3,2
Коэффициент миграционного прироста населения, чел. на 1000 населения	-1,8	0,3	1,6	1,5

Источник: составлено автором на основе [12].

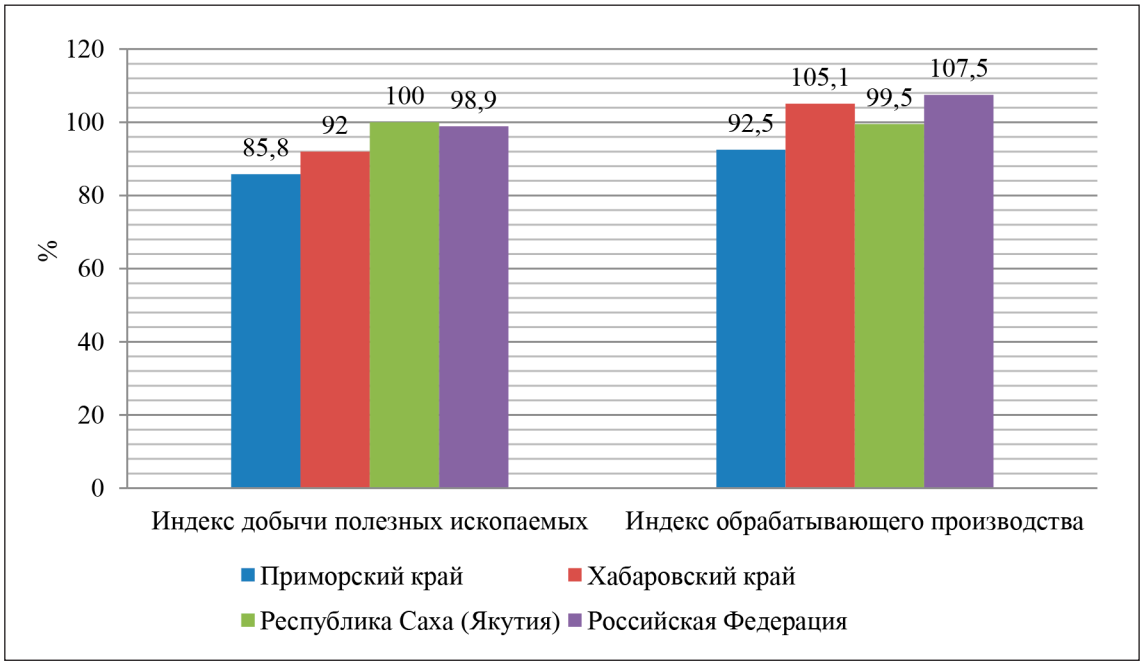


Рис. 1. Анализ развития промышленности за 11 месяцев 2023 г., %
Источник: составлено автором на основе [12]

Уровень естественной убыли населения был выше среднероссийского в Приморском и Хабаровским краях. В Якутии естественный прирост составил 3,5 чел. на 1000 населения, миграционный прирост – 1,6 чел. на 1000 населения, что выше, чем средние показатели по РФ. Миграционный отток населения был зафиксирован в Приморском крае. В Хабаровском крае миграционный прирост составил 0,3 чел. на 1000 населения, что ниже среднего уровня по стране.

Темпы роста обрабатывающего производства во всех рассмотренных регионах за 11 месяцев 2023 г. отставали от среднероссийских. В Якутии добыча полезных ископаемых за анализируемый период росла темпами, опережающими среднероссийские, а в Приморском и Хабаровском крае показатель был ниже среднего по РФ (рис. 1).

Выросло производство продукции сельского хозяйства за 9 месяцев 2023 г. в Приморском крае и Якутии, причем рост был выше, чем средний уровень по стране. В Хабаровском крае произошло снижение показателя (рис. 2).

Показатели развития строительства (в том числе ввода жилых помещений) во всех анализируемых регионах превышали среднероссийский уровень за 11 месяцев 2023 г. (рис. 3).

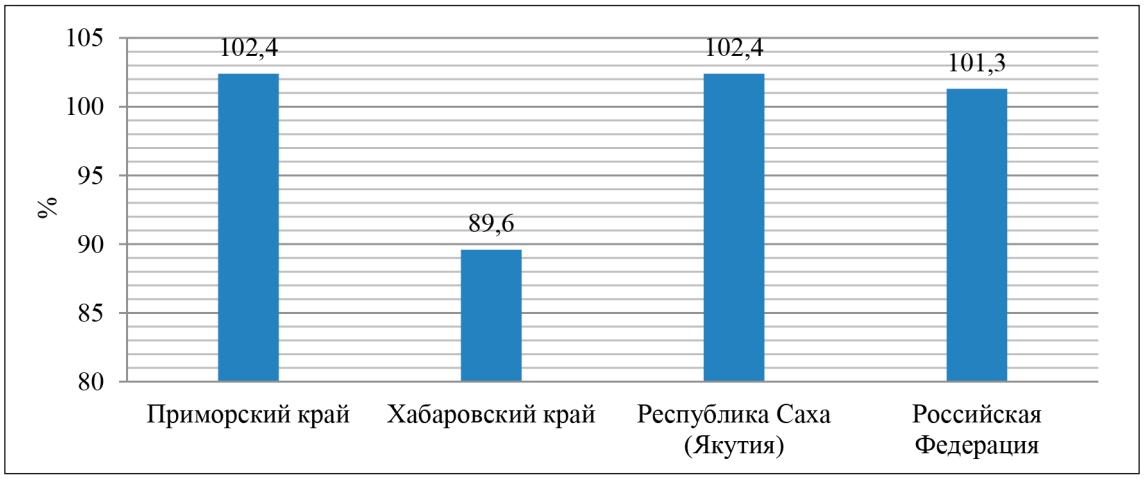


Рис. 2. Индекс производства продукции сельского хозяйства за 9 месяцев 2023 г., %
Источник: составлено автором на основе [12]

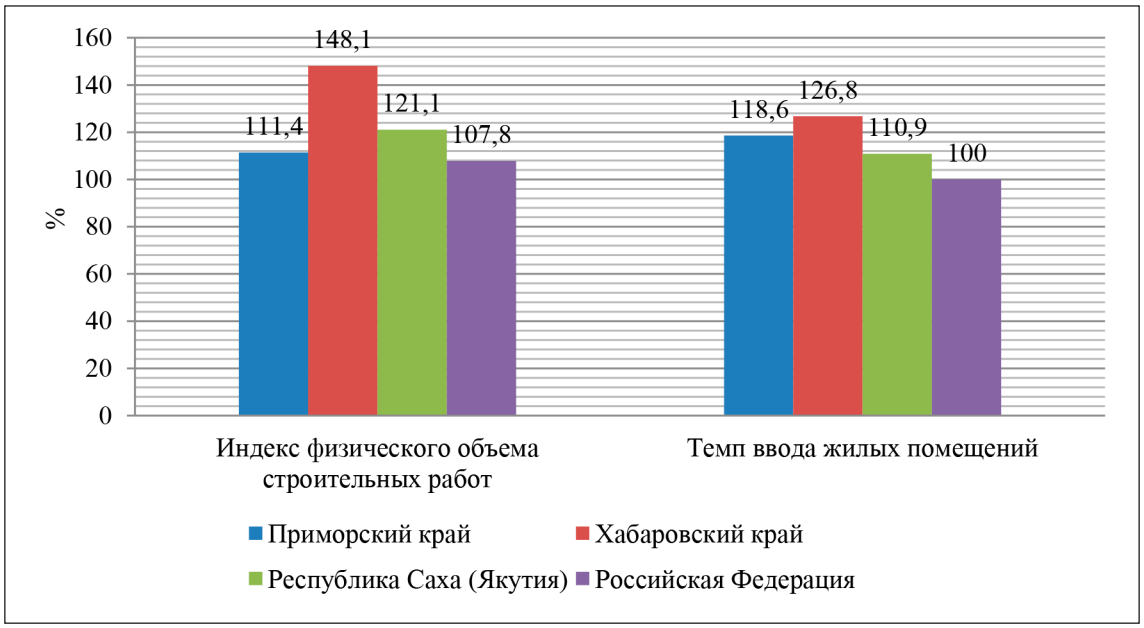


Рис. 3. Анализ развития строительства за 11 месяцев 2023 г., %
Источник: составлено автором на основе [12]

Самые высокие темпы роста строительства за 11 месяцев 2023 г. были в Хабаровском крае. По темпам ввода жилых помещений ДФО занимает 1 место среди федеральных округов. Около трети жилья в ДФО было введено на территории Приморского края.

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал за 9 месяцев 2023 г. в Хабаровском крае и в Якутии превышал среднероссийский уровень, в Приморском крае был на 1,3 п.п. ниже среднего по РФ (рис. 4).

В 2023 г. наиболее высокие темпы роста реальной начисленной заработной платы и реальных располагаемых денежных доходов населения и наиболее низкий уровень бедности из рассмотренных регионов были в Хабаровском крае. Ниже среднего уровня по стране в Приморском крае был темп роста реальной начисленной заработной платы, а в Якутии темп роста реальной начисленной заработной платы и реальных располагаемых денежных доходов населения. Во всех регионах уровень бедности был выше среднего по стране (таблица 2).

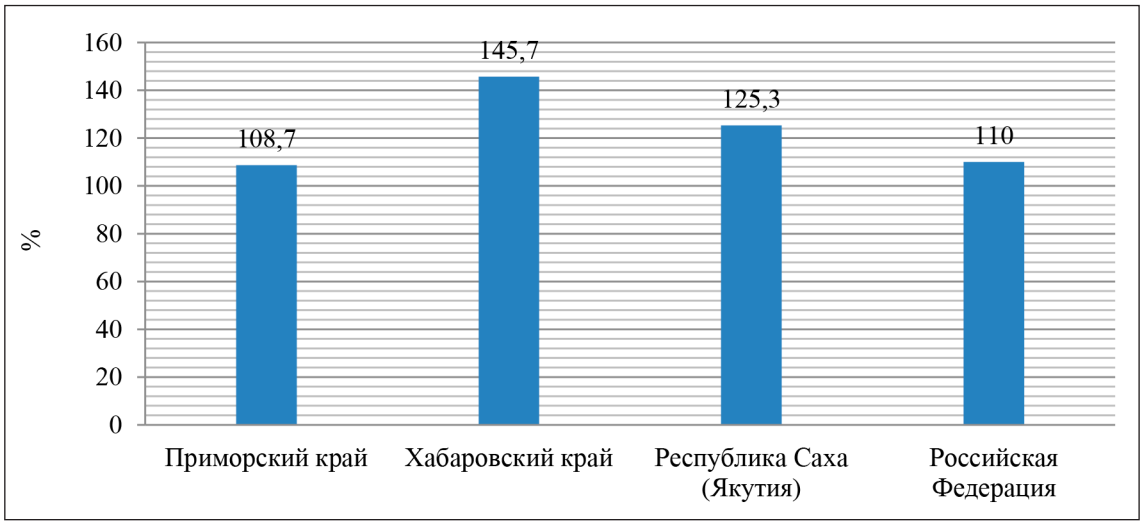


Рис. 4. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал за 9 мес. 2023 г., %
Источник: составлено автором на основе [12]

Таблица 2

Анализ доходов населения и уровня бедности

Показатель	Приморский край	Хабаровский край	Республика Саха (Якутия)	Российская Федерация
Темп роста реальной начисленной заработной платы за 9 месяцев 2023 гг., % к СППГ	104,3	109,2	104,9	107,4
Темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения в 2023 г./2022 г., %	110,8	114,5	107,4	108,1
Уровень бедности в 2023 г., %	9,4	8,5	10,7	8,3

Источник: составлено автором на основе [12]

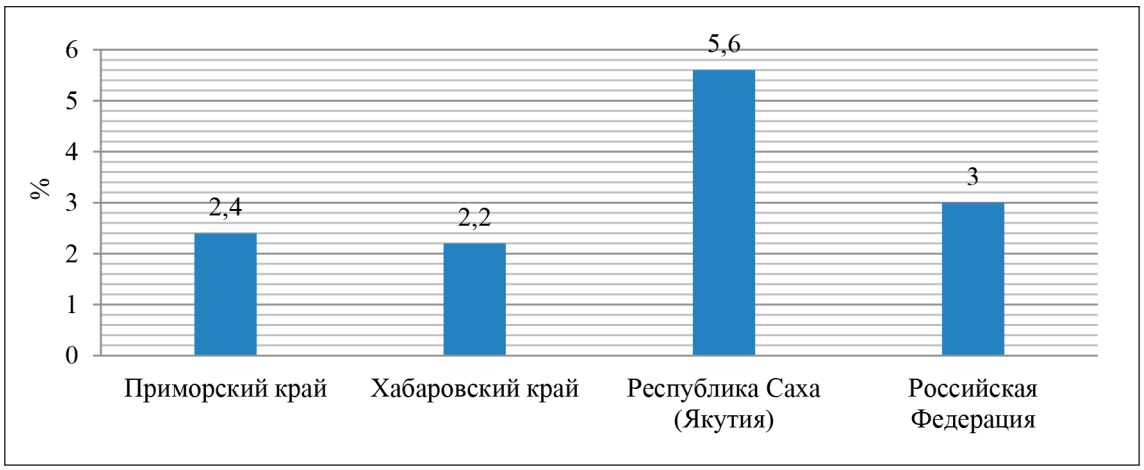


Рис. 5. Уровень безработицы в сентябре-ноябре 2023 г., %
Источник: составлено автором на основе [12]

В сентябре-ноябре 2023 г. самый высокий уровень безработицы был в Якутии, он на 2,6 п.п. был выше среднего уровня по РФ. Уровень безработицы ниже, чем в среднем по стране был в Приморском и Хабаровском краях (рис. 5).

Таблица 3

Анализ развития ТОР и СПВ

Показатель	Приморский край	Хабаровский край	Республика Саха (Якутия)
Вложенные инвестиции в 2023 г., млрд.руб.	93,9	62,9	8
Прирост объема вложенных инвестиций в 2023 г./2022 г., %	17	38	9
Созданные рабочие места в 2023 г., ед.	8 489	1 544	362
Прирост рабочих мест в 2023 г./2022 г., %	15	18	4

Источник: составлено автором на основе [13]

На территории Дальнего Востока созданы особые условия для ведения бизнеса. На территориях опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ) законами установлены различные финансовые, имущественные и административные меры государственной поддержки (преференции в виде налоговых льгот, льгот при уплате страховых взносов, а также налогов на прибыль и имущество) для организаций малого, среднего и крупного бизнеса из самых разных отраслей – строительство, пищевая промышленность, сельское хозяйство, туризм, промышленное производство, логистика и т.д.

Показатели развития ТОР и СПВ представлены в таблице 3.

Наиболее активно ТОР и СПВ развиваются в Приморском и Хабаровском крае, что позитивно сказывается на развитии регионов (рост налоговых доходов и рост занятости населения и т.д.). В Приморском крае в период с 2015 по 2022 годы инвестиции резидентов ТОР и СПВ составили 2,3 трлн рублей – это 21% от общего объема инвестиций в основной капитал в ДФО. К концу 2023 г. в крае работало 410 предприятий, созданных при господдержке [14].

Заключение

Таким образом, неравенство межрегионального и внутрирегионального развития – это важнейшая проблема, стоящая перед Россией, сдерживающая раскрытие экономического потенциала страны.

В процессе исследования были определены следующие диспропорции и проблемы в социально-экономическом развитии восточных регионов РФ по итогам 2023 г. В Якутии был выявлен более высокий, чем в среднем по стране уровень безработицы, более низкие темпы роста доходов населения. В Хабаровском крае была выявлена естественная убыль населения, ниже средних по стране темпы роста производства продукции сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых. В Приморском крае были выявлены демографические проблемы, ниже средних по стране темпы роста добычи полезных ископаемых, инвестиций в основной капитал, реальной заработной платы. Во всех регионах был выявлен высокий уровень бедности и низкий индекс обрабатывающего производства.

Причинами выявленных проблем являются сложные природно-климатические условия в регионах, отдаленность от центра страны, низкая плотность населения, слабая обеспеченность инфраструктурой, дефицит рабочей силы.

Изучив внимательно все данные, были разработаны несколько общих рекомендаций по уменьшению диспропорций развития в регионах: создание стимулов к увеличению доходов региональных бюджетов, диверсификация экономики и перевод ее на инновационные рельсы, повышение эффективности использования региональных ресурсов, развитие инфраструктуры, создание благоприятной инвестиционной среды (снижение налогов, предоставление льгот для бизнеса), поддержка предпринимательства, стимулирование туризма, внедрение программ социальной поддержки.

Библиографический список

1. Субботина Т.Н., Голиков Д.Е., Лазуткин В.В. Перспективы сбалансированного развития региона в рамках перехода к инновационной модели развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-2. С. 137-143.

2. Мадрахимов У.А. Теоретико-методические вопросы исследования факторов сбалансированного развития экономики регионов // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 9. С. 8-10.

3. Коварда В.В., Минакова И.В. Направления совершенствования государственной политики по обеспечению сбалансированного регионального развития // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 1. С. 36-43.

4. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 26.02.2024).

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 24.02.2024).

6. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/ (дата обращения: 21.01.2024).

7. Кудревич В.В., Пискун Е.И., Кусов И.С. Сбалансированное социально-экономическое развитие региона: методы и модели. Севастополь: СевГУ, 2022. 196 с.

8. Гамидуллаева Л.А. и др. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. № 3. С. 25-41.

9. Кинзябулатова Г.И. Сбалансированное развитие региона: условия для перехода к инновационной модели развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 4. С. 53-57.

10. Дохолян С.В. Факторы устойчивого и сбалансированного развития экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 12. С. 207-216.

11. Зацаринина Ю.В. Человеческий капитал как эффективный ресурс, способствующий выходу региона на траекторию сбалансированного развития // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. № 3. С. 123-130.

12. Региональная статистика [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 16.02.2024).

13. Результаты социально-экономического развития регионов Дальнего Востока в 2023 году и прогнозный период до 2026 года [Электронный ресурс]. URL: https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/rezultati_ser_regionov_dfo_v_2023_do_2026.pdf (дата обращения: 06.02.2024).

14. Резиденты ТОР и СПВ в Приморье за 7 лет инвестировали 2,3 трлн рублей [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/18704807 (дата обращения: 08.02.2024).

УДК 334.024:378.147:004

Д. В. Нехайчук

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Севастополь,
e-mail: dimchikn@maul.ru

О. С. Зенцова

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Севастополь,
e-mail: sevastopol@rusmuseumvrm.ru

А. С. Шевчук

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Севастополь,
e-mail: sciense_reu@mail.ru

НОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА: ПРАКТИКА И ОПЫТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: учебный процесс, интерактивный проект, цифровая среда, современный ВУЗ, образовательные технологии, образовательная платформа.

В статье рассматривается современное состояние развития экономики и культуры в связи с глобальными изменениями и вызовами, стоящими перед образовательной сферой. Обращается внимание на эволюцию экономической деятельности, в частности, что интеграция цифровых технологий и индивидуального творчества играет ключевую роль в современной экономике. Подчеркивается, что в условиях перехода к рыночной экономике обучающимся экономических вузов предъявляются высокие требования, не только в области профессиональных навыков, но и в формировании их профессиональной культуры и ценностной позиции. Отмечается, что глобализация способствует размыванию различий между внутренней и внешней политикой, оказывая влияние на образовательную среду. В исследовании доказана важность внедрения образовательных технологий с целью повышения эффективности обучения, а также рассматривается необходимость поиска новых подходов к организации учебного процесса в современных условиях. Особое внимание уделено использованию электронных технологий, что позволяет более глубоко изучить историю и обогатить образовательный опыт обучающихся. Показаны основные преимущества внедрения образовательных технологий, выделяются наиболее важные составляющие, которые могут быть использованы для улучшения образовательного процесса и повышения эффективности обучения обучающихся. Показан практический пример разработки и внедрения в образовательный процесс интерактивного образовательного проекта «История в одной картине», который предоставляет возможность изучать историю жизни выдающихся отечественных деятелей, внесших особый вклад в развитие России, через специальную мультимедийную платформу.

D. V. Nekhaychuk

Plekhanov Russian University of Economics Sevastopol branch, Sevastopol,
e-mail: dimchikn@maul.ru

O. S. Zentsova

Plekhanov Russian University of Economics Sevastopol branch, Sevastopol,
e-mail: sevastopol@rusmuseumvrm.ru

A. S. Shevchuk

Plekhanov Russian University of Economics Sevastopol branch, Sevastopol,
e-mail: sciense_reu@mail.ru

THE NEW PLATFORMS OF DIGITAL EDUCATIONAL CONTENT: PRACTICE AND EXPERIENCE OF HIGHER EDUCATION

Keywords: educational process, interactive project, digital environment, modern university, educational technologies, educational platform.

The article examines the current state of economic and cultural development in connection with global changes and challenges facing the educational sphere. Attention is drawn to the evolution of economic activity, in particular that the integration of digital technologies and individual creativity plays a key role in the modern economy. It is emphasized that in the conditions of transition to a market economy, students

of economic universities are subject to high demands, not only in the field of professional skills, but also in the formation of their professional culture and value position. It is noted that globalization contributes to the blurring of differences between domestic and foreign policies, influencing the educational environment. The study proves the importance of introducing educational technologies in order to increase the effectiveness of learning and also examines the need to find new approaches to organizing the educational process in modern conditions. Particular attention is paid to the use of electronic technologies, which allows for a more in-depth study of history and enriches the educational experience of students. The main advantages of introducing educational technologies are shown, the most important components that can be used to improve the educational process and increase the effectiveness of student learning are highlighted. A practical example of the development and implementation of the interactive educational project "History in one picture" in the educational process is shown, which provides an opportunity to study the life history of outstanding domestic figures who made a special contribution to the development of Russia through a special multimedia platform.

Введение

Ключевым ресурсом развития экономики в настоящее время как своеобразным капиталом становятся новые виды деятельности, основанные на интеграции цифровых технологий и индивидуального творчества. На базе этих видов деятельности могут создаваться новые рабочие места, предполагающие производство и эксплуатацию интеллектуальной собственности. Результаты анализа международного опыта показывают, что в последнее время увеличивается интерес к изучению и исследованию культурного наследия, и это помогает решать многие современные проблемы.

«Социально-экономические и культурно-ценностные изменения, происходящие в России в связи с переходом к рыночной экономике, ставят перед обучающимися экономических вузов высокие требования как будущим специалистам, готовым к современному рынку труда. Однако успешная работа в любой сфере трудовой деятельности зависит не только от уровня профессиональной подготовки и способности адаптироваться к новым экономическим условиям с учетом развивающихся рыночных отношений, и общей нравственно-экономической культурой личности» [1, 2].

«В сфере образования назревает потребность в создании поколения специалистов, для которых честность, ответственность и призвание станут существенной частью их профессиональной культуры и личной философии. Эта цель достижима при условии, что учебный процесс будет ориентирован на осознание глубинной взаимосвязи культуры, образования и воспитания. Принимая во внимание важность ценностей и норм в обществе, образование должно способствовать формированию личности специалиста как носителя ценностей отечественной культуры. Важную роль в формировании профессиональной культуры играет языковая, психологическая и культурологическая подготовка, поскольку специфика и эффективность большинства современных профессий зависят во многом от коммуникативной культуры, включающей способность к пониманию, эмпатии, сочувствию и сопереживанию. Гуманитарная подготовка станет основой для формирования профессиональной этики будущих специалистов» [2].

Цель статьи заключается в рассмотрении современного состояния развития экономики и культуры в связи с глобальными изменениями и вызовами, а также анализе их воздействия на образовательную среду. Основной упор делается на эволюцию экономической деятельности, включая важность интеграции цифровых технологий и индивидуального творчества в современной экономике. В статье также выявляется, что переход к рыночной экономике предъявляет высокие требования к обучающимся экономических вузов не только в области профессиональных навыков, но и в формировании их профессиональной культуры и ценностной позиции. Кроме того, исследование ставит своей целью доказать важность внедрения образовательных технологий для повышения эффективности обучения в современных условиях и выделить ключевые моменты, способствующие улучшению образовательного процесса.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования используются к общенаучные так и специальные методы и авторские эмпирические научные приемы. Методом доказательной аргументации показана важность описания эволюции экономической деятельности, учитывая значимость цифровых технологий и индивидуального творчества в экономике. Описательные методы фокусируют внимание на высокие тре-

бования и вызовы, предъявляемые к обучающимся экономических вузов в условиях рыночной экономики. Доказывается важность внедрения образовательных технологий для повышения эффективности обучения в современных условиях, приведены примеры успешного поиска новых подходов к организации учебного процесса. Для демонстрации важности внедрения интерактивных образовательных технологий и их преимуществ, а также для обоснования необходимости поиска новых подходов к организации учебного процесса, в статье представлен практический пример разработки и внедрения интерактивного образовательного проекта «История в одной картине». В обзоре приведены как теоретические, так и практические аспекты, подразумевающие использование электронных технологий для углубленного изучения истории, а также для обогащения образовательного опыта обучающихся.

Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня глобализация способствует сглаживанию различий между внутренней и внешней политикой. Государства вынуждены заставлять политическую элиту более тщательно оценивать плюсы и минусы участия своей страны в глобальных политических и экономических системах, что ставит перед управленческими кадрами повышенные требования. К ним относятся знание различных языков, умение владеть компьютерными технологиями, осведомленность о быстро меняющейся ситуации на мировых рынках, а также готовность к инновациям и вызовам [3].

Один из вызовов образован современными информационно-телекоммуникационными технологиями, компьютерной сетью Интернет, поставившей человека перед новыми испытаниями.

Реальность информационно-компьютерных технологий поставила перед обществом и человеком ряд серьезных проблем, заставляющих искать пути дальнейшей продуктивной жизнедеятельности.

«Человек «массовый» стал достаточно примитивен, отказавшись от поиска смысла жизни, встав на путь потребления и превратившись в «голого» прагматика. Это ни в коем случае не умаляет роли интеллектуального, творческого, познавательного начала в разнообразии общественной деятельности, что предполагает постоянный поиск путей избегания тех вызовов и угроз, которые появились перед современным человеком. Ведь прогресс человечества путем постоянного развития и совершенствования не остановить, и постоянные открытия, инновации с необходимостью вносят изменения в экономику, культуру, образование, мировоззрение, что и предопределяет трансформации, которые мы наблюдаем сейчас, даже если эти изменения, инновации и трансформации кажутся разрушительными. Прогресс во многих своих аспектах с его направленностью вперед и вверх оказывается ловушкой, которая проблематизирует нашу жизнь, ведет вроде бы назад, а на самом деле – к новым свершениям, достижениям, открытиям [4].

Прогрессивное продвижение, даже если оно и губительно действует на судьбы человечества, не остановить. Если и возникают подобного рода призывы, они утопичны.

При этом, важная роль массовой культуры определяется нынешней мировой системой управления, отличной от традиционных, которую можно назвать геоэкономической. Она содержит регулирующие властные функции, далеко выходящие за пределы самых сложных производственных и рыночных связей, и относящаяся к политической жизни общества. Поскольку глобализации и мировому геоэкономическому управлению присущ целый комплекс кардинально отличительных черт, их целям соответствует не традиционная классическая, культура, а современная, массовая. Такая культура, вопреки тревожным прогнозам, не может столь быстро привести к деградации и духовному коллапсу.

Цифровая трансформация образования на стимулирование учебных заведений, преподавателей и обучающихся к объединению сил для улучшения качества обучения и, таким образом, принятия инновационных решений в подготовке молодежи к деятельности в глобализированном пространстве. Находясь на передовой линии образовательного пространства, образовательная система России должна обеспечивать равные права всех участников учебно-воспитательного процесса [5, 6].

При этом, как показывает практика, слишком много образовательных проблем остаются без решения, а слишком мало инноваций внедряется в систему образования. В реалиях сегодняшнего образования, когда новая образовательная парадигма порождает глубинные и объективные процессы фор-

мирования единого открытого электронного сетевого ресурса в связи с реформированием образования одной из приоритетных задач является модернизация содержания образования.

И такую модернизацию следует проводить, активно используя современные информационные технологии и устраняя все препятствия. Сегодня каждый желающий имеет возможность доступа к сети Интернет и образовательным ресурсам.

Модернизация системы отечественного образования обуславливает необходимость поиска новых подходов к организации учебного процесса. Сегодня предусмотрено решение проблемы обеспечения доступности образовательных услуг благодаря внедрению новейших ИТ, использованию дистанционного обучения и безвозмездному распространению качественных информационных ресурсов учебного назначения, предоставлению учебным заведениям скоростного доступа в Интернет [7].

В образовательном пространстве, скорее всего, используется небольшой процент электронных образовательных ресурсов (далее – ЭОР) должного качества. В этой связи сегодня перед образовательной системой выдвигаются такие первоочередные задачи:

- наполнение образовательного пространства открытыми ЭОР (в том числе электронными учебниками) надлежащего качества.
- обеспечение доступа обучающих и обучающихся к ЭОР.

Разработка и использование ВЭОР в соответствии с дидактическими задачами позволяет осуществить и/или поддержать: сохранение учебных информационных объектов, интерактивное взаимодействие участников учебного процесса, предметно-образное отображение информационных объектов (в аудиальной, визуальной или аудиовизуальной формах), управление внешними типовыми и специальными устройствами и приборами (компьютерно ориентированными средствами обучения), входящими в состав лабораторных комплексов или комплектов.

Для повышения дидактической эффективности применения ЭОР они могут применяться в интеграции (синхронно или асинхронно) с другими учебно-методическими материалами (например методическими рекомендациями), образуя интегрированные программно-методические комплексы.

Концепция проектирования открытых ЭОР основывается на личностно ориентированном, дифференцированном и интегративном подходах в образовании и дидактических принципах (систематичности, последовательности, доступности, дифференцированного подхода, научности), а также принципах адаптивности к индивидуальным особенностям каждого обучающегося) на любом этапе), интерактивности (общение субъектов учебно-воспитательного процесса), оптимальности (сочетание индивидуальной и групповой работы; поддержание в работе состояния психологического комфорта обучающихся, неограниченность содержания обучения).

Ключевой идеей концепции стало понимание ведущей роли ИТ, а именно WEB-технологий в организации учебно-воспитательного процесса, использование которых открывает широкие перспективы формирования фундаментальных и профессиональных знаний обучающихся, усиление прикладной направленности содержания обучения, раскрытие творческого потенциала обучающихся и преподавателей в соответствии с их запросами и способностями [8].

Обеспечение надлежащего качества образования предлагается путем внедрения в учебный процесс ИТ, издания современных учебников и наглядных пособий по профессионально-теоретической подготовке.

Назначением таких учебников усматривается модернизация содержания обучения, обеспечение равного доступа участников учебно-воспитательного процесса к качественным учебным и методическим материалам независимо от места их проживания и формы обучения, удовлетворения индивидуальных обучающихся и увеличения самостоятельности их учебно-познавательной деятельности.

Устройство ЭОР разработано таким образом, что курс содержит гибкую систему управления контентом (перекрестные ссылки, гиперссылки на внешние и внутренние объекты и т.п.), встроенную систему внутренней навигации, управление графическими объектами и использование внешних депозитариев, систему гипермедиа, движущиеся элементы, выпадающие панели (например, меню содержания), возможность масштабирования, возможность создавать электронные закладки, поиск по ключевому слову или словосочетанию, обеспечение по-

страничного доступа к материалу, обеспечивает простоту навигации и многое другое.

Использование внешних депозитариев (WEB-депозитариев) и внутреннего репозитория должно способствовать уменьшению нагрузки на сервер платформы отдельного учебника и обеспечивает скорость обмена данными, анимация иллюстративного материала, позволяющая наглядно демонстрировать те или иные процессы, которые невозможно показать при использовании традиционных средств обучения; возможность выбрать глубину изучения темы (дифференциация обучения) за счет использования перекрестных ссылок и гиперссылок; динамичность и открытость – возможность дополнения и изменения текстового или иллюстративного материала [2, 5].

Smart-образование создает институциональную среду, способствующую усовершенствованию интеллектуальных и профессиональных навыков обучающихся. Повышает инновационную производительность находящегося в этой среде преподавателя. Формирование концепции smart-образования связано с созданием стратегий, направленных на решение проблем, вызванных потребностями подготовки конкурентоспособного человеческого капитала.

«Использование smart-технологий создает новые возможности для системы образования, заключающиеся в: интеграции образовательных учреждений в международное образовательное пространство; охват дополнительных категорий обучающихся, в том числе и иностранных; применении инновационных образовательных технологий; создании новых ориентиров для преподавателей, усилении научных исследований; внедрении более эффективных моделей администрирования и управления» [6]. При этом выдвигаются следующие требования к образовательным ресурсам в рамках Smart-Education: их открытость.

Smart Education – это системное объединение учебных заведений и профессорско-преподавательского состава для совместной деятельности в Интернете на базе единых стандартов и технологий. Развитие информационных технологий повлекло за собой изменение роли преподавателей и обучающихся, как участников образовательного процесса, а также появление новых методов обучения, настроенных на личностно-ориентированное образование каждого обучающегося.

Использование компьютерных моделей и технологии SMART в учебном процессе, «позволяет достичь положительных результатов: увеличение объема зрительной информации, что существенно повышает качество и эффективность преподавания лекции или проведение практического занятия; возможности SMART вовлекают обучающихся и слушателей в активную деятельность, активизируют их творческий потенциал; яркость компьютерной графики позволяет развивать наглядно-образное мышление; реализуется возможность проработки большого количества информации; создаются условия для индивидуальной исследовательской работы с компьютерными моделями» [7] в ходе которой они могут самостоятельно задавать эксперименты, быстро проверять свои гипотезы, устанавливать закономерности.

Таким образом, введение новейших информационных технологий в учебный процесс высшей педагогической школы связано с переходом от устаревшей формулы знания-навыки, от преимущественно репродуктивной подготовки к новым, креативным типам обучения. Можно утверждать, что Smart education является инновационной стратегией современного высшего педагогического образования, которая в наибольшей степени способствует формированию профессиональных компетентностей, устойчивой мотивации, интереса к овладению будущей профессией и предоставляет возможности личностной и профессиональной самореализации.

В современном мире становится все более очевидным, что работа выпускников экономических вузов включает в себя высокий нравственный потенциал, так как важны такие качества, как ответственность, честность, толерантность и другие. Эти нравственные качества становятся ключевыми в конкурентной среде современного рынка труда, где этика и профессионализм играют важную роль [6].

Экономика предоставляет ресурсы, инфраструктуру и возможности развития, тогда как культура обогащает нашу жизнь, формирует ценности и помогает создавать общественные нормы, в том числе в области нравственности.

Взаимодействие нравственных качеств с экономической и культурной средой определенно заслуживает дальнейшего изучения и понимания. Эти две сферы взаимодейству-

ют, их ценности и принципы формируют окружающую нас среду.

«Достаточно перспективным является подход, в рамках которого культура и экономика рассматриваются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Экономика представляет собой часть культуры, не являющуюся изолированной, а встроенную в общую культурную среду. Изучение экономической культуры в исследованиях также рассматривается как анализ влияния ценностей культуры на экономическое поведение людей, и при этом подчеркивается, что экономическая наука не может быть отделена от ценностных суждений» [5].

Внедрение новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (3++) действительно представляет собой важный шаг в улучшении системы образования. Одной из ключевых особенностей такого внедрения является учет профессионального стандарта с целью приближения образовательного процесса к требованиям рынка труда. Это позволяет формировать универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, делая выпускников университетов более готовыми к миру труда и культурной сфере.

Контент универсальной компетенции (УК-9), связанной с формированием экономической культуры, включая финансовую грамотность, в различных направлениях подготовки вуза в сфере культуры заключается в способности принимать обоснованные экономические решения в различных сферах жизнедеятельности. Это отражает необходимость владения обучающимися навыками анализа, принятия решений, и понимания финансовых аспектов в их будущей профессиональной деятельности.

Сегодня высшее образование становится более ориентированным на практическое применение знаний, а выпускники, обладающие такими компетенциями, могут успешно адаптироваться к требованиям современного рынка труда в области культуры.

Экономическая культура предполагает использование различных институциональных методов, которые помогают осуществлять адаптацию к экономическим условиям. Она включает в себя экономические знания, навыки и стереотипы поведения, которые помогают человеку рационально воспринимать и реагировать на экономические ситуации в своей жизни и работе. Таким образом, экономическая культура охватывает как знания, так и социальные навыки, необходимые для эффективного функционирования в экономической среде.

Структура экономической культуры субъекта социально-экономических отношений включает следующие элементы: познавательный, ценностный, деятельностный и креативный. В зависимости от различных комбинаций этих элементов экономическая культура выполняет следующие функции:

1. Познавательная функция направлена на усвоение и углубление экономических знаний;

2. Поведенческая функция способствует применению экономических знаний в формировании экономического поведения на основе нравственно-ценностного развития личности;

3. Адаптивная функция проявляется в приспособлении к социально-экономической ситуации и повышении жизнеспособности выпускника вуза в условиях развития креативной среды сферы культуры.

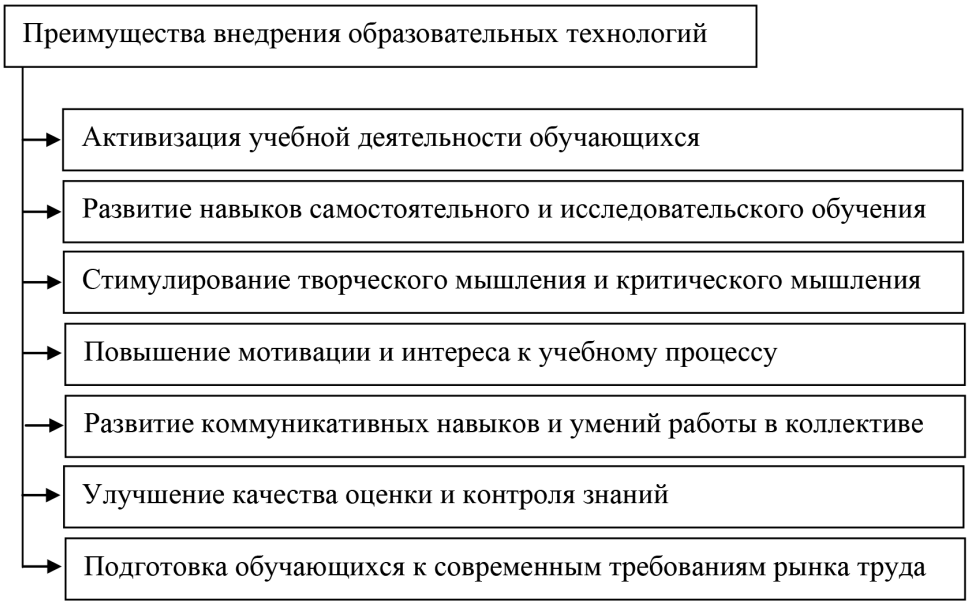
Внедрение образовательных технологий является важным аспектом современного образования. Они позволяют улучшить процесс обучения и обеспечить более эффективное усвоение знаний обучающимися. Образовательные технологии представляют собой различные методы и инструменты, которые помогают педагогам создавать интерактивные и инновационные учебные среды.

Внедрение образовательных технологий – это процесс использования различных методов, инструментов и подходов в образовательном процессе с целью повышения его эффективности и качества обучения.

Основная цель внедрения образовательных технологий – создание условий для активного и интерактивного обучения, развития критического мышления, творческого потенциала и коммуникативных навыков у обучающихся.

Внедрение образовательных технологий позволяет перейти от традиционной лекционной модели обучения к более современным и инновационным подходам, таким как проблемно-ориентированное обучение, проектная деятельность, использование информационно-коммуникационных технологий и др.

Основные преимущества внедрения образовательных технологий предстьавлены на рисунке.



Основные преимущества внедрения образовательных технологий

К преимуществам современных образовательных технологий можно отнести:

- интерактивность и активное участие обучающихся;
- индивидуализация обучения;
- доступность и гибкость;
- развитие навыков цифровой грамотности;
- мотивация и интерес к обучению.

Представляется возможным выделить некоторые из основных видов образовательных технологий:

- Компьютерные технологии,
- Мультимедийные технологии,
- Мобильные технологии,
- Дистанционные технологии,
- Виртуальная реальность.

И это лишь некоторые из основных видов образовательных технологий, которые могут быть использованы для улучшения образовательного процесса и повышения эффективности обучения обучающихся.

Выступая в Великом Новгороде, президент России выстроил одну линию общероссийских ценностей суверенитет, культуру и традиции: «За свое Отечество, за свою Родину, которая у нас одна, за нашу свободу, независимость и суверенитет, за нашу культуру и традиции мы будем бороться, будем их отстаивать и защищать во имя наших предков и наших потомков, ради России, ее великой истории и великого будущего» [9]. Общаясь 1 сентября со школьниками, победителями «Большой перемены», Владимир Путин отметил, что история и ее изучение необходимы для того, чтобы понять кто мы такие, чтобы двигаться дальше.

Ведущие российские вузы включают в свою просветительскую миссию изучение истории. Например, в Севастопольском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова создан проект «История в одной картине». Это мультимедийная платформа, содержащая образовательный контент, посвященный определенным российским историческим деятелям. Изучение исторического материала происходит через использование техники цифровой визуализации, а также, благодаря тщательной подборке сопроводительного видеоматериала. Основой выступают оцифрованные художественные полотна авторства известных отечественных художников. Благодаря анимации, зрителю предоставляется возможность детально рассмотреть объекты и персонажи, расположенные на картине и получить содержательную информацию о каждом из них, а также об эпохе в которой они жили.

Заключение

С помощью электронных технологий художественные полотна получают уникальное прочтение. Благодаря анимации, зрителю предоставляется возможность не только детально рассмотреть объекты и персонажи, расположенные на картине, но и полу-

чить содержательную информацию о каждом из них, а также об эпохе в которой они жили. Информационное сопровождение имеет подкрепление в виде различных исследований, фильмов, лекций, произведений искусства, ведущих представителей научно-исторического общества России, которые выступают против фальсификации истории. Современное состояние экономики и культуры в рамках глобальных изменений и вызовов представляет собой сложную среду, которая оказывает значительное влияние на образовательную сферу. Авторы показывают, что в условиях перехода к рыночной экономике на обучающихся экономических вузов возлагаются высокие требования, включая не только профессиональные навыки, но и формирование их профессиональной культуры и ценностной позиции. Исследование позволило доказать важность внедрения образовательных технологий для улучшения качества обучения и демонстрирует, что использование электронных технологий обогащает образовательный опыт обучающихся. Такие инновации как интерактивные образовательные платформы могут стать эффективным инструментом углубленного изучения предметов и повышения мотивации обучающихся. Проект «История в одной картине» служит примером успешной демонстрации эффективного использования электронных технологий в учебном процессе, поощряя более глубокое погружение обучающихся в исторические материалы и культурное наследие.

Библиографический список

1. Конягина Л.Н. Необходимость формирования нравственной культуры у современных обучающихся экономических вузов // Сервис Plus. 2019. Т. 13, № 2. С. 62-71.

2. Груздева М.Л., Феофанова Т.Д. Возможности использования цифровых платформ в образовании // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 6. С. 104-108.

3. Ванюшкина В.В. Бренд ВУЗа в цифровой образовательной среде // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 4 (68). С. 26-33.

4. Косицкая Ф.Л. Основные тренды в современном российском высшем образовании (по материалам зимней школы преподавателей – 2020) // Научно-педагогическое обозрение. 2020. №3 (31). С. 101-109.

5. Мухидинов М.Г., Магомедова С.М., Магомедов Г.А. Проблемы формирования новой образовательной среды // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 67-69.

6. Майкова В.П., Песоцкий В.А., Янгез Д.И. Особенности влияния цифровых технологий на образование // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 71-78.

7. Щербакова О.И., Скляднева В.В. Применение цифровых технологий при обучении в ВУЗе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2021. Т. 10, № 4. С. 18-25.

8. Оразов Б.К., Аманов Э. Опыт преподавателей и цифровые платформы в образовании // Наукосфера. 2022. № 12-2. С. 42-45.

9. Путин заявил, что Россия будет бороться за свою независимость ради великого будущего. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/15824763 (дата обращения: 05.02.2024).

УДК 336.742

А. Б. Оришев

НОЧУ ВО «Московский экономический институт», Москва,
e-mail: Orishev71@mail.ru

А. Б. Грачев

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева»,
Москва, e-mail: grachik1980@yandex.ru

ПЛАТИНОВЫЕ МОНЕТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: инвестирование, платина, платиновые инвестиционные монеты, драгоценные металлы, стратегии инвестирования, дилер.

Настоящая статья представляет собой часть цикла научных работ, посвященных инвестированию в драгоценные металлы. Предыдущие статьи, в которых рекомендовались инвестиции в золотые и серебряные монеты, уже принесли результат в виде прибылей, полученных инвесторами. В настоящее время актуальным представляется обращение еще к одному драгоценному металлу – платине, которая в условиях дедолларизации и явной слабости фиатных валют представляется весьма перспективной. Объект исследования – современные инвестиционные инструменты, предмет исследования – платиновые инвестиционные монеты. Авторы осуществляют SWOT-анализ инвестирования в платиновые монеты. Сильными сторонами названы: малая вероятность ошибки при выборе монеты для инвестирования, прозрачное ценообразование, неприхотливость в хранении, распознаваемость подделки. К слабым сторонам отнесены: значительный спред, отсутствие у платины исторической функции денег, нежелание банков реализовывать инвестиционные монеты из платины, узкий спектр предложений, отсутствие отечественных инвестиционных монет из платины. Основной научный результат: инвесторам сделано предложение расширить свой инвестиционный портфель, дополнив уже имеющиеся в нем золотые и серебряные монеты платиновыми. Предложено соотношение инвестиционных монет в портфеле: 70% – золото, 20% – серебро, 10% – платина. В качестве стратегии инвестирования рекомендуется усреднение, когда платиновые инвестиционные монеты приобретаются ежеквартально.

A. B. Orishev

Moscow Economic Institute, Moscow, e-mail: Orishev71@mail.ru

A. B. Grachev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
named after K.A. Timiryazev, e-mail: grachik1980@yandex.ru

PLATINUM COINS AS AN INVESTMENT TOOL

Keywords: investing, platinum, platinum investment coins, precious metals, investment strategies, dealer.

This article is part of a series of scientific papers devoted to investing in precious metals. Previous articles that recommended investing in gold and silver coins have already yielded results in the form of profits received by investors. Currently, it seems relevant to turn to another precious metal – platinum. Given Russia's abandonment of the dollar and the obvious weakness of fiat currencies, platinum seems very promising. The object of research is modern investment instruments, the subject of research is platinum investment coins. The authors carry out a SWOT analysis of investing in platinum coins. The strengths are: low probability of error when choosing a coin for investment, transparent pricing, ease of storage, recognition of a counterfeit. Weaknesses include: significant spread, lack of historical function of money, reluctance of banks to sell investment coins made of platinum, narrow range of offers, lack of domestic investment coins made of platinum. The main scientific result: an offer was made to investors to expand their investment portfolio by adding platinum coins to the gold and silver coins already in it. The proposed ratio of investment coins in the portfolio is: 70% – gold, 20% – silver, 10% – platinum. Averaging is recommended as an investment strategy where platinum bullion coins are purchased quarterly.

Введение

Инвестиции в драгоценные металлы – одна из популярных тем в условиях высоких инфляционных ожиданий. Экономические санкции, в результате которых доверие россиян в отношении доллара США, французского франка, евро резко упало, а китайский юань исходя из специфики экспортоориентированной экономики КНР, не является сильной валютой, вновь встал вопрос об обращении к альтернативным инструментам инвестирования. Если на предыдущих этапах нашего проекта, посвященного инвестированию в драгоценные металлы, речь шла о золоте [1, с. 86-89] и серебре [2, с. 26-29], то сейчас наступило время поговорить еще об одном драгоценном металле – платине.

Актуальность темы усиливается ожиданиями наступления нового экономического кризиса, результатом которого с большой степенью вероятности станет существенное ослабление фиатных валют. Не исключен вариант, что новый кризис нанесет непоправимый ущерб банковской системе. Сигналом тому служит крах 16-го по величине активов американского банка Silicon Valley Bank, специализировавшегося на финансировании стартапов. В 2024 г. серьезным фактором риска для банков США станут ипотечные кредиты на офисные центры. Не стоит забывать и про риск дефолта по долговым обязательствам США, что серьезно подорвет доверие к американскому доллару – привычному для россиян инструменту хеджирования рисков.

Настоящая тема актуальна и в плане повышения экономической грамотности населения. Современные СМИ, многочисленные финансовые аналитики и консультанты активно рекламируют разного рода финансовые инструменты: игру на бирже, покупку криптовалют и т.п. Информированность же граждан в отношении вечных ценностей – драгоценных металлов крайне низко. Вызывает сожаление, что данной проблемой не занимаются и банки: для них инвестиционные монеты не являются приоритетом. Учитывая эти реалии, авторы настоящей статьи видят свою миссию в ликвидации образовавшейся лакуны.

Изученность проблемы. Оставляя за рамками нашего обзора работы доковидного периода, потерявшие актуальность, обратимся к публикациям последних лет. И здесь можно говорить, что тематика инвестирования в золотые и серебряные монеты более или менее раскрыта. Интерес к ней проявляют как в нашей стране [3, с. 7-11; 4, с. 405–426; 5, с. 40-42], так и за рубежом [6; 7; 8, с. 142-151; 9].

Что же касается платиновых инвестиционных монет, то здесь обнаруживается информационный вакуум. Если ученые и затрагивают тематику платиновых монет, то рассматривают их исключительно через призму нумизматики [10, с. 103-110]. Целый комплекс работ посвящен платине, в которых изучаются ее физические и химические свойства и выявляется значение платины как полезного ископаемого. Если говорить об экономической составляющей, то в данном контексте существуют труды, в которых платина рассматривается как новый базис для расчетов в международной торговле [11, с. 91-99], раскрывается место и роль России на мировом рынке платины [12, с. 367-370]. Что касается инвестиционной составляющей платиновых монет, то нами были обнаружены только две статьи, авторы которых предприняли попытку дать оценку экономической ценности платины [13, с. 159-164; 14, с. 48-51]. Это недостаточно и вынуждает нас обратиться к этой теме.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в выявлении специфики инвестирования в платиновые инвестиционные монеты, практическая значимость – разработанные рекомендации позволят отечественным инвесторам получить прибыль от инвестиций в платину, наряду с инвестициями в золото и серебро, диверсифицировать финансовый портфель.

Научная новизна исследования заключается в том, что, изучив имеющуюся источниковую базу и научные публикации по данной теме, авторы осуществили анализ сильных и слабых сторон инвестиций в платиновые инвестиционные монеты, определили риски и выявили возможности, сформулировали рекомендации по выбору платиновых монет для инвестирования, предложили время для открытий позиций и стратегию инвестирования.

Цель исследования: рассмотрев платиновые монеты на предмет инвестиционной привлекательности, предложить отечественным инвесторам конкретные рекомендации в отношении монет из платины. Задачи исследования: посредством SWOT-анализа выявить сильные и слабые стороны инвестирования в линейку платиновых инвестиционных монет, определить риски и возможности.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были использованы научные методы, имеющиеся в арсенале современной науки: SWOT-анализ, интервьюирование дилеров и инвесторов; контент-анализ специализированных сайтов; прогнозирование и экстраполирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Платина – третий по популярности драгоценный металл, на протяжении последних лет получивший статус недооценённого. Однако на протяжении большей части прошлого столетия платина играла роль самого дорогого драгоценного металла, значительно превосходя золото. И это неслучайно: платина – металл промышленный, цена которого растет на стадиях экономического роста. А как любой драгоценный металл она обладает реальной ценностью и способна служить надежным средством сбережения накоплений в период инфляции.

Инвестировать в платину можно несколькими способами. Однако украшения из платины инвестициями в рамках одного поколения как таковыми не являются, при покупке слитков теряется анонимность, что очень важно в данном виде инвестирования. Поэтому оптимальный вариант – приобретение инвестиционных платиновых монет. Однако и здесь все не так просто, поэтому для определения рисков и возможностей, обратимся к SWOT-анализу, выявим сильные и слабые стороны вложения средств в платиновые инвестиционные монеты.

Сильные стороны:

1. Учитывая, что выбор платиновых инвестиционных монет невелик, т.к. некоторые монетные дома вообще прекратили их чеканку, ошибиться в выборе конкретной монеты вряд ли получится. Достаточно сказать, что в настоящий момент на рынке всего пять-семь основных монет, некоторые из них представлены в таблице.

2. Прозрачное ценообразование, позволяющее легко ориентироваться в ценовом диапазоне. Достаточно сравнить в конкретный момент цены у дилеров («Золотой монетный дом», «Золотой запас», «Золото державы» и др.) и совершить покупку или продажу по так называемой «справедливой» цене.

3. Неприхотливость в хранении. Платина – устойчивый к коррозии тяжелый металл, нанести царапины на поверхность которого практически невозможно. Цвет платиновых монет со временем не меняется. Поэтому в чистке они не нуждаются. Температура плавления платины – 1 768 °С, что делает ее устойчивой к пожарам. Испортить внешний вид изделия можно только осознанно при помощи аммиака или соляной кислоты.

4. Подделку платиновой монеты легко отличить от подлинной монеты, зная реальный вес изделия. Дилеры инвестиционных монет вряд ли продадут подделку, т.к. репутационные издержки в таком случае станут для них необратимыми. Подделывают российские платиновые монеты XIX в., поэтому от приобретения их следует воздержаться. Их реализацией занимаются не финансовые организации, а частные лица.

Слабые стороны:

1. Значительный спред, не менее 30% (таблица). Это значительно выше, чем спред золотых монет (8-10%).

2. Платина, в отличие от золота и серебра, никогда не играла функцию денег. Единственная страна, в которой чеканились монеты из этого металла – Россия, когда Николай I дал приказ чеканить из платины монеты номинальной стоимостью 3, 6 и 12 рублей. Более того, можно говорить, что до XIX в. платина использовалась весьма редко, хотя первые свидетельства о ее существовании датируются 1200 г. до н.э.

Цены на продажу и выкуп основных платиновых инвестиционных унцовых монет (на апрель 2024 г.)

№	Наименование монеты	Цена продажи (руб.)	Цена выкупа (руб.)	Спред (%)
1	Кенгуру, Австралия (2018)	132 400	92 100	31
2	Королевские звери Тюдоров. Бык Кларенса, Великобритания (2023)	139 800	93 700	33
3	Статуя свободы, США (2022)	134 000	94 700	30
4	Кленовый лист, Канада (2016)	132 300	92 130	31
5	Белая борзая (Грейхаунд) Ричмонда, Великобритания (2022)	134 000	94 700	30

3. Российские банки в настоящий не реализуют платиновые монеты, предпочитая предлагать инвесторам золото и серебро. Поэтому приобретение платиновых инвестиционных монет возможно только у дилеров в мегаполисах.

4. Узкий спектр предложений. Список платиновых инвестиционных монет очень короткий. Дилер «Золотой монетный дом» предлагает потребителям комплект из 30 монеты иностранных эмитентов, но только восемь монет имеются у дилера в наличии. Дилер «Монетаинвест» выкупает 13 наименований монет, предлагая потребителям всего две. Дилер «Золотой запас» выкупает у населения монеты 15 наименований, включая в этот список и памятные, не выставляя на продажу ни одной. Еще хуже ситуация у дилера «Золото державы»: здесь мы видим оферту на покупку всего двух монет (данные на апрель 2024 г.). Заметим, что в отношении золота ситуация у этих же дилеров иная: выбор монет значительно шире.

5. Отсутствие отечественных инвестиционных монет. На нумизматическом рынке имеют хождение памятные монеты СССР из серии «Олимпиада-80». Их номинал 150 рублей (номинал аналогичных монет из золота 100 рублей), чем государство подчеркивало значимость более высокую ценность платины, чем золота. Известность также получила серия «Русский балет», которую чеканили в РФ в 1995 г. Однако до сих пор монетные дворы России не приступили к чеканке в платине «Георгия Победоносца» – самой известной российской инвестиционной монеты.

Риски:

1. Открытие новых месторождений платины, что не позволит подняться ценам на металл.

2. Монетные дома мира откажутся от чеканки монет из платины, учитывая, что некоторые уже отказались. Такой вариант возможен. Однако он будет иметь и другой эффект: поднимутся в цене монеты, находящиеся в обращении.

3. В промышленности платину применяют в автомобильных каталитических преобразователях. Однако в набирающих популярность электромобилях платина не используется. Следовательно, если развитие отрасли пойдет по пути отказа от каталитических преобразователей, то это неминуемо вызовет снижение цен на этот металл. По-видимому, данный риск следует признать самым серьезным.

Возможности:

1. Цена на платиновые монеты в настоящее время (апрель 2024 г.) – $911 за унцию, что значительно меньше ее исторического максимума – $2075 за унцию, приходящегося на 2008 г. Учитывая, что золото уверенно преодолело пик своей исторической цены в 2023-2024 гг., можно прогнозировать, что и платина преодолеет свои исторические максимумы.

2. Учитывая, что цена платины во многом зависит от состояния промышленности, можно смело прогнозировать ее рост в период нового витка роста мировой экономики.

3. Принимая во внимание, что платины в природе в 15-20 меньше, чем золота, а цена платины в настоящий момент значительно меньше цены желтого металла, можно констатировать, что серый метал в настоящее время является сильно недооценённым.

4. Российское правительство, провозгласив курс на дедолларизацию экономики рано или поздно обратит внимание на платину, т.к. исторически это самый «русский» драгоценный металл. Учитывая разрабатываемые российским правительством планы комплексного освоения минерально-сырьевых базы платиновых металлов, Россия в перспективе может стать передовой платиновой державой мира.

5. Если принимаемые правительствами зарубежных стран меры по борьбе с инфляцией не принесут результата, то к 2025 г. цена унции платины достигнет $1000-1200.

Выбор монет для инвестирования. Как ранее отмечалось, выбор платиновых инвестиционных монет невелик. Выбор здесь стоит между так называемыми слитковыми монетами, которые чеканятся большими тиражами «Кенгуру» (Австралия), «Кленовый лист» (Канада) и полунумизматическими монетами из серии «Королевские звери Тюдоров» (Великобритания). Цена покупки последних будет выше, но инвестор в таком случае может рассчитывать получить дополнительную прибыль за счет роста нумизматической ценности монеты. В любом случае следует рекомендовать инвестору приобретать первую или вторую монету из новой серии. Как показывает практика, именно эти монеты добавляют в цене.

Период для открытия позиций. Если инвестор придерживается стратегии приобретения полунумизматических монет, то по-

купки следует делать в первый месяц после появления новой серии. Приобретать платиновые инвестиционные монеты, т.е. постепенно накапливать их следует в период экономических кризисов, когда цена на этот металл корректируется. Понимая, что попытка совершать сделку на так называемом «дне» маловероятна и напоминает ловлю «падающих ножей», инвестору можно порекомендовать совершать ежеквартальные приобретения, применяя минимизирующую риски стратегию усреднения.

Заключение

Осуществлённый нами анализ говорит о том, в настоящий момент слабые стороны инвестирования в платину преобладают над сильными. Тем не менее отказываться от инвестирования в серый металл будет неправильно. Те возможности, которые могут открыться перед инвесторами в драгметаллы, говорят о том, что платиновые инвестиционные монеты должны быть в портфеле инвестора, выполняя важную роль диверсификации капитала. Только оказаться в этом портфеле они должны уже после того, как в нем появились золотые и серебряные монеты. В процентном соотношении рекомендации при составлении портфеля выглядят следующим образом: 70% – золото, 20% – серебро, 10% – платина. Безусловно, подобная рекомендация носит общий характер, не учитывает индивидуальной стратегии инвестора. Но если инвестор ставит перед собой цель сохранения капитала, то данное соотношение выглядит оптимальным.

Библиографический список

1. Оришев А.Б., Грачев А.Б., Пичужкин Н.А. Золотые монеты как инструмент инвестирования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 86-89. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.606.

2. Оришев А.Б., Бритик Э.В. Серебряные монеты как инструмент инвестирования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 26-29. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.203.

3. Анесянц С.А., Титов Н.А. Возможности и перспективы драгметаллов на рынке инвестиционных (финансовых) услуг для населения в современных условиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С. 7-11.

4. Паршина Л.Н. Золото – базовый элемент финансовой системы // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21, № 3. С. 405–426. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(3).405-426.

5. Покшиванова О.П. Инвестиции в драгоценные металлы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5-3 (75). С. 40-42.

6. Huynh T.L.D., Nasir M.A., Vo X.V., Nguyen T.T. «Small things matter most»: The spillover effects in the cryptocurrency market and gold as a silver bullet // North American Journal of Economics and Finance. Nov 2020. Vol. 54. DOI: 10.1016/j.najef.2020.101277.

7. Huynh T.L.D. The effect of uncertainty on the precious metals market: New insights from Transfer Entropy and Neural Network VAR // Resources Policy. Jun 2020. Vol. 66. DOI: 10.1016/j.resourpol.2020.101623.

8. Santos J.L., Blazquez A. Determinants of the Premium in Investment Coins: the 100 Pesetas of 1966 // Revista Numismatica Hecate. 2020. № 7. P. 142-151.

9. Shaikh I., Vallabh P. Monetary policy uncertainty and gold price in India: Evidence from Reserve Bank of India's Monetary Policy Committee (MPC) review // Monetary policy uncertainty and gold price in India: Evidence from Reserve Bank of India's Monetary Policy Committee (MPC) review. Resources Policy. June 2022. Vol. 76. P. 102642. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102642.

10. Прохоров В.Е. Платиновые монеты в Российской империи (первая половина XIX в.) // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2007. Т. 49, № 13. С. 103-110.

11. Королева Н.С., Бондаренко А.А. Драгоценные металлы (золото, палладий, платина) как новый базис для расчетов в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 10. С. 91-99. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-10-91-99.

12. Иванова Д.А. Место и роль России на мировом рынке платины // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 2-1. С. 367-370. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2023.09-2.1-pp.367.

13. Литвинова А.А., Локтионова Ю.Н. Анализ современного состояния мировых рынков драгоценных металлов // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной ко Дню экономиста / Под научной редакцией Т.М. Шпилиной. М.: РГСУ, 2019. С. 159-164.

14. Родионов А.П. Экономическая оценка и управление платиной как эффективным природным ресурсом для регионов Российской Федерации // Финансовый бизнес. 2023. № 1 (235). С. 48-51.

УДК 336.6

И. А. Полуэктова

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Омск, e-mail: may240599i@gmail.com

С. Н. Марков

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Омск;
АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», Омск, e-mail: markovsn79@mail.ru

М. Ю. Маковецкий

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва;
ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», Москва, e-mail mmakov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ФИНАНСОВОГО ИНЖИНИРИНГА В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: инвестиции, капиталовложения, инвестиционный проект, оценка инвестиционных проектов, эффективность инвестиционных проектов, финансовый инжиниринг.

В данной статье раскрываются теоретические и прикладные аспекты оценки инвестиционных проектов с использованием технологий финансового инжиниринга в сфере гражданского строительства. Актуальность исследования обусловлена не только экономическими, но и социальными аспектами. Качество и доступность жилых и коммерческих объектов гражданского строительства напрямую влияют на уровень комфорта и удовлетворенности населения. Поэтому оценка инвестиционных проектов помогает предотвратить возможные ошибки и обеспечить рациональное использование ресурсов. Современные методы финансового инжиниринга снижают риски в данной отрасли. Разработанный алгоритм позволяет оценить проект для дальнейшего включения его в инвестиционный портфель. В рамках данного исследования будут проанализированы статистические данные, связанные с инвестициями в гражданском строительстве, а также сделаны выводы относительно дальнейших управленческих решений при оценке инвестиционных проектов с учетом оптимизации источников финансирования и снижения риска. Основные методы, примененные в рамках данного исследования: анализ, классификация, сравнение, обобщение, индукция.

I. A. Poluektova

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk, e-mail May240599i@gmail.com

S. N. Markov

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk;
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, e-mail markovsn79@mail.ru

M. Yu. Makovetsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Moscow Witte University, Moscow, e-mail mmakov@mail.ru

FEATURES OF ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECTS AND FINANCIAL ENGINEERING IN THE FIELD OF CIVIL ENGINEERING

Keywords: investments, capital investments, investment project, evaluation of investment projects, efficiency of investment projects, financial engineering.

This article reveals the theoretical and applied aspects of evaluating investment projects using financial engineering technologies in the field of civil engineering. The relevance of the study is determined not only by economic, but also by social aspects. The quality and accessibility of residential and commercial civil engineering projects directly affect the level of comfort and satisfaction of the population. Therefore, evaluating investment projects helps prevent possible mistakes and ensure rational use of resources. Modern financial engineering methods reduce risks in this industry. The developed algorithm allows you to evaluate the project for its further inclusion in the investment portfolio. As part of this study, statistical data related to investments in civil engineering will be analyzed, and conclusions will be drawn regarding further management decisions when assessing investment projects, taking into account the optimization of funding sources and risk reduction. The main methods used in this study: analysis, classification, comparison, generalization, induction.

Введение

Актуальность оценки инвестиционных проектов (далее – ИП), а также применения технологий финансового инжиниринга, в том числе связанных с управлением инвестиционным портфелем в гражданском строительстве и подготовкой обоснований инвестирования в данную сферу бизнеса обусловливается не только экономическими, но и социальными аспектами. Оценка ИП и финансовый инжиниринг в гражданском строительстве играют важную роль в их успешной реализации. Особенности оценки ИП в гражданском строительстве связаны с комплексностью таких проектов, длительным сроком их реализации, наличием множества участников и зависимостей между ними. Финансовый инжиниринг в гражданском строительстве представляет собой процесс оптимизации финансовых потоков, выбора оптимальных финансовых инструментов, управления рисками и обеспечения финансовой устойчивости проекта. Такой подход позволяет сократить финансовые затраты, повысить доходность инвестиций и уменьшить риски.

Цель исследования: рассмотреть особенности оценки ИП в сфере гражданского строительства с целью применения их на практике.

Материалы и методы исследования

В рамках данного исследования будут проанализированы статистические данные, связанные с инвестициями в гражданском строительстве, а также сделаны выводы относительно дальнейших управленческих решений при оценке ИП. Основные методы, примененные в рамках данного исследования: анализ, классификация, сравнение, обобщение, индукция.

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации в период с 2018 г. по 2023 г., несмотря на неблагоприятные макроэкономические условия, отмечалась значительная активизация инвестиционной активности. Однако источниками инвестиций оставались преимущественно собственные финансовые ресурсы компаний-инвесторов и бюджетные средства, распределяемые на целевой основе. При этом инвестиции в НИОКР и инновационное развитие хотя и увеличивались (доля инвестиций в 2022 году составила 4,2%), однако пока даже примерно не достигают показателей высокоразвитых стран мира (инвестиции в ЕС – 20,31%, в США – 27,79%, в КНР – 15,52%).

Одними из ключевых рисков ИП остаются риски внутренних бизнес-процессов и недостаточность собственных финансовых ресурсов для их реализации (рисунок 1), вследствие чего организациям как инвесторам необходимо постоянно совершенствовать эти процессы, в том числе с использованием инструментов цифровизации.

В настоящее время в России основные направления совершенствования процедур управления и оценки ИП должны обеспечивать: высокие темпы экономического развития предприятия и рост его конкурентоспособности вследствие оптимизации финансовых ресурсов, направляемых на реализацию ИП; положительную рентабельность или получение прочих социально-экономических эффектов за счет инвестиционной деятельности и реализации ИП предприятия; эффективные пути ускорения реализации ИП посредством оптимизации инвестиционных бизнес-процессов; снижение рисков и стоимости привлечения заёмного капитала для реализации ИП; оптимальные условия прекращения реализации ИП и вывода капитала для перенаправления финансовых ресурсов на иные инвестиционные цели при качественном изменении условий внешней среды; достаточную величину инвестиционных ресурсов, полностью соответствующая будущим ИП и прогнозируемым показателям инвестиционной эффективности.

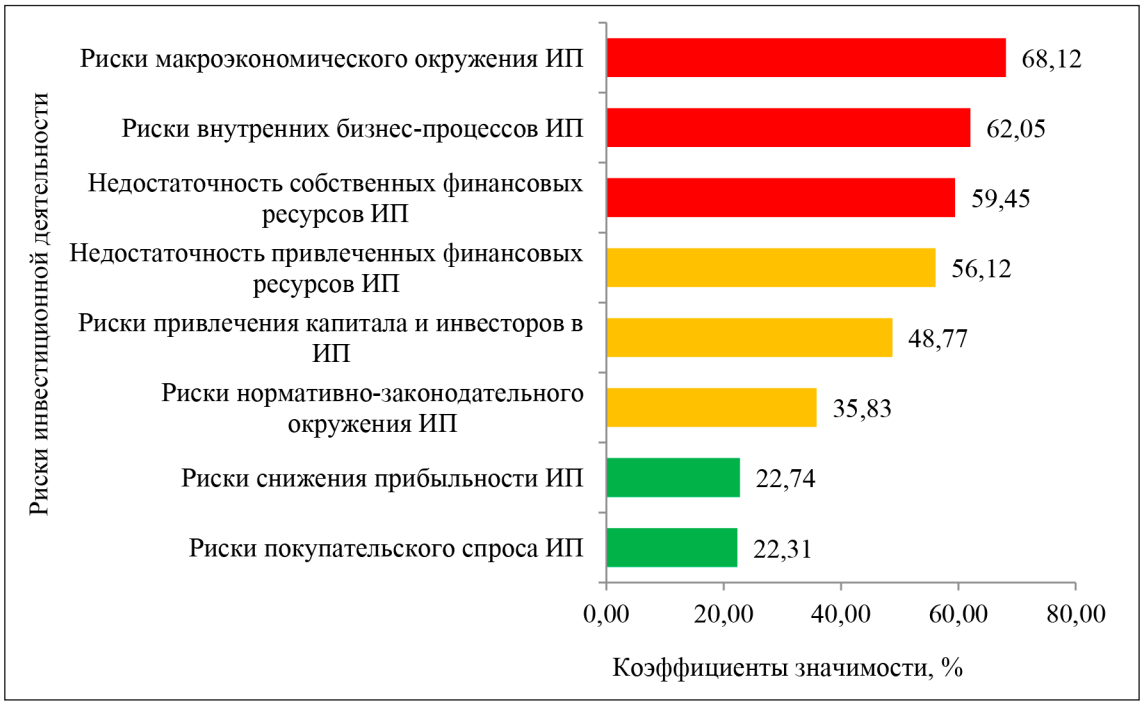


Рис. 1. Риски инвестиционной деятельности
Источник: составлено авторами на основе [3]

Приведенные выше направления совершенствования управления и оценки ИП основаны на анализе текущей ситуации в Российской Федерации в целом. Далее рассмотрим более конкретно отрасль жилищного строительства и особенности оценки ИП по данному направлению. В технико-экономическом отношении строительство как отрасль материального производства существенно отличается от других отраслей народного хозяйства. Это объясняется особым характером продукции строительства, условиями вложения денежных средств, их освоения и возврата, методами организации и управления строительством, особенностями технологии строительного производства. При этом строительство характеризуется большим количеством и разнообразием взаимоотношений с другими участниками процесса [1].

Жилищное строительство в Российской Федерации по показателям инвестиционной деятельности за период с 2018 г. по 2022 г. занимает третье место среди других направлений. Инвестиции в активы за пять лет увеличились почти на 50%, хотя доля инвестиций среди других направлений уменьшилась на 7% (таблица 1).

Таблица 1

Показатели инвестиционной деятельности в жилищном строительстве за период с 2018 г. по 2022 г.

Показатели инвестиционной деятельности	**2018 год**	**2019 год**	**2020 год**	**2021 год**	**2022 год**	**Темп прироста 2022 года к 2021 году, %**	**Темп прироста 2022 года к 2018 году, %**
Динамика направлений инвестиционной деятельности							
Инвестиции в активы, млрд руб., из них:	17 782	19 329	20 394	23 240	27 865	19,90	56,70
жилые здания, млрд руб.	2 322	2 780	2 949	3 000	3 382	12,73	45,66
Структура направлений инвестиционной деятельности							
Доля инвестиций в активы, %, из них:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,00	0,00
доля жилых зданий, %	13,06	14,38	14,46	12,91	12,14	-5,99	-7,05

Положительная динамика в строительной отрасли, характеризуемая ростом инвестиций в строительство жилой недвижимости, обеспечивает сокращение аварийного жилого фонда, увеличение объемов сносимого ветхого жилья, рост уровня качества жизни населения. Однако сложившийся тренд пока не позволяет в полном объеме решить задачу обеспечения населения качественным жильем. Так, среднее количество квадратных метров жилой площади, приходящееся на одного россиянина, составляет 20,7, что существенно ниже соответствующих показателей в Германии (50 кв. м), в Великобритании (62 кв. м), в Китае (27 кв. м) [2]. Представленные факты свидетельствуют о необходимости устойчивого развития строительной отрасли и обусловливают актуальность поиска новых подходов к обеспечению устойчивости предприятий инвестиционно-строительной сферы в условиях растущей неопределенности и риска.

В настоящее время появляется все больше новых жилищных проектов, особенно в крупных городах, увеличивается количество застройщиков. Объем проектов в сфере жилищного строительства, запущенных в Российской Федерации в I квартале 2023 г., увеличился на 20% по сравнению с I кварталом 2022 г. и составил 10 млн. кв. метров. Спрос на жилье не падает, однако потребителю становится невыгодно покупать вновь построенное жилье из-за повышения цен от застройщика, роста ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации (соответственно – роста ставки по ипотеке). Субсидирование низких ставок по ипотеке от государства также видится невозможным на долгую перспективу, так ввиду колоссального роста цен на новостройки бюджетные расходы также повышаются. Соответственно у застройщиков как инвесторов возникает проблема «эффективного инвестирования»: отбора проектов, их оценки и последующего управления ими. В связи с поставленной проблемой авторами предлагается алгоритм отбора инвестиционных строительных проектов (далее – ИСП), основанный на методологии IDEF0, с применением методов В. Парето В. и Ж. Борда (рисунок 2).

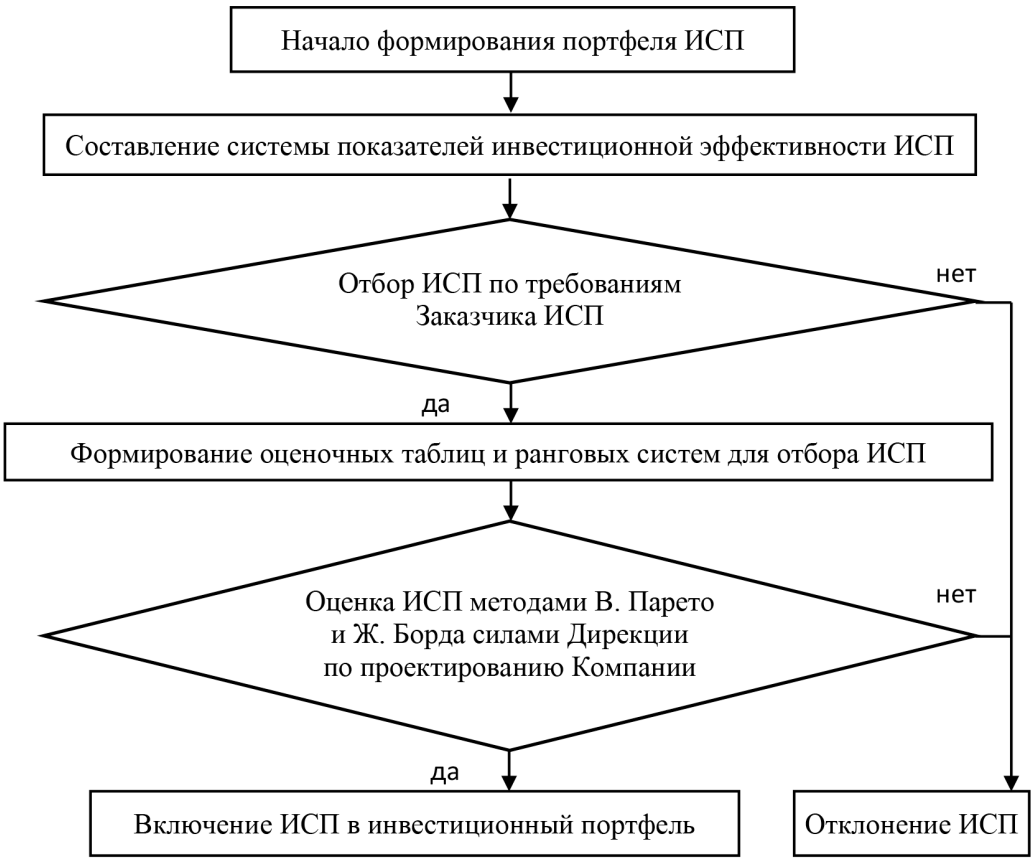


Рис. 2. Предлагаемый алгоритм оценки ИСП для включения в проектный портфель

Рассмотрим более подробно каждый этап алгоритма на примере АО «ПИК Индустрия» [7]:

1. Начало формирования портфеля ИСП: декомпозиция управленческих процессов.

Методология IDEF0 помогает декомпозировать процессы управления ИСП до необходимого уровня компании. Декомпозиция процесса управления ИП в нотации IDEF0 представляет собой один блок со входами и выходами, управлением и механизмами, которые в дальнейшем детализируются на несколько блоков и декомпозируются до необходимого уровня в соответствии со спецификой инвестиционных процессов исследуемой компании-инвестора.

Управленческий блок компании с помощью инструментария IDEF0 и программного комплекса Draw.IO позволяет представить декомпозицию первого и второго уровня бизнес-процесса управления ИСП на предприятии. Исходя из декомпозиции первого уровня можно заметить, что на предприятии АО «ПИК Индустрия» входами инвестиционного бизнес-процесса управления ИСП выступают данные о строительных площадках, которые предоставляются от ОСП по г. Москве и Московской области, входящего в Комитет девелопмента и продажи недвижимости материнской компании ПАО ГК «ПИК». Этот вход можно считать ключевым, поскольку именно материнская компания выступает Заказчиком всех реализуемых ИСП.

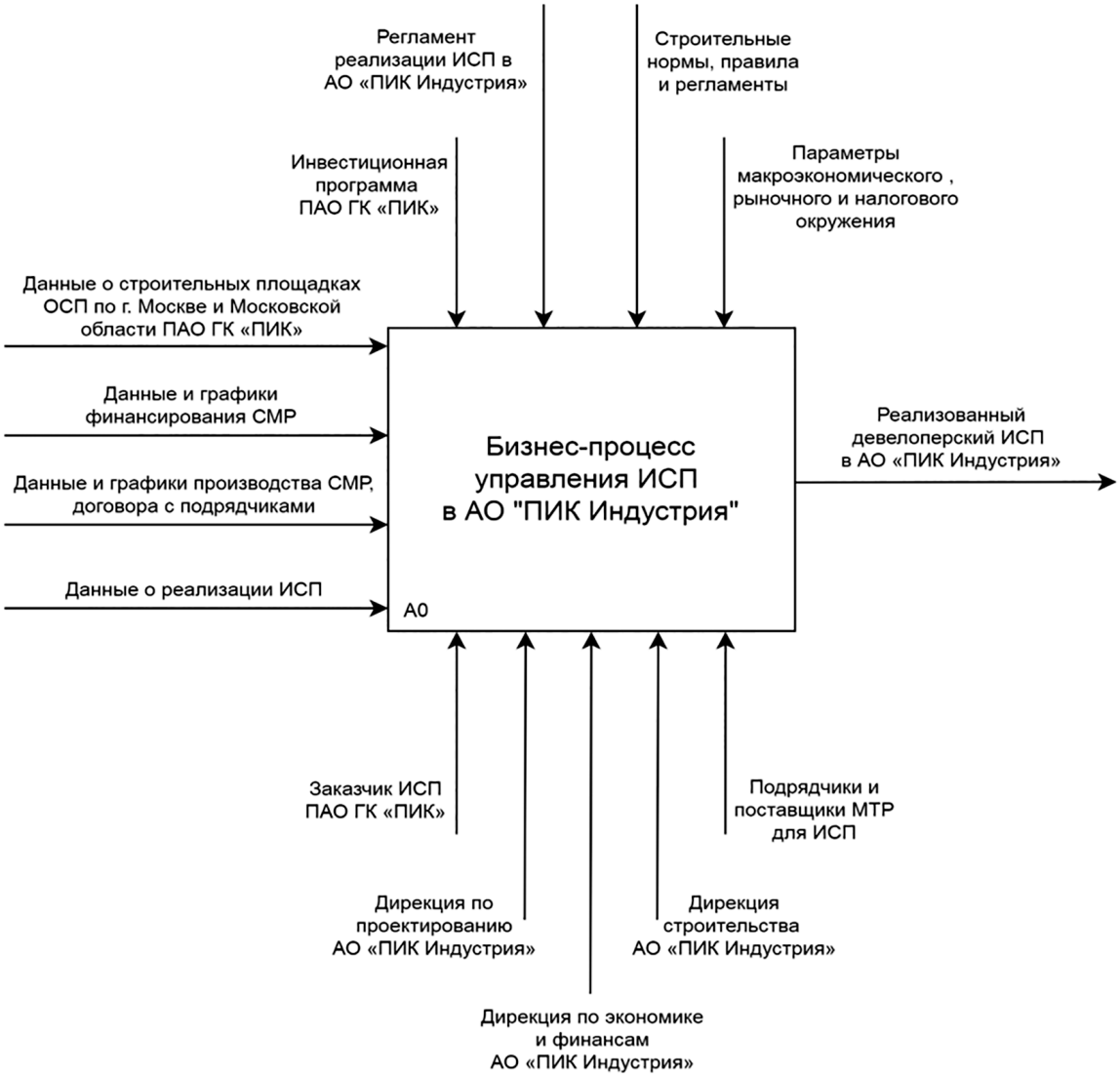


Рис. 3. Декомпозиция первого уровня бизнес-процесса управления ИСП на предприятии АО «ПИК Индустрия»

Остальные входы инвестиционного бизнес-процесса представляют собой потоки информации о производственных, финансовых и управленческих процессах. Рассмотрим, как это выглядит на примере АО «ПИК Индустрия» (рисунок 3) [6].

Из данных декомпозиции второго уровня следует, что в настоящее время бизнес-процесс управления ИСП в АО «ПИК Индустрия» включает в себя шесть стадий, описываемых функциями А1…А6:

А1 Отбор строительных площадок;

А2 Формирование ПКС по сметным лимитам;

А3 Формирование ПКС по лимитам освоения;

А4 Реализация ИСП;

А5 Мониторинг инвестиционной эффективности ИСП;

А6 Итоговая оценка инвестиционной эффективности ИСП.

В случае с данной компанией в ходе анализа была выявлена необходимость улучшения декомпозиции второго уровня, на основе которого строится алгоритм отбора и оценки ИСП, а именно – введение новой функции «А2 Отбор ИСП для реализации» по инвестиционных показателям и функция «А6 Мониторинг инвестиционной эффективности ИСП» с Заказчиком ИСП. На основе декомпозиции и данных функций строится последовательность алгоритма.

2. Составление системы показателей инвестиционной эффективности ИСП.

На данном этапе предлагается для оценки ИСП использовать следующие показатели: уровень точности планирования инвестиций ИСП, %; уровень точности планирования продаж ИСП, %; уровень точности планирования прибыльности ИСП, %. Рассмотрим эти показатели более подробно.

Уровень точности планирования инвестиций ИСП, %. По мере увеличения стоимости проекта точность проектных работ и инвестиционного мониторинга должна возрастать, поэтому уровень расхождения между проектными и фактическими показателями инвестиционных вложений должен снижаться. В целом показатель отражает умение планировать расходы компании на инвестиции, что в целом является ключевым показателем. Отклонение в пользу экономии финансовых ресурсов является положительным аспектом для организации, так как эти средства можно направить на другие проекты. Перерасход финансовых ресурсов заставляет организацию изымать финансовые ресурсы либо из других проектов (что может повлиять на качество исполнения данного проекта), либо наращивать долги.

Уровень точности планирования продаж ИСП, %. Продажи необходимо планировать в зависимости от ситуации на рынке недвижимости. Необходимо анализировать спрос на новое жилье, ключевую ставку Центрального банка Российской Федерации, государственную политику на ближайшую перспективу, инвестиционную активность со стороны потребителя продукта (многие покупают новое жилье как инвестицию).

Уровень точности планирования прибыльности ИСП, %. Данный показатель напрямую зависит от первых двух показателей, описанных выше. Чем точнее организация смогла запланировать свои расходы и продажи, тем точнее можно рассчитать прибыль. Данные показатели необходимо планировать индивидуально для каждого ИСП, так как средние значения не дают полноценной картины эффективности управления и оценки ИСП.

3. Отбор ИСП по требованию заказчика.

В данную оценку входит окончательная оценка всех ключевых показателей реализованного девелоперского ИСП. Соответственно на данном этапе Заказчик принимает решение принять или отклонить проект.

4. Формирование оценочных таблиц и ранговых систем для отбора ИСП.

Формирование оценочных таблиц и ранговых систем необходимо для дальнейшей оценки по методам В. Парето и Ж. Борда. Рассмотрим данный этап более подробно на примере АО «ПИК-Индустрия». Для упрощения дальнейшего ранжирования проектов пронумеруем их, убрав исходные названия. Ниже представлены планируемые инвестиционные показатели, на основе которых будет произведено ранжирование проектов для оценки их инвестиционной эффективности (таблица 2).

5. Оценка ИСП методами В. Парето и Ж. Борда создание проектного портфеля.

Для отбора ИСП можно использовать одновременно два зарубежных метода формирования инвестиционного портфеля. Первый метод был разработан В. Парето и основан на расчёте специальной «таблицы предпочтений», в которой все планируемые к реализации проекты сравниваются посредством попарного рассмотрения показателей их инвестиционной эффективности.

Таблица 2

Данные о планируемых инвестиционных показателях будущих ИСП предприятия АО «ПИК-Индустрия»

ИСП	Инвестиции в ИСП, млн руб.	Чистый дисконтированный доход NPV, млн руб.	Индекс доходности PI, %	Внутренняя норма доходности IRR	Срок окупаемости PP, лет	Рентабельность инвестиций RI, %	Код ИСП
ИСП «Ильинские луга»	9 478	10 995	1,16	22,72	5,12	23,86	ИСП №1
ИСП «Кутузовский квартал»	3 587	4 233	1,18	22,32	3,69	20,98	ИСП №2
ИСП «Кузьминский лес»	3 194	3 801	1,19	29,26	3,13	31,31	ИСП №3
ИСП «Белая Дача парк»	4 825	5 935	1,23	31,74	4,09	35,23	ИСП №4
ИСП «Путилково»	1 467	1 834	1,25	35,25	2,58	40,19	ИСП №5
ИСП «Середневский лес»	3 169	3 771	1,19	27,74	3,09	23,58	ИСП №6
ИСП «Новое Очаково»	3 431	4 255	1,24	36,96	3,11	32,16	ИСП №7
ИСП «Green park»	1 768	2 263	1,28	49,28	2,13	80,82	ИСП №8
ИСП «Vangarden»	3 214	4 050	1,26	42,64	4,15	45,62	ИСП №9
ИСП «Бусиновский парк»	7 987	9 425	1,18	27,54	4,87	26,44	ИСП №10

В результате в таблицу предпочтений для исследуемого проекта в соответствующую ячейку пересечения строчки инвестиционного показателя и столбца другого проекта, с которым производится сравнение, ставится атрибут «да», если значение исследуемого проекта больше, чем у сравниваемого проекта. Соответственно, если значение у исследуемого проекта меньше чем у сравниваемого проекта, то ставится атрибут «нет». Лучшим будет считаться тот проект, у которого полностью отсутствуют атрибуты «нет», однако такое возможно только том случае, если компания изначально отбирает единственный проект. В реальной ситуации, в том числе применительно к ИСП крупной девелоперской компании, отбор всегда производится из совокупности проектов, в этом случае отбор проходят проекты, для которых в таблице предпочтений был зафиксирован максимум атрибутов «да». Данный отбора проектов является достаточно простым для использования в случае, если он базируется на современных информационных технологиях, в этом случае данный отбор осуществляется практически мгновенно.

Метод Ж. Борда устанавливает более строгие правила отбора ИСП. Все рассматриваемые ИСП должны быть классифицированы по каждому инвестиционному показателю от большего к меньшему. Далее ИСП присваиваются ранги, которые после проведённой оценки по всем инвестиционным показателям можно суммировать и усреднить. Для этих рангов используется простая 10-балльная шкала, но возможны и другие критерии. Соответственно, те проекты, для которых итоговый суммарный ранг будет максимальным, признаются рекомендованными для последующей реализации.

Анализ по данным методам на основе данных АО «ПИК-Индустрия» будет представлен графически, расчеты произведены в соответствии с выше перечисленными методами (рисунки 4 и 5).

Согласно результатам дифференциации с использованием метода В. Парето самыми эффективными ИСП являются ИСП «Vangarden», ИСП «Белая Дача парк» и ИСП «Green park» с ранговой оценкой в 35, 29 и 28 баллов соответственно, эти девелоперские проекты с высокой вероятностью являются лидерами инвестиционного портфеля и рекомендуются к реализации независимо от возможных корректировок объёма инвестиционной программы предприятия в случае снижения платежеспособного спроса на девелоперском рынке.

Согласно проведённой дифференциации будущих ИСП предприятия АО «ПИК-Индустрия» по методу Ж. Борда наиболее эффективными являются ИСП «Vangarden» (40 баллов), ИСП «Green park» (34 балла) и ИСП «Белая Дача парк» (34 баллов).

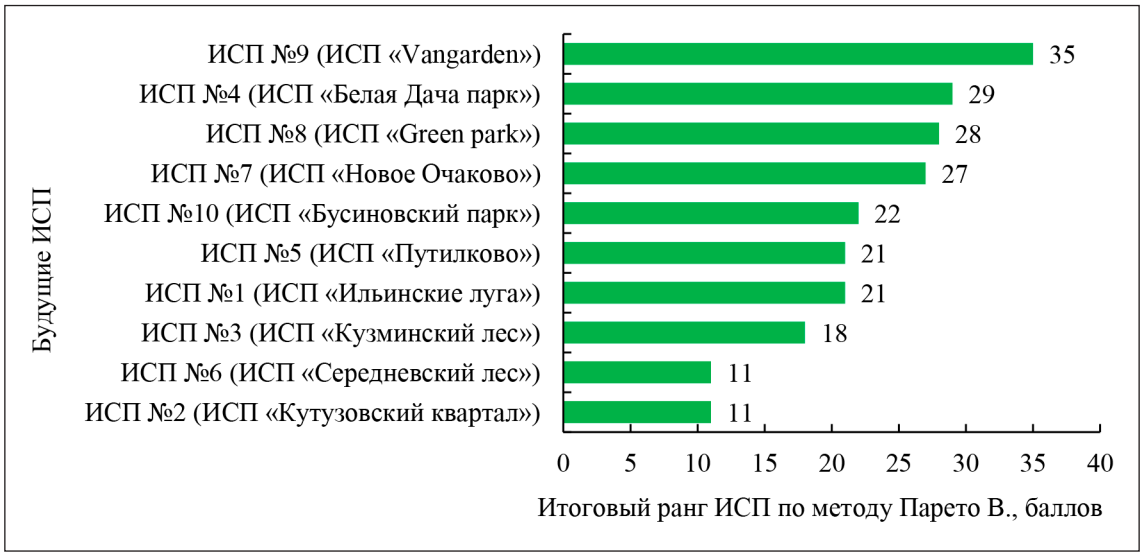


Рис. 4. Результаты дифференциации будущих ИСП АО «ПИК-Индустрия» по методу В. Парето

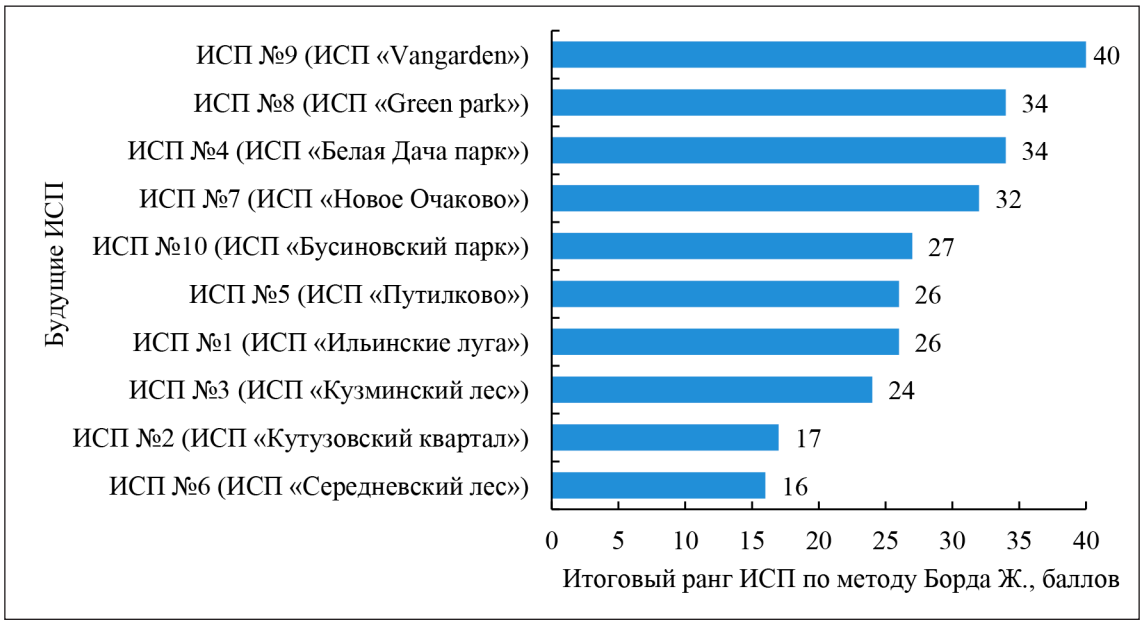


Рис. 5. Результаты дифференциации будущих ИСП АО «ПИК-Индустрия» по методу Ж. Борда

Таким образом, в сегмент наиболее эффективных девелоперских проектов вошли те же ИСП что и при использовании метода В. Парето, но только изменился их порядок в ранговой оценке, что можно считать непринципиальным. При этом не рекомендованы к включению в инвестиционный портфель ИСП «Середневский лес» и ИСП «Кутузовский квартал», так как оценка показала их низкую привлекательность по обоим методам.

Таким образом, на основании данных, рассчитанных по методам В. Парето и Ж. Борда, можно составить эффективный инвестиционный портфель для АО «ПИК-Индустрия». Для начала введем дополнительные характеристики для оценки, а именно сценарии развития событий. Зададим границы инвестиционной эффективности, которые будут варьироваться в диапазоне от 50 до 70%, для трёх сценариев развития девелоперского рынка г. Москвы и Московской области.

Первый сценарий считается благоприятным, второй сценарий – стагнационный, третий сценарий – кризисный. Соответственно при изменении границ согласно трём сценариям будет меняться и средняя ранговая оценка, непосредственным сравнением с которой рассматриваемые ИСП рекомендуются или исключаются из инвестиционного портфеля предприятия. На основании этого сопоставления необходимо будет выбрать подходящий из предложенных сценариев. Далее нами представлена непосредственная оценка ИСП по трем сценариям (таблица 3).

Исходя из представленных данных о вариантах инвестиционного портфеля будущих девелоперских проектов предприятия АО «ПИК-Индустрия», необходимо осуществить выбор конкретного сценария. В 2024 году Минэкономразвития РФ ожидает рост девелоперского рынка на 3…5% и увеличение инвестиций в жилую недвижимость на 0,5…1,2%.

В настоящее время консенсус-прогноз практиков девелоперского рынка г. Москвы и Московской области касательно динамики инвестиций в жилую недвижимость на 2024 г. предполагает их рост на 1,1-1,5% [4; 5].

Таблица 3

Составление инвестиционного портфеля будущих девелоперских проектов предприятия АО «ПИК-Индустрия» по методам В. Парето и Ж. Борда

ИСП	**Итоговый ранг ИСП по методу оценки**	**«Благоприятный сценарий» (граница исключения 50% от среднего)**		**«Стагнационный сценарий» (граница исключения 60% от среднего)**		**«Кризисный сценарий» (граница исключения 70% от среднего)**	
		Верхняя граница ранга	**Включение ИСП в портфель**	**Верхняя граница ранга**	**Включение ИСП в портфель**	**Верхняя граница ранга**	**Включение ИСП в портфель**
Метод В. Парето							
ИСП «Ильинские луга»	21	17,50	да	21,00	да	24,50	нет
ИСП «Кутузовский квартал»	11		нет		нет		нет
ИСП «Кузьминский лес»	18		да		нет		нет
ИСП «Белая Дача парк»	29		да		да		да
ИСП «Путилково»	21		да		да		нет
ИСП «Середневский лес»	11		нет		нет		нет
ИСП «Новое Очаково»	27		да		да		да
ИСП «Green park»	28		да		да		да
ИСП «Vangarden»	35		да		да		да
ИСП «Бусиновский парк»	22		да		да		нет
Метод Ж. Борда							
ИСП «Ильинские луга»	26	20,00	да	24,00	да	28,00	нет
ИСП «Кутузовский квартал»	17		нет		нет		нет
ИСП «Кузьминский лес»	24		да		да		нет
ИСП «Белая Дача парк»	34		да		да		да
ИСП «Путилково»	26		да		да		нет
ИСП «Середневский лес»	16		нет		нет		нет
ИСП «Новое Очаково»	32		да		да		да
ИСП «Green park»	34		да		да		да
ИСП «Vangarden»	40		да		да		да
ИСП «Бусиновский парк»	27		да		да		нет

При этом данные первого полугодия 2023 года большинством экспертов признаются консервативными, т.е. с большой долей вероятности можно говорить о реализации в данной отрасли благоприятного сценария.

Экономический эффект от исключения проектов с низким рангом можно рассчитать исходя из суммы дофинансирования данных проектов, умноженных на процентную ставку по кредиту.

Для более глубокого понимания специфики оценки инвестиционных проектов и финансового инжиниринга в гражданском строительстве необходимо также учитывать следующие аспекты:

1. Особенности строительной отрасли. В строительстве часто наблюдается сезонность работ, изменчивость цен на материалы и трудоемкость процессов. Эти факторы должны быть учтены при оценке стоимости проекта и планировании финансовых потоков.

2. Риски и неопределенность. Гражданское строительство связано с множеством рисков, таких как изменения законодательства, непредвиденные обстоятельства на месте строительства, изменение цен на ресурсы и т.д. Оценка и управление рисками играют важную роль в успешной реализации проекта.

3. Финансовая моделирование и прогнозирование. Использование финансовых моделей и сценарных анализов позволяет прогнозировать финансовые результаты проекта при различных вариантах развития событий. Это помогает принимать обоснованные решения и оптимизировать финансовые потоки.

4. Управление затратами и бюджетирование. Эффективное управление затратами на строительство и контроль над бюджетом проекта являются ключевыми аспектами финансового инжиниринга. Это позволяет избежать перерасхода средств и сохранить финансовую устойчивость проекта.

В целом, оценка инвестиционных проектов и финансовый инжиниринг в гражданском строительстве требуют комплексного подхода, опыта и профессионализма специалистов. Правильно проведенная оценка и управление финансами позволяют минимизировать риски, повысить эффективность проекта и обеспечить его успешную реализацию.

Рынок гражданского строительства несмотря на внешние и внутренние эффекты расширяется и развивается. Возникает необходимость в эффективной оценке инвестиционных строительных проектов. Предложенный алгоритм оценки решает проблемы неэффективной реализации ИП из-за отсутствия эффективных инвестиционных бизнес-процессов; снижает риски и стоимость привлечения заёмного капитала для реализации ИП путем исключения дофинансирования и заведомо убыточных ИП; выявляет оптимальные условия прекращения реализации ИП и вывода капитала для перенаправления финансовых ресурсов на иные инвестиционные цели при качественном изменении условий внешней среды; помогает в прогнозировании достаточной величины инвестиционных ресурсов.

Использование предложенного алгоритма оценки ИСП помогает декомпозировать как управленческие процессы и найти недостатки, так и провести оценки эффективности проектного портфеля строительной компании. Необходимость использования двух методов оценки ИСП заключается в сопоставлении и выявлении корректности данных. Оба метода довольно просты для понимания и также при большом желании их можно перевести в полностью автоматизированный формат, что значительно сократит время оценки ИСП. Оценка инвестиционных проектов и финансовый инжиниринг играют ключевую роль в эффективной реализации гражданских строительных проектов, обеспечивая оптимальное соотношение рисков и доходов, а также финансовую устойчивость и успешное завершение проекта.

Библиографический список

1. Наместникова А.Н. Особенности производства и формирования затрат в организациях строительной отрасли // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 4 (39). С. 41–47.

2. Духанина Е.В., Бульенова Ю.С., Смирнова К.Р. Управление рисками компаний инвестиционно-строительной сферы на основе формирования оптимальной структуры капитала // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. № 3 (46). С. 37–47.

3. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ (дата обращения: 15.02.2024).

4. Аналитические материалы Национального объединения строителей. [Электронный ресурс]. URL: https://nostroy.ru/index.php (дата обращения: 11.02.2024).

5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат РФ): национальные счета. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (дата обращения: 05.02.2024).

6. Systems Engineering Thinking Wiki: Нотация IDEF0 [Электронный ресурс]. URL: http://sewiki.ru/IDEF0 (дата обращения: 13.02.2024).

7. Строительная группа ПАО «ГК ПИК». [Электронный ресурс]. URL: https://www.pik.ru/projects (дата обращения: 08.02.2024).

УДК 336.13

Р. В. Ревунов

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: rrevunov@sfedu.ru

М. В. Чернов

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: mvchernov@mail.ru

С. С. Кольцова

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: sonya.koltso@bk.ru

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: экономика, бюджет, государство, Ростовская область, финансы, показатели, налоги, тенденции.

В статье установлены основные тенденции государственных финансов Ростовской области: выявлены показатели доходов и расходов регионального бюджета, установлены показатели динамики его дефицита за период 2021-2023 гг. Рассчитаны показатели трансфертов, выделяемых муниципалитетам Ростовской области из госбюджета региона в целях выравнивания социально-экономических диспропорций. Установлены основные факторы, оказывающие как позитивное, так и негативное влияние на государственные финансы анализируемого региона, в частности формирующийся с 2023 г. на тренд увеличение государственного долга и, соответственно, расходов на его обслуживание. Сохранение подобной тенденции в средне- и долгосрочной перспективах провоцирует снижение госрасходов Ростовской области на содержание жилищно-коммунальной и дорожно-транспортной инфраструктур, развитие региональных систем образования, здравоохранения, выравнивание социально-экономических диспропорций развития муниципальных образований региона. За период 2022-2023 гг различные учреждения здравоохранения региона, имевшие статус муниципальных, перешли в ведение Ростовской области, что привело к изменению формата финансирования их деятельности; также муниципалитеты РФ, в целом, и Ростовской области, в частности, осуществляют предоставление различных государственных услуг РФ и Ростовской области гражданам (посредством многофункциональных центров), что обусловливает финансовое обеспечение указанных полномочий за счёт денежных средств соответствующих государственных бюджетов: федерального и областного. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления при разработке основных направлений финансовой политики на региональном и муниципальном уровнях.

R. V. Revunov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: rrevunov@sfedu.ru

M. V. Chernov

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute – branch of the Don State
Agrarian University, Novocherkassk,e-mail: mvchernov@mail.ru

S. S. Koltsova

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch of the Don State
Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: sonya.koltso@bk.ru

MAIN INDICATORS OF PUBLIC FINANCE OF THE ROSTOV REGION AT THE PRESENT STAGE

Keywords: economy, budget, state, Rostov region, finances, indicators, taxes, trends.

The article establishes the main trends in public finances of the Rostov region: indicators of income and expenditure of the regional budget are identified, indicators of the dynamics of its deficit for the pe-

riod 2021-2023 are established. The indicators of transfers allocated to municipalities of the Rostov region from the state budget of the region in order to equalize socio-economic imbalances have been calculated. The main factors have been identified that have both a positive and negative impact on the public finances of the analyzed region, in particular the trend that is emerging from 2023 is an increase in public debt and, accordingly, the costs of servicing it. The continuation of this trend in the medium and long term provokes a decrease in government spending in the Rostov region for the maintenance of housing, communal and road transport infrastructure, the development of regional education and healthcare systems, and the equalization of socio-economic imbalances in the development of municipalities in the region. Over the period 2022-2023, various healthcare institutions in the region that had municipal status came under the jurisdiction of the Rostov region, which led to a change in the format of financing their activities; Also, municipalities of the Russian Federation, in gneral, and the Rostov region, in particular, provide various public services of the Russian Federation and the Rostov region to citizens (through multifunctional centers), which determines the financial support of these powers from the funds of the corresponding state budgets: federal and regional. The results of the study can be used by state authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local governments in developing the main directions of financial policy at the regional and municipal levels.

Введение

Среди приоритетных целевых ориентиров пространственного развития РФ необходимо отметить постепенное смягчение существующих диспропорций социально-экономического развития регионов РФ. Отметим, что, помимо существующих межрегиональных диспропорций в РФ часто наблюдаются значительные отличия по показателям экономического развития, качества жизни граждан между муниципальными образованиями одного региона. В подобных условиях государственный бюджет региона является одним из основных инструментов интенсификации территориальных социально-экономических процессов. Вышеизложенные обстоятельства аргументируют актуальность, своевременность и научно-практическую значимость научного исследования основных тенденций и факторов государственных финансов субъектов РФ, в связи с тем, что каждый регион имеет собственную специфику, требующую самостоятельной научной интерпретации.

Цель исследования заключается в идентификации и интерпретации основных показателей государственных финансов Ростовской области на современном этапе.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую основу статьи составили материалы территориальнго управления по Ростовской области Федеральной службы государственной статистики, министерства финансов Ростовской области, минфина РФ. В ходе нами были применены методы статистического анализа массивов данных, отражающих движение денежных средств консолидированного бюджета региона. Использование методов анализа, синтеза позволило обеспечить высокий уровень достоверности результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблемы повышения эффективности государственных финансов регионов РФ, интенсификации взаимоотношений между уровнями бюджетной системы, комплекс вопросов, связанных с распределением полномочий в сфере налогообложения между РФ, субъектами РФ, муниципальными образованиями рассматриваются представителями научного сообщества. Особенности региональной фискальной политики – в пределах прав субъектов РФ, установленных налоговым законодательством, – в своих работах рассматривают Коновалов В.Н. [1], Кулешова Л.В. [2], Таранова И.В., Ревунов Р.В., Багута Н.А. [13]. Опыт регионов РФ в сфере организации государственных финансов обобщён и проанализирован в работах Кустова А.О., Горчакова В.Д., Лябах А.Ю. [3], Ступниковой О.Е., Цаканян Ш.А. [12]. Вопросы муниципального налогообложения во взаимосвязи с бюджетным процессом раскрыты в трудах Лукьяновой З.А., Синицыной Е.И. [4].

Отмечая вклад вышеупомянутых учёных в исследование различных аспектов государственных и муниципальных финансов российских регионов, необходимо отметить, что каждый субъект РФ имеет собственную специфику, выявление которой требует самостоятельного научного исследования.

Государственная финансовая политика представляет собой совокупность взаимосвязанных действий, подразумевающих управление отношениями, возникающими в контексте бюджетного процесса на государственном (РФ, субъект РФ) и муниципальном уровнях. Отдельные аспекты финансовой политики находятся в ведении участников бюджетного процесса и реализуются в рамках полномочий и ресурсов,

определяемых действующим законодательством РФ, субъектов РФ, нормативами актами муниципальных образований. При этом, с учётом федеративного характера государственного устройства РФ, можно выделить государственную финансовую политику субъекта РФ, муниципальную финансовую политику муниципального образования РФ.

Основной целью государственной (муниципальной) финансовой политики является обеспечение стабильности бюджетной системы.

Ростовская область является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации. Площадь региона составляет 101 тыс. км^2, количество проживающих граждан составляет 4,2 млн руб. (6-е ранговое место среди субъектов РФ) [9]. Экономико-географическое положение региона детерминировано такими факторами, как наличие выхода к выхода к Азовскому морю, наличие крупной судоходной реки Дон, наличием плодородных земельных угодий, позволяющих осуществлять высокопродуктивную сельскохозяйственную деятельность. На территории региона имеется международный аэропорт «Платов» [8], введённый в эксплуатацию в 2017 г. Основу экономики Ростовской области составляют хозяйствующие субъекты различных отраслей промышленности, территориально локализованные в следующих промышленно-хозяйственных агломераций: Ростовской (строительная отрасль, авиационное машиностроение (вертолётостроение), Новочеркасской (химическое производство, энергетика), Таганрогской (машиностроение, авиастроение), Белокалитвенской (чёрная металлургия), Новошахтинской (нефтеперарботка, добыча угля). На территории региона расположены крупнейшая на Юге России по показателю производства электроэнергии Волгодонская атомная электростанция, а также одна из крупнейших тепловых электростанций – Новочеркасская. По территории Ростовской области проходит федеральная трасса М4 «Дон», Северо-Кавказская железная дорога, посредством Ростовского и Таганрогского портов осуществляется перевалка грузов, поступающих речным и морским путём. Транспортно-логистический комплекс рассматриваемого региона обеспечивает внешнеэкономическую деятельность РФ на Южном направлении. Показатели доходов и расходов государственного бюджета Ростовской области за период 2021-2023 гг. отражены на рисунках 1 и 2 [5-7] соответственно.

С учётом тематики статьи, рассмотрим основные тенденции государственных финансов региона. Согласно представленных на рисунках 1 и 2 сведений, мы можем сделать выводы о том, что за период наблюдения доходная часть государственного бюджета анализируемого субъекта РФ возросла с 235,5 млрд руб. в 2021 г. до 331,6 млрд руб. в 2023 г. (+96,1 млрд руб. +40,8 %), расходная часть в аналогичном временном интервале увеличилась с 250,3 млрд руб. до 335,0 млрд руб. (+84,7 млрд руб., +33,8 %). Сравнительный анализ темпов роста доходной и расходной частей госбюджета Ростовской области свидетельствует о превышении доходов, что является положительной тенденцией государственной финансовой политики региона.

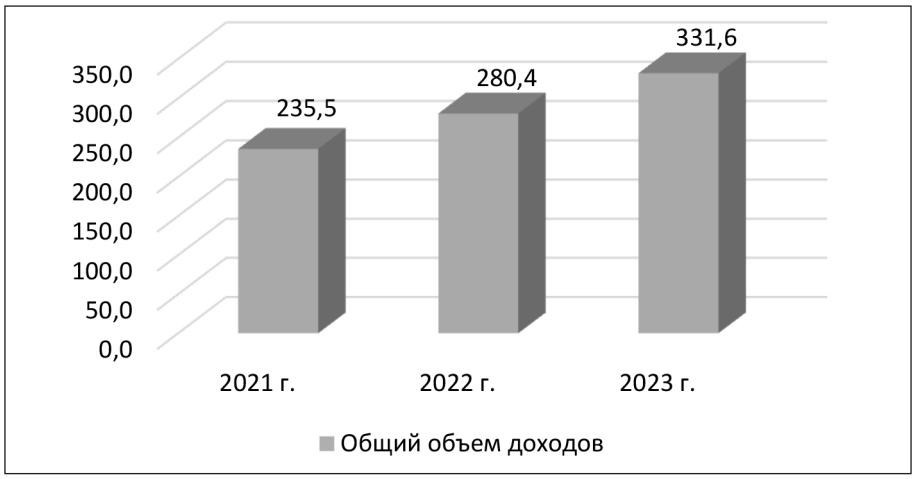


Рис. 1. Показатели доходов госбюджета Ростовской области за период 2021-2023 гг., млрд руб.

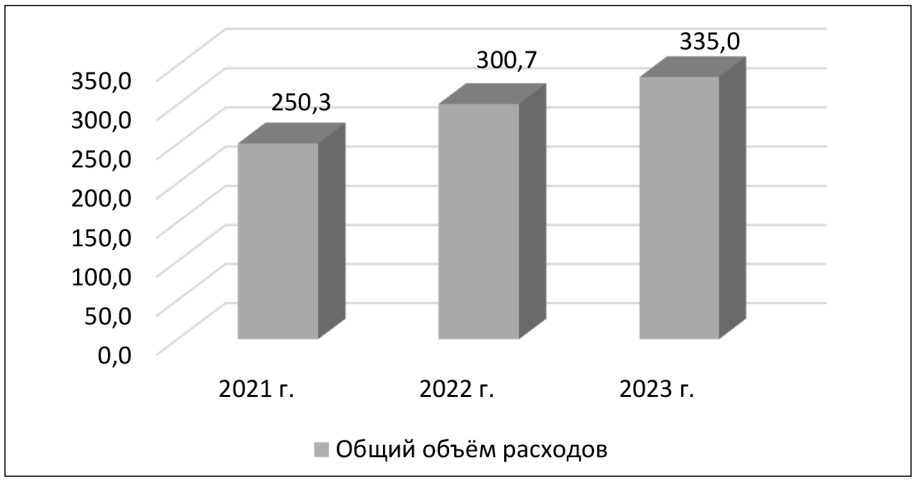


Рис. 2. Показатели расходов госбюджета Ростовской области за период 2021-2023 гг., млрд руб.

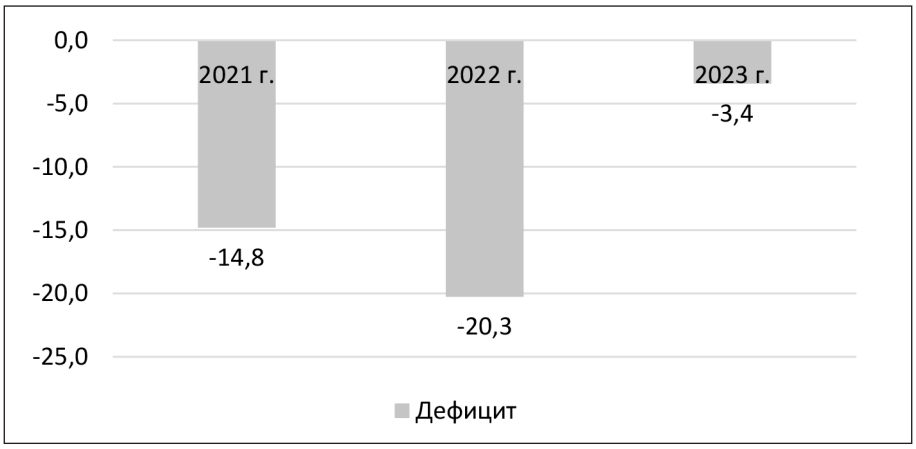


Рис. 3. Показатели дефицита госбюджета Ростовской области за период 2021-2023 гг., млрд руб.

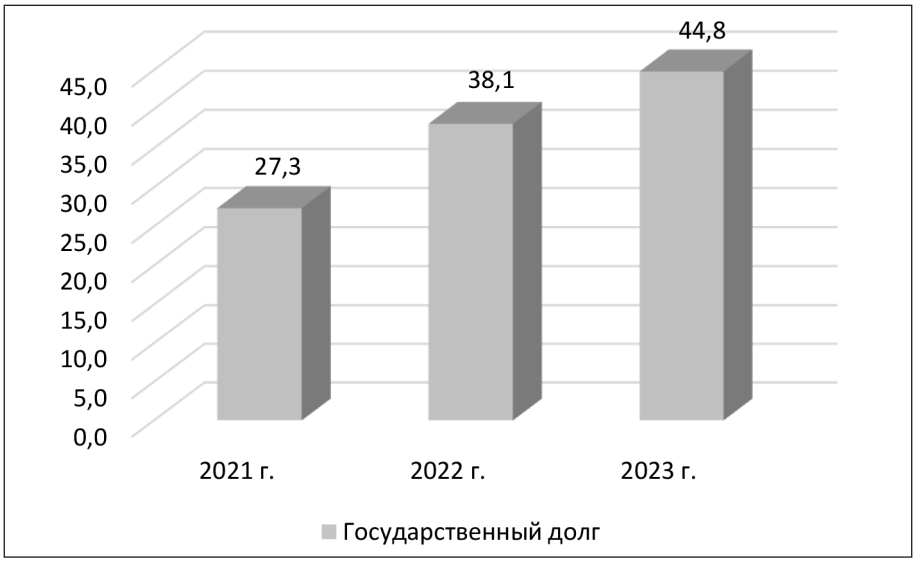


Рис. 4. Показатели государственного долга Ростовской области за период 2021-2023 гг., млрд руб.

Выявленные тенденции позволяют говорить о преодолении экономикой Ростовской области последствий пандемии коронавирусной инфекции и выходе на траекторию роста. Вместе с тем, на протяжении всего анализируемого периода расходы бюджета региона превосходят доходы, что приводит к несбалансированному состоянию госбюджета Ростовской области, выраженному в дефиците. На рисунке 3 отражена графическая интерпретация показателей бюджетного дефицита.

Данные рисунка 3 отражают различные тенденции в государственных финансах региона. В 2021-2022 гг. величина дефицита госбюджета Ростовской области существенно увеличилась с 14,8 млрд руб. до 20,3 млрд руб. (+5,5 млрд руб. +36,8 %). Однако за период 2022-2023 гг. дефицит был значительно сокращен и составил в 2023 г. 3,4 млрд руб. Таким образом, за весь период наблюдения дефицит сократился на 11,4 млрд руб., что в относительном выражении составило 76,9 %.

Основным источником финансирования дефицита регионального бюджета являются заимствования. Динамика государственного долга Ростовской области представлена на рисунке 4 [10, 11].

Представленная на рисунке 4 динамка заимствований показывает рост госдолга Ростовской области с 27,3 млрд руб. до 44,8 млрд руб. (+17,5 млрд руб., +63,9 %) за период наблюдения, что можно трактовать как негативную тенденцию, способствующую дестабилизации регионального бюджета. Рассмотрим показатели расходов, связанных с обслуживанием государственного долга Ростовской области (рисунок 5) [10].

Информация, представленная на рисунке 5 показывает разнонаправленные тренды в обслуживании государственного долга. За период 2021-2022 гг. имело место снижение расходов с 1,4 млрд руб. до 1,2 млрд руб. (-0,2 млрд руб.). Однако в 2023 г. расходы, связанные с обслуживанием госдолга Ростовской области увеличились до 1,9 млрд руб. (+0,5 млрд руб., +39,2 %).

Согласно Бюджетного кодекса РФ, межбюджетные трансферты – денежные средства, предоставляемые из одного бюджета другому в рамках бюджетной системы РФ. Рассмотрим показатели перечисления межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям Ростовской области за период 2021-2023 гг. (рисунок 6) [11].

Как показывают данные рисунка 6, за отмечается увеличение дотаций муниципалитетам региона с 8,9 млрд руб. в 2021 г. до 14,5 млрд руб. в 2023 г. (+5,7 млрд руб., +63,5 %). За период наблюдения возросли субсидии муниципалитетам (+26,4 млрд руб., +81,2 %), несколько сократилось предоставление субвенций (-1,6 млрд руб., -1,9 %). Отмечается тенденция резкого роста как в абсолютном, так и в относительном выражения иных видов трансфертов: с 8,6 млрд руб. в 2021 г. до 68,4 млрд руб. в 2023 г. (+59,8 млрд руб., +692,9 %). На рисунке 7 [5-7] наглядно представлены показатели общего объёма межбюджетных трансфертов, выделяемых из государственного бюджета Ростовской области муниципалитетам.

Рис. 5. Показатели расходов на обслуживание государственного долга Ростовской области за период 2021-2023 гг., млрд руб.

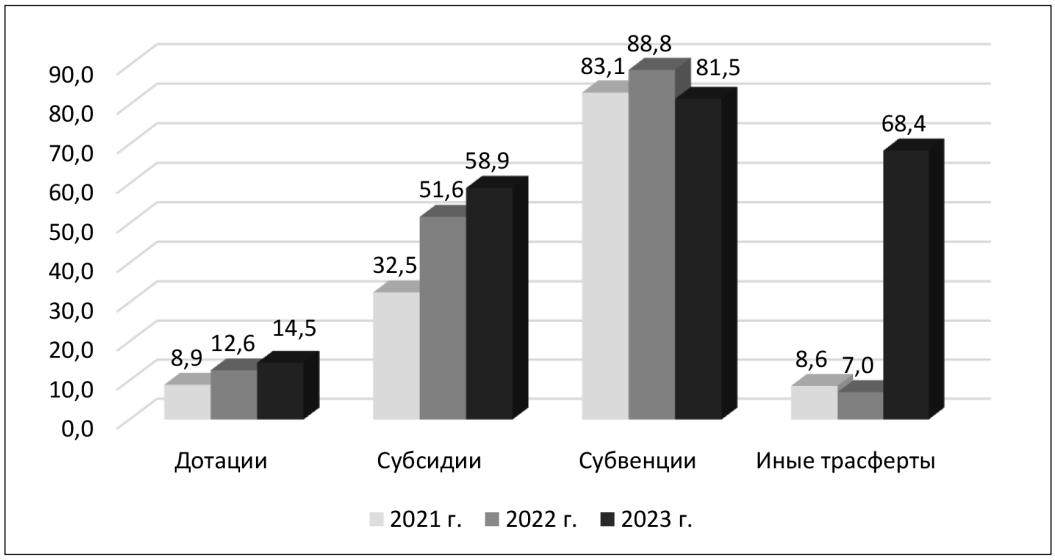


Рис. 6. Показатели межбюджетных трансфертов (по видам) муниципальным образованиям Ростовской области за период 2021-2023 гг., млрд руб.

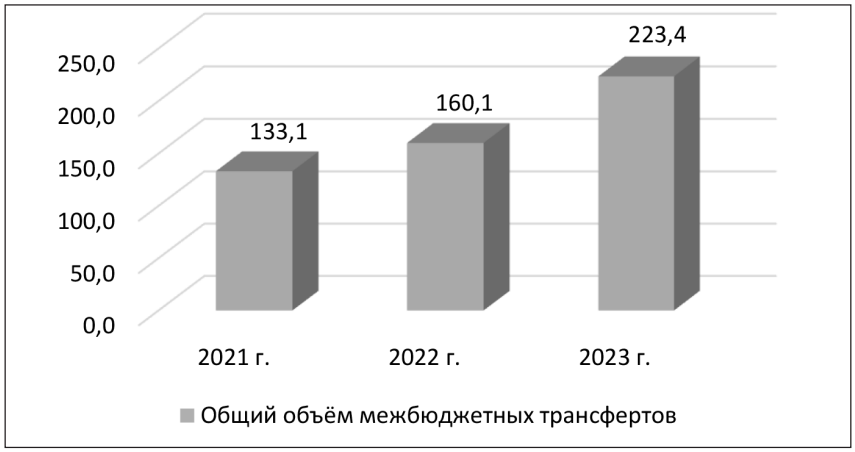


Рис. 7. Показатели общего объёма межбюджетных трансфертов, выделяемых из государственного бюджета Ростовской области муниципалитетам региона за период с 2021 по 2023 годы, млрд руб.

Как показывают данные рисунка 7, за период 2021-2023 гг имеет место тенденция увеличения общего объёма межбюджетных трансфертов из государственного бюджета Ростовской области местным бюджетам на 90,2 млрд руб. (+67,8 %).

Выводы

1. Установлена позитивная тенденция постепенного сокращения дефицита государственного бюджета Ростовской области, вследствие принятия органами госвласти и управления мер по его сокращению. Среди позитивных тенденций государственных финансов анализируемого региона необходимо выделить более высокий темп роста доходной части госбюджета по сравнению с расходной.

2. Среди основных негативных факторов государственных финансов Ростовской области необходимо отметить формирующийся с 2023 г. на тренд увеличение государственного долга и, соответственно, расходов на его обслуживание. Сохранение подобной тенденции в средне- и долгосрочной перспективах провоцирует снижение госрасходов области на содержание жилищно-коммунальной и дорожно-транспортной инфраструктур, развитие системы образования, здравоохранения, выравнивание социально-экономических диспропорций развития муниципальных образований региона.

3. Установленная нами тенденция увеличения финансирования муниципалитетов Ростовской области за счёт межбюджетных трансфертов обусловлена имевшим место в последние годы перераспределением полномочий между уровнями власти. В частности, за период 2022-2023 гг. различные учреждения здравоохранения региона, имевшие статус муниципальных, перешли в ведение Ростовской области, что привело к изменению формата финансирования их деятельности; также муниципалитеты РФ, в целом, и Ростовской области, в частности, осуществляют предоставление различных государственных услуг РФ и Ростовской области гражданам (посредством многофункциональных центров), что обусловливает финансовое обеспечение указанных полномочий за счёт денежных средств соответствующих государственных бюджетов: федерального и областного.

4. Дополнительным фактором, оказывающим существенное влияние на бюджетный процесс Ростовской области, муниципальных образований Ростовской области, является наличие в регионе большого количества беженцев из Донецкой и Луганской народных республик. Практическую деятельность по организации размещения, питания, медицинского обслуживания и т. п. данных категорий граждан осуществляют органы местного самоуправления соответствующих муниципальных образований. Финансовое обеспечение осуществляется за счёт денежных средств вышестоящих бюджетов бюджетной системы РФ. Указанными обстоятельствами объясняется значительный рост иных видов межбюджетных трансфертов в пользу муниципальных образований Ростовской области, имевший место в период 2021-2023 гг.

Библиографический список

1. Коновалов В.Н. Повышение значимости налогов на имущество в структуре доходов консолидированного бюджета регионов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 4 (186). С. 59-65.

2. Кулешова Л. В. Роль налогов в формировании бюджета региона (по материалам Краснодарского края) // Исследование проблем экономики и финансов. 2023. № 1. DOI: 10.31279/2782-6414-2023-1-8-1-10.

3. Кустов А.О., Горчаков В.Д., Лябах А.Ю. Анализ реализации региональной программы «эффективное управление региональными и муниципальными финансами в Республике Карелия» // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 4 (34). С. 304-313.

4. Лукьянова З.А., Синицын Е.И. Роль местных налогов в формировании доходов местных бюджетов (на примере города Новосибирск) // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 5. С. 69-75. DOI: 10.34755/IROK.2020.66.86.043.

5. Областной закон Ростовской области от 16 декабря 2022 № 795-ЗС «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/16863/ (дата обращения: 25.02.2024).

6. Областной закон от 16 декабря 2021 № 635-ЗС «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/14894/ (дата обращения: 16.02.2024).

7. Областной закон от 21 декабря 2020 № 418-ЗС «Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/13071/ (дата обращения: 21.02.2024).

8. Официальный сайт аэропорта «Платов». URL: https://rov.aero (дата обращения: 10.02.2024).

9. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 27.02.2024).

10. Официальный сайт Минфина РФ [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/public_debt/subj/subdbt?id_65=306049-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovanii_na_1_yanvarya_2024_g (дата обращения: 22.02.2024).

11. Официальный сайт Минфина Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.donland.ru (дата обращения: 21.02.2024).

12. Ступникова О.Е., Цаканян Ш.А. Механизмы повышения качества управления региональными финансами (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа) // Вестник экспертного совета. 2022. № 4 (31). С. 11-17.

13. Таранова И.В., Ревунов Р.В., Багута Н.А. Фискальная политика на региональном уровне как фактор постпандемийного восстановления экономики (на материалах Ростовской области) // Экономические науки. 2022. № 214. С. 107-112. DOI: 10.14451/1.214.107.

УДК 338

Д. А. Рекшня
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны;
ООО «ГРК», Москва, e-mail: mail@gresk.ru

И. Ю. Ваславская
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, e-mail: dmrek@inbox.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ НА УСЛУГИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ЖКХ: ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: предельно нормированный тариф, экономически обоснованные расходы, жилищно-коммунальное хозяйство, водоснабжение, теплоснабжение, ресурсоснабжающая компания.

В настоящем исследовании представлен инновационный подход к формированию государственной тарифной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Предложена Концепция, включающая в себя шесть ключевых аспектов: установление предельно нормированных тарифов, финансовую дисциплину потребителей, учет экологических интересов, внедрение цифровых технологий, формирование единого реестра оборудования и разработку инвестиционных программ. В рамках исследования проанализировано взаимодействие между указанными аспектами. Основной целью настоящего исследования является разработка тарифной системы, которая отличается объективностью, экономической целесообразностью и прозрачностью. С применением многогранной методологии, включающей анализ существующей практики, экспертное мнение и сравнительные исследования, рассматривается потенциал создания целостной тарифной системы. Основным элементом данного подхода является объединение установленных предельных нормируемых тарифов с финансовыми, экологическими и технологическими стратегиями в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Предложенная модель стремится к достижению баланса интересов различных участников с целью разработки тарифной политики, способствующей значительной выгоде для инфраструктурных компаний и населения в целом. Окончательной целью является создание реформированного тарифного механизма, способствующего устойчивому развитию и поощряющего инновации в данной сфере.

D. A. Rekshnya
Naberezhnye Chelny Institute the branch of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, e-mail: dmrek@inbox.ru;
LLC "City Resource Supply Company", Moscow, e-mail: mail@gresk.ru

I. Yu. Vaslavskaya
Naberezhnye Chelny Institute the branch of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, e-mail: dmrek@inbox.ru

IMPROVEMENT OF THE STATE TARIFF POLICY FOR THE SERVICES OF INFRASTRUCTURE COMPANIES IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES: INTEGRAL APPROACH

Keywords: marginal rationed tariffs, resource supply company, water supply, digitalization, housing and communal services.

This study presents an innovative approach to the formation of the state tariff policy in the sphere of housing and communal services. It proposes a concept that includes six key aspects: the establishment of marginal rationed tariffs, financial discipline of consumers, consideration of environmental interests, introduction of digital technologies, creation of a unified catalogue of equipment and development of investment programmes. The study analyses the interaction between these aspects. The main objective of this study is to develop a tariff system that is characterised by objectivity, economic feasibility and transparency. Using a multi-faceted methodology, including analyses of existing practices, expert judgement and comparative studies, the potential for a holistic tariff system is examined. The main element of this approach is the integration of the established marginal rationed tariffs with financial, environmental and technological strategies in the sphere of housing and communal services. The proposed model seeks to balance the interests of the various actors in order to develop a tariff policy that promotes significant benefits for infrastructure companies and the population as a whole. The final objective is to create a reformed tariff mechanism that promotes sustainable development and encourages innovation in this area.

Введение

Проблематика, заложенная в сфере ЖКХ России в период реформ, отчетливо демонстрирует значительное неравновесие: между ростом тарифов на ресурсы и уровнем качества услуг. Устаревание основных активов, созданных еще в эпоху планово-административной экономики и на данный момент утративших свою актуальность как технологически, так и физически, использование устаревших дотационных механизмов, не соответствующих требованиям рыночной экономики; непрозрачный подход к тарифообразованию на услуги ресурсоснабжающих компаний, и постоянное стремление государства и потребителей к улучшению качества предоставляемых услуг.

Вопросы, связанные с регулированием отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства в нашей стране в последнее время пользуются повышенным вниманием, как со стороны представителей различных наук, исследующих общественные отношения в сфере экономики (юриспруденции, менеджмента и других экономических наук), так и самих участников: представителей бизнеса, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, граждан, являющихся потребителями.

В исследованиях и научной литературе постоянно идет обсуждение предлагаемых к использованию, либо уже внедренным на экспериментальных объектах ЖКХ новых способов расчета тарифов. Несмотря на актуальность темы, реформирования системы тарифообразования на теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение (ВиВ) жилищно-коммунального хозяйства РФ, в правовом, теоретическом и методологическом аспектах она далека от решения проблем.

Существующую систему государственного регулирования тарифов рассматривали М.И. Щаблыкин [18], Ю.С. Гембик [12] и С.А. Городкова [12]. Они справедливо отмечают, что действующие в России подходы к формированию тарифов не обеспечивают безубыточную деятельность организаций ВиВ и не способствуют сокращению износа основных фондов. Вот лишь несколько из последних научных статей, в которых рассматриваются отдельные вопросы регулирования тарифов в ВиВ и теплоснабжении. В научной статье Е.И. Гречухина [13] обращает внимание на финансовое состояние предприятий в ЖКХ и контроль над тарифами, акцентируя внимание на доходности и финансовой устойчивости. О.А. Куцыгина [14] рассматривает влияние инвестиций на повышение качества услуг и подчеркивает важность бюджетной поддержки и изменения тарифной политики для обновления инфраструктуры. Исследователи также уделяют внимание проблемам конкретных регионов и предлагают решения для улучшения качества ЖКХ услуг [17]. В работе Н.И. Лебедевой [15] анализируются нормативно-правовые акты и тарифообразование на примере ВиВ, подчеркивая важность эффективного использования ресурсов. Д.А. Лодятая [16] акцентирует внимание на особенности ценообразования в ЖКХ и широкое потребление услуг ВиВ и теплоснабжения. С.Г. Беляев [11] проводит анализ цикличности в тарифном регулировании и выделяет необходимость гибкости тарифного регулирования для удовлетворения интересов участников рынка.

При разработке и анализе методологии регулирования тарифов авторы сходятся во мнении, что ВиВ и теплоснабжение, как отдельный вид деятельности, представляет собой сложный инженерный комплекс взаимосвязанных технических объектов и обладает рядом ключевых особенностей. Основными из них являются отсутствие альтернативных вариантов при выборе поставщика услуг.

Анализ представленных статей исследователей показывает, что все они сосредотачиваются на определенных аспектах проблем тарифного регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства, однако ни один из них не затрагивает вопросы реформирования в целом. Учитывая указанные аспекты реформирования, можно сделать вывод о необходимости комплексного подхода к развитию и совершенствованию сферы жилищно-коммунального хозяйства, что способствует повышению конкурентоспособности и инновационного потенциала данной отрасли.

Цель исследования заключается в разработке инновационного подхода к формированию государственной тарифной политики в ЖКХ, который предполагает создание новой Концепции «Ресурсный баланс 2.0», включающей шесть ключевых аспектов: установление предельно нормированных тарифов, обеспечение финансовой дисциплины потребителей, учет экологических интересов и качества услуг, интеграцию цифровых технологий, формирование еди-

ного реестра оборудования и разработку инвестиционных программ, с целью создания объективной, экономически целесообразной и прозрачной тарифной системы.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось путем анализа текущего тарифного регулирования в сфере ВиВ и теплоснабжения, рассмотрения различных подходов по улучшению системы тарифообразования. Был проведен анализ опыта в области ценообразования на услуги ресурсоснабжающих компаний, в том числе предельно нормированного тарифа, заложенного в основу предложенной новой Концепции «Ресурсный баланс 2.0» по совершенствованию государственной тарифной политики.

Для обоснования предложенных механизмов использовались, как теоретические материалы, так и практический опыт, основанный на анализе действующих систем и проблематики в данной области. Методы исследования включили анализ экспертных мнений, изучение литературных источников, а также сравнительный анализ практических примеров реализации тарифообразования методами экономически обоснованных расходов и предельно нормированных тарифов в жилищно-коммунальном секторе.

Результаты исследования и их обсуждения

Противоречивый интерес между ресурсоснабжающими компаниями и потребителями ресурсов находит свое воплощение в стремлении организаций и городских властей повысить тариф до уровня, обеспечивающего нормальное функционирование ресурсоснабжающих компаний, противопоставленному стремлению населения снизить тариф и повысить качество предоставляемых услуг.

Необходима новая Концепция «Ресурсный баланс 2.0» подходов к формированию тарифов в ВиВ и теплоснабжении, а также комплексный подход к реформированию данных отраслей. Даже при всех усилиях законодателей, регулярно вносящих изменения в отраслевые законы [1, 2, 4] и иные документы [9], в целях улучшения ситуации в этих сферах деятельности, успехов на сегодняшний день добиться не удается. Изменение системы невозможно без всестороннего подхода к регулированию деятельности поставщиков ресурсов.

В рамках исследования, была разработана Концепция «Ресурсный баланс 2.0» совершенствования государственной тарифной политики на услуги инфраструктурных компаний в сфере ЖКХ, направленная на реформирование системы тарифообразования в жилищно-коммунальном секторе. Ключевой задачей стало выявление основных составляющих, определяющих успех предложенной модели, и доказательство того, что их взаимосвязь и интеграция являются неотъемлемыми условиями для достижения желаемых результатов. Предложение базируется на принципе предельно нормированного тарифа, заложенного в основу новой концепции, что обеспечит справедливость и прозрачность ценообразования, позволяя направлять усилия на оптимизацию затрат и на повышение общей эффективности за счет инвестиций в обновление инфраструктуры и внедрение инновационных технологий.

Концепция «Ресурсный баланс 2.0» предусматривает следующие основные мероприятия:

1. Введение предельно нормированного тарифа.
2. Создание системы управления финансовой ответственностью потребителей.
3. Разработка и реализация инвестиционных проектов.
4. Обеспечение экологической безопасности и качества услуг.
5. Применение цифровых технологий – внедрение современных цифровых решений, повышение эффективности и уровня автоматизации процессов.
6. Создание единого реестра оборудования – установление стандартов для используемого оборудования, повышения эффективности и снижение издержек.

Любое исключение при реформировании хотя бы одного из перечисленных компонентов Концепции может нарушить эффективность ее внедрения и реализации.

1. Введение предельно нормативного тарифа.

В условиях современной жизни актуальной задачей является реформирование процесса формирования тарифов в секторе ВиВ и теплоснабжения. На сегодняшний день существует разнообразие подходов к регулированию тарифов, но все они основываются на экономически обоснованных расходах [5]. Это понятие изначально было заимствовано из Налогового кодекса (расхо-

ды уменьшающие налогооблагаемую базу) [3]. В случае расчета тарифов присутствует важная составляющая, которая при утверждении экономически обоснованных расходов влияет на социальную оценку тарифа, его доступность населению. На данный момент отсутствует четкий перечень экономически обоснованных расходов, что приводит к постоянным разногласиям между регуляторами и регулируемыми организациями [6]. Часто отказ в учете расходов выглядит нелепым. Организации вынуждены предоставлять документы, подтверждающие каждый расход, иначе те могут быть признаны экономически необоснованными, но и наличие документов не всегда является гарантией признания расходов. Это касается как расходов на газ, так и на электроэнергию. Компаниям требуется предоставлять отчеты о расходе газа, основываясь на удельных расходах и установленных нормативах, умноженных на стоимость газа. Иногда компании могут превышать установленные нормы и использовать газ в значительных объемах, особенно в периоды холодов, но подобное превышение не всегда признается экономически обоснованным расходом. У ресурсоснабжающей организации не принимают расходы на электроэнергию, если она для осуществления водоснабжения покупает ее не у энергосбытовой компании, а у «перепродавцов», в том числе у УК, в связи с невозможностью заключить прямой договор. Субъективность в расчетах тарифов создает негативную мотивацию для организаций, оказывающих услуги в области ВиВ. Организации не заинтересованы в снижении себестоимости и повышении эффективности деятельности, так как в случае снижения уровня выручки тарифы будут снижены. Решение о размере тарифа остается на усмотрение регулятора (эксперта), что подчеркивает субъективный характер данного решения.

В реальной жизни часто возникают ситуации, когда организации в одном регионе, обладая однотипным оборудованием, предоставляют для защиты перед регулирующими органами разные затраты. Это приводит к установлению различных по величине тарифов на водоснабжение и отопление для потребителей в одном и том же регионе, городе, и даже на одной улице. Нередко эти различия оказываются значительными, как показано в таблице, демонстрирующей различия в утвержденных тарифах для одного региона Московской области, с перекрытием до 600%.

Приложение №3 к Распоряжению Комитета по ценам и тарифам Московской области от 20.11.2022 г. №206Р. Тарифы в сфере холодного водоснабжения и водоотведения для организаций водопроводно-канализационного хозяйства на 2021-2023 годы

Наименование организации водопроводно-канализационного хозяйства	**Наименование территории оказания услуг**	**Вид товара (услуги) /вид деятельности**	**Тип тарифа (наименование тарифа)**	**2021**		**2022**		**2023**
				с 01.01.2021 по 30.06.2021	**с 01.07.2021 по 31.12.2021**	**с 01.01.2022 по 30.06.2022**	**с 01.07.2022 по 30.11.2022**	**с 01.12.2022 по 31.12.2023**
				руб./куб.м	**руб./куб.м**	**руб./куб.м**	**руб./куб.м**	**руб./куб.м**
АО «198 КЖИ»	Можайский городской округ	Питьевое водоснабжение	Тариф на питьевую воду для прочих потребителей	10.59	10.84	10.84	11.08	11,78
			Тариф на питьевую воду для населения	12.71	13.01	13.01	13.30	14.14
ООО «ЦИТЭО»	Городской округ Химки	Питьевое водоснабжение	Тариф на питьевую воду для прочих потребителей	60.69	61.40	61.40	63.44	66.41
			Тариф на питьевую воду для населения	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*

Примечание: *тариф для данной категории потребителей не установлен

Организации, стремясь к получению более высокой компенсации, могут увеличивать дополнительные расходы, что в результате повышает уровень тарифов. Однако высокий тариф не всегда означает высокое качество услуг – его установление не связано с данной характеристикой. Как следствие, при наличии повышенных тарифов недобросовестные участники рынка могут предлагать некачественные услуги, что негативно сказывается на общем имидже сектора в целом.

Устаревшая и неразвитая система тарифообразования является одной из главных проблем жилищно-коммунальной отрасли. Основной при расчете тарифов на жилищные и коммунальные услуги является методика, не позволяющая достигнуть рационального для всех участников рынка жилищно-коммунальных услуг размера тарифа и не учитывающая социальной направленности отрасли. Необходимо разработать новые, более эффективные методики расчета и обоснования тарифов на жилищные и коммунальные услуги, учитывающие всю специфику современной российской экономической системы. Несмотря на актуальность проблемы совершенствования государственной тарифной политики на услуги инфраструктурных компаний в сфере ЖКХ, в теоретическом и методологическом аспектах она далека от решения.

Внедрение предельно нормированного тарифа, не зависящего от субъективного мнения и полностью автоматизированный расчет тарифов представляет собой ключевой механизм устранения недостатков взаимодействие между регулятором и регулируемыми организациями, освобождает от избыточной бюрократии и непредсказуемости, способствуя более эффективным бизнес-процессам. Он основан на анализе оборудования и установлении нормативов обслуживания. При таком подходе тариф формируется исходя из стоимости обслуживания конкретного оборудования, а не на основе затрат отдельной компании. Создание базы оборудования сетевых организаций по России в сочетании с разработкой перечней типов оборудования, и расчетом стоимости обслуживания на основе нормирования, сможет обеспечить разработку объективных критериев формирования тарифов в водоснабжении.

2. Создание системы управления финансовой ответственностью потребителей.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), задолженность россиян за ЖКУ достигла почти 900 млрд рублей. По итогам I квартала 2023 года эта сумма составила 876,4 млрд, (этими данными оперирует Минстрой). За год показатель вырос на 72 млрд руб., тогда как в 2022 году он увеличился на 56,6 млрд. При этом в службе уточнили, что перед ресурсоснабжающими организациями (РСО) долги россиян увеличились на 15,8% [10].

Существующий в отрасли кризис неплатежей обусловил механизм покрытия безнадежной дебиторской задолженности за счет увеличения тарифов и оплаты платежеспособными абонентами, что в настоящее время недопустимо.

Необходимо применять строгие меры, чтобы улучшить платежи потребителей. Подрядчики и поставщики часто страдают из-за неоплаты своих услуг, что может привести к финансовым проблемам, банкротству. Парадокс ситуации с платежами состоит в том, что при недостаточной собираемости денег тарифы могут снижаться для населения, а для ресурсной компании будет двойное снижение части необходимой валовой выручки НВВ на сумму неоплаченных ресурсов (двойное, значит уменьшение НВВ в прошедшем и будущем периодах). Регулятором используется механизм уменьшения тарифа на сумму недополученных средств утвержденной выручки (компания обошлась без этих денег, значит может обслуживать и за меньшую выручку). Соответственно снижение НВВ может ухудшить общую ситуацию и привести к банкротству организации, падению качества услуг. Важно выстраивать эффективную систему взаиморасчетов, чтобы избежать перекосов и финансовых проблем на всех уровнях.

3. Разработка и реализация инвестиционных проектов.

У водоснабжающих и теплоснабжающих предприятий крайне мала заинтересованность в осуществлении ремонта инженерных сетей и оборудования, в связи с неурегулированностью этого вопроса в законодательстве. Положение усугубляется крайне неудовлетворительным состоянием инженерных сетей и коммунальных сооружений. В конце 2022 года была принята Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года [8]. Среди актуальных проблем там назван высокий износ коммунальной инфраструкту-

ры. Более 40% линейных объектов сферы ЖКХ нуждается в замене, в том числе:

• сетей водоснабжения 43,4% (249 тыс. км из 574 тыс. км);

• сетей теплоснабжения 30% (50 тыс. км из 167 тыс. км);

• сетей водоотведения 46% (92 тыс. км из 199 тыс. км).

При таком состоянии фондов для их приведения в надлежащее состояние требуется вложение огромных средств. Чтобы обеспечить приток капитала в коммунальный сектор ЖКХ необходимо создание соответствующих условий, обеспечивающих привлекательность инвестиций.

Правительство РФ утвердило программу, которая предусматривает обновление коммунальной инфраструктуры. В течение четырех лет (с 2022 года) на модернизацию ЖКХ выделят до 150 млрд рублей за счет средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). Из них 7,5 млрд рублей выделят на улучшение качества водоснабжения [8].

Вопросами модернизации отрасли жилищно-коммунального хозяйства регулярно занимаются и ученые, и законодатели. Однако во все времена основным принципом реформирования системы коммунального хозяйства была «настройка» системы её финансирования. Попытки перевода этой системы на рыночные рельсы с развитием свободной конкуренции и частной собственности в секторе, а следовательно, и формированием эффективных рыночных стимулов пока что привели лишь к частичным сдвигам» [7]. По данным Российской ассоциации водоснабжения и водоотведения, «водоснабжение — самый отсталый с точки зрения финансового наполнения сектор ЖКХ, при этом очень капиталоемкий и отличающийся медленным возвратом инвестиций. В итоге 82% водоканалов убыточны. В отличие от тепловых сетей, где результатом модернизации может быть серьезная экономия на топливе, у водоканалов нет прямой зависимости между модернизацией и снижением издержек». В соответствии со статьей 32 Федерального закона № 416-ФЗ «расчет тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения осуществляется исходя из объема поставленных товаров, оказанных услуг и величины необходимой валовой выручки» [1].

Важно обеспечить платежную дисциплину, так как любые предложения по совершенствованию тарифной политики неосуществимы без финансовых возможностей.

4. Обеспечение экологической безопасности и качества услуг.

Учитывая современные вызовы и тенденции в сфере экономического регулирования, важно рассмотреть влияние изменений климата и экологических аспектов на установление тарифов на водоснабжение. В условиях изменения климата и угрозы исчерпания природных ресурсов, организации водоснабжения должны принимать во внимание экологическую ответственность и стимулировать уменьшение потребления ресурсов через меры повышения энергоэффективности и экологической устойчивости.

Исследование и адаптация передовых практик установления тарифов с учетом экологической устойчивости, инновационных методов анализа данных и повышения прозрачности процессов могут эффективно содействовать модернизации системы ценообразования в сфере ВиВ, обеспечивая экономическую эффективность, социальную справедливость и экологическую устойчивость отрасли.

Примером инновационного подхода может служить использование тарификации с учетом экологических факторов. Вместе с основными затратами и нормативной прибылью, тарифы могут учитывать экологическую нагрузку от производства водоснабжения, стимулируя организации к внедрению более экологически чистых технологий и процессов.

Экологическая составляющая играет важную роль в обеспечении качества услуг по ВиВ и теплоснабжению. Соблюдение экологических норм и стандартов в процессах обработки сточных вод и управления теплоснабжением влияет на экологическую безопасность и устойчивость системы. Активная роль в экологически ответственных практиках и контроль за выбросами вредных веществ способствует повышению качества предоставляемых услуг, уменьшает негативное воздействие на окружающую среду и способствует сохранению природных ресурсов.

5. Применение цифровых технологий.

Полностью автоматизированный расчет тарифов представляет собой перспективный механизм оптимизации. Автоматизированные системы способны значительно ускорить процессы принятия решений и уменьшить вероятность ошибок, что в свою очередь повышает прозрачность и доверие к процессу регулирования.

Для усиления эффективности системы регулирования тарифов необходимо интенсивное внедрение информационных техно-

логий. Развитие этих инструментов, создание моделей расчета тарифов на основе нормативов обслуживания конкретного оборудования позволит повысить прозрачность ценообразования. Информатизация обеспечит единые стандарты в тарификации, исключит субъективное мнение специалиста регулирующего органа и коррупционные риски.

6. Создание единого реестра оборудования.

Важным аспектом совершенствования тарифной политики на услуги инфраструктурных компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства является обеспечение безопасности и надежности коммунальной инфраструктуры. Финансовые средства на регулярное техническое обслуживание, проведение плановых ремонтов и модернизация инженерных систем позволят уменьшить вероятность аварийных ситуаций и обеспечить бесперебойное предоставление коммунальных услуг.

Внедрение предельно нормированного тарифа, основанном на технико-экономическом анализе оборудования и установлении нормативов обслуживания позволит в будущем создать базы оборудования сетевых организаций по России. 2024 год начался с коммунальных аварий по всей стране. В подмосковном Подольске, Архангельске тысячи жителей остались без тепла, в ХМАО в сорокаградусные морозы произошла целая серия аварий, в Краснодаре местами пропали одновременно вода, отопление и электричество. Причина коммунальных аварий – износ систем ЖКХ. Была и вторая причина, в связи с которой было невозможно экстренно провести аварийные работы. Повреждение технологического оборудования, труб нестандартных диаметров стало причиной долгого проведения ремонтных работ. Хотя ресурсоснабжающие компании имеют в запасе целые склады запасных частей, нестандартное оборудование становится причиной задержки работ, а это долговременные отключения отопления в самые сильные морозы. Заранее такие ситуации просчитать невозможно, поскольку сейчас нет единого реестра оборудования, соответственно нет возможности иметь все виды запасных деталей (вышедшие из строя детали могут быть нестандартных размеров).

Создание базы оборудования сетевых организаций по России в сочетании с разработкой перечней типов оборудования, позволит обеспечить высокие стандарты качества. Расчет стоимости обслуживания на основе нормирования, обеспечит разработку объективных критериев формирования тарифов в водоснабжении.

Заключение

Совершенствование государственной тарифной политики на услуги инфраструктурных компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства требует комплексного подхода, включающего в себя обеспечение безопасности и надежности инфраструктуры, применение энергосберегающих технологий, ориентацию на экологическую устойчивость. Только внедрение таких мер позволит создать современную, устойчивую и эффективную систему жилищно-коммунального хозяйства, соответствующую потребностям современного общества и требованиям экологической безопасности.

Акцентируется внимание на дисбалансе между объемами государственного финансирования инвестиционных программ и долговыми нагрузками (150 млрд против 900 млрд рублей) образующимися у потребителей перед поставщиками услуг ЖКХ. Выявленная проблематика наглядно демонстрирует, что непропорциональное распределение финансовых ресурсов создает дополнительные препятствия на пути к модернизации и обновлению коммунальной инфраструктуры. Следует вывод о необходимости поиска оптимального баланса между инвестициями, дисциплиной платежей и эффективным управлением, что станет ключевым фактором для гарантирования устойчивого развития сектора. Особенностью выступает нацеленность на разработку устойчивого инвестиционного цикла, который будет ориентирован на применение отечественных материалов и технологий в ходе реализации модернизационных проектов. Это не только повысит безопасность и качественные характеристики предоставляемых жилищно-коммунальных услуг, но и будет способствовать дальнейшему развитию отечественной промышленности, укрепляя ее позиции на внутреннем и международном рынках.

Новейшие методы анализа данных могут использоваться для прогнозирования изменений в потреблении водных ресурсов и эффективной адаптации тарифов с учетом реальных потребностей рынка. Такие технологии позволяют организациям оперативно реагировать на изменения в спросе и осуществлять гибкое управление тарифами.

Реализация данных мероприятий позволит создать фундамент для построения новой модели регулирования тарифов, которая будет отвечать современным требованиям экономического развития, социальной справедливости и экологической безопасности. Интеграция шести ключевых составляющих успеха концепции в единую систему даст возможность формирования устойчивого и динамично развивающегося сектора экономики, которая станет основой для обеспечения качественной и доступной жизни населения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О водоснабжении и водоотведении».

2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О теплоснабжении».

3. Закон Российской Федерации «Налоговый кодекс» от 31 июля 1998 года № N 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 252. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 02.02.2024).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 г. № 406 «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения».

5. Письмо Минфина России от 08.07.2019 г. № 03-03-06/1/50124. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72194300/ (дата обращения: 12.02.2024).

6. Актуальная практика применения законодательства о государственном регулировании цен (тарифов), естественных монополиях и об административной ответственности в этой сфере. Ключевые акты ФАС России за 2021–2022 гг. Книга 1. Практические комментарии / под общ. ред. М.А. Шаскольского. М.: РГ-Пресс, 2023. 216 с.

7. Аналитический доклад Института энергетики и финансов Газпромбанка Фонда содействия реформированию ЖКХ «Тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации в 2000–2010 годах»: сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/documents/nauka/execution/ document-70963/ (дата обращения: 11.02.2024).

8. Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе, 23 марта 2023 года. URL: https://ac.gov.ru/ (дата обращения: 12.02.2024).

9. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» от 31.10.2022 № № 3268-р. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405560559/ (дата обращения: 03.02.2024).

10. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 05.02.2024).

11. Беляев С.Г., Маркин В.В. Новые подходы к повышению эффективности тарифного регулирования // Социальные и экономические системы. 2021. № 2(20). С. 117-125.

12. Гембик Ю.С., Городкова С.А. Проблемы практического применения законодательного механизма определения расходов на оплату труда и объемов реализации услуг в сфере водоснабжения и водоотведения // Вестник НГУЭУ. 2017. № 4. С. 146–160.

13. Гречухина Е.И. Проблемы финансовой устойчивости предприятий, оказывающих услуги ЖКХ // Роль учёта, контроля и управления в системе обеспечения устойчивого развития государственного и коммерческого секторов экономики, Симферополь, 29 апреля 2021 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. С. 355-358.

14. Куцыгина О.А., Анисимова Н.А., Минакова А.А. Трансформация методической базы расчета тарифов как основа устойчивого развития и повышения качества коммунальных услуг // Цифровая и отраслевая экономика. 2021. № 4(25). С. 28-35.

15. Лебедева Н.И. Правовые основы и правила регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения // Молодой ученый. 2021. № 12(354). С. 124-127.

16. Лодятая Д.А. «Эталонный» принцип формирования тарифов в сфере ЖКХ // XXV Региональная конференция молодых ученых и исследователей Волгоградской области: Сборник материалов конференции, Волгоград, 24–27 ноября 2020 года. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2021. С. 270-271.

17. Макеева Т.И., Шарапова Е.А., Анисимова Н.А., Серебрякова И.А. Проблемы повышения качества жилищно-коммунальных услуг на региональном уровне // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 1(18). С. 91-95.

18. Щаблыкин М.И. Совершенствование методов регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения региона // Инженерный вестник Дона. 2014. № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2520 (дата обращения: 12.02.2024).

УДК 336.3

Д. В. Саврасова

Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Омск, e-mail: Dasha18111988@mail.ru

А. И. Ковалев

Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Омск, e-mail: Dvsavrasova@fa.ru

ЭМИССИЯ ЕВРООБЛИГАЦИЙ КАК МЕТОД ДОСТИЖЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: сбалансированность бюджета, государственный долг, эмиссия еврооблигаций, Омская область.

Актуальность темы исследования заключается в том, что устойчивый и сбалансированный бюджет субъекта Российской Федерации обеспечивает выполнение государством своих функций и поддерживает стабильность экономики в целом. В статье изучен опыт субъектов в управлении госдолгом. Выявлено, что спрос на рынке государственных облигаций удовлетворен не в полной мере. Более того, существует спрос на ценные бумаги Омской области, в то время как Министерство финансов региона имеет в обращении всего один выпуск облигаций. Рассмотрены возможности рынка еврооблигаций для Омской области. В настоящее время набирают все большую популярность инвестиции в юанях на фоне укрепления российско-китайских отношений. Предлагается осуществить выпуск именно в этой валюте.

D. V. Savrasova

Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk, e-mail: Dasha18111988@mail.ru

A. I. Kovalev

Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk, e-mail: Dvsavrasova@fa.ru

THE ISSUE OF EUROBONDS AS A METHOD OF ACHIEVING A BALANCED BUDGET OF THE OMSK REGION

Keywords: budget balance, public debt, Eurobond issue, Omsk region.

The relevance of the research topic lies in the fact that a stable and balanced budget of a constituent entity of the Russian Federation ensures that the state performs its functions and maintains the stability of the economy as a whole. The article examines the experience of subjects in public debt management. It has been revealed that the demand in the government bond market is not fully satisfied. Moreover, there is a demand for securities of the Omsk region, while the Ministry of Finance of the region has only one bond issue in circulation. The possibilities of the Eurobond market for the Omsk region are considered. Currently, investments in yuan are gaining more and more popularity against the background of strengthening Russian-Chinese relations. It is proposed to issue it in this currency.

Введение

Сбалансированность бюджета – один из принципов формирования и исполнения бюджета, указанный в ст. 33 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ). Он состоит в равновесии бюджетных расходов и источников их финансирования [1].

Проблема достижения сбалансированного государственного и региональных бюджетов освещалась в работах известных теоретиков А. Смита, Д. Рикардо и Дж. Кейнса. Современные исследования в области эффективного управления бюджетом проводились многими отечественными учеными, среди которых Лисачкина Ю.С. [11], Алексеева А.Г., Бурцева Т.С., Элякова И.Д. [9], Баранова С.В., Лямчева Е.С. [10] и др.

Цель исследования – провести анализ состояния регионального бюджета Омской области и рассмотреть возможность обеспечения его сбалансированности через выпуск еврооблигаций.

Информационной базой для анализа служит российское бюджетное законодательство, статистические данные Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка и финансовых органов субъектов Российской Федерации, внутренние документы Министерства финансов Омской области, учебная литература по государственным финансам, а также научные публикации по данной теме.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования проблемы сбалансированности регионального бюджета использовались методы логического, статистического анализа.

Для Омской области наиболее интересен опыт управления госдолгом пограничных регионов: Тюменская, Томская, Новосибирская область. Но также следует отметить, что Омская область является частью Западно-Сибирского экономического района, то есть можно рассмотреть и такие субъекты, как Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа.

Одним из способов сравнения субъектов является расчет валового регионального продукта (далее – ВРП), который учитывает совокупный доход, полученный экономическими субъектами в регионе. Данный метод позволяет оценить налоговый потенциал региона, однако очень условно, так как игнорирует особенности налоговых баз и ставок. Уровень ВРП указанных выше регионов разнится. Наименьший показатель имеет Республика Алтай – максимальный ВРП составил 73,5 млрд руб. в 2022 г. По сравнению с Омской областью, чей ВРП превышает 650 млрд руб. на всем периоде, это слишком малое значение. Показатели в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, напротив, очень высокие – в 2022 г. они практически достигают 6 трлн руб. Ближе всего к Омской области по уровню ВРП находятся Тюменская, Томская, Новосибирская области и Алтайский край.

Результаты исследования и их обсуждение

Кривая динамики сальдо бюджета регионов (рис. 1) позволяет говорить о том, что Тюменская область имеет наиболее неустойчивый бюджет; некоторая стабилизация наблюдается только в последние три года, однако в отрицательной зоне. Данный субъект Федерации нежелателен к дальнейшему анализу. Также значительны колебания в Алтайском крае, однако бюджет по большей части профицитный, что является положительным фактом. Наиболее устойчив бюджет Омской, Томской и Новосибирской областей.

Примечательно, что в структуре государственного долга Тюменской области (рис. 2) в период 2017-2022 гг. преобладают государственные гарантии (до 91% в 2018 г.).

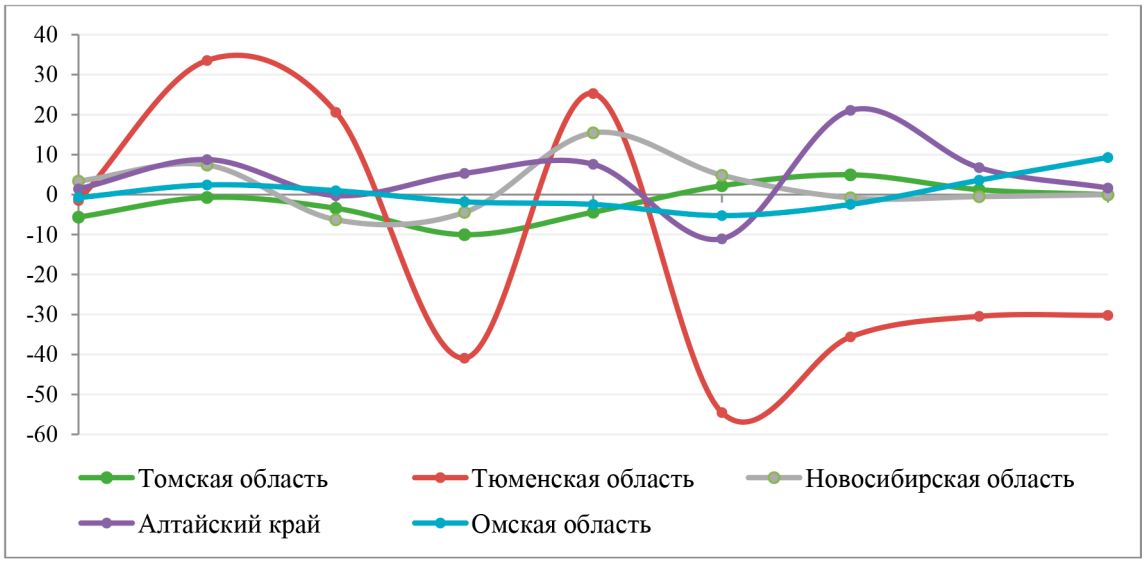


Рис. 1. Динамика сальдо региональных бюджетов отдельных субъектов Российской Федерации, млрд руб.

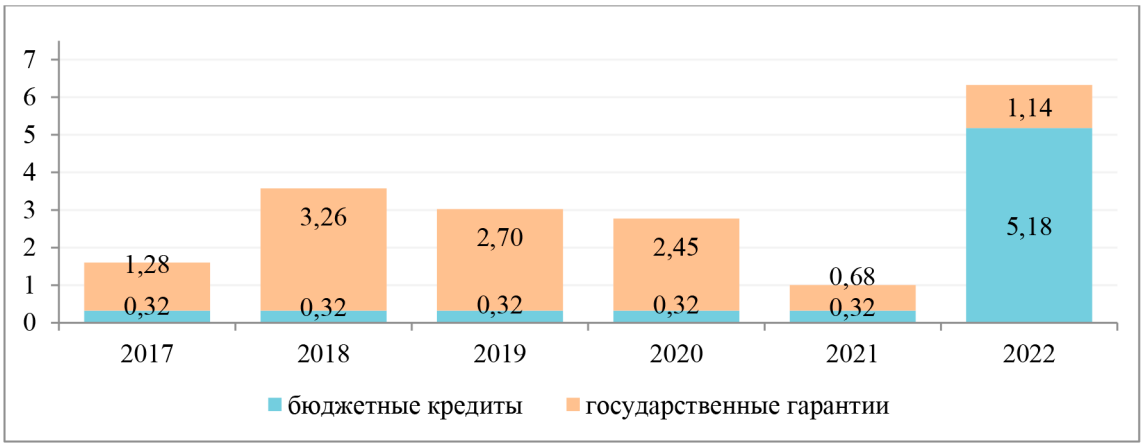


Рис. 2. Структура и динамика государственного долга Тюменской области за 2017-2022 гг., млрд руб.

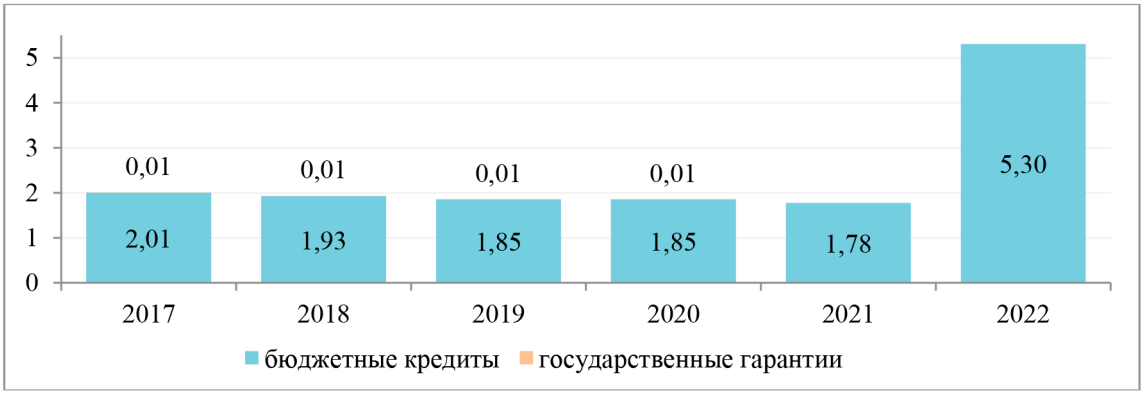


Рис. 3. Структура и динамика государственного долга Алтайского края за 2017-2022 гг., млрд руб.

То есть субъект часто выступает гарантом в реализации проектов, при этом неся связанные с этим высокие риски неплатежеспособности бенефициара, а также его неспособности в таком случае реализовать инвестиционный проект.

Вероятнее всего, с этим связано постепенное снижение суммы выпуска госгарантий и финансирование дефицита бюджета за счет бюджетных кредитов (в 2022 г. удельный вес бюджетных кредитов составил 82%). Тем не менее, проводимая в Тюменской области политика позволяет поддерживать уровень долговой нагрузки на низком уровне – в пределах 3%.

Определенную долю, пусть и совсем незначительную, государственных гарантий в госдолге имеет Алтайский край, при этом дефицит бюджета практически полностью финансируется за счет бюджетных кредитов (рис. 3). По итогу 2021-2022 гг. госдолг на 100% составляет бюджетное кредитование. Это отражается на состоянии краевого бюджета: регион также имеет низкую долговую нагрузку – в пределах 7%, что говорит в пользу эффективности проводимой долговой политики.

Относительно невысокую долговую нагрузку имеет Новосибирская область: показатель постепенно снижался с 44% (в 2017 г.) до 24% (в 2022 г.). При этом субъект постепенно выплатил коммерческие кредиты, наращивая бюджетное кредитование и осуществляя выпуск облигаций (рис. 4). Удельный вес бюджетного кредитования повысился с 41% (в 2017 г.) до 73% (в 2022 г.); доля ценных бумаг стала меньше, снизившись с 34% до 27% за период. Таким образом, бюджет Новосибирской области становится все устойчивее.

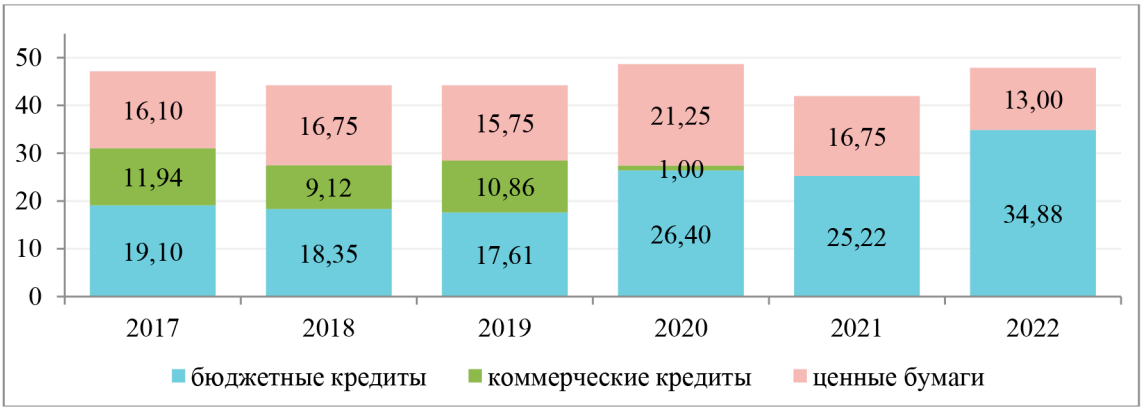


Рис. 4. Структура и динамика государственного долга Новосибирской области за 2017-2022 гг., млрд руб.

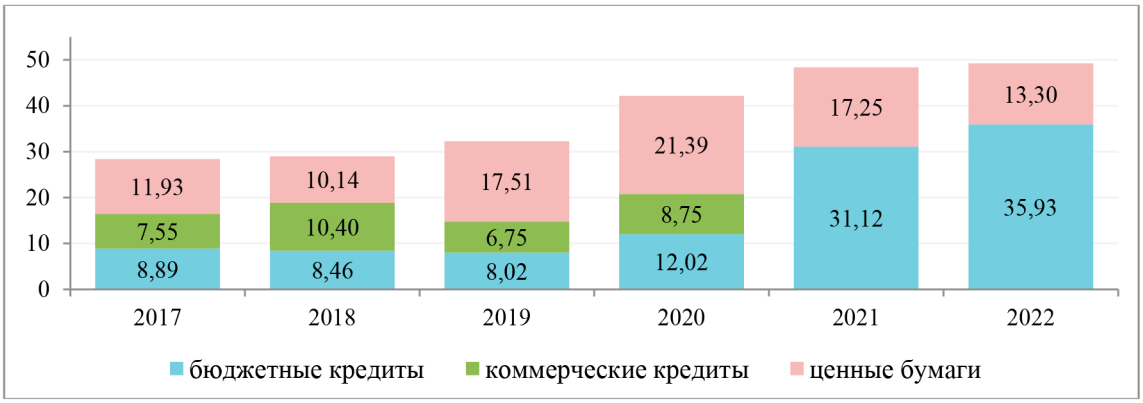


Рис. 5. Структура и динамика государственного долга Томской области за 2017-2022 гг., млрд руб.

Высокая долговая нагрузка, близкая к показателю Омской области, наблюдается в Томской области – свыше 50% на всем промежутке; показатель в 2020 г. достиг 93%. Тем не менее, в структуре госдолга Томской области прослеживается тенденция, наблюдаемая в Новосибирской (рис. 5). Регион выплатил банковские кредиты за счет бюджетного кредитования (его доля возросла с 31% до 73% за период) и эмиссии ценных бумаг, обеспечив большую устойчивость бюджету области.

В структуре государственного долга Омской области, аналогично Томской и Новосибирской, тенденция на погашение коммерческих кредитов, при этом используется в основном инструмент реструктуризации за счет льготных бюджетных кредитов и практически не используются ценные бумаги. С учетом рискованности государственных гарантий и высоких процентов по коммерческим кредитам, наиболее выгодный и надежный вариант – это бюджетное кредитование и выпуск облигаций. Последний инструмент используется Министерством финансов Омской области не в полной мере.

Министерство финансов и налоговой политики Новосибирской области в настоящее время имеют в обращении на Московской бирже четыре выпуска облигаций в рублях, причем выпуск государственных ценных бумаг происходит ежегодно. В 2018, 2019 и 2020 гг. это были среднесрочные пятилетние облигации на сумму 5 млрд руб., в 2021 г. Новосибирск решился на сумму вдвое больше (10 млрд руб.) и разместил долгосрочные облигации на 7 лет. Ценные бумаги пользуются спросом, отчасти по причине привлекательной ставки купона, которая не ниже ключевой, а также высокого рейтинга. По данным «Эксперт РА», Новосибирская область имеет умеренно высокий

уровень кредитоспособности и финансовой устойчивости.

Рейтинг Томской области в одной категории с рейтингом Омской, но на два уровня ниже; его кредитоспособность и финансовая надежность оценивается как умеренная, при этом присутствует более высокая чувствительность к воздействию негативных изменений экономической конъюнктуры, чем у Новосибирской и Омской области. Томская область имеет в обращении три выпуска гособлигаций, причем размещает их на долгосрочную перспективу: в 2015 г. срок составлял 7,5 лет; в 2017 и 2020 гг. – 7 лет. Департамент финансов региона держал ставку ниже ключевой в 2015 и 2017 гг., при этом успешно размещая сумму в 7 млн руб. В 2020 г. он повысил ставку, и сумма выпуска оказалась гораздо больше – 20 млн руб.

Министерство финансов Омской области в обращении имеет всего один выпуск облигаций на сумму 5 млрд руб. и сроком на 5 лет, их погашение планируется в ноябре 2025 г. Предыдущий выпуск 2016 г., погашенный в ноябре 2021 г., совпадал по сумме и сроку с действующим. Можно заметить, что политика выпуска ценных бумаг в большей степени схожа по значениям суммы займа, сроков обращения, ставки купона, количеству купонных выплат с политикой, проводимой финансовыми органами Новосибирской области. А их положительный опыт показывает, что выпуск облигаций вполне возможно производить намного чаще, чем раз в четыре года.

Нужно заметить, что спрос на ценные бумаги Омской области существует и удовлетворен не в полной мере. По словам министра финансов региона, при последнем выпуске «инвесторами было подано заявок на приобретение облигаций на общую сумму около 14,9 млрд рублей. Таким образом, спрос в три раза превысил предложение» [6]. Учитывая, что Министерство финансов исправно исполняет обязательства по облигационному займу, можно ожидать повышенный интерес инвесторов к очередному выпуску ценных бумаг.

Недооцененным инструментом в управлении государственным долгом субъектов Российской Федерации являются еврооблигации – долговые ценные бумаги, выпускаемые в иностранной валюте. Стоит, конечно, учитывать, что к прочим рискам, сопровождающим выпуск и погашение облигаций в рублях, добавляется валютный риск. Снизить этот риск позволит выбор надежной валюты, имеющей низкую волатильность и положительный прогноз на среднесрочную перспективу.

Главный аналитик Совкомбанка М. Васильев в своей статье сентября 2022 г. отмечает, что «основной тенденцией на российском валютном рынке в настоящее время является быстрое снижение роли доллара и евро во всех аспектах экономической деятельности при возрастающей роли рубля и валют дружественных стран, в первую очередь юаня» [3]. Для инвесторов это выгодный способ снизить санкционные риски, а для госорганов – возможность привлечения внешнего финансирования в условиях закрытых западных рынков.

На Московской бирже наблюдается рост популярности торговли в юанях. Объемы торгов валютной парой «юань/рубль» еще в начале 2023 г. составляли 1,3 млрд руб., за полгода показатель достиг уже 42,2 млрд руб. Вместе с тем торги валютной парой «доллар/рубль» сократились в 2,5 раза за аналогичный период.

Начало в 2022 г. санкционного давления на Российскую Федерацию со стороны западных стран, а также политика ограничения торговли с Китаем со стороны американского правительства привели к укреплению экономических отношений между Россией и Китаем. По данным китайского главного таможенного управления, товарооборот между странами в первом квартале 2023 г. составил 73,2 млрд долл., что на 41% выше показателя за тот же период 2023 г. Вырос китайский импорт – на 67% по сравнению с первым кварталом прошлого года, составив 33,7 млрд долл. Экспорт в Китай в тот же период составил 39,5 млрд руб. – почти на 25% больше, чем в первом квартале 2023 г. При этом «рост товарооборота с Россией был самым значительным среди всех основных торговых партнеров Китая: оборот с Сингапуром вырос на 32,1%, с Южной Африкой — на 18,8%» [8].

Российский рынок привлекателен для китайских производителей тем, что уход крупных западных компаний снизил конкуренцию и освободил много пространства для развития другого бизнеса. Для России Китай стал главным партнером в сбыте энергетических ресурсов. Важно отметить, что Россия «готова переходить на расчеты в юанях в торговле со странами Азии, Африки и Латинской Америки. По данным

Центрального банка, за 2023 год доля юаня в расчетах за экспорт в России выросла с 0,5 до 16%» [8].

Стоит добавить, что выплата госдолга в юанях дешевле, так как на инвестиционном рынке в юанях сформировались более низкие ставки по сравнению со ставками в долларах. Это объясняется тем, что Федеральная резервная система «проводит политику ужесточения ДКП [денежно-кредитной политики] для борьбы с рекордной за 40 лет инфляцией в США [Соединенных Штатах Америки] (в июле 8,5%). Напротив, в Китае инфляция находится под контролем (в июле 2,7%) и ЦБ КНР [Центральный банк Китайской народной республики] смягчает монетарную политику для поддержки замедляющейся экономики. В результате ставка по 2-летним гособлигациям Китая в юанях находится на уровне 2,06% против 3,30% по 2-летним гособлигациям США в долларах» [3].

Необходимо оценить реальную доходность государственных облигаций западных стран и Китая (табл. 1). С учетом инфляции, по состоянию за 2023 г., облигации в долларах и евро дают отрицательную доходность. Юань в этом плане выигрывает, поскольку доходность облигаций превышает официальный уровень инфляции в стране.

С учетом имеющейся позитивной ситуации в отношениях России и Китая, а также все большим осложнением отношений с западными странами, в долгосрочном периоде ожидается переход средств инвесторов в инструменты фондового рынка в юанях.

При этом можно отметить большую привлекательность еврооблигаций по сравнению с депозитами в валюте – такая тенденция сложилась исторически. Максимальная ставка по трехлетним банковским вкладам в юанях в г. Омске равняется 3,65% («Альфа-Банк»), по краткосрочным вкладам – в пределах 2,1% годовых (табл. 2).

Купонный доход по среднесрочным облигациям в юанях крупных отечественных компаний превышает 3% (табл. 3), максимальное значение составляет 3,9% («РУСАЛ»). При этом в обеих ситуациях инвестор обязан заплатить налог на полученный доход – в виде процента и в виде положительной курсовой разницы.

Говоря о государственных облигациях в юанях, отмечается, что данный инструмент может быть более привлекательным в сравнении с облигациями коммерческих организаций по причине более высокой финансовой устойчивости государства в целом или отдельных регионов.

Таблица 1

Реальная доходность пятилетних государственных облигаций зарубежных стран, % [5]

Государство	Доходность облигаций	Инфляция (2023)	Реальная доходность
Соединенные Штаты Америки	3,5	5	-1,5
Германия	2,2	7,4	-5,2
Китай	2,64	0,7	1,94

Таблица 2

Данные о процентных ставках по банковским вкладам в юанях в г. Омске, % годовых [7]

Банк	Альфа-Банк	Сбербанк	ВТБ	Росбанк	Промсвязьбанк	Газпромбанк	Уралсиб
Ставка	3,65	3,20	2,72	2,50	2,10	2,02	1,40
Срок	до 3 лет				до года		

Таблица 3

Данные о ставках купонного дохода по облигациям в юанях российских компаний, % годовых [4]

Компания	ОК «РУСАЛ»	ПАО «Полюс»	АО «Металлоинвест»	ПАО «НК «Роснефть»
Ставка	3,90	3,80	3,70	3,05
Срок	до 5 лет			

Государственные органы с высокой степенью вероятности погасят облигационный долг, в то время как коммерческие структуры имеют больше рисков, связанных с их деятельностью. Таким образом, облигационный заем в юанях привлекателен для Омской области. Еврооблигации в китайской валюте пользуются спросом, при этом в настоящее время этот спрос удовлетворен в малой степени. Учитывая спрос в целом на ценные бумаги Министерства финансов региона, целесообразно воспользоваться данным инструментом.

Министерство финансов Омской области при эмиссии руководствуется «Генеральными условиями эмиссии и обращения государственных облигаций», утвержденными Постановлением Правительства Омской области от 15.05.2013 г. N 104-п. В данном документе указаны обязательные условия – документарная форма облигаций с централизованным хранением глобального сертификата, а также расчеты в рублях. При этом преимуществом является доступ облигаций широкому кругу инвесторов: как юридическим, так и физическим лицам. Сроки обращения ценных бумаг могут быть различны: от года до тридцати лет. Остальные условия эмиссии определяются эмитентом, то есть Министерством финансов Омской области [2].

При определении прочих условий эмиссии и обращения облигаций следует ориентироваться на более ранние выпуски 2016 и 2020 гг. Так, сумма составляет 5 млрд руб., а срок обращения – 5 лет; 20 купонных периодов; амортизация долга по принципу 30/30/40, начиная с 16-го купонного периода; ставка купона фиксированная. Размещение осуществляется в формате букбилдинга.

Для определения купона следует руководствоваться средней ставкой по банковским вкладам в юанях – 2,51% в мае 2023 г. (в г. Омске), а также доходность китайских гособлигаций – 2,64% в марте 2023 г.; ставка купона должна быть выше. Нужно учитывать, что она будет ниже, чем ставки по еврооблигациям корпоративного сектора. Таким образом, перед открытием книги заявок предлагается установить купон на уровне 2,7%.

Датой выпуска облигаций условно определим декабрь 2024 г., тогда их погашение планируется в декабре 2029 г. Курс юаня на дату эмиссии составляет 10,99 руб. Минимальная номинальная стоимость одной ценной бумаги устанавливается на уровне 1 000 юаней. Тогда цена покупки составит 10 990 руб. В пределах установленного лимита в 5 млрд руб. можно разместить 450 тыс. штук на сумму 4 945,5 млн руб.

Для осуществления эмиссии и обращения ценных бумаг Министерству финансов области необходимо заключить ряд государственных контрактов:

1. на оказание услуг по размещению облигаций. Организаторами эмиссии в 2020 г. выступали «ВТБ Капитал», «Газпромбанк», «Сбербанк КИБ» и «Совкомбанк». Но существует целый перечень финансовых организаций, которые осуществляют услуги по размещению облигационных займов на российском фондовом рынке;

2. на оказание депозитарных услуг. Центром хранения глобального сертификата является Национальный расчетный депозитарий;

3. на оказание услуг по поддержанию облигаций в списке ценных бумаг, допущенных к торгам на бирже. Эмиссия и обращение облигаций осуществляется на Московской бирже.

Исходя из установленных условий и с учетом прогноза стабилизации и постепенного укрепления курса юаня по отношению к рублю, ожидается, что инвестор не только получит купонный доход, но и выиграет от разницы курсов. Прогнозируемая сумма купонных выплат по одной ценной бумаге за пять лет составит 1 355,27 руб. На дату погашения стоимость облигации будет равняться 11 015 руб. (цена покупки при выпуске – 10 990 руб.), то есть это еще 25 руб. выручки. Итого, доход по каждой облигации составит 1 380,27 руб. Таким образом, годовая доходность в расчете на рубли равна 2,51% годовых. Следует помнить, что эта доходность не учитывает инфляцию в России, а инфляции в Китае находится на уровне 0,7%.

Омская область должна будет выплатить купоны по облигациям на сумму 609,87 млн руб. Также будет переплата по основной сумме долга за счет укрепления юаня относительно рубля в размере 11,25 млн руб. Итого, цена пользования привлеченными средствами составит 621,12 млн руб. без учета оплаты услуг по вспомогательным контрактам. Таким образом, стоимость облигационного займа для областного бюджета составит 2,51% годовых.

Бонусом для бюджета будет также поступление налогов, взимаемых с дохода физических лиц (85% налога на доходы физических лиц поступает в региональный бюджет) и прибыли коммерческих организаций от владения ценными бумагами (взимается по ставке 17% в пользу регионального бюджет). Бюджет Омской области может получить от 68,63 до 105,59 млн руб. налоговых доходов дополнительно, что в том числе является преимуществом в сравнении с банковским кредитованием.

Для реализации данного мероприятия Министерству финансов области необходимо погасить долгосрочные займы банковских организаций в сумме 9,3 млрд руб., снизив тем самым сумму госдолга и сократив долговую нагрузку регионального бюджета до установленной границы в 56%. На погашение коммерческих кредитов в 2023 г., в частности, предлагается использовать 3,5 млрд руб., которые оказались доступны в результате реструктуризации бюджетных кредитов. Кроме того, в текущем году увеличилась нецелевая поддержка федерального бюджета – это дополнительно 2 млрд руб., которые можно расходовать. Также предполагается сэкономить более 3 млрд руб., отказавшись от планируемых бюджетных кредитов в дорожный фонд Омской области.

Таким образом, необходимо отказаться от инвестиционных проектов в ближайшее время, в частности от масштабного и затратного строительства объектов инфраструктуры, и перенести их на более поздние сроки, отдав в настоящем предпочтение погашению задолженности перед банками. В дальнейшем предлагается переход на более выгодное бюджетное кредитование (инфраструктурные кредиты на 15 лет под 3% – но их объем ограничен) и облигационные займы, то есть длинные деньги по более низким ставкам.

Реализация предложенных мероприятий в совокупности обеспечит повышение качества управления бюджетным процессом и достижение сбалансированности в долгосрочной перспективе.

Заключение

Предложенные меры позволят повысить доходную часть бюджета, а также эффективность расходования бюджетных средств и использования долговых инструментов на пути к достижению сбалансированности бюджета Омской области. Это может послужить основой для формирования устойчивого регионального бюджета в долгосрочной перспективе.

Реализация предложенных мероприятий в совокупности обеспечит повышение качества управления бюджетным процессом и достижение сбалансированности в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023). Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». Режим доступа: https://base.garant.ru/12112604/ (дата обращения: 25.02.2024).

2. Постановление правительства Омской области от 15.05.2013 N 104-п «Об утверждении Генеральных условий эмиссии и обращения государственных облигаций Омской области» (ред. от 24.07.2013). Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». Режим доступа: https://base.garant.ru/15572919/ (дата обращения: 25.02.2024).

3. Гособлигации в юанях: зачем, для кого и каком объеме? (статья от 24.08.2022) / Васильев М. главный аналитик Совкомбанка // Платформа для медиа «Дзен». Режим доступа: https://dzen.ru/a/YwYKkkyoLwCDcezk (дата обращения: 7.02.2024).

4. Инвестиционный портал «Investing.com». Режим доступа: https://ru.investing.com/ (дата обращения: 6.02.2043).

5. Облигации в юанях: что о них нужно знать российскому инвестору (статья от 18.09.2022). Новости «РБК». Режим доступа: https://quote.rbc.ru/news/article/6324a4359a79477a770ba649 (дата обращения 4.02.2024).

6. Спрос на облигации Омской области в три раза превысил предложение (статья от 20.11.2020). Новости «Seldon.News». Режим доступа: https://news.myseldon.com/ru/news/index/241038737 (дата обращения: 1.02.2024).

7. Сравни – подбор и сравнение вкладов и кредитов. Режим доступа: https://www.sravni.ru/ (дата обращения:01.02.2024).

8. Товарооборот между Россией и Китаем в 2023 году вырос почти вдвое (статья от 10.05.2023) // Новости «РБК». Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/645ade629a7947c27215f1e1 (дата обращения: 10.02.2024).

9. Алексеева А.Г., Бурцева Т.С., Элякова И.Д. Меры по достижению эффективной сбалансированности бюджета Сахалинской области // Военно-экономический вестник. 2023. № 4. URL: https://voenvestnik.ru/PDF/11CVV423.pdf (дата обращения: 09.02.2024).

10. Баранова С.В., Лямчева Е.С. Роль государственного контроля использования бюджетных средств // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации. Материалы конференции. В 2-х томах / Под редакцией В.А. Ливцова. 2020. С. 44-50.

11. Лисачкина Ю.С. Стратегия дефицита региональных бюджетов России // Вестник Академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 343-345.

УДК 330.101:338.22(477)

Н. В. Святохо

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, e-mail: svyatokho@yandex.ru

СТРУКТУРА ПОТЕНЦИАЛА ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЕГО УРОВНЯ

Ключевые слова: развитие, предприятие, потенциал, инновации, опережающее развитие, потенциал опережающего развития предприятия.

Смена технологических укладов, развертывание четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0), коренная трансформация глобальных политических и экономических процессов предельно актуализировали задачу определения направлений развития национальной экономики Российской Федерации, который бы позволили устранить так называемое «навязанное отставание» и перейти от компрадорской модели экономики к модели, основанной на достижениях научно-технического прогресса. Это обеспечит конкурентоспособность и лидерские позиции России на мировой арене. Кроме того, такой тип развития становится экзистенциально значимым в условиях формирования нового миропорядка. Опережающее развитие должно стать философией формирования и функционирования социально-экономических систем различных иерархических уровней. Важным является вовлечение предприятий и организаций в реализацию экономической модели, основанной на принципах опережающего развития. Возможность реализации экономическими субъектами принципов опережающего развития связана с формированием и реализацией его потенциала. Для этого необходимо определить структуру такого потенциала для формирования высокого его уровня. В этой связи следует определить перечень показателей, позволяющих провести оценку потенциала опережающего развития предприятия, для принятия обоснованных управленческих решений по сохранению либо повышению его уровня. В статье исследованы сущность потенциала опережающего развития предприятия, предложена его структура, включающая такие составляющие элементы, как рыночная активность; производственный потенциал; финансовый потенциал; кадровый потенциал и инновационность. Потенциал опережающего развития предприятия в рамках исследования предлагается рассматривать как комплексную характеристику, состоящую из пяти составляющих-характеристик, включающих в себя ряд показателей (всего 21 показатель), по которым следует осуществлять его оценку.

N. V. Svyatokho

Institute of Economics and management of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: svyatokho@yandex.ru

STRUCTURE OF THE ENTERPRISE'S RAPID DEVELOPMENT POTENTIAL AND INDICATORS FOR ASSESSING ITS LEVEL

Keywords: development, enterprise, potential, innovation, advanced development, the potential of advanced development of the enterprise.

The change of technological patterns, the deployment of the fourth industrial revolution (Industry 4.0), the radical transformation of global political and economic processes have made it extremely urgent to determine the directions of development of the national economy of the Russian Federation, which would eliminate the so-called "imposed lag" and move from the comprador model of the economy to a model based on the achievements of scientific and technological progress. This will ensure Russia's competitiveness and leadership positions on the world stage. In addition, this type of development becomes existentially significant in the conditions of the formation of a new world order. Advanced development should become the philosophy of the formation and functioning of socio-economic systems of various hierarchical levels. It is important to involve enterprises and organizations in the implementation of an economic model based on the principles of advanced development. The possibility of implementing the principles of advanced development by economic entities is associated with the formation and realization of its potential. To do this, it is necessary to determine the structure of such a potential for the formation of its high level. In this regard, it is necessary to determine a list of indicators that allow assessing the potential of advanced development of the enterprise, for making informed management decisions to maintain or increase its level. The article examines the essence of the potential of the advanced development of the enterprise, suggests the structure of the potential of the advanced development of the enterprise, including such constituent elements as market activity; production potential; financial potential; human resources and innovation. The potential of advanced development of the enterprise in the framework of the study is proposed to be considered as a complex characteristic, which includes five components-characteristics, including a number of indicators (a total of 21 indicators), according to which it should be evaluated.

Введение

Мировое хозяйство в настоящее время характеризуют такие ключевые факторы, как его усложнение, волатильность темпов роста, институализация форм взаимодействия национальных экономик, усиление их взаимозависимости в условиях нестабильности и изменчивости в глобальных масштабах. Как результат, основной тенденцией периода современного экономического роста стала неравномерность экономического развития и распределения благ научно-технического прогресса, которая характеризуется высокой дифференциацией по уровню дохода между странами, что порождает геоэкономические разрывы в международных отношениях. В связи с этим страны мира предъявляют спрос на модель эконмического развития нового содержания, которая бы отвечала условиям адаптивной эффективности государства, потребностям человека в их ценностной и целевой трансформации, усложнении и расширении, с одновременным повышением требований к качеству жизни и комфортности среды проживания. Новая модель экономического развития должная опережать изменчивость мира и процессов, которые в нем происходят, обеспечивать прорыв в реализации гиперзадач. Такой моделью конкурентной экономики может стать модель опережающего экономического развития.

Интенсификация инновационной деятельности в условиях перехода к шестому–седьмому технологическому укладу обусловила смену парадигмы развития на всех иерархических уровнях экономической системы. На сегодняшний день основой конкурентных преимуществ как национальных экономик в целом, так и отдельных субъектов хозяйствования становятся не только способы и инструменты удовлетворения новых потребностей потребителей, умение их прогнозировать, но и способность формировать подобные потребности. Возможность обеспечить данные процессы может быть реализована через формирование потенциала опережающего развития, прежде всего, на уровне отдельных хозяйствующих субъектов как основы экономической суперсистемы.

Главным принципам и основам опережающего развития посвящены работы таких российских и зарубежных ученых, как А.В. Бузгалин, А.И. Колганов [2], С.Ю. Глазьев [3], А.В. Подберезкин [11, 12], Н.С. Ильяшенко [7] и др. Следует заметить, что в большинстве случаев об опережающем развитии упоминается именно в исследованиях ученых из постсоветского пространства, что объясняется их принадлежностью к развивающимся странам, которые пытаются ускорить свой переход к группе развитых стран мира. Что же касается зарубежной научной экономической мысли, то ею об опережающем развитии практически ничего не говорится. Также, как правило, опережающее развитие рассматривается преимущественно на мега- и макроуровнях, оставляя вне зоны внимания уровень предприятий и организаций. Не исследованы в настоящее время возможности отдельных субъектов хозяйствования для перехода на основы данного типа развития, т. е. потенциал опережающего развития и принципы его формирования на микроуровне.

Целью исследования является изучение сущности потенциала опережающего развития предприятия, а также его структуры и показателей оценки.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам изучения потенциала и опережающего развития субъектов хозяйствования. Анализ проблемы осуществлен на основе базовых положений и научно-методических принципов.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования автором использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, изучение источников, сравнение, описание, обобщение и классификация. Основные выводы исследования основаны на общих законах постановки и проверки гипотез, формализации и логики. В работе также использован графический метод представления данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Задача формирования потенциала опережающего развития предприятия является очень важной с точки зрения обеспечения его устойчивого положения на рынке в долгосрочной перспективе за счет учета внешних требований потребителей и индустрии 4.0. Во главу угла опережающее развитие ставит инновации, причем как радикальные, так и улучшающие.

Следует отметить, что опережающее развитие – это не цель, а всего лишь способ

достижения лидерских позиций, т. е. желательным для субъекта хозяйствования является развитие на уровне лидера, но достигнуть его отечественным предприятиям можно только за счет быстрого прорыва в своей деятельности. Кроме того, «объективно постоянно оставаться на лидирующих позициях невозможно, необходима постоянная работа по приведению внутреннего потенциала в соответствие с внешними факторами, которые обладают высокой степенью неопределенности и динамизма. Процесс хозяйствования динамичен по своей сути, и это обстоятельство требует быстрой реакции и гибкости адаптации к изменчивой внешней среде. Именно опережающее развитие позволяет предприятию не только быстро реагировать на изменения, но и выступать генератором этих изменений, управлять ими» [7].

В целом следует отметить, что опережающее развитие предприятия объясняется законами диалектики:

1. Законом борьбы и единства противоположностей. На предприятии рано или поздно складывается ситуация, когда достигнутого уровня ему мало вследствие несоответствия существующих потребностей потребителей миссии и целям предприятия. Значит, не происходит и удовлетворение потребностей самого предприятия, что проявляется и в уровне его прибыльности, и в уровне оплаты труда его работников. Также и потребители не удовлетворены предложением предприятия, потому что уровень удовлетворения их потребностей не соответствует требуемому. В это время и происходит реализация первого закона диалектики – борьбы и единства противоположностей. То есть в системе предприятия возникает импульс для развития – выявление и формирование потребностей потребителей, удовлетворение которых принесет удовлетворение и собственных потребностей хозяйствующего субъекта.

2. Законом перехода количества в качество. В основе механизма реализации вышеописанных процессов лежит наращение и использование дополнительных знаний и умений работников, воплощенных в научно-технологических инновациях. Именно они в современных условиях смены технологических укладов являются основой структурных сдвигов. Реализация инноваций приводит к росту прибыли предприятия, темпов его роста и, соответственно, повышению дохода каждого работника. Накопление новых знаний и освоение новых компетенций на предприятии порождает появление новых интеллектуальных ресурсов, которые в итоге приводят к формированию новых потребностей и способов их удовлетворения. Так происходит переход количества в качество: новые потребности, сформированные под воздействием появления «прорывных» инноваций, фактически заменяют старые.

3. Законом отрицания отрицания. Учитывая повторяемость опережающего развития, новые потребности в определенный момент времени сами становятся устаревшими и на смену им приходят еще более новые. Тем самым реализуется третий диалектический закон – отрицания отрицания.

В этом определении под лидерством мы понимаем не только по доле рынка или прибыльности в краткосрочной или среднесрочной перспективе, здесь речь идет о лидерстве по уровню средств, используемых предприятием в конкурентной борьбе. Это лидерство в уровне технологий, продуктов и маркетинга, которые предусматривают выход за границы традиционных представлений о них, что позволяет решать проблемы потребителей иным способом или вовсе формирует новые потребности (рынки, отрасли), вследствие чего предприятие завоевывает дополнительную долю рынка, становится там лидером и получает высокую стабильную прибыль в долгосрочной перспективе.

Главным средством достижения опережающего развития являются инновации, а их генератором выступают люди, обладающие определенным уровнем интеллекта, способностей и креативности.

Опережающее развитие предприятия предусматривает технологический прорыв, поэтому его потенциал должен быть сформирован таким образом, чтобы максимально соответствовать реализации этой задачи. Кроме того, предприятие должно быть способно эффективно прогнозировать перспективные направления инновационного развития в соответствии с тенденциями изменения предпочтений потребителей.

Важно сказать, что, хотя опережающее развитие и рассматривается в диалектической взаимосвязи с догоняющим развитием и развитием на уровне лидера, является альтернативой именно первому типу. Т. е. не происходит ситуация последовательного перехода между указанными типами развития – от догоняющего к развитию на уровне лидера, от развития на уровне лидера к опе-

режающему развитию. Напротив, стать лидером можно в двух случаях: или повторяя путь предприятий, которые достигли успеха в прошлом или имеют его сегодня – тогда это догоняющее развитие; или же с помощью прорыва, что позволяет осуществить опережение и стать новым лидером.

При этом опережение осуществляется в двух аспектах:

1) качественном, предполагающем формирование и удовлетворение новых потребностей потребителей за счет использования собственных знаний, воплощенных в новых научных разработках, направленных на создание новых технологий и их реализацию и/ил внедрение;

2) количественном за счет быстрого увеличения темпов роста прибыли.

Также следует отметить, что развитие на уровне лидера – это критерий сравнения, причем он может применяться на разных уровнях иерархии экономической системы (мега-, макро-, мезоуровне).

Но, анализируя научные публикации, посвященные проблематике опережающего развития, можно заметить, что исследователи упоминают, что опережающего развития предприятие может достичь, формируя и используя свой потенциал определенным образом. Значит, возникает вопрос определения сущности потенциала опережающего развития предприятия

Путем логического обобщения и интегрирования проведенных исследований, нами было сформулировано следующее определение: потенциал опережающего развития предприятия – это интегральное отображение текущих и будущих возможностей субъекта хозяйствования осуществлять непрерывный спиралевидный процесс достижения и удержания лидерских позиций за счет эффективного использования интеллекта и креативности персонала, что обеспечит формирование новых потребительских потребностей в результате выведения на рынок инновационных товаров, созданных благодаря научно-технологическому прорыву.

Представленное нами видение потенциала опережающего развития включает все характеристики данного типа развития и сущностные особенности потенциала как такового.

Важнейшим условием динамического развития предприятия является обеспечение рационального использования его потенциала, то есть внутренних ресурсов и усилий по их оптимальному вовлечению. При этом, когда предприятие осуществляет поиск скрытых ресурсов и усилий путем их преобразования и (или) вследствие саморазвития с учетом внешних ограничений, речь идет о потенциале развития предприятия.

Способность предприятия осуществлять поиск скрытых усилий сферы использования ресурсов для разработки и внедрения инноваций отражает его желаемое будущее (проектное) состояние – догоняющее развитие, развитие на уровне лидера или опережающее развитие. Для прогноза такого состояния возникает необходимость уточнения последовательности создания, развития, воплощения потенциала опережающего развития предприятия, то есть процесса его формирования.

Следует отметить, что процесс формирования потенциала опережающего развития вообще не рассмотрен в экономической научной литературе, поэтому в рамках собственного исследования мы будем использовать такой общенаучный метод, как метод аналогий, подразумевающий перенесение знаний о подобных по содержанию, структуре, функциям объектах или процессах на изучаемые. Данный метод широко применим, в частности, в экономических исследованиях, и его использование часто является источником оригинальных, неординарных решений за счет приписывания совершенствуемому объекту или процессу новых, неожиданных признаков.

В современной научной литературе по теории потенциала [4, 8, 9] рассматриваются определенные аспекты процесса формирования потенциала развития предприятия в целом. Так, в большинстве работ ученые уделяют внимание формированию потенциала предприятия. При этом схема процесса формирования в отношении существующего потенциала предприятия, отражает его текущее состояние. Такая схема представлена в виде модели, в соответствии с которой выделяют три уровня формирования потенциала предприятия – производственный, хозяйственный и институциональный.

На самом низком (производственном) уровне формируется производственный потенциал предприятия, характеризующийся потенциальным объемом продукции, как результат использования и взаимодействия техники, технологии, персонала, его способностей, информационно-управленческого обеспечения.

Связующим звеном между низшим и высшим уровнем выступает рыночный потенциал (на хозяйственном уровне), который формируется как результат проявления компетенций производства и активности предприятия в удовлетворении потребностей рынка в определенном объеме продукции в условиях существующей среды.

Хозяйственный уровень характеризуется потенциальным объемом продаж. На институциональном уровне формируется совокупный потенциал предприятия, который характеризуется потенциальным объемом прибыли, остающейся в распоряжении предприятия. Совокупный потенциал является результатом взаимодействия инновационной, хозяйственной и финансовой деятельности.

Следует отметить, что приведенный подход нельзя адаптировать относительно формирования потенциала опережающего развития предприятия по определенным причинам. Во-первых, разработанная модель характеризует существующий потенциал предприятия, реализованный и нереализованный, уровни его использования и не характеризует желаемый уровень (потенциал опережающего развития). Во-вторых, не позволяет осуществить прогнозирование изменений уровня использования потенциала опережающего развития предприятия. В-третьих, не учитывает степени привлечения скрытых ресурсов предприятия и усилий по их использованию.

Устранению некоторых недостатков в определенной степени способствует подход к определению потенциала развития предприятия, представленный в работе [1], который мы можем использовать в рамках данного исследования. Этот подход предусматривает выполнение следующих видов работ: группировку объектов оценки и диагностики в зависимости от цели анализа на каждом уровне оценки его составных элементов; выбор варианта стратегии развития объекта; определение затрат на реализацию выбранной стратегии развития. При этом в рассматриваемом подходе потенциал развития реализуется в виде реконструкции, технического переоборудования или расширения производства. То есть наращивание потенциала развития предприятия происходит только в определенных организационных формах. Они отражают технический аспект – производство как сферу применения ресурсов.

Преимуществом такого подхода является целевое направление в определении потенциала развития предприятия.

Основными недостатками этого подхода являются: во-первых, в качестве сферы использования ресурсов учтено только производство, не рассмотрены другие сферы (маркетинг, финансы и т. д.); во-вторых, не учтена способность предприятия осуществлять поиск / перераспределение усилий по использованию ресурсов.

Наиболее полное отображение исследуемого вопроса можно найти в работе [5], где автором предложена обобщенная схема последовательности оценивания потенциала развития предприятия. Так, основными этапами процесса оценивания выступают: установление цели развития предприятия, внутренних и внешних условий его развития; установление периода времени, на который определяется потенциал развития; формулировка прогнозов по изменению параметров внешней среды во времени; выбор метода и оценка потенциала развития предприятия.

Положительным в приведенной точке зрения является наличие схемы процесса оценки потенциала развития, где учтены цель процесса, методы и период оценивания. Вместе с тем, не установлены критерии и показатели оценивания.

Следует заметить, рассматриваемую схему можно применять лишь частично, поскольку выделенные этапы не подкреплены методическим инструментарием их реализации – отсутствует обоснование этапов, не установлены конкретные виды работ с содержательной характеристикой.

В общем понимании процесс формирования является тщательным, последовательным и согласованным порядком выполнения определенных работ. В прикладном понимании процесс формирования потенциала опережающего развития предприятия будем рассматривать как процесс превращения (наращивания) существующего потенциала так, чтобы свойства каждого из его отдельных элементов обеспечивали максимальное использование всех других элементов, а их совокупность придавала новое свойство предприятию как целостному объекту в условиях ограничений внешней среды.

На основании обобщения теоретических основ формирования потенциала предприятия сформулируем этапы работ для потенциала опережающего развития предприятия (рис. 1).

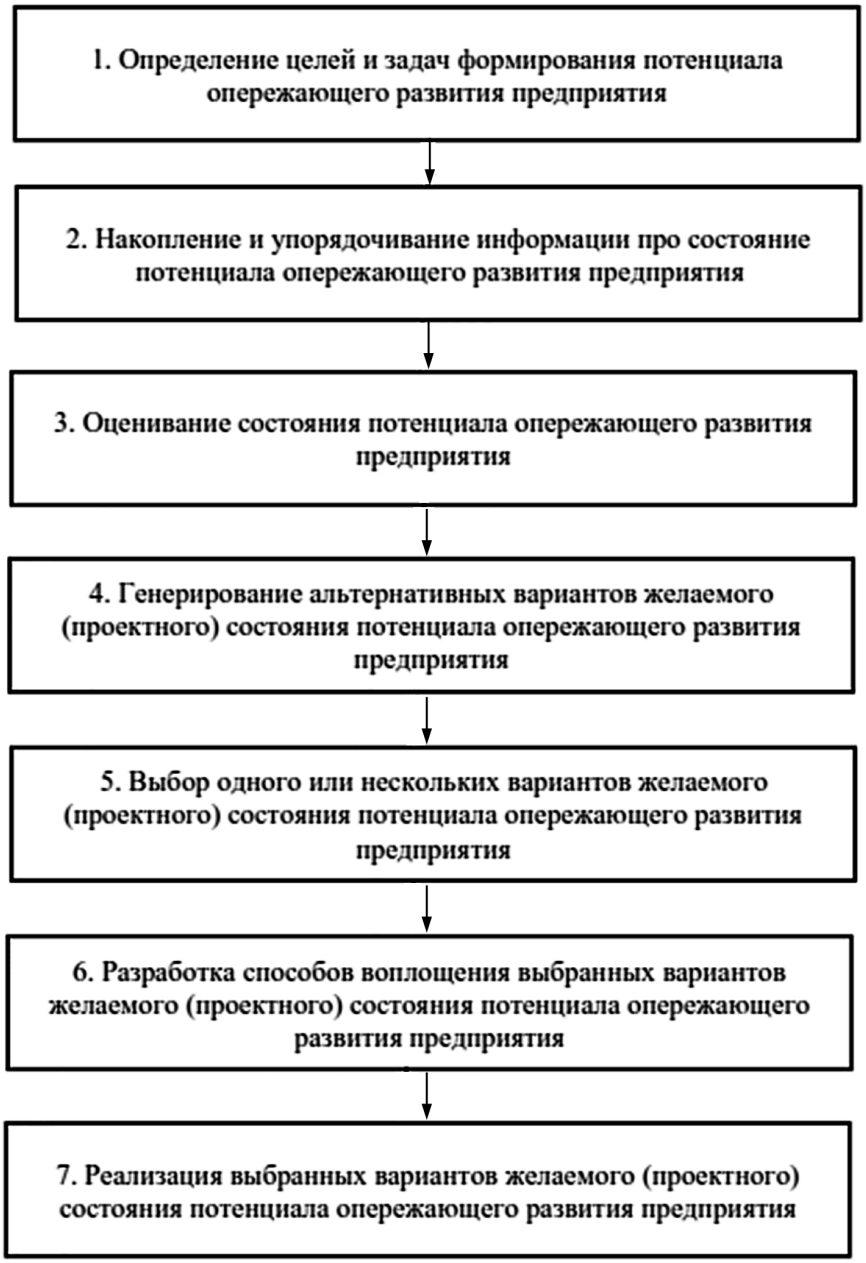


Рис. 1. Этапы формирования потенциала опережающего развития предприятия

Таким образом, схема, представленная на рис. 1, представляет усовершенствованный процесс формирования потенциала опережающего развития предприятия, который предусматривает определение порядка перехода от текущего к желаемому (проектному) состоянию потенциала опережающего развития предприятия и, в отличие от существующих, учитывает способность предприятия осуществлять перераспределение имеющихся ресурсов и усилий или поиск скрытых ресурсов и усилий путем преобразования и (или) в результате саморазвития. Предложенный процесс позволяет осуществить прогнозирование изменений уровня использования потенциала опережающего развития предприятия на выбранный период времени. Реализация такого процесса дает возможность нарастить существующий потенциал, оценить уровень синергического взаимодействия между элементами наращенного потенциала опережающего развития и создать новый тип потенциала предприятия – на уровне лидера или опережающее развитие.

Как видно из рис. 1, одним из важнейших этапов процесса формирования потен-

циала опережающего развития предприятия является оценка его уровня, которая должна осуществляться перманентно, системно и комплексно, учитывая, что потенциал опережающего развития, как и любой другой вид потенциала, представляет собой сложную многокомпонентную систему, состоящую из определенных элементов, которые находятся друг с другом в отношениях взаимозависимости и взаимовлияния.

Для оценки уровня потенциала опережающего развития предприятия первоочередной задачей является определение его внутренней структуры и последующее формирование системы показателей в рамках каждой составляющей. Вполне очевидно, что уровень потенциала опережающего развития предприятия по характеру будет интегральным показателем, вычисляемым на основе агрегирования с помощью того или иного метода поэлементных уровней.

Оценка уровня потенциала опережающего развития предприятия является сложным процессом, который требует, прежде всего, исследования теоретических положений процесса, анализа достижений в области опережающего развития на макро- и микроуровнях, а также влияния на потенциал опережающего развития предприятий факторов внешней и внутренней сред. Все указанные задачи уже были решены в предыдущих подразделах выпускной квалификационной работы. Учитывая это, следующим шагом является определение внутренней структуры вышеупомянутого потенциала и построение системы показателей оценки его уровня. Система показателей оценки уровня потенциала опережающего развития предприятия является одной из важнейших составляющих, так как от нее будет зависеть релевантность результатов оценки.

Как уже неоднократно упоминалось, в экономической литературе отсутствуют исследования, посвященные потенциалу опережающего развития предприятия. Учитывая, что в приоритетное значение в его формировании играют инновации, то, используя метод аналогий, мы можем транслировать подходы к изучению инновационного потенциала предприятия как наиболее приближенного по структуре и характеристикам к объекту нашего исследования.

Обобщая исследования трактовок понятия «инновационный потенциал», можно выделить ресурсный, результативный (целевой) и ресурсно-результативный подходы [5].

Потенциал опережающего развития предприятия был определен нами как интегральное отображение текущих и будущих возможностей субъекта хозяйствования осуществлять непрерывный спиралевидный процесс достижения и удержания лидерских позиций за счет эффективного использования интеллекта и креативности персонала, что обеспечит формирование новых потребительских потребностей в результате выведения на рынок инновационных товаров, созданных благодаря научно-технологическому прорыву.

Структура потенциала опережающего развития предприятия, на наш взгляд, определяется следующими факторами:

– объемом и качеством имеющихся у него ресурсов (количеством занятых работников, основными производственными и непроизводственными фондами, запасами, финансовыми и нематериальными ресурсами, информацией, технологией);

– возможностями руководителей и других категорий персонала создавать и воспринимать извне определенные виды инновационной продукции, то есть образовательным, квалификационным и мотивационным потенциалом;

– возможностями менеджмента оптимально использовать имеющиеся ресурсы предприятия (определяются профессиональной подготовкой, талантом, умением создавать и модернизировать организационные структуры предприятия);

– возможностями генерировать и трансформировать информационные ресурсы для использования их в производственной, коммерческой и управленческой деятельности;

– инновационными возможностями предприятия по обновлению технико-технологической базы производства, перехода на выпуск новой продукции, использования современных форм и методов организации и управления хозяйственными процессами;

– финансовыми возможностями, т. е. инвестиционной привлекательностью, кредитоспособностью.

В современных условиях развития предприятий сформировались различные точки зрения относительно структуры инновационного потенциала. При этом некоторые исследователи отождествляют его исключительно с научно-техническим, или же выделяют лишь единичные элементы, раскрывающие определенные особенности такого вида потенциала.

Рис. 2. Модель структуры потенциала опережающего развития предприятия

Существуют также и более широкие понятия структуры потенциала предприятия, дополненные описаниями систем сбора, обработки и использования информации, опыта хозяйствования и т. п.

Проведенный анализ и обобщение известных по научной литературе и практике подходов к определению структуры инновационного потенциала предприятия и перенесение полученных выводов на потенциал опережающего развития предприятия, дает возможность выделить модель структуры потенциала опережающего развития предприятия, изображенную на рис. 2.

По нашему мнению, в структуру потенциала опережающего развития предприятия входят такие составные элементы:

1) рыночная активность, включающая рыночный и маркетинговые потенциалы, которая характеризует усилия предприятия на рынке в части готовности, состоятельности предприятия, его маркетинговой службы своевременно и качественно выполнять маркетинговые функции, решать очерченные задачи, а также степень соответствия этого состояния маркетинговой службы тому состоянию, которое необходимо для решения поставленных задач. Характеризует также наличие коммуникационных связей, которые отражают уровень определенности и эффективности взаимодействия предприятия с элементами внешней среды, способствующими реализации цели достижения позиций лидера или опережающего развития, то есть наличие надежных связей с партнерами, поставщиками ресурсов, каналами распространения и сбыта, потребителями инновационной продукции;

2) производственный потенциал, включающий материально-технический и технологический потенциалы. Эта составляющая характеризует соответствие материально-технического состояния предприятия целям достижения позиций лидера или опережающего развития, наличие резервов или возможности их быстрого получения, новейших оборудования и технологий, оперативность работы конструкторских и технологических служб;

3) «финансовый потенциал. Отражает соответствие финансового состояния, инвестиционной привлекательности, кредитоспособности и системы эффективного управления финансами предприятия по обеспечению устойчивой инновационной деятельности на всех этапах инновационного цикла и, как следствие, его опережающего развития» [6];

4) «кадровый потенциал. Характеризует возможности персонала предприятия применять новые знания и технологии, организационные и управленческие решения, выполнять разработку и изготовление новой инновационной продукции, степень лояльности к восприятию инноваций – как внутренних, так и привнесенных извне. Кадровая составляющая обеспечивается профессиональной подготовкой персонала предприятия на уровне, соответствующем современному развитию науки и техники. Эта составляющая в значительной мере определяет гибкость и адаптивность системы менеджмента» [6];

5) инновационность. Характеризует инновационную активность предприятия и эффективность его инновационной деятельности. Определяет способность предприятия генерировать инновации собственными силами и возможности по использованию инноваций извне, привнесенными в ходе процесса трансфера.

Следующим этапом оценки уровня потенциала опережающего развития предприятия в рамках процесса его формирования является разработка системы показателей такой оценки для каждой составляющей модели структуры потенциала данного типа. На наш взгляд, она должна включать как количественные, так и качественные показатели.

«Большинство исследователей [4, 6, 10] уровень инновационного потенциала предприятия представляют через интегральный показатель, который состоит из совокупности качественных (определяемых экспертным путем) и количественных показателей (отражаются в соответствующих отчетных документах предприятия или рассчитываются по формуле). При расчете интегрального показателя, чаще всего, вводятся весовые коэффициенты, которые позволяют учесть значимость каждого показателя. Системы показателей, которые на сегодня предлагаются исследователями, для оценки уровня инновационного потенциала предприятия, имеют в своем составе от шести–десяти до двенадцати–двадцати показателей» [13].

В целом построение системы показателей оценки уровня потенциала опережающего развития должно происходить «с соблюдением определенных правил и принципов, которые объединяет в себе сбалансированная система показателей:

– принцип сопоставимости уровней показателей во времени и пространстве;

– принцип лаконичности – количество показателей в системе должно быть оптимальным;

– принцип существенности – каждый показатель системы должен отражать сущность и логику различных сторон деятельности предприятия;

– принцип информационной обеспеченности – процедура получения информации из отчетности предприятия для определения показателей должна быть прозрачной и недорогой;

– принцип обоснованности – каждый показатель системы должен отражать особенности деятельности предприятия и быть основанным на практической полезности и весомости» [13].

Показатели оценки уровня потенциала опережающего развития предприятия должны соответствовать «требованиям оптимальности; адекватности; достоверности; доступности для восприятия членами целевой группы; гибкости адаптации к новым условиям; экономичности; масштабности; непрерывности и систематичности измерения» [13].

Потенциал опережающего развития предприятия в рамках нашего исследования предлагается рассматривать как комплексную характеристику, которая включает в себя пять составляющих-характеристик, каждая из которых включает в себя ряд показателей (рис. 3).

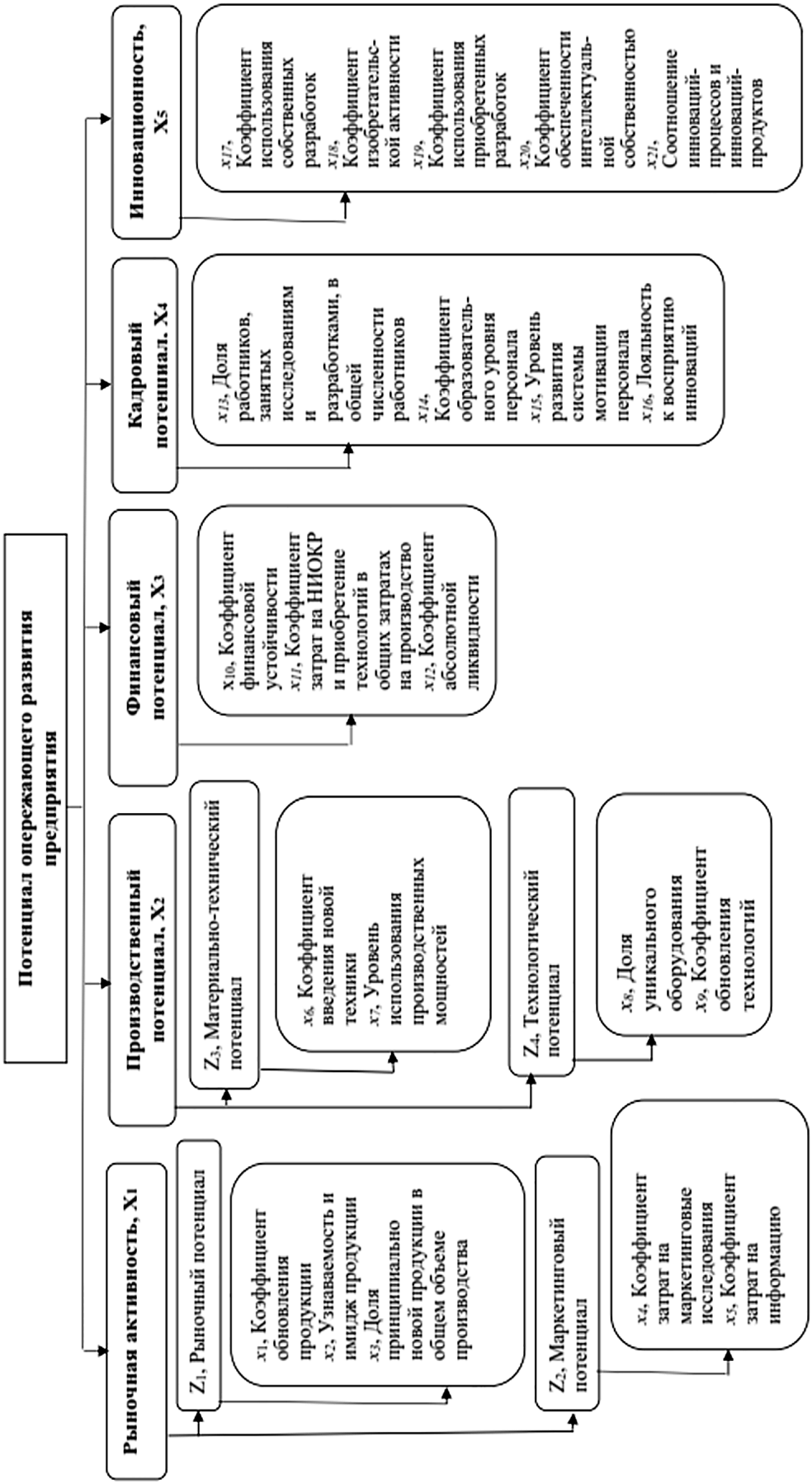


Рис. 3. Система показателей оценки уровня потенциала опережающего развития предприятия

Согласно представленной схеме:

рыночная активность (X1), производственный потенциал (X2), финансовый потенциал (X3), кадровый потенциал (X4) и инновационность (X5) являются интегральными характеристиками потенциала опережающего развития предприятия;

рыночный потенциал (Z1), маркетинговый потенциал (Z2), материально-технический потенциал (Z3) и технологический потенциал (Z4) – интегральными показателями потенциала опережающего развития предприятия;

x_1–x_{21} – показателями потенциала опережающего развития предприятия.

Предложенные показатели достаточно универсальны, т. е. могут быть использованы при формировании системы показателей оценки уровня потенциала опережающего развития предприятия того или иного вида деятельности. При необходимости, для учета особенностей деятельности конкретного предприятия приведенная совокупность показателей может быть сокращена или дополнена новыми показателями при условии, что они не будут коррелироваться между собой.

Заключение

Главным средством достижения опережающего развития являются инновации, а их генератором выступают люди, обладающие определенным уровнем интеллекта, способностей и креативности.

Опережающее развитие предприятия предусматривает технологический прорыв, поэтому его потенциал должен быть сформирован таким образом, чтобы максимально соответствовать реализации этой задачи. Кроме того, предприятие должно быть способно эффективно прогнозировать перспективные направления инновационного развития в соответствии с тенденциями изменения предпочтений потребителей.

Библиографический список

1. Аньшин В.М. Инновационная стратегия фирмы. М.: РЭА им. Г. В. Плеханова, 1995. 67 с.

2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. В поисках будущего России: «Экономика для человека», или Стратегия опережающего развития – III. Том 16. Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / Под общ. ред. А.В. Бузгалина, Р. Крумма. М.: ЛЕНАНД, 2011. 522 с.

3. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 287 с.

4. Горшков Р.К. Инновационно-ресурсный потенциал предприятия: вопросы теории и методологии. М.: Экслибрис-Пресс, 2005. 257 с.

5. Егоркин С.С. Формирование инновационной стратегии развития предприятий пищевой промышленности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2011. Вып. 2. С. 47–52.

6. Жиц Г.И. Ресурсы или способности: некоторые рассуждения о методологии оценки инновационного потенциала социально-экономических систем различного уровня сложности // Инновации. 2008. № 7. С. 69–73.

7. Ильяшенко Н. С. Механизм опережающего развития. Проблемы и перспективы рыночно-ориентированного управления инновационным развитием / Под ред. д.э.н., профессора С. М. Ильяшенко. Сумы: ООО «Издательский дом «Папирус», 2011. С. 145–150.

8. Костырко Л.А. Диагностика потенциала финансово-экономической устойчивости предприятия. Х.: Фактор, 2008. 336 с.

9. Лапин Е.В. Экономический потенциал предприятия. Сумы: Университетская книга, 2002. 310 с.

10. Механизм управления потенциалом инновационного развития промышленных предприятий / Под общ. ред. к.э.н., доцента Ю.С. Шипулиной. Сумы: ООО «Издательский дом «Папирус», 2012. 458 с.

11. Подберезкин А.И. Человеческий капитал и его роль в модернизации России. С. 75-100.

12. Подберезкин А.И. Человеческий капиталъ. Т. 1: Идеология опережающего развития человеческого потенциала. М.: Европа, 2007. 464 с.

13. Святохо Н.В. Формирование системы показателей оценки влияния корпоративной социальной ответственности на эффективность деятельности предприятия // Теория и практика экономики и предпринимательства: Труды XX Международной научно-практической конференции, Симферополь (Гурзуф, 20–22 апреля 2023 года). Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. С. 196–199.

УДК 334:338.2

Г. Е. Слепко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, e-mail: geslepko@fa.ru

М. Г. Решняк

Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России, Москва, e-mail: irbis-7375@yandex.ru

М. В. Кауракова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, e-mail: mvkaurakova@fa.ru

РОЛЬ AGGREGATEEU В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: цифровая трансформация ЕС, энергетическая система, цифровой рынок ЕС, энергетическая платформа ЕС.

Актуальность обусловлена ухудшающейся ситуации, связанной с политизацией энергетической политики: в статье рассмотрены некоторые проблемы отдельных направлений развития Европейского Союза в сфере энергетической безопасности, вопросы эффективности принимаемых в рамках ЕС мер по обеспечению независимости от поставок отечественных энергоресурсов посредством объединения заказов и совместных закупок трубопроводного газа, сжиженного природного газа и водорода с использованием цифровой платформы AggregateEU, а также уделяется внимание перспективам дальнейшего использования рассматриваемого электронного сервиса объединения заказов и совместных закупок. Методологической основой исследования послужили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, в частности, формально-логический, системно-правовой и другие. На основе исследования теоретических трудов ученых, а также открытых материалов по результатам проведения первых четырех международных тендеров по совместным закупкам газа в 2023 г., авторами делается вывод о необходимости обеспечения соответствия энергетической платформы ЕС цели создания единого рынка ЕС.

G. E. Slepko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: geslepko@fa.ru

M. G. Reshnyak

MGIMO University of the MFA of Russia, Moscow, e-mail: irbis-7375@yandex.ru

M. V. Kaurakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: mvkaurakova@fa.ru

THE ROLE OF AGGREGATEEU IN DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EUROPEAN UNION'S ENERGY SYSTEM

Keywords: digital transformation of the EU, energy system, EU digital market, EU energy platform.

The urgency is due to the deteriorating situation related to the politicization of the EU's energy policy: the article examines some problems of certain areas of development of the European Union in the field of energy security, issues of the effectiveness of measures taken within the EU to ensure independence from domestic energy supplies by combining orders and joint purchases of pipeline gas, liquefied natural gas and hydrogen using the AggregateEU digital platform, and also pays attention to the prospects for further use of the considered electronic service of the association orders and joint purchases. The methodological basis of the research was both general scientific and private scientific methods of cognition, in particular, formal-logical, systemic-legal and others. Based on the research of theoretical works of scientists, as well as open materials on the results of the first four international tenders for joint gas purchases in 2023, the authors conclude that it is necessary to ensure that the EU energy platform meets the goal of creating an EU single market.

Введение

Европа заинтересована в достижении устойчивого и благополучного цифрового будущего, для чего 15 декабря 2022 г. была принята Европейская декларация по цифровым правам и принципам для цифрового десятилетия (далее – Декларация) [1]. Применительно к энергетической системе основная цель цифровой и устойчивой трансформации состоит в решении проблем зависимости ЕС от российских энергоресурсов посредством диверсификации поставок и интеграции возобновляемых технологий в такую систему. В этой связи возникают вопросы: действительно ли такие права и принципы реализуются на примере функционирования недавно созданного электронного сервиса объединения заказов и совместных закупок газа (AggregateEU), призванного обеспечить энергетическую независимость и безопасность ЕС через диверсификацию поставок трубопроводного и сжиженного природного газа и водорода? Насколько эта платформа отвечает цели создания единого цифрового рынка ЕС и соответствует принципам цифровой трансформации энергетической системы ЕС, призванной обеспечить энергетическую безопасность ЕС и усиление его роли и значения в глобальной экономике? Вопросы энергетической безопасности как ЕС, так и России неоднократно привлекали внимание ученых [2-7].

Результаты исследования и их обсуждение

Цель взаимодействия России и ЕС как равных партнеров на энергетической арене в отсутствие всеобъемлющего глобального управления состояла в создании на долгосрочной и взаимовыгодной основе наиболее благоприятных условий для развития благосостояния граждан и никогда не шла вразрез закрепленным на международном уровне обязательствам в сфере окружающей среды, так как традиционно рассматривалась через призму интересов по обеспечению и защите конкуренции на соответствующих рынках. После присоединения Крыма взаимовыгодное сотрудничество было разорвано последовательно принятыми в одностороннем порядке странами Европейского союза мерами давления на российскую экономику, которые с 2022 г. становятся беспрецедентными. Происходящие события дали импульс новым исследованиям в данной сфере [8-11].

Специфика энергетических рынков состоит в практически полном отсутствии предпосылок для создания единой, глобальной энергетической системы, функционирующей на предсказуемой, понятной и эффективной для всех правовой, экономической и ресурсной основе. Вместо этого потребители энергоресурсов сталкиваются с проблемой разобщенного и неразвитого управления в сфере энергетики, которая не может быть решена в отсутствие единых подходов к регулированию возникающих в ней отношений. Однако в условиях противостояния государств – поставщиков и потребителей энергоресурсов этот вопрос решен быть не может: стороны отказываются от принятия взаимовыгодных решений, в том числе посредством выхода из действующих международно-правовых актов, более не соответствующих климатическим целям ЕС, принятым в рамках Европейской зеленой сделки для исполнения положений Парижского соглашения по климату 2015 г., например, из Договора к Энергетической хартии (Лиссабон, 1994 г.) [12].

Энергетика лежала в основе европейской интеграции с учётом особенностей становления и развития Европейских сообществ, основанных на Договорах, учреждающих Европейское сообщество 1957 г., Европейское объединение угля и стали 1951 г. и Европейское сообщество по атомной энергии 1957 г. и предшествовавших созданию ЕС [13, с. 97]. В рамках статей 4 и 194 Договора о функционировании Европейского Союза (Рим, 1957 г.; далее – ДФЕС) [14] энергетика отнесена к сфере, в которой ЕС и его члены делят компетенции. В силу статьи 216 ДФЕС для достижения предусмотренных целей Союз как интеграционное объединение, наделенное его членами международной правосубъектностью, вправе вступать в международные отношения в порядке, предусмотренном ст.218 ДФЕС. Акты ДФЕС составляют неотъемлемую часть права ЕС, включающего акты первичного права ЕС, определяющие цель и условия деятельности данного интеграционного объединения, и акты вторичного права ЕС, принятые его компетентными органами для решения поставленных задач на основе принципов субсидиарности и пропорциональности, заложенных в основу функционирования ЕС [15, с. 371, 382-386].

Согласно ст. 207 ДФЕС энергетическая политика ЕС должна проводиться на основе

целей и принципов его внешней политики. Исключительное значение энергетики в жизнеобеспечении общества в условиях четвертой промышленной революции, предусматривающей активное использование в промышленности преимущественно энергоемких информационных технологий, и энергетическая политика Союза, как исключительно комплексная сфера и центральное звено в любых его отношениях на международной арене, обусловливают цель обеспечить доступной, безопасной и устойчивой энергией бизнес и граждан для устойчивого экономического развития данного интеграционного объединения и улучшения качества жизни его лиц [16, с. 12-13].

Следует отметить, что несмотря на высокий уровень институционализации объединения, позволяющий решать на наднациональном уровне вопросы изначально исключительной компетенции государств-членов ЕС, энергетическая политика ЕС всё ещё характеризуется высокой степенью разобщенности, вызванной различием нормативной и ресурсной составляющих энергосистем его государств-членов, например, отсутствием договоренности со стороны Венгрии и Словакии в отношении проведения единой санкционной политики в отношении России и поставок ее энергоресурсов. Решение обозначенной проблемы видится компетентным органам ЕС в создании цифровой энергетической системы, основанной на более совершенных бизнес-моделях взаимодействия участвующих сторон посредством реализации Европейской зеленой сделки [17], важной частью которой является Стратегия ЕС по интеграции энергетической системы, представленная Европейской комиссией 8 июля 2020 г.; REPowerEU – плана Европейской комиссии по ускоренному энергопереходу, предусматривающего для этой цели создание Фонда восстановления и устойчивости; энергетической платформы для обеспечения совместных закупок трубопроводного и сжиженного природного газа и водорода.

Огромный набор различных факторов является определяющим для реализации данной политики, призванной обеспечить эффективность, безопасность и надежность энергоснабжения внутри Союза. Среди них можно указать: (1) развитие новых транспортных путей посредством открытия Южного газового коридора и Средиземноморского газового хаба в Южной Европе, которые должны существенным образом снизить зависимость ЕС от основного и самого надежного поставщика энергоресурсов – России, которая несмотря на введенные недружественными государствами односторонние меры давления ни одному из покупателей энергоресурсов не отказала в их поставке; (2) решение проблемы изменения климата и развитие так называемой «углеродной нейтральности»; (3) развитие высокопродуктивных, устойчивых и эффективно взаимосвязанных трансъевропейских сетей в сфере транспорта, энергетики и цифровых услуг. Как показывает практика, не все эти планы реализуются, поскольку различные события препятствуют реализации такой диверсификации поставок энергоресурсов.

Отметим, что с 1944 г. СССР являлся основным поставщиком энергоресурсов в отдельные государства Европы. Строительство международного трубопровода «Дружба» (1964 г.) и международного газопровода «Братство» (1967 г.) в социалистические страны Восточной Европы заложило основу для долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества между СССР и странами Европы, которое строилось на развитии трубопроводных поставок энергоресурсов на базе трансграничных или экспортных трубопроводов, включая экспортные газопроводы «Оренбург – Западная граница СССР» (1978 г.) и «Турецкий поток» (2020 г.) и транснациональный газопровод «Ямал – Европа» (1994 г.).

Начиная с первых трубопроводных поставок энергоресурсов, на протяжении достаточно длительного периода основу энергетической безопасности ЕС составляли поставки дешевых и надежных энергоресурсов отечественного происхождения. Однако в настоящее время основная цель внешней политики Союза состоит в создании независимой (прежде всего от России), устойчивой и декарбонизированной энергетической системы с интегрированными в нее возобновляемыми и иными «зелеными» технологиями.

Переход на альтернативные источники энергии – прерогатива энергетической политики ЕС, однако его стоимость, составляющая в настоящее время 3.8 трлн долларов США инвестиций в ветровую и солнечную энергетику и 1.5 трлн долларов США – в водородные технологии, является во многом неподъемной для европейского бизнеса

и граждан, на чьи плечи ложится финансовое бремя принимаемых ЕС мер. В качестве ответной меры на проводимую ЕС политику частью европейского бизнеса принято решение о реинкорпорации в более предсказуемых правопорядках и юрисдикциях. Как правило, выбор делается в отношении Соединенных Штатов Америки – основного партнера и конкурента ЕС.

На уровне ЕС принимаются различные инициативы, реализуются стратегии по возобновляемой энергетике, водороду, метану, интеграции энергетической системы, направленные на декарбонизацию энергетического сектора, который играет ключевую роль в дорожной карте Европейской комиссии по Европейской зеленой сделке. Более того, Европейская комиссия придерживается курса на достижение к 2050 г. углеродной нейтральности посредством реализации такой сделки. Европейская зеленая сделка и Цифровая стратегия ЕС рассматриваются в качестве основных приоритетов Европейской комиссии, посему процессы декарбонизации, электрификации, интеграции отрасли и децентрализации энергосистемы ЕС во многом зависят и определяются уровнем ее цифровизации для достижения указанных целей, а также сведения к минимуму рисков для ее безопасного и устойчивого функционирования при получении, обработке и обмене данными с использованием новых информационно-коммуникационных технологий в Европе. Однако здесь не все так просто.

Единый рынок ЕС, одно из самых больших достижений ЕС[18], должен быть приведён в полное соответствие с цифровым веком. Для этого на уровне рассматриваемого интеграционного объединения закреплены цифровые права и принципы, принята Программа политики цифрового десятилетия 2030 г. [19], запускаются различные проекты, призванные поддержать взаимосвязанный, взаимозаменяемый и безопасный единый цифровой рынок. Энергетическая платформа ЕС является неотъемлемым элементом такого рынка, призванного обеспечить свободный доступ к цифровым товарам и услугам, создать безопасную и эффективную среду для цифровых сетей и услуг, увеличить потенциал развития европейской цифровой экономики. В этой связи важно понимать то место, которое отводится энергетической платформе: предоставляет ли она покупателям газа лучший доступ к соответствующим услугам, упраздняя многочисленные барьеры; функционирует ли она на справедливой и прозрачной основе; развивает ли цифровые права. Здесь следует определить: на каких началах осуществляется цифровизация энергетической системы и энергетического бизнеса в ЕС?

Среди основных начал цифровой трансформации ЕС Декларация провозглашает следующие: (1) человек, его фундаментальные права – основа применения новых технологий любыми лицами и органами внутри ЕС; (2) основное назначение технологий – объединение, а не разделение людей; (3) применение технологий должно быть вызвано свободным и никем не ограниченным волеизъявлением соответствующего лица, чьи риски от такого применения должны быть устранены либо минимизированы; (4) участие в цифровом общественном пространстве должно быть свободным и недискриминационным; (5) обеспечение защищенной, безопасной и эффективной цифровой среды; (6) использование цифровых продуктов и услуг должно обеспечить устойчивое развитие экономики. Исходя из анализа результатов первых трех международных тендеров по совместным закупкам газа посредством AggregateEU отметим, что принципы 2 и 3 вообще не исполняются, а 1, 4-6 исполняются формально.

Несмотря на неоднократные заявления об исключительно успешном функционировании электронной платформы AggregateEU[20], стратегия единого цифрового рынка ни при каких обстоятельствах не может быть реализована при ограничениях и запретах к доступу к цифровым товарам и услугам в ЕС. В этом состоит отличие рассматриваемой нами цифровой платформы, призванной подготовить стороны к закупкам, а не обеспечить исполнение соответствующих сделок, от иных платформ, к примеру Comet – облачной энергетической платформы, созданной по законам США для согласования и исполнения с использованием новых технологий внебиржевых сделок на рынках природного газа, электроэнергии, биотоплива и иных связанных с ними рынках и управляемой расположенной в Чикаго компанией TruMarx Data Partners Inc.

Таким образом, ЕС связывает ускорение процессов цифровизации энергетической системы во многом с необходимостью отказа от российских энергоресурсов. Считает-

ся, что такое ускорение призвано обеспечить достижение климатических целей и создание климатически нейтрального и ресурсосберегающего общества. Однако, вместе с тем не учитывается, что максимальный объем выбросов имеет место не на первом, а на последнем из этапов производственно-сбытовых цепочек природного газа, которые в данном случае сосредоточены в государствах-членах ЕС и Энергетического сообщества, от которых зависит принятие мер по декарбонизации.

Заключение

Несмотря на безуспешные попытки отказа от российских энергоресурсов посредством внедрения нового механизма совместной закупки газа и санкционных ограничений, энергетическая платформа ЕС как элемент единого цифрового рынка ЕС пока не отвечает цели создания эффективно действующего рынка, так как ее функционирование не обеспечивает свободный доступ европейских компаний к цифровым товарам и услугам, не создает эффективно функционирующую цифровую среду для решения конкретных проблем, связанных с поставками энергоресурсов, и потенциал европейской цифровой экономики не может быть развит и использован на благо европейских граждан. Цифровые технологии в этом случае не позволяют обеспечить эффективную и справедливую трансформацию энергетической системы ЕС, снижающую зависимость от поставок российских энергоресурсов. Помимо этого, функционирование AggregateEU не соответствует принципам цифровой трансформации энергетической системы ЕС, заложенным в Декларации.

Библиографический список

1. European Declaration on Digital Rights and Principles. URL: (дата обращения: 12.11.2023).

2. Александров Ю.Л., Александров Ю.Д. Сравнительный анализ энергетических стратегий ЕС и России // Вопросы экономических наук. 2021. № 2 (108). С. 8-10.

3. Алексеев П.В. Анализ современной климатической политики Европейского союза // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 131-137. DOI: 10.24158/tipor.2023.10.15.

4. Гудков И.В. Актуальные правовые вопросы развития конкуренции в энергетической отрасли Европейского союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2(63). С. 114-119. DOI: 10.12737/article_58ec9f58824388.61297911.

5. Мургаш Р. Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 25-46. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.3.27391.

6. Новицкий И.Ю., Алексеев А.Е., Женжебир В.Н., Пшава Т.С., Шестов А.В. Европейский бизнес и энергетическая безопасность в свете мирового кризиса // Науковедение. 2015. Т. 7, № 6 (31). URL: http://naukovedenie.ru/PDF/37EVN615.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

7. Стрежнева М.В. Европейский союз в глобальном экономическом управлении. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 255 с.

8. Клименко Д.В. Энергетическая политика Европейского Союза // Геэкономика энергетики. 2023. № 4. С. 101–118. DOI 10.48137/26870703_2023_24_4_101.

9. Корольков В.Е., Смирнова И.А. К вопросу об экономическом развитии стран Европейского Союза в условиях энергетического кризиса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8-1. С. 65-68.

10. Старкин С.В., Приписнова Е.С., Кривов С.В. Вопросы энергетической безопасности во внешней политике США и ЕС: сравнительный анализ // Международные отношения. 2022. № 1. С. 75-89.

11. Чугунов Д.К. Энергетическая политика Европейского союза и ее реализация в отношениях с третьими государствами. М.: Наука, 2022. 226 с.

12. European Commission proposes a coordinated EU withdrawal from the Energy Charter Treaty. URL: https://energy.ec.europa.eu/news/european-commission-proposes-coordinated-eu-withdrawal-energy-charter-treaty-2023-07-07_en (дата обращения: 12.11.2023); Договор к Энергетической Хартии (Лиссабон, 17 декабря 1994 г.). URL: https://www.energycharter.org/ (дата обращения: 12.12.2023).

13. Халова Г.О., Йорданов С.Г., Полаева Г.Б. Эволюция энергетической политики ЕС // Инновации и инвестиции. 2018. № 5. С. 97-101.

14. European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj. (дата обращения: 12.12.2023).

15. Европейское право. Отрасли права Европейского Союза и Евразийского экономического союза: учебник / отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. М.: ИНФРА-М, 2021. 416 с.

16. Романова В.В. Проблемы международно-правовой унификации в сфере энергетики и гармонизации законодательств государств – участников международных энергетических рынков на примере евразийской экономической интеграции // Правовой энергетический форум. 2015. № 3. С. 12-18.

17. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions The European Green Deal. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri= CELEX%3A 52019DC0640&qid= 1685989539617 (дата обращения: 12.12.2023).

18. Single Market. URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/25deabe8-199a-11eb-b57e-01aa75ed71a1 (дата обращения: 12.11.2023).

19. Europe's Digital Decade: digital targets for 2030. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en (дата обращения: 12.11.2023).

20. Remarks by Executive Vice-President Šefčovič on the results of the third joint EU gas purchasing tender. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/ detail/en/SPEECH_23_4798 (дата обращения: 12.11.2023).

УДК 336.02

Ю. Г. Тюрина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: u_turina@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВИЛ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: бюджетное правило, бюджетная политика, инструменты бюджетной политики, ограничения, суверенные фонды.

В рамках реализации бюджетной политики государства применяется различный инструментарий, в зависимости от того, какой из них будет действеннее, эффективнее в определенный период времени для решения важных экономических задач, а в случае необходимости внедрение в рамках бюджетного процесса новых эффективных механизмов, одним из которых являются бюджетные правила. Целью исследования является оценка применения бюджетных правил в реализуемой государственной финансовой политике, определяемой с учетом страновых особенностей и состояния развития экономики в рассматриваемый период. Исследование опирается на работы отечественных и зарубежных авторов и основывается на применении общенаучных методов исследования. В статье представлены примеры современных модификаций бюджетных правил, практики использования бюджетных правил в бюджетном процессе, выделены ключевые особенности типов бюджетных правил ряда стран, характеризующие устойчивость и стабильность бюджетной системы государства, сделаны выводы.

Yu. G. Tyurina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: u_turina@mail.ru

MECHANISMS FOR APPLYING BUDGET RULES IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING STATE BUDGET POLICY INSTRUMENTS

Keywords: fiscal rule, fiscal policy, fiscal policy instruments, restrictions, sovereign funds.

As part of the implementation of the state's budget policy, various tools are used, depending on which of them will be more effective, more efficient in a certain period of time to solve important economic problems, and, if necessary, the introduction of new effective mechanisms within the budget process, one of which is the budget rules. The purpose of the study is to assess the application of budget rules in the implemented state financial policy, determined taking into account country characteristics and the state of economic development in the period under review. The research is based on the work of domestic and foreign authors and is based on the application of general scientific research methods. The article presents examples of modern modifications of budget rules, the practice of using budget rules in the budget process, highlights the key features of the types of budget rules in a number of countries that characterize the stability and stability of the state budget system, and draws conclusions.

Введение

Бюджетные правила представляют собой законодательно закрепленные меры ограничительного порядка (условия или предельные значения), накладываемые на определенные параметры бюджета. Это определяет актуальность исследования вопросов применения данных мер в виде бюджетных правил в рамках реализации государственной политики и решения социально-экономических задач, стоящих перед органами управления различных уровней.

Целью исследования является выявление особенностей механизмов применения бюджетных правил в контексте реализации инструментов бюджетной политики государства.

Материалы и методы исследования

При написании данной статьи были использованы научные публикации отечественных и зарубежных авторов, применены такие методы исследования как обобщение, анализ, синтез и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

В зависимости от того, какой параметр бюджета (предельный размер государственного долга, ограничение размера дефицита

бюджета, доходов или расходов бюджета) подлежит ограничению, на практике могут быть реализованы различные механизмы их применения:

1. ограничение долга – правило, устанавливающее предельно допустимое значение объема государственного долга. Так, ярким примером применением этого правила могут служить страны Маастрихтского договора. Одним из основных требований, предъявляемым к странам, желающим вступить в единое Европейское пространство, является непревышение государственного долга величины 60% внутреннего валового продукта (ВВП). И хотя в Евросоюз по состоянию на 2024 год входит 27 стран, т.е. во всех этих странах должно действовать бюджетное правило по ограничению госдолга величиной не более 60% ВВП, на практике требования Пакта стабильности и роста (Stability and Growth Pact – Соглашение 27 стран ЕС, обязывающее эти государства соблюдать установленные правила – ограничения в части максимального предела государственного долга и дефицита бюджета) удается соблюсти не всем странам, и проводимая ими фискальная политика не обеспечивает соблюдение установленных требований. Игнорирование норм бюджетного правила влечет применение «процедуры чрезмерного дефицита» (требование усиления бюджетной дисциплины), что впоследствии может привести к наложению штрафов и санкций на государство.

Интересен опыт Польши по введению и соблюдению бюджетного правила. Еще в конце 1990-х годов в этой стране предел государственного долга в размере 60% к ВВП был закреплен конституционально. Одновременно закреплялось, что вносить изменения в бюджетные планы имеет право только парламент, он же обязан исполнять законы, относящиеся к общественным финансам. Кроме того, образующийся бюджетный дефицит не мог финансироваться Центральным банком (устанавливался жесткий запрет) [1]. В итоге введение бюджетных правил привело к сокращению дефицита бюджета до 2,3% ВВП. После чего правительство Польши ввело еще один вид бюджетного правила – правило ограничения дефицита бюджета, установив его на отметке 3% ВВП. Все это положительно отразилось на бюджете страны и дало возможность провести серьезные налоговые реформы, а также увеличить пенсии населению [2]. Данный пример показывает успешность применения бюджетных правил, которые не только улучшают состояние экономики, но и повышают рейтинг и степень доверия граждан к власти.

Однако следует отметить, что данный тип правил не может гарантировать бюджетную устойчивость, т.к. очень сложно объективно рассчитать требуемый предел государственного долга и избежать риска возникновения ситуации, когда установленное предельное значение государственного долга может оказаться, на самом деле, выше предельно допустимого значения для экономики данного государства. Ведь предел госдолга зависит от многих параметров – изменения экономических темпов роста, особенно в долгосрочной перспективе, заложенной разницы доходов и расходов государственного бюджета (дефицит, профицит), инвестиционной политики государства и применения инновационных подходов (как, например, практика государства Белиз). В ноябре 2021 года правительство Белиза подписало соглашение с природоохранной организацией The Nature Conservancy (TNC) об обмене государственного долга на программу по сохранению окружающей среды. В результате внешний государственный долг Белиза сократился на 10% ВВП [3].

2. ограничения дефицита бюджета – данный вид бюджетных правил предполагает введение лимита на дефицит или профицит бюджета. Это правило может варьироваться, т.е. может накладываться как на общий баланс бюджета, т.е. разницу между доходами и расходами государства, так и на какую – то его компоненту (структурную или циклическую). Так, например, для стран, являющимися экспортерами сырьевых ресурсов (например, Россия, Чили), используют понятие структурного бюджетного баланса [4], когда поступления от экспортных цен на сырье, добываемое в стране, в зависимости от величины экспортной цены, установленной правилом, либо расходуются, либо идут в накопления.

Наглядно это можно продемонстрировать на примере России. В период 2000–2003 годов сложилась такая ситуация, когда из-за роста мировых цен на нефть начала активно расти выручка нефтяных компаний, и, как следствие, возросли налоговые отчисления и объем таможенных пошлин, уплачиваемых за экспорт сырой нефти. Эти дополнительные доходы направлялись

в бюджет и на выплаты по государственному внешнему долгу. Однако сокращение государственного внешнего долга повлекло рост инфляции, т.к. произошло резкое укрепление национальной валюты на фоне излишней денежной ликвидности. Это негативно отражалось на экономике: отрасли промышленности, не поставляющие ресурсы за границу, не могли развиваться. Необходимо было сдержать укрепление рубля и ограничить поступление валютных доходов от продажи нефти, т.е. грубо говоря, требовалось изъять из оборота часть нефтяных сверхдоходов. Интересно, что еще в 2001 году в своем ежегодном послании к Федеральному Собранию Президент Российской Федерации говорил о создании «резерва для обеспечения стабильного развития в менее благоприятные годы, а также для решения масштабных стратегических задач» за счет «доходов, связанных с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой». Такой резерв был создан только в 2003 году в форме Стабилизационного фонда и представлял собой фактически обособленную часть федерального бюджета, в которую поступали не все нефтегазовые доходы, а только их часть, рассчитанная по установленному правилу. А именно, вводилось понятие «цена отсечения» (20$ за баррель), которое означало, что при цене нефти на рынке выше фиксированной цены все доходы, получаемые от продажи нефти и газа сверх установленной цены, поступают в Стабилизационный фонд и не учитывались при формировании расходной части бюджета. Эти доходы направлялись на покупку резервных валют и долговые ценные бумаги иностранных государств. Таким образом, здесь бюджетное правило – это законодательно установленное правило, согласно которому поступление в бюджет доходов, связанных с сырьевыми ресурсами, ограничивается неким фиксированным значением (ценой отсечения) [5].

Дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета зачисляются в Фонд национального благосостояния (ФНБ образован путем разделения Стабилизационного фонда на Резервный фонд и ФНБ. Резервный фонд впоследствии был полностью исчерпан и ликвидирован). При накоплении в нем средств выше порога 7% ВВП, средства могут направляться на инвестиционные и другие проекты, обеспечивающие экономический рост страны. В России бюджетное правило пересматривалось и несколько раз действие бюджетных правил было приостановлено на определенный период.

Однако следует понимать, что страны все абсолютно разные и экономически развиваются тоже по разным сценариям. И один и тот же вид бюджетного правила в двух, например, странах-экспортерах, работает абсолютно по-разному.

В Чили, например, сырьевой экспорт (главным образом меди) составляет 60%, а в некоторых случаях достигает и 90% от общего экспорта, т.е. имеет место крайне высокая зависимость доходной части бюджета не только от объема ВВП, но и от сложившихся мировых цен на те товары, которые страна экспортирует [6]. Наблюдается четкая процикличность доходной части бюджета. В этой ситуации важно обеспечить именно долгосрочную финансовую устойчивость, которая позволит принимать решения в долгосрочной перспективе в таких жизненно важных сферах, как пенсионное, социальное обеспечение, образование, здравоохранение. Большая роль здесь отводится налогово-бюджетной политике, ориентированной на долгосрочную перспективу, которая базируется на гибком бюджетном правиле, активно «работающем» (подвижном) фонде национального благосостояния и присутствии независимых бюджетных учреждений в качестве автономных бюджетных советов.

С 2000 года в Чили действует структурное бюджетное правило, направленное на удержание несырьевого профицита на уровне 1% ВВП. Это правило не закреплено законодательно, но провозглашается как политический курс правительства [7]. В основу годовых показателей сальдо бюджета заложена способность страны получать долгосрочные доходы. Если фактическое поступление доходов выше долгосрочного уровня, то превышение долгосрочного уровня направляется на частичное (или полное) сбережение, до момента, когда наступит период спада и поступление налогов сократиться. И тут важно, насколько маневренно бюджетное правило, т.е. как быстро правительство может принимать решения об отказе от бюджетного правила (либо его точечной перенастройке) при возникновении стрессовых ситуаций в экономике или наоборот сроки и механизмы возврата к устойчивому состоянию экономики, ужесточению бюджетной дисциплины. Гибкость бюджетного пра-

вила, своевременность принятия решений здесь играет ключевую роль. По сути, бюджетное правило в данном случае является для правительства страны фактически вектором или направлением, а в силу правильно применяемых инструментов и подходов к формированию фискальной политики правительство имеет возможность быстро и гибко им маневрировать с учетом складывающейся ситуации.

Вместе с тем фонды национального благосостояния должны быть построены таким образом, что поступающие в них дополнительные доходы не «оседают» на неопределенный срок, а активно инвестируются в высоколиквидные активы (желательно на международных рынках), размещаются в различные финансовые инструменты. При этом эти средства должны иметь возможность быть доступными при возникшей необходимости их использования.

Независимые бюджетные учреждения в качестве автономных бюджетных советов (Финансовый консультационный совет) играют роль консультантов правительства и законодателей по вопросам прогнозирования бюджета, оценки его устойчивости, моделируют и просчитывают последствия экономических и политических решений в проекции на бюджетный процесс, а также оценивают риски, угрожающие стабильности государственных финансов [8]. Кроме того, Финансовый консультационный совет формирует рекомендации в Минфин и DIPRES, содержащие развернутый перечень факторов, оказывающих влияние на формирование и исполнение бюджета.

Весомое значение имеет и тот факт, что в Чили на законодательном уровне муниципальным образованиям запрещено принимать свои бюджеты с дефицитом, что побуждает муниципалитеты ответственно разрабатывать муниципальные программы социально-экономического развития и эффективно использовать финансовые ресурсы. Применение всех этих факторов в совокупности позволило Чили, занимающей в рейтинге по величине экономик 43 место в мире, в период стрессовой ситуации (пандемия COVID-19) увеличить объем расходов более, чем на 10% ВВП, что сопоставимо с расходами в этот период некоторых развитых стран, таких как Англия, Япония, Германия, США.

3. ограничения расходов. Данный вид бюджетного правила устанавливает ограничение на общие расходы либо расходы конкретного вида в форме ограничения темпов их роста или в процентном соотношении к ВВП. Как правило, данный вид бюджетного правила носит краткосрочный характер и применяется в основном в развитых странах в качестве ограничения реальных расходов. Устанавливается чаще в форме закона. Особенностью данного правила является то, что при установлении предела расходов отдельные позиции расходной части бюджета не учитываются. Так, например, проценты, связанные с обслуживанием государственного долга, не подпадают под данное бюджетное правило во Франции, Испании, Финляндии. При этом в Испании с 2020 года для всех бюджетов любого уровня бюджетной системы установлен предел задолженности бюджета. При ограничении бюджетных расходов в Израиле и Перу исключают расходы на национальную безопасность, кроме того, в Перу из-под бюджетного правила по ограничению расходов выводятся так же и капитальные расходы [9]. А в Швейцарии с 2003 года установлено, что предельный уровень государственных расходов не может превышать доходы с учетом их цикличности.

4. ограничения доходов как вид бюджетного правила сводится к регулированию уровня налогообложения или фискальной нагрузки на экономику. При рассмотрении данного вида правила интересно отметить так называемый «способ постоянного потребления», который заключается в том, что каждый год расходоваться может только постоянный доход бюджета от сырьевого сектора. Практика показывает, что правило ограничения доходов является «более узким» из существующих бюджетных правил и в чистом виде применяется значительно реже. В основном его применяют развивающиеся страны.

На официальном сайте Международного валютного фонда представлена информация о бюджетах различных стран, порядке их формирования, новациях, которые вводят правительства этих стран в процесс подготовки и исполнения бюджетов с целью оптимального и быстрого достижения поставленных государством целей, в том числе и о принятии странами бюджетных правил, особенно в развивающихся странах, а так же мониторинг изменения существующих бюджетных правил развитых стран. На основании глубокого анализа информа-

ции Международный валютный фонд дает рекомендации странам по формированию налогово-бюджетных политик, введению или оптимизации существующих бюджетных правил и т.д.

Изучение опыта применения бюджетных правил разных стран показывает, что поименованные выше виды правил в чистом виде в настоящее время практически не применяются, распространена практика комбинирования нескольких видов бюджетных правил. Например, сочетание ограничения долга и дефицита бюджета или ограничения расходов, долга и баланса одновременно и т.д. [10]. Развитые страны больше используют правила ограничения баланса либо его комбинации с ограничением расходов и долга или же очень сложные правила с применением всех четырех видов бюджетных правил одновременно (последнее вообще не характерно для развивающихся стран). У развивающихся стран вариативность больше – они используют как все четыре вида бюджетных правил по отдельности, так и различные их комбинации, но доминирует комбинированное правило одновременного ограничения баланса и долга. Это объясняется тем, что развивающиеся страны только активно вкладываются в развитие своих экономик, ищут пути привлечения инвестиций и источники заимствования, что напрямую связано с государственным долгом, его ростом, к этому добавляются стрессовые ситуации, все чаще возникающие в мире и находящие свое отражение в экономике. В такие периоды резко возрастают расходы государства (как правило, сфера занятости, здравоохранения, социальная сфера, пенсионные выплаты) на фоне сокращения поступления налогов и сокращения доходной части, т.е. государство вынуждено прибегать к стимулирующей фискальной политике. Поэтому применение в качестве целевого ориентира фиксированного значения государственного долга на долгосрочный период дает возможность государству осмысленно двигаться к достижению установленного показателя через ограничения, накладываемые на баланс.

В то же время мировой кризис 2008 года и замедление глобального роста мировой экономики, обусловленного в том числе пандемией COVID-19, происходящие в настоящее время мировые политические и экономические процессы, — все это остро оголило проблему необходимости пересмотра подхода к формированию бюджетных правил. Хотя среди аналитиков и ученых нет однозначного мнения в исключительно положительном влиянии бюджетных правил на экономические процессы, однако профессиональное сообщество твердо убеждено, что страны, в которых последовательно применялись бюджетные правила, оказались более стрессоустойчивы к внешним вызовам и финансовым шокам. В нынешних условиях наблюдается адаптация бюджетных правил под глобальные вызовы. Правила все более усложняются и становятся все более гибкими. Можно наблюдать бюджетные правила «нового поколения», третьего – четвертого этапа распространения. Это однозначно положительная тенденция (что продемонстрировал опыт Чили). Правила «нового поколения» представляют собой доработанные ранее действовавшие бюджетные правила с учетом успешных практик других стран, а также дополненные ранее не принимавшимися во внимание положениями. Например, страны стали вводить ограничения на баланс в зависимости от стадии экономического цикла или ограничивать скорость роста государственных расходов темпами роста ВВП, рассчитанных на среднесрочный период.

Но по мере усложнения бюджетных правил появилась другая проблема. Как контролировать их соблюдение? Необходимо разработать алгоритмы и механизмы контроля их соблюдения. Для того, чтобы система работала эффективно и успешно, она должна быть простой, понятной, прозрачной, мобильной, гибкой и контролируемой, желательно со стороны независимых органов. Ровно так должно быть и с бюджетными правилами. Опыт стран Латинской Америки демонстрирует этот постулат: сложность и невыполнение установленных правил в полном объеме не приводят к стабилизации экономики и ее развитию. Так, например, в Бразилии отсутствие должного контроля за соблюдением Закона о бюджетной ответственности (будучи так популярного еще несколько лет назад), привело к тому, что практически он не выполняется. И даже внесение поправок в Конституцию о замораживании государственных расходов в реальном выражении не способствовало улучшению ситуации, т.к. многие моменты оказались не урегулированными. В результате доверие к налогово-бюджетному процессу практически исчезло.

Заключение

Таким образом, в рамках исследования сделан вывод о том, что применение бюджетных правил позволяет добиться устойчивости, стабильности бюджетной системы, способствуют «сглаживанию» последствий шоковых, стрессовых ситуаций, возникающих в экономике, в определенных случаях позволяют создать суверенный фонд или резерв накоплений, который при возникновении неблагоприятных экономических условий поможет стабилизировать процессы в государственных финансах, а так же направить эти накопления в соответствии с решением правительства на инвестиции, в жилищное строительство, на развитие страны, создание благоприятного инвестиционного климата, поддержку граждан и улучшение качества их жизни, укрепляя и повышая тем самим уровень доверия к государственным финансам, к самой власти. Но надо помнить, что этого можно добиться при взвешенном осмотрительном подходе к бюджетному процессу со стороны самого правительства и слаженном его взаимодействии с различными институтами и независимыми организациями. Иными словами, бюджетные правила – это один из тех инструментов, которые позволяют обеспечить стабильное, планомерное развитие экономики любой страны.

Библиографический список

1. Орлов С.Н. Россия и глобальные вызовы: тенденции, регулирование и адаптация национальной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236, № 4. С. 121-148.

2. Republic of Poland .The convergence programme update 2009. Warsaw, February 2010. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/20_scps/2009-10/01_programme/pl_2010-02-08_cp_en.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

3. Björn Hacker, Till Van Treeck. What influence for European governance? The Reformed Stability and Growth Pact, the Europe 2020 Strategy and the «European Semester». International policy analysis. December, 2010.

4. Лазарян С.С., Никонов И.В., Вотинов А.И., Губкова Е.А. Международный опыт применения бюджетных правил: формирование современных концепций // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 2. С. 65–80.

5. Кудрин А.Л., Соколов И.А. Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики // Вопросы экономики: всероссийское экономическое издание. 2017. № 11. С. 5-32.

6. Olivier Blanchard. How to find out when Debt becomes Unsafe. International Monetary Fund, Finance and Development, March, 2022. P. 8-9.

7. Larraín Felipe, Luca Antonio Ricci, Klaus Schmidt-Hebbel. Enhancing Chile's Fiscal Framework: Lessons from Domestic and International Experience. Washington, DC: International Monetary Fund, 2019.

8. Arminio Fraga. Call for new budget rules. International Monetary Fund, Finance and Development, March, 2022. P. 14-15.

9. Davoodi H.R., Elger P., Fotiou A., Garcia-Macia D., Han X., Lagerborg A., Lam W.R., Medas P. Fiscal Rules and Fiscal Councils: Recent Trends and Performance during the Pandemic. IMF Working Paper No. 22/11. International Monteary Fund, Washington, D.C., 2022.

10. Шмиголь Н.С. Бюджетные правила как инструмент достижения финансовой стабильности и экономического роста // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 1. С. 66-74.

УДК 656.029

Е. В. Убоженко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск,
e-mail: ewunsk@yandex.ru

Ю. Ю. Соловьева

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск,
e-mail: solovieva773@gmail.com

С. А. Вдовин

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск,
e-mail: vdovin-sngsru@yandex.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КООРДИНАТ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА В ЛОГИСТИКЕ С УЧЕТОМ СЛУЧАЙНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Ключевые слова: логистика, координаты, карта, местоположение, геоокружение, объект, распределительный центр, ресурсы, случайность, распределение, закон распределения.

В транспортной, складской и других видах логистики существует задача определения координат оптимального распределительного центра. В простом случае эта задача сводится к определению центра масс на плоскости аналитическим или графическим способом. В общем случае окрестность точек, окружающая вероятное местоположение распределительного центра и местоположение потребителей, в которые поставляются ресурсы из него и сами точки при привязке к конкретной карте не могут быть расположены «точно по координатам». В этом случае полезно ввести понятие окрестности точек, подобная окрестность, координаты точек в этой окрестности, могут быть представлена распределением случайных величин. Подобное представление позволит получить дополнительную информацию о возможности размещения распределительного центра при привязке его местоположения к конкретной карте.

E. V. Ubozhenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk,
e-mail: ewunsk@yandex.ru

Yu. Yu. Solovyova

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk,
e-mail: solovieva773@gmail.com

S. A. Vdovin

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk,
e-mail: vdovin-sngsru@yandex.ru

DETERMINING THE COORDINATES OF THE LOCATION OF THE DISTRIBUTION CENTER IN LOGISTICS TAKING INTO ACCOUNT THE RANDOM COMPONENT

Keywords: logistics, coordinates, map, location, geo-environment, object, distribution center, resources, randomness, distribution, distribution law.

In transport, warehouse and other types of logistics, there is a task of determining the coordinates of the optimal distribution center. In a simple case, this task is reduced to determining the center of mass on the plane in an analytical or graphical way. In general, the neighborhood of points surrounding the likely location of the distribution center and the location of consumers to whom resources are supplied from it, and the points themselves, when linked to a specific map, cannot be located «exactly according to coordinates». In this case, it is useful to introduce the concept of a neighborhood of points, such a neighborhood, the coordinates of points in this neighborhood, can be represented by a distribution of random variables. Such a view will allow you to get additional information about the possibility of placing a distribution center when linking its location to a specific map.

Введение

При определении места расположения центра распределения необходимо учитывать возможные ограничения. Как минимум область, на которой производится решение, должна обладать разветвленной сетью дорог с целью организации транспортного взаимодействия. Также необходимо учитывать особенности регионального законодательства, учитывать ограничения по грузоподъемности, технические характеристики дорожного полотна и т.п. Все эти факторы в конечном счете определят возможность расположения распределительного центра с учет влияния случайных компонент в окрестности. Подобные задачи возникают во многих областях логистики. Особенное значение они имеют в транспортной логистике, управлении цепями поставок, а также в задачах планирования, моделях экономических систем [1,2].

Цель исследования – предложить поправки к алгоритму нахождения координат месторасположения распределительного центра относительно набора поставщиков ресурсов с учетом случайной составляющей.

Материалы и методы исследования

Существует достаточно много способов решения задач различных областей логистики. Решаются транспортные задачи, задачи логистики, связанные с оптимизацией материальных потоков и другие [3]. Сама по себе задача определения местоположение распределительного центра также имеет свое прикладное значение и в приложениях обычно решается геометрическим методов определения центра масс [5].

Общая постановка задачи определить координаты «центра масс» для вероятного, возможного размещения распределительного центра. Общий алгоритм подобного поиска состоит из шагов:

1) Строим многоугольник, в который увязывают точки, в которые необходимо организовать поставку из распределительного центра (рис. 1). Определяем координаты вершин многоугольника в привязке к масштабу конкретной карты, фрагмента карты.

2) В случае необходимости перестроить полученный многоугольник, включив любой резервный объект и рассчитать новый «центр масс».

3) Определить возможность организации распределительного центра (РЦ), склада в радиусе определенного центра масс.

4) Построить окрестности полученных точек, для этого необходимо в окрестности разместить вероятные координаты резервных точек. В этих точках могут быть размещены резервные объекты, планируемые объекты, центры распределения или потребители ресурсов.

5) Этот пункт алгоритма призван учесть случайную природу координат точек, которые анализируются в рамках задачи. Более подробно он будет представлен далее.

Приведем пример расположение на плоскости многоугольника, вершинами которого являются объекты, относительно которых необходимо определить координаты распределительного центра (рис. 1).

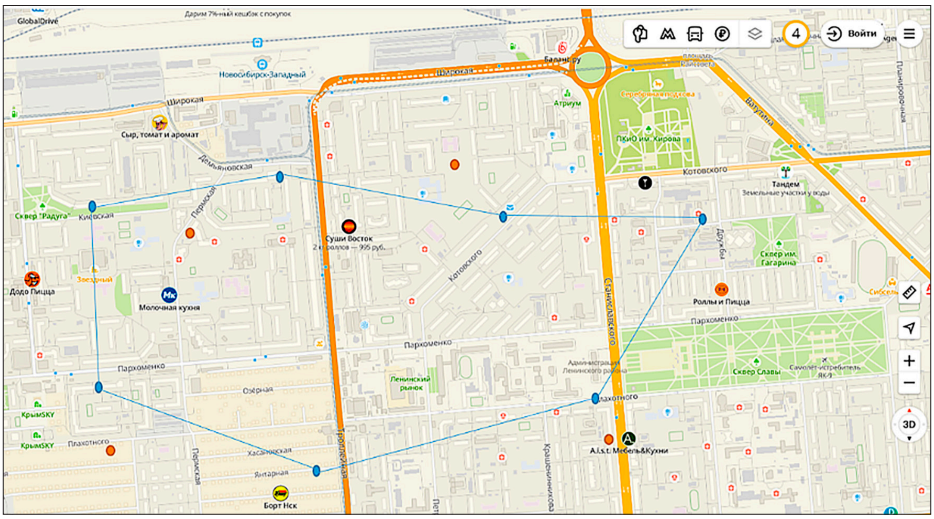
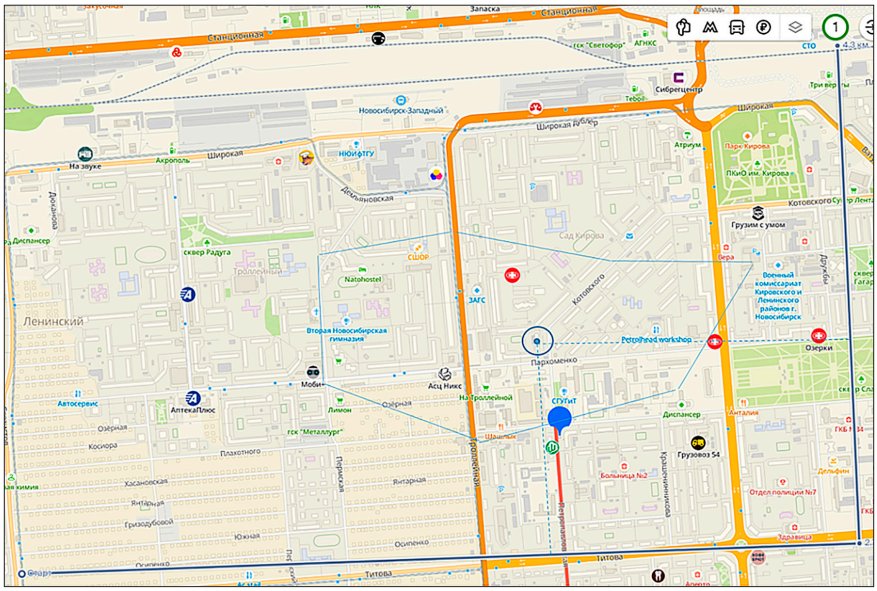


Рис. 1. Многоугольник с вершинами поставщиков ресурсов в привязке к условному фрагменту карты


Ленинский
Широкая
Станционная
Котовского
Парк Кирова
Сибрегцентр
Атриум
Грузовоз 54
Больница №2
Отдел полиции №7
Диспансер
Озёрная
Титова
Ядринская
Осипенко
Плахотного
Косцова
Аптека Плюс
Автосервис
Лимон
Гаражный
Гриздубовой
Хасановская
Южная
Парковая
Кирова
Котовского
Шишкина
Ленинградская
Большевистская
Дальневосточная
Доватора
Ленина
Парковая
Petrohead workshop
Natohostel
Вторая Новосибирская гимназия
Военный комиссариат Кировского и Ленинского районов г. Новосибирск
Грузы с умом
Озерки
Анталия
Дельфин
Здравница
Аскц Никс
Моби+
ЗАГС
СШОР
Сад Кирова
Парковая
Шишкина
Ленинградская
Большевистская
Доватора
Ленина
Парковая
Титова
Осипенко
Ядринская
Плахотного
Косцова
Озёрная
Хасановская
Гриздубовой
Южная
Аптека Плюс
Автосервис
Лимон
Гаражный
Гаражный
Гаражный

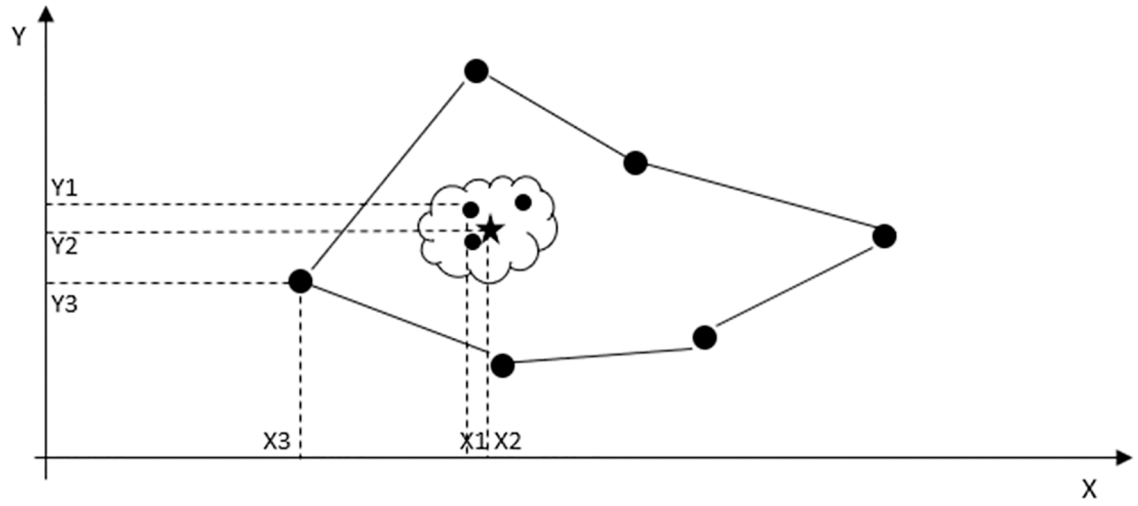


Рис. 4. Схема с координатами геометрического центра (X2, Y2), координат точек объектов распределения ресурсов (X3, Y3), координат точек области – случайных величин группируемых внутри окрестности

Укажем формулы для расчета координат *(Xц, Yц)* центра распределения классическим способом, формула 1:

$$Xц = \sum_{i=1}^{n} ri \times xi \,/\, \sum_{i=1}^{n} ri\,; \qquad (1)$$

$$Yц = \sum_{i=1}^{n} ri \times yi \,/\, \sum_{i=1}^{n} ri$$

Дадим описание пункта 5 алгоритма решения задачи определения центра распределения с учетом того, что координаты анализируемых точек случайные величины. Скорректируем алгоритм вычисления координат центра распределения с учетом случайной составляющей понимая тот факт, что координаты *xi, yi* есть суть случайные величины. Итак, пусть *X* и *Y* – случайные величины, представленные наборами данных *X = (x1, x2,…,xn), Y = (y1, y2,…,yn).* Также необходимо учитывать, что эти данные в зависимости от влияния внешних и внутренних факторов могут манятся, могут появляется новые точки с новыми координатами и исключаться старые. Так как *X* и *Y* увязаны в одну координатную плоскость, то они могут быть связанные между собой функцией, а в случае случайных величин моделью.

Схематически подобная окрестность, включающая координаты, полученные в результате моделирования случайных величин показана на рисунке 4.

С помощью модели могут быть вычислены координаты новых точек в окрестности центра распределения. В случае случайных величин координаты *Y* связаны с *X* через модель $\hat{Y}$, тогда новая точка в случайной окрестности будет иметь координаты $(xi; \widehat{yi})$. После этого новые координаты подставляются в формулу 1 для вычисления координат центра распределения. При получении новой информации, новых данных координаты корректируются. Так получается окрестность координат центра распределения, в эту окрестность входят точки, в которых потенциально он может быть размещен.

Результаты исследования и их обсуждение

Учет случайности, внедрение в алгоритм решения задачи специального шага, что усовершенствует решение задачи и позволит сделать алгоритм вычисления координат распределительного центра более универсальным. В случае классического определения координат месторасположения распределительного центра итогом вычислений является точка. На практике же достаточно сложно определить координаты с точность до метров, до десятков метров и т.д. Распределительный центр чаще будет расположен в некоторой окрестности точек. Множество этих точек, их координаты в общем случае случайны и представляют собой варианты координат расположения распределительного центра. В некоторых случаях разброс координат на плоскости может быть существенным. Это связано с точность вычислений, а также с плотностью обозначен-

ных и уже существующих природных и техногенных объектов на исследуемой карте местности. Учтем тот факт, что в некоторых случаях, для конкретных наборов координат размещение распределительного центра на конкретной местности может быть признано невозможным.

Используя такой подход для определения координат распределительного центра, появляется возможность предложить для его местоположения набор координат с учетом влияния различных факторов [5,6]. Например, при изменении формы многоугольника, добавления вершин, появление каких-либо объектов на карте, к которой привязан многоугольник: новых дорог, новых водных объектов, изменение связанные с текущей застройкой, учет влияния последствий чрезвычайных ситуаций и т.п. Все эти факторы и их составляющие приводят к тому, что геометрические координаты распределительного центра будут смещаться случайным образом. В этом случае для определения набора вероятных координат места распределительного центра может быть применен метод статистического моделирования. Именно он призван учесть влияние случайности при определении координат.

Заключение

Во многих экономических задачах часто пренебрегают тем, что данные, которые формируются за счет влияния различных групп факторов и являются по своей природе случайными величинами. Это с одной стороны накладывает на решение задачи дополнительные условия, с другой позволяют сделать подход к ее решению более универсальным. Классическая задача определения местоположения распределительного центра с учетом того, что координаты точек поставщиков ресурсов будут случайными, позволит решить более универсальным способом и определить не только координаты центра, а сформировать целую окрестность наиболее подходящих точек. Формируется несколько вариантов выбора координат для распределительного центра.

Другими словами, необходимо в привязке к конкретной карте местности предложить несколько вариантов размещения центра распределения. Причем некоторые точки окрестности могут быть исключены на первичном этапе обработки, их координаты могут совпасть с уже существующими объектами и расположение центра распределения в этих координатах невозможно. Исключив эти точки и их окрестности, в наборе точек остаются подходящие и их окрестности со случайными радиусами. Из этих точек осуществляется выбор наиболее подходящего места размещения распределительного центра с учетом их случайных окрестностей.

Библиографический список

1. Вдовин С.А., Ушакова Е.О., Малашенко В.А. Перспективы развития городской цифровой инфраструктуры дорожно-транспортной сети // Ключевые позиции и точки развития экономики и промышленности: наука и практика: Материалы II Международной научно-практической конференции, Липецк, 31 марта 2022 года. Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. С. 97-100.

2. Бочкарев А.А., Бочкарев П.А. Логистика городских транспортных систем: учебное пособие для среднего профессионального образования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 150 с.

3. Григорьев М.Н., Ткач В.В., Уваров С.А. Коммерческая логистика: теория и практика: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 507 с.

4. Харитонов Д.М. Определение оптимального места расположения распределительных центров // Наука в современном мире: приоритеты развития. 2019. № 1(5). С. 124-129.

5. Лыткина А.А., Серкина Е.М. Определение места расположения распределительного центра на обслуживаемой территории // Вестник науки и образования. 2019. № 22-1(76). С. 51-54.

6. Логистика и управление цепями поставок на транспорте: учебник для вузов / под редакцией И.В. Карапетянц, Е.И. Павловой. М.: Юрайт, 2022. 362 с.

7. Новиков В.Э. Информационное обеспечение логистической деятельности торговых компаний: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. 184 с.

8. Семченко А.Ю., Болховская А.Д., Барлиани А.Г. Мультиагентные системы для управления потоковыми процессами в логистике // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 9, № 2. С. 95-99.

УДК 338.28

Т. Я. Филиппова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск, e-mail: T.Ya.Filippova@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ: СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ НА РЕСУРСЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова: спрос, предложение, ресурсы для производственного процесса, строительство, инвестиционно-строительная сфера.

Применение различных видов ресурсов в производственном процессе отражается на общей величине предложения строительной продукции. Логическая и закономерная взаимосвязь применительно к строительству имеет определенные особенности, что важно учитывать в стратегическом планировании. Региональный аспект, на который обращается внимание автором – основополагающий. Это обусловлено тем, что региональная составляющая для такого фактора, как спрос и предложение ресурсов это, в первую очередь, способности выполнять строительно-монтажные в данном регионе. Дополнительно с авторской позиции учитываются возможности перераспределения ресурсов при участии строительных организаций на крупных объектах проектного строительства. Автором рассматриваются логические взаимосвязи спроса и предложения и факторы, обуславливающие их на примере Брянского региона. Тем самым, с авторской позиции, территориальное развитие ориентируется на многогранность взаимодействия отраслей народного хозяйства и предполагает учитывать управленческий аспект для производственных процессов в строительстве с учетом спроса и предложения на ресурсы.

T. Ya. Filippova

Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk,
e-mail: T.Ya.Filippova@yandex.ru

ECONOMIC IMPACT: SUPPLY AND DEMAND FOR RESOURCES FOR PRODUCTION PROCESSES IN CONSTRUCTION

Keywords: demand, supply, resources for the production process, construction, investment and construction sector.

The use of various types of resources in the production process affects the total supply of construction products. The logical and logical relationship in relation to construction has certain features, which is important to take into account in strategic planning. The regional aspect that the author draws attention to is fundamental. This is due to the fact that the regional component for such a factor as supply and demand of resources is, first of all, the ability to perform construction and installation work in this region. Additionally, from the author's position, the possibilities of redistributing resources with the participation of construction organizations at large project construction sites are taken into account. The author examines the logical interrelationships of supply and demand and the factors that determine them on the example of the Bryansk region. Thus, from the author's point of view, territorial development focuses on the versatility of interaction between sectors of the national economy and assumes taking into account the managerial aspect for production processes in construction, taking into account supply and demand for resources.

Введение

Взаимодействие субъектов в инвестиционно-строительной сфере предполагает формирование моделей перераспределения ресурсов и как результирующего показателя – обеспечение денежных потоков. Организация производственных процессов как система преобразования различных видов ресурсов всегда отражает ценовые параметры на них. Цена на ресурсы является основополагающим фактором, который отражает ценность факторов производства. Безусловно, что стремление выполнять строительно-монтажные работы с наименьшими затратами целесообразно. В данном случае традиционная преимущественная классификация ресурсов в современных экономических условиях недостаточна. Тем самым, научное углубленное изучение проблем ограниченных ресурсов, применяемых в производственных процессах трансформируется от цикла обеспечения полной занятости

имеющихся ресурсов и полного объема производства к модели эффективного производства, т.е. производства с наименьшими затратами, что особенно актуально в инвестиционно-строительной сфере.

Исследование направлено на изучение экономического влияния процессов распределения ресурсов, которое способствует постоянному изменению структуры затрат.

Материалы и методы исследования

Применяется модель перераспределения ресурсов, закономерность формирования возрастающих альтернативных издержек [1-4], что на разных формах рынка строительной продукции преобразует различные экономические результаты организаций. Учитывается конкурентный региональный характер рынка [5], конкурентоспособного потенциала организаций [7], схема взаимодействия субъектов [6], где для итогового вида продукции – строительной продукции в виде объектов недвижимого имущества или сооружений как стандартизированного товара неценовой критерий в современных условиях экономических процессов отходит на второй план.

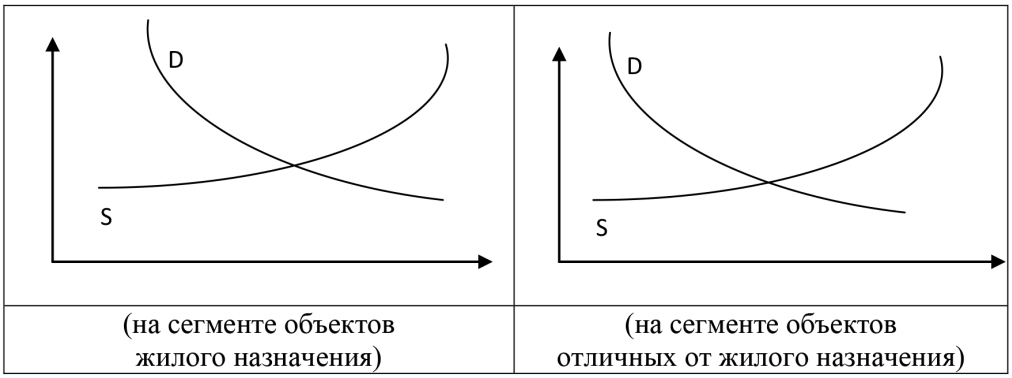
Результаты исследования и их обсуждение

Количественная модель производства строительно-монтажных работ на региональном рынке базируется на региональных показателях и наличие спроса, однозначно платежеспособного. Фактически шкала спроса, безусловно, базируется на взаимосвязи: цена-количество. В данном случае традиционное моделирование «при прочих равных условиях» требует трансформирования, и этому способствует ряд объективных причин. Существенное значение принимает то факт, что упрощение модели при данном ограничении не позволяет рассматривать моделирование в долгосрочной перспективе; постоянное изменение ресурсов как от факторов внешней среды, так и внутренней – залог изменения цены и как правило, не в наименьшую сторону; пересмотр структуры ресурсов и их замещение смещается к применению более недорогих ресурсов, что обоснованно приводит к индивидуальному спросу. Тем самым основополагающий фактор регулирования – цены на сопряженные товары, который как фактор изменения спроса в строительной отрасли имеет несущественное влияние. Индивидуальный спрос учитывает доход и ожидания с возможными потребительскими предпочтениями, а потенциальное количество покупателей – относительно регулируемый показатель лишь на сегменте жилищного строительства. Однако, даже в данном направлении закон предложения, а именно: «повышение цен – стремление к увеличению предложения» ограничен, т. к. период для предложения новых объектов даже на сегменте жилищного строительства немаленький, а ценовые параметры факторов производства, чтобы способствовать повышению спроса должны иметь тенденцию снижения, что на практике фактически не наблюдается. Строительный рынок осуществляет деятельность в итоге взаимного влияния цен на ресурсы, технологий производства, изменения числа продавцов и покупателей, снижением или увеличением спроса, что может происходить с учетом программ государственного регулирования. Важно учесть, что влияние государственного проектирования при проектном финансировании может переходить из регионального ракурса.

Таблица 1

Основные модели поведения при совокупном влиянии показателей применительно к строительной отрасли

	Фактор изменения спроса		**Прогнозирование спроса**
модель 1	снижение цены поставщиков	снижение или поддержание цены готовой строительной продукции	повышение спроса
модель 2	поддержание цены поставщиков	поддержание цены готовой строительной продукции	потенциальное сохранение спроса
модель 3	увеличение цены поставщиков	увеличение цены готовой строительной продукции	снижение спроса, но стремление к увеличению предложения со стороны строительных организаций или иных участников инвестиционно-строительной деятельности



(на сегменте объектов жилого назначения)	(на сегменте объектов отличных от жилого назначения)

Графическое представление прогнозного изменения спроса и предложения и их воздействие на цену и количество продукции на строительном рынке

Таблица 2

Тенденции спроса и предложения в строительстве (на примере Брянской области)

	Объем выполненных работ	**Изменение предложения/ изменение спроса на ресурсы**	**Изменение спроса**	**Оценка уровня портфеля заказов**	**Загрузка мощностей [8]**	**Воздействие на цену**	**Воздействие на количество продукта**
2012	97,5	увеличение	сокращение	-23	увеличивается	снижение	объем продаж и выполненных работ не в полной мере компенсирует затраты
2022	87,3	сокращение	сокращение	-26	увеличивается	повышение	
2023	89,8	увеличение	сокращение	-29	сокращается	повышение	увеличение дохода, что компенсируется ценами на рынке недвижимости

Анализируя изменения предложения и спроса, что целесообразно отразить в потенциальном смещении кривой по модели (рисунок) предлагается рассматривать основные модели поведения при совокупном влиянии показателей (таблица 1).

Экономическое преимущество – это избыток предложения, если он выполнен при более низких ценах на ресурсы в предшествующий период. Однако, важно учесть распределение объема работ, выполненных по виду экономической деятельности в строительстве организациями отдельных форм собственности и распределение экономических доходов участников проектов, а также индивидуальные предположения дополнительного индивидуального спроса со стороны собственников (преимущественно физических лиц), готовых к сделкам на вторичном рынке. Дополнительно к ценообразованию в зависимости от ресурсов важным фактором в инвестиционно-строительной сфере является динамика цен на рынке недвижимости. Именно ценовые параметры регионального рынка недвижимости с экономической точки зрения может преобразовать избыток или излишнее предложение (при относительно меньших затратах в прошлый период) или чрезмерное предложение (при совокупно фактических затратах в текущий период). Тем самым, формы планирования в зависимости от соотношения: «ресурсы – строительная продукция – доход организации или участников строительного процесса» экономически отражают варианты модели при краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном планировании.

Равновесная цена и равновесное количество продукции в строительстве при материалоемком товаре – это действие уравновешивающей функции государственного регулирования и изменения цен на рынке недвижимости, что дополнительно изменяет спрос.

Таблица 3

Изменение средних цен на приобретенные строительными организациями основные материалы, детали и конструкции по Российской Федерации в 2017-2022 гг.

Название основного материала, детали или конструкции	2017 год	2022 год	Название основного материала, детали или конструкции	2017 год	2022 год
Гравий, м^3	1 123	1 447	Конструкции и детали конструкций из черных металлов, т	70 809	159 288
Щебень, м^3	1 154	2 070	Двери, окна и их рамы и пороги для дверей из металлов, м^2	1 622	11 366
Смеси песчано-гравийные, м^3	515	912	Изделия электроустановочные, шт	198	904*)
Пиломатериалы хвойных пород, м^3	8 836	17 742	Светильники и осветительные устройства, шт	430	1 809
Лесоматериалы хвойных пород необработанные, окрашенные, протравленные, обработанные креозотом или другими консервантами, м^3	3 161*)	11 943*)	Электроэнергия, МВт.ч	4 964	6 473
Бензин автомобильный, т	46 990	58 251	Смеси битуминозные на основе материалов природного и искусственного камня и битума, природного асфальта или связанных с ним веществ в качестве связующего, т	3 015	5 792
Топливо дизельное, т	44 445	69 248	Материалы и изделия минеральные тепло- и звукоизоляционные, м^3	4 644	5 705
Битумы нефтяные, т	17 352	27 699	Сталь арматурная горячекатаная для железобетонных конструкций, т	35 017	49 151
Олифы, т	68 923	80 700*)	Профили незамкнутые горячекатаные, горячетянутые или экструдированные, без дополнительной обработки, из нелегированных сталей, т	44 995	84 000
Трубы полимерные жесткие прочие, м	360	375	Опоры ЛЭП, связи и элементы контактной сети электрифицированных дорог и осветительной сети, м^3	22 356*)	31 216
Блоки оконные пластмассовые, м^2	3 753	6 800	Элементы лестниц железобетонные, м^3	8 180	14 941
Линолеум и твердые неполимерные материалы для покрытия пола, т.е. упругие напольные покрытия, такие как виниловое покрытие, линолеум и аналогичные изделия, м^2	324	319	Плиты покрытий железобетонные, м^3	12 780	18 453
Стекло листовое литое, прокатное, тянутое или выдувное, но не обработанное другим способом, м^2	529	502	Бетон, готовый для заливки (товарный бетон), м^3	4 261	6 033
Плитки керамические глазурованные для внутренней облицовки стен, м^2	315	465	Растворы строительные, м^3	3 464	4 566
Плитки керамические для полов, м^2	372	1 379	Материалы рулонные кровельные и гидроизоляционные, м^2	34	93
Кирпич керамический неогнеупорный строительный, тыс. усл. кирп	10 911	15 545	Мастики кровельные и гидроизоляционные, т	37 073	176 346
Кирпич силикатный и шлаковый, тыс. усл. кирп	7 682	12 595	Панели стеновые наружные железобетонные, м^3	12 974	18 574
Блоки стеновые силикатные, м^3	3 238	4 129	Панели стеновые внутренние железобетонные, м^3	12 929	20 385
Блоки и прочие изделия сборные строительные для зданий и сооружений из цемента, бетона или искусственного камня, м^3	3 465*)	8 258*)	Блоки стеновые железобетонные, м^3	4 432	9 239
Сваи железобетонные, м^3	12 597	17 125	Плиты перекрытий железобетонные, м^3	7 982	16 260

Примечание: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14458 (дата обращения: 28.02.2024).

В данном варианте прогнозирование, особенно долгосрочное, как функция формирования эффекта понижения цены и эффекта достаточного количества продукции может соотноситься на сегменте жилой недвижимости и то, с очевидными ограничениями, что очевидно не предполагает практической реализации модели. Напротив, прогнозное понимание увеличения цен на рынке недвижимости – один из действительных факторов изменения спроса. Важно, что, в следствие учета характеристик и назначения итоговой строительной продукции, а также способности потребителей (спрос) изменить предпочтения регулирующий вспомогательный инструмент – стоимость денег во времени и эффект накопления с учетом достаточной степени ликвидности объекта недвижимости. Аналитические выводы отражены в таблице 2, учтена информация по изменению средних цен на приобретенные строительными организациями основные материалы, детали и конструкции в Российской Федерации в 2017-2022 гг. (таблица 3).

Заключение

В региональном аспекте распределение всей произведенной строительной продукции различается в двух больших направлениях: виды выполняемых строительно-монтажных работ, которые осуществляются по субподрядным договорам и непосредственно объекты, введенные в эксплуатацию генподрядным способом. Тем самым, организации, которые сосредотачивают значительные объемы ресурсов для обеспечения производственного процесса, в том числе и имущественный комплекс предприятий это или объединение группы компаний, или собственники этих ресурсов при стратегическом управлении структурой производственных фондов и средств. Законодательно возможное взаимодействие регламентируется для организаций небольших моделью приспособления к изменениям при одновременном воздействии «вызвать изменения», что совокупно можно проанализировать по величине доли продаж строительной продукции с учетом организационно-правовых форм, а следовательно и доле организаций во внутреннем продукте. Важно при этом обратить внимание на общую величину издержек перелива, т.к. некомпенсируемые издержки для сторон в инвестиционно-строительной сфере при реконструкции, реновации, проектном финансировании и иных формах взаимодействия участников инвестиционно-строительной сферы и инвестиционно-строительной деятельности не всегда получается компенсировать и синхронизировать с итогом исключения потенциальных лишних затрат. Нельзя не учесть фактор предпринимательства в факторах производства, где свобода выбора предпринимателя может носить сдерживающий характер, тем более, что в строительстве сочетание прямого (ручного) производства и косвенного (с применением орудий труда) нельзя исключить, а перераспределение ресурсов в строительстве во внутренней среде могут обеспечить лишь крупные строительные организации. В итоге, производительность труда и стоимость затрат, изменение стоимости ресурсов во времени формируют экономическую прибыль, но на региональном уровне выполнение строительно-монтажных работ ориентирован при государственном управлении на учет отраслевой специализации или поддержания спроса на сегменте жилищного строительства.

Библиографический список

1. Аникина Е.А., Гавриленко Л.И. Экономическая теория. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. 413 с.

2. Беляев В.И. Цепочки добавленной ценности и обеспечение роста экономики региона: теория, методология, практика // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров: материалы V Международного экономического форума / под ред. д.э.н. С.В. Лобовой, д.э.н. С.Н. Бочарова. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2018. С. 339-351.

3. Макконел К.Р., Брю С.А. Экономикс: принципы, проблемы и политика / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1999. 974 с.

4. Сидоров В.А., Кузнецова Е.Л., Болик А.В. Общая экономическая теория: учебник для студентов высших учебных заведений. Майкоп: ООО «ЭлИТ», 2017. URL: http://201824.selcdn.ru/elit-050/index.html (дата обращения: 11.02.2024).

5. Чупина И.П. Региональная экономика и управление: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. 146 с.

6. Семина Л.А. Формирование инвестиционно-инновационной деятельности – основа социально-экономического развития территорий // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции / науч. ред. О.В. Кожевина. Барнаул: АЗБУКА, 2014. С. 64-68.

7. Воронкова О.Ю., Петрова Л.И., Энгельгардт Е.А. Формирование конкурентоспособного потенциала организации и управление им в условиях рынка // Развитие управленческого консалтинга в регионах: материалы Международной научно-практической конференции / редкол.: В.И. Звонников и др.; отв. за вып. О.В. Кожевина. Барнаул: АзБука, 2013. С. 90-101.

УДК 332.12

Р. Н. Шпакова

Московский государственный институт международных отношений, Москва,
e-mail: producion2003@mail.ru

А. А. Никонова

Московский государственный институт международных отношений, Москва,
e-mail: anna593826@gmail.com

СПЕЦИФИКА ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: специфика отраслевой структуры, экономика, Алтайский край.

В статье рассматривается состояние отраслевой структуры экономики Алтайского края. Выявлены основные особенности ее формирования и развития на примере преобладающих отраслей экономики (промышленности и сельского хозяйства). Актуальность исследования заключается в анализе развития региональной экономики в условиях санкций, а также их влияния на функционирование системы хозяйствования края, изучены ключевые направления по выпуску импортозамещающей продукции предприятиями Алтайского края, участие региональных компаний в обеспечении национальной безопасности, в том числе в продовольственной и лекарственной сферах. На основе полученного анализа были выявлены ключевые достижения, ограничения и вызовы региональной экономики.

R. N. Shpakova

Moscow State Institute of International Relations, Moscow,
e-mail: production2003@mail.ru

A. A Nikonova

Moscow State Institute of International Relations, Moscow,
e-mail: anna593826@gmail.com

PECULIARITIES OF THE SECTORAL STRUCTURE OF THE ECONOMY OF THE ALTAI REGION

Keywords: specifics of the industry structure, economy, Altai Territory.

The article deals with the current state of the sectoral structure of the economy of the Altai Region. There were revealed the main features of its formation and development on the example of the prevailing sectors of the economy (industry and agriculture). The relevance of the study lies in the analysis of the development of the regional economy in the context of sanctions and their impact on the functioning of the regional economic system. The author also studied the key areas for the production of import-substituting products by enterprises of the Altai Region, the participation of regional companies in ensuring national security, including the food and pharmaceutical sectors. On the basis of the analysis, key achievements, limitations and challenges of the regional economy were identified.

Введение

Экономика Алтайского края представляет собой многоотраслевой комплекс со значительной долей промышленности, сельского хозяйства и торговли в структуре валового регионального продукта, в совокупности составляющих более 53 % ВРП региона (по состоянию на 2022 год). Интересным представляется изучение экономики Алтайского края с точки зрения наличия ряда феноменов, которые определяют ее успех даже в кризисные периоды: близость региона к государствам Центральной и Юго-Восточной Азии; отсутствие нефтяных и газовых месторождений, обуславливающее концентрацию предприятий края в отраслях обрабатывающей промышленности и агропромышленного комплекса; производство уникальной продукция, аналогов которой в стране больше нет.

Цель исследования: исследовать тенденции изменений отраслевой структуры на примере отраслей промышленности и сельского хозяйства Алтайского края.

Материал и методы исследования

В качестве объекта исследования выбрана отраслевая структура экономики Алтайского края. Методами исследования выступают монографический, системный и статистический подходы, а также метод сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно данным Алтайкрайстата, ВРП региона в 2021 г. равнялся 845 430 млн руб. (в основных ценах), что составляет 103,7% к 2020 году. ВРП на душу населения – 370 434 руб. – 104,8% к предыдущему году [2].

В структуре ВРП Алтайского края преобладают промышленность (22,9% ВРП), сельское хозяйство (17,7% ВРП) и торговля (12,6% ВРП). Данные из таблицы указывают на рост ВДС в сфере обрабатывающих производств и сфере сельского хозяйства на 5,2% к итогу, а также на сохранение показателя в 12,6% в сфере торговли за рассматриваемый период 2018-2021 годов. В других отраслях, преимущественно, наблюдается планомерное снижение ВДС. С 2018 года наблюдается устойчивый рост промышленности края – на 7,6% в натуральном выражении (таблица).

По данным доклада «Социально-экономическое положение Алтайского края. Январь-декабрь 2023 года» современная структура промышленности Алтайского края характеризуется высокой долей обрабатывающих производств, ведущими из которых являются производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (145,9% за январь-декабрь 2023 к январю декабрю 2022); производство мебели (123,1%); производство компьютеров, электронных и оптических изделий (121,9%); производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (120,2%); производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (112,7%); производство химических веществ и химических продуктов (111,8%); производство пищевых продуктов (109,1%) [3].

Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности (в процентах к итогу)

Отрасль	2018	2019	2020	2021
Обрабатывающие производства	17,7	17,5	19,3	22,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	12,5	12,7	14,1	17,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,7	14,7	12,6	12,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	12,9	13,1	12,3	11,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	7,4	7,1	7,1	5,9
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	5,8	5,9	5,8	4,9
Транспортировка и хранение	5,1	5,0	5,4	4,5
Образование	4,7	4,7	4,9	4,3
Строительство	5,6	5,3	4,4	3,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,3	2,3	2,4	2,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,7	2,8	2,9	2,5
Деятельность в области информации и связи	2,9	3,0	3,0	2,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,8	2,1	2,3	1,5
Добыча полезных ископаемых	0,6	0,5	0,7	0,8
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6	0,6	0,6	0,6
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,7	0,8	0,6	0,6
Предоставление прочих видов услуг	0,7	0,7	0,6	0,5
Деятельность финансовая и страховая	0,3	0,3	0,3	0,3
Итого валовая добавленная стоимость в основных ценах	100	100	100	100

Источник: создано автором исследования на основе [1].

Предприятия Алтайского края активно вовлечены в процесс разработки и выпуска импортозамещающей продукции. Алтайский завод прецизионных изделий (АЗПИ) единственный в стране изготавливает топливные системы для транспорта, используемые ГАЗом, КАМАЗом для сборки двигателей; «Комплекс Агро» выпускает гидроцилиндры; «Нортек» и «ЯШЗ Авиа» закрывают потребности внутреннего рынка в шинах; «Алтайлесмаш» производит специализированную технику для труднодоступной местности и т.д. Для устойчивого производства импортозамещающей продукции предприятия нуждаются в притоке инвестиций, гарантиях от потенциальных партнеров, а также в активном взаимодействии с научными учреждениями, которое на текущий момент не до конца выстроено [6].

Ускоренными темпами растет оборонно-промышленный комплекс Алтайского края. Так, по итогам 2022 года количество предприятий этой отрасли увеличилось в 3,5 раза и теперь составляет 35 организаций. Совокупный прирост производства предприятий ОПК Алтайского края по итогам 2022 года составил 27%. Крупнейшими предприятиями оборонно-промышленного комплекса края являются АО ФНПЦ «Алтай», АО «АПЗ «Ротор», АО «БПО «Сибприборомаш», АО ХК «Барнаултрансмаш», АО ХК «Барнаульский станкостроительный завод», Рубцовский филиал «Уралвагонзавода», выпускающие продукцию для нужд армии, в том числе, готовые образцы техники и вооружений, патроны, взрывчатые вещества.

Помимо тяжелой промышленности, оборонно-промышленный комплекс включает в себя производство одежды, которое в январе-декабре 2023 показало прирост 103,5% к январю-декабрю 2023 года. В рамках рассматриваемой отрасли также реализуется масштабный инвестиционный проект по модернизации комплекса Барнаульского меланжевого комбината, крупного предприятия текстильной промышленности края. Инициатива позволит расширить производственные мощности, увеличить линейку изготавливаемой продукции, а также создать новые рабочие места. Инвестиции в проект составят более 13 млрд. рублей [9].

Главной проблемой оборонно-промышленного комплекса Алтайского края остается нехватка кадров, которая возникла, в том числе, в результате резкого увеличения числа предприятий рассматриваемой отрасли. По состоянию на 2023 год, на предприятиях ОПК трудятся более 24 тыс. работников, отмечается увеличение численности сотрудников на 2 тыс. человек с 2022 года, однако, проблема отсутствия квалифицированных специалистов все еще остается актуальной – не хватает более 3 тыс. сотрудников. Предприятия ОПК увеличивают заработные платы (в сфере обрабатывающих производств заработная плата выросла на 14 тыс. рублей в период с 2019-2022 и составила более 41 тыс. рублей в 2022 году [4]), а также принимают участия в программах подготовки и привлечения кадров, например, в федеральном проекте «Профессионалитет», позволяющем интегрировать деятельность учреждений среднего профессионального образования и действующих предприятий региона по подготовке квалифицированных кадров. В рамках программы государство предоставляет учебную базу, а предприятие обеспечивает техническое оснащение учебного процесса на оборудовании, которое используется в действующем производстве. В Алтайском крае также развивается фармацевтическая промышленность. По данным Алтайкрайстата, объем производства лекарственных препаратов за январь-декабрь 2023 года составил 112,7% к аналогичному периоду 2022 года. Регион занимает второе место в стране по производству биологически активных добавок: в период 2018-2022 год зарегистрировано увеличение производства БАД в 1,7 раза. Крупнейшими компаниями по производству БАД являются ЗАО «Эвалар», АО «Алтайвитамины», ООО «Фармацевтический завод «Гален», ООО «Витамин Продукт». Усиленное развитие производства биологически активных добавок во многом связано с внедрением кластерного подхода в управлении (созданием «Алтайского биофармацевтического кластера» в 2008 году), который позволил объединить ресурсы и научную базу предприятий, привлечь инвестиции и найти новые рынки сбыта продукции [5]. Помимо развитой промышленности, Алтайский край является аграрным лидером России и вносит значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. В структуру агропромышленного комплекса края входит

производство зерновых, крупяных, технических культур, а также животноводство. Согласно данным за 2022 год, сбор зерновых и зернобобовых культур составил 5,6 млн тонн в весе после доработки (8 место в России); сахарной свеклы – 1,2 млн тонн; семян подсолнечника после доработки – 899,4 тыс. тонн; кукурузы на корм – 1,037 млн тонн. В структуре зерновых культур в 2022 году преобладают пшеница (58,8 %), крупяные культуры (13,3 %), ячмень (10,8 %), овес (8,1 %) и зернобобовые культуры (6,8 %). Высокие позиции регион занимает и по производству животноводческих продуктов: молоко (1140,4 тыс. тонн в 2022 году), яйца (1108,5 млн шт.), крупный рогатый скот (54,6 тыс. тонн), свиньи (61,3 тыс. тонн), птица (61,1 тыс. тонн) [1]. В 2023 году регион столкнулся с погодными трудностями: аномальной жарой и засухой летом, проливными дождями осенью. Тем не менее, показатели сбора урожая стали одними из лучших по стране. Алтайский край продолжает лидировать по производству молока и поголовью крупного рогатого скота. Производство гречихи увеличилось на 100 тыс. тонн и составило 929 тыс. тонн. Даже при неблагоприятных климатических условиях региону удалось поставить продукцию не только для внутреннего потребления, но и для целей экспорта. Продукты агропромышленного комплекса Алтайского края поставлялась на рынки 57 государств, включая Казахстан, Китай, Монголию, Беларусь, Иран и др. [7] В регионе также реализуются многочисленные инвестиционные проекты в сфере животноводства общей стоимостью 32 млрд рублей. Среди них проекты, нацеленные на увеличение поголовья коров и расширение производства молока («ЭкоНива Алтай», «Агрофирма Алтай», «Агро-Сибирь», ООО «Блиновское» и др.), а также проекты, связанные с развитием птицеводства в регионе (развитие «Алтайского бройлера» группой компаний «Черкизово», «Индейка Алтай») [8].

Заключение

Исследование показало, что преобладающие отрасли экономики Алтайского края (промышленность и сельское хозяйство) показывают планомерный рост, несмотря на возникающие кризисы в общемировом и российском масштабах. Промышленность Алтайского края характеризуется высокой долей обрабатывающих производств, стремительным развитием оборонно-промышленного комплекса. В регионе ведут свою деятельность многочисленные компании, производящие уникальную продукцию, например, завод «ЯШЗ Авиа» единственный в стране выпускает шины, используемые для самолета «Сухой Суперджет»; Алтайский завод прецизионных изделий (АЗПИ) единственный в стране изготавливает топливные системы для транспорта, используемые ГАЗом, КАМАЗом для сборки двигателей и т.д. Отдельное внимание в Алтайском крае уделяется выпуску импортозамещающей продукции. Аграрный комплекс Алтайского края занимает ведущие позиции на российском рынке по производству зерна, сахарной свеклы, молока, крупного рогатого скота. На текущий момент в регионе реализуются многочисленные инвестиционные проекты в сфере животноводства, которые позволят расширить производство и кратно увеличить объемы выпускаемой продукции. Для поддержания устойчивого развития преобладающих отраслей экономики Алтайского края необходимо совершенствовать механизмы привлечения инвестиций и финансирования, внедрять технологии инновационного производства, а также решать проблему кадрового дефицита, которая складывается в отраслях промышленности и сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Алтайский край в цифрах. 2018-2022: Крат. стат. сб. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Б., 2023. 188 с.

2. Производство валового регионального продукта по Алтайскому краю с 2016 по 2021 год. Официальный сайт Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/382oKQ (дата обращения: 24.02.2024).

3. Социально-экономическое положение Алтайского края. Январь-декабрь 2023 года. Стат. докл. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Б., 2024. 148 с.

4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Алтайского края по видам экономической деятельности. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс] URL: https://clck.ru/392N7g

5. Общая характеристика фармацевтической промышленности и производства биологически активных добавок к пище Алтайского края в 2022 году и период с 2018 по 2022 годы. Официальный сайт Управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/383Pgj (дата обращения: 20.02.2024).

6. Победоносное алтайское импортозамещение бьет по карману производителей. Толк. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3938iX (дата обращения: 22.02.2024).

7. Рекорды и стойкость. Итоги аграрного сезона – 2023 в Алтайском крае. Толк. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/392aZo (дата обращения: 26.02.2024).

8. Тонны вкусного. Какие производства строятся в сельском хозяйстве Алтайского края. Толк. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/392dnX (дата обращения: 28.02.2024).

9. Требуются тысячи работников. Количество предприятий ОПК на Алтае утроилось. Информационный сайт altapress.ru [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/392JwA (дата обращения: 24.02.2024).

УДК 331.103

А. А. Яновская
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, e-mail: anna_net88@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: методологический подход, организация труда, эффективность труда, производительность труда.

На современном этапе развития социально-трудовых отношений в организации существенную роль на трудовой процесс оказывают цифровые технологии, которые являются предпосылками изменений в методах и подходах определения и оценки эффективности труда в цифровой среде. Целью статьи является анализ и совершенствование существующих методов и подходов к определению и оценке эффективности труда в цифровой среде. В статье определены и рассмотрены методологические подходы к организации труда в цифровой среде: экосистемный, интеграционный, мультидисциплинарный, комплексный, научный, инновационный. Выявлены и сгруппированы задачи организации труда. Систематизированы ключевые принципы организации труда в цифровой среде, распределенные на четыре группы: эмерджентные, процессные, содержательно-целевые, цифровые. Определено влияние организации труда на социально-экономические процессы предприятия, сделан вывод, что организация труда формирует социально-экономическую эффективность труда. Предложена авторская методика определения совокупного интегрального показателя эффективности труда.

A. A. Yanovskaya
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, e-mail: anna_net88@mail.ru

METHODOLOGICAL APPROACH TO DETERMINING LABOUR EFFICIENCY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Keywords: methodological approach, organization of work, labor efficiency, labor productivity.

At the present stage of development of social and labor relations in the organization, digital technologies play a significant role in the labor process, which are prerequisites for changes in methods and approaches of determination and assessment of labor efficiency in the digital environment. The article is aimed at analysis and improvement of existing methods and approaches to determination and evaluation of labor efficiency in the digital environment. The article identifies and considers methodological approaches to the organization of work in the digital environment: ecosystem, integration, multidisciplinary, complex, scientific, innovative. The tasks of work organization have been identified and grouped. The key principles of the organization of work in the digital environment, divided into four groups: emergent, process, meaningful-purpose, digital. The influence of the organization of labor on the socio-economic processes of enterprise has been determined, it has been concluded that the organization of labor forms the socio-economic efficiency of labor. The author's method of determining the aggregate integral indicator of labor efficiency is offered.

Введение

Трудовой процесс современного предприятия представляет собой комплексную систему взаимодействия работника со средствами производства, формируя новые методологические подходы в организации труда с учетом технологических изменений. В широком понимании термина «организация труда» выступает формой реализации экономических результатов трудовой деятельности и рассматривается как составная часть экономики труда. В узком понимании термина в рамках отдельного предприятия «организация труда» выступает как система производственных взаимоотношений между работниками и средствами производства, формируя содержание трудового процесса. Организация труда в цифровой среде представляет собой масштабную комплексную систему, для изучения которой требуется применение соответствующих научно-методологических подходов.

Цель исследования – проанализировать существующие методологические подходы организации труда, выявить ключевые принципы организации труда в цифровой среде и обозначить ее влияние на социально-экономическую эффективность труда

на предприятии, на основании этого предложить авторскую методику определения совокупного интегрального показателя эффективности труда.

Материалы и методы исследования

Авторами Е.А. Савельевой, Е.А. Третьяковой, Е.Н. Фрейман определены наиболее универсальные и значимые для теоретических и практических целей организации труда в цифровой среде следующие подходы: экосистемный, интеграционный, мультидисциплинарный, комплексный, инновационный [1; 2]. Важно отметить, что перечисленные методологические подходы организации труда (экосистемный, интеграционный, мультидисциплинарный, комплексный, научный, инновационный) имеют взаимосвязь и взаимоподчиненность, поэтому один из подходов выступает методологической основой для другого или реализуется в контексте другого, более доминирующего подхода.

Таким образом, определив и проанализировав методологические подходы организации труда в цифровой среде, выделим взаимосвязанные группы задач, которые представлены на рисунке 1. Трансформация одного из компонентов влечет изменения всех других компонентов организации труда.

Рис. 1. Задачи организации труда
Источник: составлено и дополнено автором на основании [1; 3; 4; 5]

Задачи, направленные на решение социальных и психофизиологических вопросов, создают условия для гуманизации труда как одного из основных направлений организации труда, в рамках которого создаются условия, позволяющие работнику реализовать свой трудовой потенциал. В то же время, экономические и технико-технологические задачи позволяют создать условия для организации труда в цифровой среде. Однако важным моментом в достижении вышеперечисленных задач является выполнение принципа комплексности, то есть все перечисленные группы задач имеют между собой взаимосвязь и взаимозависимость.

Принимая во внимание, что процесс организации труда направлена на реализацию эффективной трудовой деятельности, при этом формирует систему взаимодействий работников друг с другом и со средствами производства, то необходимо придерживаться основополагающих принципов. Учеными выделены принципы, придерживаясь которых можно организовать эффективный трудовой процесс.

В таблице 1 приведены ключевые принципы, которые объединены в две группы – общие и частные принципы. Сфера действия группы общих принципов универсальна и распространяется не только на решение проблем организации труда, но и на все бизнес-процессы. Группа частных принципов применяется к отдельным элементам и направлениям организации труда, в том числе учитывая специфику отдельных сфер, отраслей деятельности или сферы любого элемента организации труда.

Далее целесообразно проанализировать и выделить основные принципы организации труда в цифровой среде.

Таблица 1

Основные принципы организации труда

Группа принципов	Принцип	Содержание
Общие	Научность	предусматривает анализ состояния организации труда, исследование содержания трудового процесса и затрат рабочего времени на основе применения конкретных расчетов и экономического обоснования предлагаемых мероприятий.
	Комплексность	предполагает взаимосвязь и взаимозависимость процесса организации труда со всеми бизнес-процессами.
	Системность	предусматривает процесс организации труда как целостный, упорядоченный комплекс взаимосвязанных элементов, содержательно и структурно связанных между собой.
	Непрерывность	Предусматривает построение трудового процесса таким образом, чтобы каждое последующее трудовое действие порождали предшествующие им элементы трудового процесса.
	Нормативность	предусматривает соблюдение положений нормативно-правовых документов и законодательных актов при установлении норм и регламентации нормативов труда.
	Экономичность	заключается в сокращении издержек на организацию трудовой деятельности и в усилении социально-экономического эффекта.
Частные	Разделение труда	Заключается в структурировании трудовой деятельности, где работнику отведена конкретная функциональная принадлежность к определенному производственному этапу.
	Кооперация труда	Заключается в единстве, объединении и согласованности труда работников, направленный на достижение общей производственной цели
	Организация рабочих мет	Направлен на создание и обеспечение необходимых условий для эффективной трудовой деятельности и сохранение здоровья работника.
	Оптимизация условий труда	Заключается в применении современных технологий для обеспечения безопасного трудового процесса, который будет способствовать повышению производительности и результативности труда.
	Рационализация приемов и методов труда	Заключается в усовершенствовании и упрощении трудового процесса, который направлен на выработку оптимальной интенсивности трудовых действий и средств труда.

Источник: составлено автором на основе [4; 6-9].

Так, автором Д.В. Волковым выделены следующие принципы управления трудовыми ресурсами в цифровой среде на основе применения информационно-компьютерных средств:

- датацентричность и объективность (накопление в режиме онлайн объективных данных о трудовых ресурсах и контроль за их состоянием с применением технологий Big Data и искусственного интеллекта);
- процессный подход («пакетное» осуществление всех функций управления на базе единой цифровой платформы хранения данных, автоматизации управленческих процессов, аналитики, снижения количества шагов процессов и т.д.);
- гибкость и скорость (быстрая адаптация к изменяющимся пространственным, количественным и качественным изменениям в ресурсах труда) [6, с. 21].

Автором Е.А. Савельевой выделены следующие принципы организации труда в цифровой среде:

- включенность в цифровую сетевую среду, в т.ч. в цифровые платформы и экосистемы: самый значимый принцип, предполагающий вертикальную (операционные процессы: эффективность, управление качеством, логистика и пр.) и горизонтальную (внешние процессы: работа с поставщиками, потребителями, партнерами) интеграцию в цепочках создания стоимости;
- гибкость: принцип заключается в адекватном реагировании трудовых систем на различные факторы воздействия и умении целенаправленно изменяться в соответствии с трансформациями экономики;
- эффективность: заключается в том, что принимаемые решения в сфере организации труда в цифровой среде должны обеспечивать экономический и социальный эффект с оптимальными затратами на их осуществление;
- гуманизация и повышение качества трудовой жизни: принцип направлен на обеспечение достойного труда, безопасных и благоприятных условий труда, проявление творческих способностей, профессиональной самореализации и свободы действия за счет сетевых взаимодействий;
- нормативность: принцип направлен на решение проблемы социальной ответственности, обработки и защиты персональных данных в цифровой среде, основанные на соблюдении законодательных документов [1, с. 942-945].

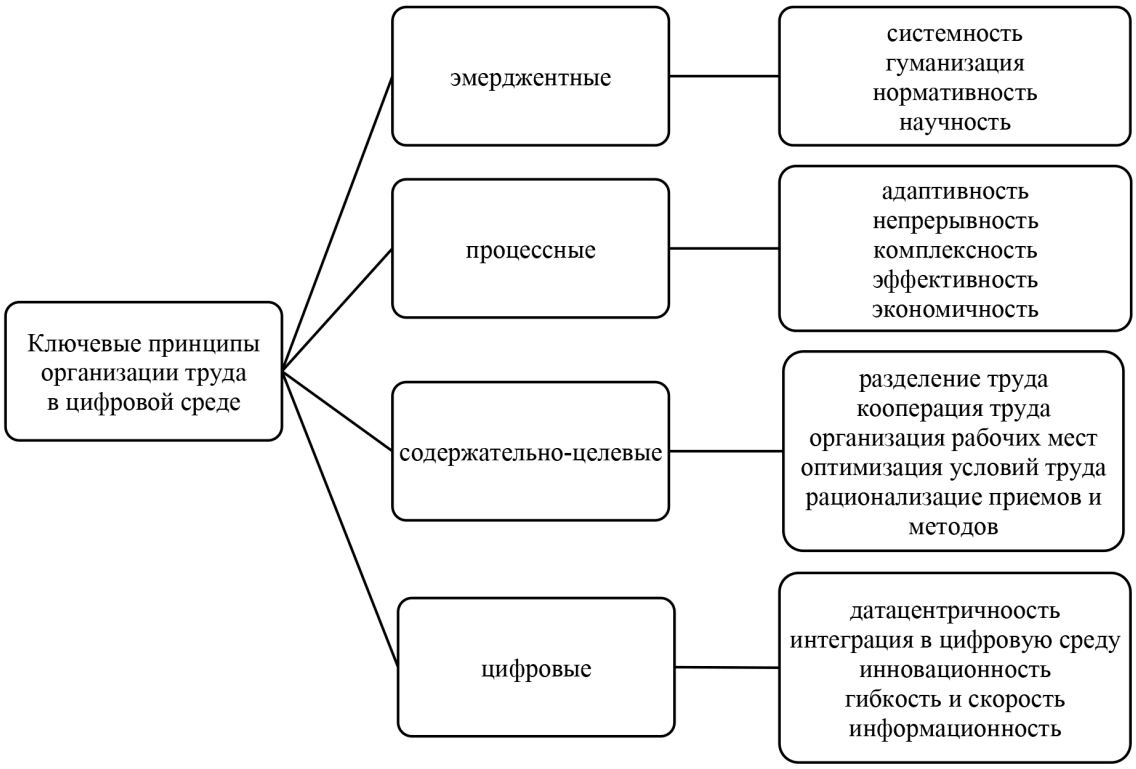


Рис. 2. Ключевые принципы организации труда в цифровой среде
Источник: составлено автором

Таблица 2

Влияние организации труда на социально-экономические процессы

<table>
<tr><td rowspan="11">Влияние организации труда на социально-экономические процессы</td><td colspan="4">Социально-экономическая эффективность труда</td></tr>
<tr><td rowspan="6">Первичное воздействие</td><td>экономия рабочего времени</td><td rowspan="6">Вторичное воздействие</td><td>экономия численности персонала</td></tr>
<tr><td>экономия материальных, финансовых и человеческих ресурсов</td><td>экономия финансовых средств</td></tr>
<tr><td>оптимальное использование оборудования</td><td>понижение издержек производства</td></tr>
<tr><td>совершенствование условий труда</td><td>повышение прибыли</td></tr>
<tr><td>рост содержательности труда</td><td>увеличение удовлетворенности трудом</td></tr>
<tr><td>рост производительности труда</td><td>увеличение инициативы работников</td></tr>
<tr><td colspan="4">Совокупный интегральный показатель эффективности труда</td></tr>
<tr><td colspan="4">увеличение экономической эффективности</td></tr>
<tr><td colspan="4">рост конкурентоспособности предприятия</td></tr>
<tr><td colspan="4">увеличение престижа и авторитета предприятия с точки зрения удовлетворенности трудовым процессом</td></tr>
</table>

Источник: составлено автором.

Проанализировав принципы, применяемые к организации труда в традиционной форме и цифровой, выделим ключевые принципы, позволяющие формировать эффективный процесс организации труда в цифровой среде (рис. 2).

Нами сгруппированы ключевые принципы организации труда в цифровой среде в четыре группы: эмерджентные, процессные, содержательно-целевые, цифровые. Совокупность этих принципов, на наш взгляд, обеспечит эффективный процесс организации труда в цифровой среде.

В группу эмерджентных принципов отнесены те основные принципы, которые определяют процесс организации труда в цифровой среде как сложную систему, свойства которой не присущи всем элементам трудового процесса, но как единое целое все элементы образуют качественно новые свойства этой системы.

К группе процессных принципов отнесены те основные принципы, которые позволяют управлять процессом организации труда в цифровой среде. Группа содержательно-целевых принципов направлена на определение специфики структуры и содержания процесса организации труда в цифровой экономике, а также на обеспечение строгой целевой ориентации процесса организации труда на конечные результаты ведения хозяйственной деятельности. Группа цифровых принципов направлена на обеспечение перевода аналоговой формы организации труда в цифровой формат.

Обратим внимание, что систематизированные принципы организации труда в цифровой среде имеют между собой взаимозависимость и взаимосвязь, и в итоге влияют не только на эффективность трудового процесса, но и на социально-экономические процессы предприятия, выражающиеся в положительном воздействии на основные показатели трудовой и хозяйственной деятельности (табл. 2).

Результаты исследования и их обсуждение

Авторы пришли к выводу, что организация труда влияет на социально-экономические процессы предприятия, формируя социально-экономическую эффективность труда. Первичное воздействие организации труда на социально-экономические процессы проявляется в оптимизации совокупного показателя трудозатрат, который направлен на экономию рабочего времени, материальных, финансовых и человеческих ресурсов, рост содержательности труда и производительности. Вторичное воздействие организации труда проявляется в оптимизации всех видов ресурсов предприятия с целью повышения прибыли и удовлетворенности трудом. На основании социально-экономической эффективности труда в цифровой среде возможно определить совокупный интегральный показатель эффективности труда, который проявляется во влиянии внутренних факторов на внешнее развитие предприятия, повышая его конкурентоспособность и престиж.

Таблица 3

Группы показателей и методика их расчета

Группа показателей	Показатель	Методика расчета	Вес показателя
Экономическая эффективность	Экономическая эффективность труда	$Эк_{эф}$ = (Прибыль / Затраты на труд) × 100%	0,25
Результативность труда	Индекс производительности труда	ПТ = Выручка / Среднесписочная численность сотрудников Показатель рассчитывается в динамике отношением отчетного года к предыдущему.	0,25
Престиж предприятия с точки зрения удовлетворенности трудовым процессом	Коэффициент лояльности работников	eNPS = P (%) – D (%), где P – работники, которые поставили 9 и 10 баллов, т.е. рекомендуют предприятие. D – работники, которые поставили ниже 6 баллов, т.е. критикуют предприятие и не будут его рекомендовать для трудоустройства. Показатель рассчитывается на основе оценки (оценочная шкала – от 1 до 10), полученной при ответе на один вопрос: Как Вы рекомендуете предприятие как работодателя своим друзьям и знакомым? Результат от 0 до 30 – удовлетворительно; от 31 до 50 – хорошо; свыше 51 – практически идеально.	0,1
	Коэффициент абсентеизма	$К_{абс}$ = (Число пропущенных дней / Общее число рабочих дней) × 100%	0,1
	Коэффициент текучести кадров	$К_{тек}$ = (Количество увольнений / Среднесписочная численность) × 100%	0,2
	Коэффициент удовлетворенности работников	ESI = ((Сумма оценок по всем вопросам / 3) – 1) / 9 × 100% Показатель рассчитывается на основе оценок (оценочная шкала – от 1 до 10), полученных при ответах на вопросы: 1. Вы удовлетворены рабочим местом и условиями труда? 2. Насколько Вы удовлетворены оплатой труда? 3. Насколько Вы удовлетворены морально-психологическим климатом на предприятии? Результат ниже 50% считается неудовлетворительным.	0,1

Источник: составлено автором

Автором разработана методика определения совокупного интегрального показателя эффективности труда, которая состоит из нескольких этапов:

1 этап – определение и расчет коэффициентов показателей.

Авторами выделены три группы показателей с весовым коэффициентом, которые представлены в таблице 3.

2 этап – рассчитываем совокупный интегральный показатель эффективности труда по формуле:

$$X_{инт} = \sqrt{\sum_{i=1}^{6} w_i \cdot (1 - x_i)^2}, \qquad (1)$$

где x_i – значение i-го показателя общим числом N; w_i – весомость i-го показателя.

Исходя из указанной формулы, составим формулу совокупного интегрального показателя эффективности труда:

$$X_{инт} = \sqrt{\sum_{i=1}^{N} 0,25 \cdot (1 - Эк_{эф})^2 + 0,25 \cdot (1 - ПТ)^2 + 0,1 \cdot (1 - eNPS)^2 +}$$

$$+ \ 0,1 \cdot (1 - К_{абс})^2 + 0,2 \cdot (1 - К_{тек})^2 + 0,1 \cdot (1 - ESI)^2$$

3 этап – интерпретируем полученный результат интегрального показателя эффективности труда: чем ближе показатель приближается к единице, тем выше эффективность труда в организации, то есть настолько трудовые ресурсы способны достигать запланированного результата.

4 этап – на основании полученного интегрального показателя эффективности труда анализируем производственные процессы, и при необходимости совершенствуем методы и подходы организации труда, которые способствуют эффективной реализации поставленных задач.

Таким образом, представленная методика является универсальной, а показатели, которые применяются при ее расчете, могут добавляться или исключаться, а также данную методику можно применять для сравнения с другими компаниями, определяя и выявляя наиболее эффективные методы организации труда.

Заключение

Таким образом, методологические подходы, применяемые при организации труда в цифровой среде, в большей степени приобретают комплексный характер, сочетая в себе элементы других подходов, позволяющие раскрыть все особенности содержания трудового процесса в цифровой среде. Но для определения требований к содержанию, структуре и организации труда необходимо придерживаться ключевых принципов, которые составляют идейную основу теоретико-методологических и практических аспектов управления трудом и используются как фундаментальные аксиомы. Ведь правильно организованный трудовой процесс влияет на все социально-экономические процессы предприятия. Соответственно, возникает необходимость в контроле и постоянном мониторинге эффективности труда, результаты которых позволят принимать управленческие решения и повышать конкурентоспособность предприятия.

Библиографический список

1. Волков Д.В. Формирование новой модели труда и занятости на цифровой платформенной основе (концептуальный аспект) // Экономические науки. 2020. № 9 (190). С. 20-25. DOI: 10.14451/1.190.20.

2. Кураева В.М. Кадровые решения. Принципы формирования команды профессионалов // Московская медицина. 2023. № 3. С. 64-69.

3. Малышев А.А. Организация удаленных рабочих мест в условиях цифровой экономики: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. Омск. 2022. 20 с.

4. Лапицкая А.А., Сарычева Ю.А. Инновационная система организации труда на предприятии: оптимизация процессов и повышение эффективности // Вестник науки. 2023. №6 (63). С. 61-67.

5. Офман Е.М. Цифровая организация труда: прорыв в постиндустриальное общество? // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2021. Т. 21, № 3, С. 24–29. DOI: 10.14529/law210304.

6. Савельева Е.А. Цифровая организация труда: направления, принципы, подходы // Экономика труда. 2018. Т. 5, № 4. С. 935-950. DOI: 10.18334/et.5.4.39642.

7. Третьякова Е.А., Фрейман Е.Н. Экосистемный подход в современных экономических исследованиях // Вопросы управления. 2022. № 1. С. 6–20.

8. Фролов В.П. Инновационные методы и формы организации труда работников предприятия с позиций бережливого производства: виды, возможности, риски // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 1. URL: https://esj.today/PDF/51ECVN122.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

9. Чуланова О.Л., Булгакова С.А. Исследование применения технологии «well-being» в гуманизации трудовой деятельности персонала организаций в цифровой экономике // Вестник Евразийской науки. 2019. № 3. URL: https://esj.today/PDF/40ECVN319.pdf (дата обращения: 15.02.2024).